

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЛЕСА

ЛЕСНОЙ ВЕСТНИК

Научно-информационный журнал

2012 г. № 5(88)

**Координационный
совет журнала**

Главный редактор
А.Н. ОБЛИВИН

Зам. главного редактора
В.Д. НИКИШОВ

Члены совета
В.В. АМАЛИЦКИЙ
М.А. БЫКОВСКИЙ
В.И. ЗАПРУДНОВ
Н.И. КОЖУХОВ
А.В. КОРОЛЬКОВ
В.А. ЛИПАТКИН
Е.И. МАЙОРОВА
М.Д. МЕРЗЛЕНКО
А.К. РЕДЬКИН
А.А. САВИЦКИЙ
Ю.П. СЕМЕНОВ
Д.В. ТУЛУЗАКОВ
В.А. ФРОЛОВА
В.С. ШАЛАЕВ

Ответственный секретарь
Е.А. РАСЕВА

Редактор
В.Б. ИВЛИЕВА
Набор и верстка
М.А. ЗВЕРЕВ
Электронная версия
Н.К. ЗВЕРЕВА

Журнал издается при поддержке
Научно-образовательной
ассоциации лесного комплекса

Журнал зарегистрирован Министерством
РФ по делам печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-12923 от 17.06.2002

Журнал входит в перечень утвержденных
ВАК РФ изданий для публикации трудов соискателей
ученых степеней

Материалы настоящего журнала могут быть
перепечатаны и воспроизведены полностью или
частично с письменного разрешения издательства.

Редакция журнала принимает к рассмотрению не публиковавшиеся ранее статьи объемом 5–10 страниц, включая рисунки и таблицы. Требования к представлению материалов приведены в конце номера.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, не принимаются; статьи, отклоненные редакцией, не возвращаются.

© ГОУ ВПО МГУЛ, 2012

Подписано в печать 31.05.2012.
Тираж 500 экз.
Заказ №
Объем 27,5 п. л.

Издательство Московского государственного университета леса
141005, Мытищи-5, Московская обл.,
1-я Институтская, 1, МГУЛ. (498)687-41-33
les-vest@mgul.ac.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика

Савицкий А.А.	<i>Пути стимулирования инвестиционно-инновационной деятельности в лесном секторе РФ (Российские подходы и зарубежный опыт)</i>	4
Кожухов Н.И.	<i>Лесной сектор экономики России на этапе адаптации к правилам ВТО</i>	12
Моисеев Н.А.	<i>Леса и лесной сектор Архангельской области: их историческая роль и место в национальной лесной политике России</i>	15
Медведев Н.А., Михеев Ю.А.	<i>Критерии оптимальности при определении размеров лесопромышленных предприятий</i>	25
Медведев Н.А., Михеев Ю.А., Буряков И.Б.	<i>Методические особенности при решении задач оптимальных размеров лесопромышленных предприятий</i>	30
Медведев Н.А., Михеев Ю.А., Курдюкова Н.О.	<i>Взаимосвязь концентрации и специализации лесопромышленного производства</i>	34
Степанов С.В., Большакова Е.Б.	<i>Лесная доктрина России XXI в.</i>	40
Кукшин А.И., Дружков Г.А.	<i>Формирование сетевой экономики на основе информационно-коммуникационных технологий в лесном комплексе</i>	46
Бурдин Н.А.	<i>Технический уровень лесного сектора Российской Федерации состояние, проблемы</i>	50
Обыдёнников В.И., Большакова Е.Б.	<i>Совершенствование структуры управления региональным лесным кластером (на примере ЛПК Костромской области)</i>	57
Запруднов В.И., Пинягина Н.Б., Горшенина Н.С.	<i>Исследование перспектив развития лесопромышленного комплекса России в современных условиях</i>	60
Клейнхоф А.Э.	<i>Перспективы развития рынка лесных ресурсов</i>	73
Пикалкина М.Г., Арханельская Н.Н.	<i>Актуальность деятельности коллекторских фирм по возврату потребительских кредитов</i>	78
Корольков А.В., Савицкий А.А., Колотов С.М.	<i>Методические подходы к оценке эффективности инвестиционных проектов</i>	82
Балов А.В., Сироткина М.Н.	<i>Перспективы развития целлюлозно-бумажной отрасли России</i>	85
Чочаев А.Х., Кононов Н.П.	<i>Выбор критериев экономической эффективности</i>	87
Чочаев А.Х., Чочаева О.А.	<i>Методы разработки и обоснования показателей повышения эффективности производства</i>	89
Антонов А.В., Войтюк М.М., Фроловичев В.Н.	<i>О реализации стратегии развития лесной инфраструктуры сельских территорий</i>	91
Балов А.В., Савицкий А.А., Колотов С.М.	<i>Анализ инвестиционно-строительной деятельности при реализации проектов в лесном секторе экономики</i>	93
Корольков А.В., Савицкий А.А., Бакулина М.А.	<i>Лизинг как эффективное решение проблемы инвестирования в инновационное развитие ЛПК России</i>	95

Гаврилова Т.В., Пикалкина М.Г.	<i>Рынок биотоплива в России и Европе</i>	99
Петров А.П.	<i>Через малый бизнес формируется класс будущих эффективных собственников</i>	102
Лосев М.В.	<i>Экономические отношения в лесном хозяйстве Германии</i>	105
Беспаленко Р.О., Кожухова Л.И., Ларина Н.В.	<i>Межотраслевые бизнес-структуры лесного сектора и смежных отраслей</i>	106
Буряков И.Б.	<i>Маркетинг и его задача в производстве и реализации мебели</i>	109
Вадейко Е.И.	<i>Россия во всемирной торговой организации</i>	112
Жидкова Е.В.	<i>Формирование конкурентных преимуществ фирмы методами стратегического ценообразования</i>	114
Зыкина Л.А., Тихомиров Е.А.	<i>Принятие управленческих решений на мебельных предприятиях с учетом факторов потребительского поведения</i>	120
Кашуба В.В., Пименова Т.В.	<i>Исследование технико-экономических показателей комплексных лесных предприятий методами нормативного моделирования</i>	124
Кожухова Л.И., Казанцева Н.В., Беспаленко Р.О.	<i>Формирование модели выбора стратегии развития мебельного предприятия для планируемых социальных изменений</i>	131
Колотов С.М.	<i>Учет факторов неопределенности и риска при оценке эффективности инвестиционного проекта в ЛПК</i>	134
Колесова И.С.	<i>Эталонное сопоставление, или бренчмаркинг</i>	136
Лавриченко В.А., Крылова А.Г.	<i>Методический подход оценки эффективности инвестиционных проектов</i>	139
Левицкий А.В.	<i>Методологические основы построения механизма оперативного и стратегического управления и контроля в лесопромышленных корпорациях</i>	142
Масликов Д.В.	<i>Перспективы развития биотопливной промышленности в России</i>	147
Меньшикова М.А.	<i>Инновационный метод и инструменты управления на лесопромышленных предприятиях</i>	150
Моисеев Н.А., Моисеева Т.И.	<i>Анализ влияния лесного хозяйства на динамику лесного фонда и организация устойчивого их развития</i>	154
Моисеев Н.А., Фетищева З.И.	<i>О собственности на леса в России</i>	167
Пинягина Н.Б., Папылев М.Н., Савицкий А.А., Горшенина Н.С.	<i>Влияние проектных рисков на инвестиционную деятельность предприятий лесопромышленного комплекса</i>	170
Назаренко Е.Б., Гамсахурдия О.В., Фетищева З.И.	<i>Экономическая эффективность рекультивации нарушенных земель</i>	181
Родин А.В.	<i>Проблемы нелегального оборота древесины</i>	185
Фетищева З.И.	<i>Совершенствование нормативно-методической базы лесного сектора экономики в современных условиях</i>	191
Шалаев В.С., Хуторова Н.А.	<i>Корпоративная социальная ответственность в области регулируемой антропогенной нагрузки на экосистему</i>	194
Шестопалова Н.С.	<i>Критерии оценки конкурентоспособности производителей</i>	204

ПУТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЛЕСНОМ СЕКТОРЕ РФ (РОССИЙСКИЕ ПОДХОДЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

А.А. САВИЦКИЙ, доц. каф. бухгалтерского учета, анализа и аудита предприятий МГУЛ,
канд. экон. наук

Развитие инноваций в настоящее время ассоциируется с понятием «инновационная экономика» (ИЭ), или «новая экономика». Она характеризуется высокими темпами экономического роста, большой инновационной составляющей и высокими темпами обновления производственных технологий или продуктов и (или) услуг; большим вкладом человеческого капитала по сравнению с материальным; развитием таких секторов экономики, как образование, наука (производство фундаментального знания), информационные технологии и так называемые интеллектуальные услуги (консультирование, информационное посредничество, аналитика, маркетинговые услуги).

Среди причин, сдерживающих инновационно-инвестиционную активность в лесном секторе экономике РФ, негативное влияние инфляции, недостаточность свободных финансовых ресурсов, сложность получения инвестиций из внешних источников (в частности банковских структур), экономический риск и др.

Современные экономические условия диктуют актуальные особенности инновационного процесса в лесном секторе экономики РФ. С одной стороны, государство должно стимулировать инновационное развитие отраслей экономики и предприятий. С другой стороны, для инновационного развития экономики необходимы дополнительные инвестиционные ресурсы. Поэтому организация финансирования инновационной деятельности имеет первостепенное значение. Система инвестирования инновационной деятельности предприятий лесного сектора включает ряд взаимосвязанных компонентов:

- источники финансирования инноваций;

asavitskiy@mgul.ac.ru, caf-buhuch@mgul.ac.ru

- аккумуляция инвестиционных средств для финансирования инновационной деятельности;

- инвестирование мобилизованного капитала;

- организация процесса инвестирования инноваций и осуществление контроля за ним;

- механизм получения отдачи от инвестиций в инновационную сферу.

Процесс финансирования инновационно-инвестиционной деятельности в лесном секторе обладает рядом особенностей. Определение суммарного объема инвестиций и соотношение источников инвестиций зависит от законов рынка.

Инвестирование мобилизованных средств может осуществляться в виде:

- программного, целевого предметно-ориентированного кредитования;

- лизинга;

- факторинга;

- фондовых операций.

Инвестирование инновационной деятельности является компонентом общего инвестиционного процесса лесопромышленного комплекса. В современных условиях оптимальным является обеспечение инновационного процесса несколькими источниками финансирования в зависимости от целевых задач и экономического значения инновации.

По сути, фундаментальные научные исследования являются основой инновационного процесса и носят некоммерческий характер, поэтому главным источником финансирования инноваций являются бюджетные средства. Финансирование НИОКР по приоритетным направлениям должно осуществляться на основе совместных инвестиций заинтересованных участников (заказчиков) с

привлечением федеральных, региональных бюджетов и средств частных инвесторов.

Прикладные исследования финансируются, главным образом, за счет заинтересованных организаций при поддержке государства. При этом имеет место закономерность: чем больше исследования, направленные на разработку и создание инноваций, ориентированы на рынок, тем меньше должно быть участие государства в их финансировании [1]. В этих условиях особая роль отводится инновационным коммерческим банкам, специализирующимся на кредитовании разработок, внедрении и эксплуатации нововведений.

Инновационное кредитование непосредственно связано повышенным риском. Данный факт оказывает влияние на размер процентных ставок.

В развитых странах практикуется создание фондов рискованного финансирования, обеспечение деятельности которых (формирование, управление и т.д.) осуществляется профессиональными участниками рынка. Основные элементы деятельности (цели, задачи, механизмы) этих фондов весьма специфичны и обуславливаются необходимостью финансирования инновационных проектов в области высоких технологий. Механизм функционирования фондов подробно описан в учебнике Н.В. Игошина «Инвестиции. Организация управления и финансирование».

Развитие человеческого капитала, внедрение новейших технологий, вложений в нематериальные активы не в меньшей степени, чем информация, определяют направления развития современного инвестиционного процесса и источников его финансирования. Инновационная деятельность, охватывающая процессы от научных открытий до их внедрения в производство, превратилась в решающий фактор экономического развития.

Эффективность инновационной системы выступает в настоящее время основным фактором, определяющим способность страны к динамичному развитию. Формирование модели экономики лесного сектора, обладающей долгосрочным потенциалом динамичного роста, предполагает повышенные роли науки в экономическом развитии.

Сфера науки должна быть нацелена на усиление инновационной ориентации прикладных научных исследований и разработок и повышение их вклада в экономический рост при сохранении безусловной государственной поддержки фундаментальных научных исследований.

В основе национальной модели производства и использования новых знаний должны находиться высокий уровень образования, конкурсный принцип распределения основной части средств на науку и развитие инновационной инфраструктуры. Финансирование фундаментальной науки и приоритетных национальных технологических программ в лесном секторе должно осуществляться напрямую государством. В качестве роли государства можно предложить финансировать определенную долю инновационного проекта совместно с частным инвестором, обязав его выкупить эти инвестиции через определенный интервал времени. Также в этом случае бюджетные средства будут направлены исключительно на разработки, необходимые реальному индустриальному лесному сектору экономики.

На микроуровне экономики конкурентные преимущества получают предприятия лесного сектора, проводящие активную инновационную политику. На уровне отдельного государства стабильное развитие экономики лесного сектора возможно лишь в случае формирования эффективной инновационной системы.

В США государство финансирует научно-исследовательские проекты, а не научные подразделения, университеты, лаборатории и др. Крупнейшие НИОКР утверждаются конгрессом. Однако в США, Европе и Японии большая часть расходов на НИОКР финансируется промышленностью. Многие компании создают совместные исследовательские фонды. Они дают возможность удовлетворять потребности компаний в проведении НИОКР без отягощения их собственных капиталов и не прибегая к займам.

Для стимулирования инновационной деятельности в Японии лишь первоначальные затраты по перспективным инновационным

проектам финансируются за счет бюджетных ассигнований. А на следующих стадиях инновационной деятельности к финансированию этих проектов подключаются частные компании. Японский центр ключевых технологий предоставляет инвестиции, займы и услуги по организации исследований, если:

- как минимум две компании создают инновационную фирму для разработки проектов фундаментального или прикладного характера в сфере ключевых технологий, и этот проект будет реализован в течение 7 лет. Центр приобретает 70 % акций новой компании, а у нее появляются средства на осуществление проекта.

- фирма проводит прикладные исследования в сфере ключевых технологий, и срок завершения проекта не более 5 лет, центр предоставляет такой фирме заём, сумма которого может достигать 70 % стоимости проекта. Срок погашения займа 10 лет, включая 5-летний льготный период. Если проект оказался неудачным, то проценты не взимаются, процентные ставки зависят от успешности проекта.

Активно используется страхование инновационно-инвестиционных рисков.

Важным источником финансирования инновационной деятельности за рубежом являются амортизационные отчисления (большое внимание уделяется ускоренной его форме). Предприятие может воспользоваться ускоренным методом начисления амортизации, если стоимость услуг, получаемых от актива, уменьшается с возрастом; актив подвержен быстрому моральному износу; расходы на ремонт существенно увеличиваются со старением актива. В Японии фирмам, наладившим производство особо важных изделий, разрешено в первый год выпуска повышать амортизационные отчисления до 25 % продажной стоимости; фирмам, внедрившим промышленные роботы – 13 % в первый год эксплуатации. Это дает возможность фирмам быстрее внедрять достижения науки и техники [2].

В Японии также финансирование приоритетной в конкретный момент инновационной деятельности осуществляется путем

предоставления льготного кредитования через государственный Японский банк.

В США, Канаде, странах Европы, Японии источником финансирования инновационной деятельности является метод проектного финансирования.

Ключевым звеном национальной инновационной инфраструктуры Финляндии на первом этапе ее развития стало Национальное технологическое агентство. Это агентство при министерстве промышленности и торговли распределяет большую часть средств, выделяемых государством на прикладные исследования.

Основная функция этой организации – подталкивать исследовательские подразделения компаний к совместной работе с университетами и создавать новые продукты и процессы. Обычно агентство тратит от 35 до 80 % суммы, необходимой для реализации заявленного проекта, а оставшуюся часть инвестирует сама компания.

Национальное технологическое агентство специально поощряет или даже требует расширения сотрудничества науки и бизнеса. Чем больше университетов, исследовательских институтов и компаний заявлено в списке участников конкретного проекта, тем больше у такого проекта шансов получить поддержку технологического агентства. Новые знания и новые технологии, на которые были потрачены бюджетные средства, будут использоваться в экономике как можно шире, в рамках одной компании или лаборатории.

Половину своего бюджета агентство может направлять на финансирование перспективных проектов, другую половину – на национальные технологические программы, приоритетные направления, определяемые экспертами агентства, исходя из потребностей национальной экономики и технологических трендов мировой индустрии. Приоритеты пересматриваются и корректируются каждые 3–4 года, после их обсуждения с представителями промышленности, исследовательских институтов, университетов и заинтересованных министерств и ведомств. Национальное технологическое агентство также обеспечивает отечественных исследователей, работа-

ющих в рамках национальных технологических программ, необходимой информацией и контактами с зарубежными коллегами. Для этого агентство заключает соглашения о взаимодействии с ведущими мировыми университетами и исследовательскими центрами.

В результате, частный бизнес должен быть заинтересован в сотрудничестве с наукой. Бизнесу должно быть выгодно обращаться к науке, чтобы в научных лабораториях привлекать ресурсы для своего развития, а науке делать то, что востребовано бизнесом. Важным звеном национальной инновационной инфраструктуры является специальной государственной Национальный фонд технологического развития, основная цель деятельности которого – поддержание молодых инновационных компаний (startup компании).

Необходимость государственной поддержки возникает в случае, если важное технологическое направление в стране развито слабо или вовсе отсутствует, а развивающие перспективную идею ученые не могут найти в стране потенциальных потребителей своей разработки.

Государственный Национальный фонд технологического развития работает с молодыми инновационными компаниями как обычный венчурный фонд – вкладывает в них около 1–2 млн долл. в обмен на 30–40 % их акций. Фонд может начинать работать с учеными еще до образования ими компании. На этой стадии специалисты фонда делают анализ рыночного потенциала продукта, привлекают экспертов из промышленности, оказывают помощь в выборе оптимального пути выхода на рынок. Фонд финансирует разработку бизнес-плана и представляет его частным инвесторам.

Национальный фонд технологического развития входит в капитал компании на 3–5 лет и реализует принадлежащие ему акции компании, как только частные инвесторы проявят интерес к покупке их акций. Целью фонда является максимально быстрый оборот вложений и поддержка на начальном этапе наибольшего числа молодых инновационных компаний. Государственный национальный

фонд технологического развития также должен максимально способствовать развитию в стране рынка частного венчурного капитала. Важнейшим фактором стимулирования инноваций является развитие системы венчурного инвестирования.

С некоторыми изменениями, обусловленными большими масштабами экономики, данная инновационная система может быть предложена к построению и в лесном секторе России. В частности, вместо одного национального технологического агентства и одного национального фонда технологического развития может быть сформировано несколько, специализирующихся на определенных приоритетных направлениях развития лесного сектора России.

В области инновационного развития меры государственного стимулирования можно подразделить на прямые и косвенные. Прямые методы стимулирования осуществляются в двух формах: административно-ведомственной и программно-целевой. Административно-ведомственные осуществляются в виде прямого дотационного финансирования для непосредственного стимулирования инноваций. Так, в США был принят закон, предусматривающий конкретные меры стимулирования промышленных инноваций:

- создание для их изучения и стимулирования специальных структур;
- оказание содействия в обмене научно-техническим персоналом между университетами, промышленностью и научными лабораториями;
- поощрение частных лиц и организаций за вклад в инновационное развитие экономики.

Программно-целевая форма государственного регулирования инноваций предполагает конкретное финансирование инновационной деятельности реального сектора экономики через государственные целевые программы (в том числе создание системы государственных контрактов, предоставление организациям льготных кредитов и т.д.). Особое место в системе прямых мер воздействия государства на инновационное развитие эко-

номики занимают мероприятия, направленные на стимулирование кооперации промышленных предприятий в области НИИОКР и кооперации университетов с промышленностью. Государственная поддержка создания таких кооперационных связей осуществляется в виде специальных программ на уровне правительственных ведомств. Как правило, государство предоставляет субсидии участникам этих программ.

Косвенные методы государственного стимулирования инновационной деятельности направлены на стимулирование самих инновационных процессов и создание благоприятного социально-экономического инновационного климата. К направлениям государственной поддержки в рамках косвенного метода можно отнести:

– Либерализацию налогового и амортизационного законодательства. В США система налоговых льгот предполагает возможность вычета затрат на НИОКР, связанных с основной производственной и торговой деятельностью, из суммы облагаемого налогом дохода. Общие суммы амортизационных и налоговых льгот покрывают около 20 % всех затрат на НИОКР.

– Законодательные нормы касаются всех сфер инновационной деятельности. Например, в США действуют нормы патентного права, позволяющие разработчикам в дальнейшем получать так называемую «инновационную ренту».

– Антитрестовое законодательство позволяет стимулировать такой важный фактор инновационного развития, как конкурентная борьба. Этот фактор позволяет осуществить защиту интересов национального капитала при осуществлении инноваций внутри страны (например заградительные пошлины на импорт инновационной продукции).

– Создание инновационной инфраструктуры включает формирование единой информационной системы страны.

Государственная поддержка инновационной деятельности в лесном секторе должна заключаться в следующем:

1) содействие развитию науки и подготовке инженерных кадров;

2) создание и финансовое обеспечение научно-технических центров, технопарков и т.д.;

3) государственное финансирование приоритетных направлений развития науки и техники;

4) разработка и организация целевых научно-технических программ, направленных на повышение инновационной активности экономики;

5) активизация международного инновационного сотрудничества;

6) перераспределение бюджетных финансовых потоков в пользу инновационного развития экономики;

7) государственное финансирование научного сопровождения инвестиционных инновационных программ;

8) создание фондов поддержки инновационной деятельности;

9) установление прогрессивных амортизационных отчислений;

10) предоставление государственных гарантий кредитуемым организациям;

11) организация мероприятий по увеличению кооперации частных инвестиций при разработке НИОКР;

12) финансовое участие в организации лизинговых компаний;

13) разработка и организация льготных налоговых режимов предприятиям, направляющим собственные средства на инновационное развитие;

14) поощрение создания совместных с зарубежными партнерами инновационных фондов;

15) активизация грантовых инновационных программ.

В США государственная поддержка инновационной деятельности заключается в создании финансируемых за счет федерального бюджета научных лабораторий, безвозмездно предоставляющих полученные результаты потенциальным пользователям. Определение приоритетных направлений инвестиционного развития – финансирование НИОКР – осуществляется только после установления государственных приоритетов. Государственное стимулирование осуществ-

вляется также через финансовый контроль и выражается в перераспределении средств. Объекты государственного финансирования – это непосредственно научно-исследовательские проекты и федеральные программы НИОКР. Предоставление безвозмездных субсидий (грантов) на конкурсной основе университетским ученым, находящимся вне государственных лабораторий. Государство также финансирует фундаментальные научные исследования. Выработка правил и норм ускоренной амортизации оборудования. Создание научно-технических парков и инвестиционных компаний малого бизнеса с участием государства. Они имеют налоговые, финансовые и кредитные льготы. Значительные инвестиционные средства направляются на различные программы поддержки инновационной деятельности, а также создание правительственных органов поддержки малых инновационных организаций. Оказание нефинансовой государственной поддержки организациям, занимающимся инновационной деятельностью, в частности, передача технологий из федеральных лабораторий и университетов, гибкая патентно-лицензионная политика, содействие повышению квалификации рабочих и т.д. Небольшие предприятия получают доступ к финансируемым из бюджета научно-техническим паркам (вычислительным центрам совместного пользования, производственным мощностям для проведения НИОКР). Около половины инвестиций на инновационные проекты выделяют крупные корпорации и финансово-промышленные группы, которые получают право на приоритетное использование полученных результатов. Донорами инновационного развития в рамках малых предприятий выступают банки и финансово-промышленные группы. Также стимулирование инновационной деятельности выражается в создании специальных государственных структур (научных лабораторий, финансируемых из бюджета, научно-технических парков, финансируемых из научных фондов, инвестиционных компаний малого бизнеса, имеющих налоговые и финансовые льготы, правительственных органов поддержки инновационных фирм, оказывающих

помощь в создании нового бизнеса и получении новых федеральных контрактов).

В Германии инновационно-инвестиционная политика основывается на следующих положениях: частная собственность, правовые гарантии, действенная система управления, применение экономических стимулов и должный контроль. Государственное финансирование осуществляется в основном в фундаментальные исследования, результаты которых на рынке не продаются. Государственная поддержка инновационного развития ориентируется на принцип субсидиарности (вид государственных субсидий производителю в целях поддержания определенного вида деятельности). Государство стимулирует инновационные исследования посредством налоговых льгот или субсидий только тогда, когда фирмы не разрабатывают в достаточном объеме определенные технологии, имеющие большое значение для экономики страны.

В Японии основной объем инноваций выполняют частные предприятия (финансово-промышленные группы). НИОКР выполняются научными центрами при крупных компаниях и государственными научными организациями. А государственная поддержка заключается в проведении национальной научно-технической политики. Предоставление льготных кредитов приоритетным отраслям экономики. Государственное финансирование первых стадий инновационных проектов и подключение инвестиций частных компаний на более поздних стадиях проекта. Обеспечение условий (государственное финансирование) для создания научных центров по разработке инновационных технологий. Предоставление государством льготных кредитов для финансирования инновационных проектов. Наряду с финансовой поддержкой государство стимулирует развитие инновационной деятельности с помощью налоговых льгот и определения состава затрат на производство продукции.

В развитых странах применяют следующие основные направления стимулирования инноваций с помощью налоговых льгот: налоговые льготы по капитальным вложениям, налоговые льготы по НИОКР, налоговые

льготы предприятиям, особенно осваивающим новые инновационные товары, налоговые льготы малому бизнесу, выполняющему НИОКР, ускоренная амортизация основных фондов.

Согласно мнению академика Международной академии инвестиций и экономики строительства, д-ра экон. наук Игошина Н.В., изложенному в учебнике «Инвестиции. Организация управления и финансирование», наиболее действенным методом активизации инновационной деятельности является введение налоговых льгот для предприятий, инвестирующих средства в развитие сферы НИОКР и инновации.

Налоговые льготы по капитальным вложениям в экономику лесного сектора РФ необходимо предоставлять в виде налогового кредита. Из суммы исчисленного налога на прибыль вычитается часть капитальных вложений в основные производственные фонды. Причем право на скидку наступает не с момента покупки оборудования, а с момента ввода его в эксплуатацию.

Налоговые льготы по НИОКР предоставляются в виде налоговых скидок – объемный и приростной. Объемный представляет льготу пропорционально объему затрат (наиболее высокую скидку в данном случае используют Австралия и Сингапур, Нидерланды применяют данную скидку только к трудовому компоненту). Приростная скидка определяется исходя из достигнутого компанией увеличения затрат на инновационное развитие по сравнению с предыдущим периодом. Максимальная ставка по данной скидке во Франции. Возможно применение обоих принципов к разным видам расходов (США). В ряде стран установлен предел размера списания налогов по скидкам на инновационное развитие.

Налоговые льготы на НИОКР предоставляются, как правило, в виде скидки на прирост расходов на НИОКР (в дополнение к праву вычесть из дохода текущие расходы на НИОКР по типу издержек производства). Скидка вычитается из суммы налога на прибыль организаций.

Организациям также разрешается применение ускоренной амортизации основных фондов.

Далее приведены особенности государственного стимулирования инновационного развития в различных странах.

В Великобритании доходы, направленные на развитие инновационной деятельности, не облагаются налогами. Для ускорения инновационного развития машины и оборудование списываются по ставке 25 % от остаточной стоимости. Существует ряд услуг, облагаемых налогом на добавленную стоимость по ставке 0 %. Применяются также налоговые льготы, стимулирующие частные инвестиции в акции. Предоставлено право уменьшать до определенного предела налогооблагаемый доход на сумму инвестиций в новые компании.

В Германии предоставляются налоговые льготы для стимулирования производственных инвестиций. Компании, которые формируют резервные фонды, остающиеся в их распоряжении, в течение длительного времени не облагаются налогом. Также существенные льготы имеют корпорации, финансирующие инновационную деятельность.

Правительство Швеции выделяет средства из государственного бюджета на финансовую поддержку НИОКР. Налоговая система Швеции предоставляет льготы, связанные с короткими сроками амортизации для машин и оборудования, образованием системы инвестиционных фондов. Инвестиции, направленные на приобретение машин и оборудования, облагаются меньшим налогом, чем другие виды капитальных вложений. Значительную роль в стимулировании инвестиционного развития играют инвестиционные фонды, с помощью которых правительство мобилизует накопления частных компаний, отчислений с заработной платы, личные сбережения граждан. Данные инвестиции направляются на стимулирование инвестиционной деятельности. Также для развития инновационно-инвестиционной деятельности компаниям, направляющим сверхприбыль в специальные фонды обновления, предоставляется льгота по налогу на прибыль. Эти

фонды аккумулируются в центральном банке страны и направляются на инвестиционное развитие.

В Италии налоговое законодательство предусматривает ряд налоговых льгот и систему налогового кредитования, призванных стимулировать инновационную сферу.

В Южной Корее предусмотрено освобождение от налогов или льготное кредитование организаций, направленных на развитие техники и технологии. Также большое развитие получило совместное (государственное и частное) финансирование и государственные закупки продукции в инновационной сфере на выгодных для производителя условиях.

Так, в Тайване для стимулирования инновационной деятельности был принят закон, обязывающий предприятия тратить определенную часть оборотного капитала на развитие исследований. Правительство осуществляет поддержку развития инноваций через льготное кредитование и льготное налогообложение.

Таким образом, для активизации инновационно-инвестиционной деятельности в мировой практике используется метод налогового стимулирования, который целесообразно использовать и в российской экономике лесного сектора. Для этого в ближайшие годы в налоговой сфере должно быть сделано следующее.

Переход на единую пониженную ставку НДС. Параллельно можно было бы продолжить анализ целесообразности и другого шага, а именно: замены НДС на налог с продаж, исходя из того, что полностью решить проблемы вычетов, да и, по сути, воровства НДС из бюджета, от которых страдают наши налогоплательщики и налоговые органы, не удалось даже наиболее передовым странам Евросоюза.

Несколько решений следует принять по налогу на прибыль. Прежде всего позволить налогоплательщикам более гибко определять амортизационную систему, а также ввести механизмы, которые дополнительно стимулируют НИОКР. Например, на основе введения повышающего коэффи-

циента при учете затрат на исследования и разработки.

Изменить принципы установления налогов и экспортных пошлин таким образом, чтобы они стимулировали строительство новых производств с высокой глубиной переработки природных ресурсов. В частности, чтобы инвестиции в нефтепереработку были направлены на внедрение новейших технологий и выпуск нефтепродуктов по самым современным мировым стандартам.

Радикальное упрощение налоговой отчетности для малых предприятий.

Обобщая мировой опыт инновационного развития, возможный для применения в российской экономике лесного сектора, можно выделить следующие факторы инновационного развития:

- 1) экономический рост;
- 2) стимулирование конкуренции лесопромышленных производств;
- 3) ограничение доступа зарубежных организаций к информационному обеспечению инновационных разработок;
- 4) формирование инновационных образовательных программ;
- 5) государственное стимулирование создания инновационных предприятий лесного сектора;
- 6) создание единой информационной базы результатов инновационных исследований лесного сектора;
- 7) поддержка малых и средних инновационных предприятий лесного сектора;
- 8) формирование механизма финансовой поддержки малых и средних инновационных предприятий лесного сектора, оказание им правовой поддержки;
- 9) совершенствование системы финансирования инновационно-инвестиционной деятельности в лесном секторе;
- 10) формирование современного налогового механизма, предоставляющего налоговые льготы инновационным лесопромышленным предприятиям;
- 11) стимулирование инвестирования в инновационные проекты и поощрение развития, коммерциализации и использования

инновационных технологий на предприятиях лесного сектора.

Таким образом, стимулирование инновационной деятельности в лесном секторе, производство инновационной лесопродукции, выход с ними на мировой рынок, смена экономического курса от добычи природных ресурсов в сторону их глубокой переработки должны стать важнейшей стратегической за-

дачей инновационно-инвестиционной политики в сфере экономики лесного сектора.

Библиографический список

1. Игошин, Н.В. Инвестиции. Организация управления и финансирование: учеб. для вузов / Н.В. Игошин. – М.: Финансы, ЮНИТИ, 1999. – С. 134.
2. Лахтин, Г. Амортизационная политика и НТП / Г. Лахтин, В. Остапенко. // Вопросы экономики. – 1994. – № 8. – С. 102–107.

ЛЕСНОЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ РОССИИ НА ЭТАПЕ АДАПТАЦИИ К ПРАВИЛАМ ВТО

Н.И. КОЖУХОВ, *проф. каф. экономики и организации внешних связей предприятий лесного комплекса МГУЛ, д-р экон. наук, академик РАСХН*

kozhuikov@mgul.ac.ru

Вступление России во Всемирную торговую организацию привело к необходимости быстрой перестройки всего организационно-экономического механизма функционирования бизнес-структур лесного сектора РФ по принципам и правилам ВТО. Конечно, т.е. экспортно ориентированные отрасли лесного сектора (целлюлозно-бумажная, фанерная промышленность и лесопиление), которые за длительный период ожидания приема нашей страны в этот «элитный торговый клуб» уже многие годы работали на международном рынке лесопродукции по правилам ВТО, адаптируются к новым условиям быстро.

Но поступление на внутренний рынок России услуг и лесопродукции всех видов и всех отраслей лесного сектора (от семян и сеянцев с закрытой корневой системой, новогодних елочек в горшочках до услуг лесоинжиниринговых компаний) создаст серьезные проблемы в сфере конкурентоспособности многоотраслевого лесопромышленного комплекса и лесного хозяйства.

Уровень производства лесобумажной продукции в последнее десятилетие, даже несмотря на мировой финансово-экономический кризис, достаточно стабилен (табл. 1). Более заметно влияние кризисных явлений в мировой экономике в сфере экспорта и импорта лесоматериалов и продукции глубокой переработки.

Анализируя структуру лесопромышленного комплекса (ЛПК) РФ в периоды докризисного и современного (на начало 2011 г.) этапа развития ЛПК, нельзя не отметить устойчивое преобладание доли продукции деревообработки и изделий целлюлозно-бумажной промышленности (ЦБП). Представленные на рис. 1 данные о росте в 2010 г. доли круглых лесоматериалов следует скорректировать по ценовому фактору, т.к. объемы их производства в натуральном выражении снизились.

Доля ЛПК в национальной и мировой экономике на начало 2011 г. характеризуется следующими показателями:

- в валовом внутреннем продукте – 1,3 %;
- в объеме отгруженной продукции – 4,7 %;
- в валютной выручке от экспорта – 3,2 %;
- в численности работающих в промышленности – 3,2 %;
- в инвестициях в основной капитал – 1,5 %;
- в объеме мировой торговли лесоматериалами – 2,9 %;

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами составил в 2010 г. 790 млрд руб.

Производство, экспорт, импорт и внутренне потребление лесобумажной продукции в РФ

Наименование	Ед. изм.	Объем производства	Импорт	Экспорт	Внутреннее потребление
2000 г.					
Лесоматериалы круглые	млн м ³	95	0,525	30,8	64,725
Пиломатериалы	млн м ³	20	0,0215	7,8	12,221
Фанера клееная	тыс. м ³	1484	37,5	974,3	547,2
Древесно-стружечные плиты	тыс. м ³	2334,8	230,2	134,7	2430,3
Древесно-волокнистые плиты	тыс. м ³	292,2	138,2	279	151,4
Бумага и картон	тыс. т	5312	394	1990	3716
Товарная целлюлоза	тыс. т	2036	52	1660	428
2007 г.					
Лесоматериалы круглые	млн м ³	207	0,04	49,3	157,7
Пиломатериалы	млн м ³	23,2	0,02	17,3	5,9
Фанера клееная	тыс. м ³	2763,4	50,0	1503,0	1310
Древесно-стружечные плиты	тыс. м ³	5261,4	750,0	483,0	5528,4
Древесно-волокнистые плиты	тыс. м ³	477,0	175,8	327,0	325,8
Бумага и картон	тыс. т	7558,8	2071,7	2590,0	7040,5
Товарная целлюлоза	тыс. т	2418,3	60,0	1900,0	578,3
2008 г.					
Лесоматериалы круглые	млн м ³	162	0,03	36,8	125,23
Пиломатериалы	млн м ³	22	0,09	15,4	6,69
Фанера клееная	тыс. м ³	2583,2	115,3	1326,4	1327,1
Древесно-стружечные плиты	тыс. м ³	5749,5	768,8	411,4	6106,9
Древесно-волокнистые плиты	тыс. м ³	480,3	340,5	251,7	569,1
Бумага и картон	тыс. т	7675,8	2217,1	2737,3	7155,6
Товарная целлюлоза	тыс. т	2286,6	58,7	1921,1	424,2
2009 г.					
Лесоматериалы круглые	млн м ³	158,8	0,06	21,7	137,16
Пиломатериалы	млн м ³	19,6	0,04	16,3	3,34
Фанера клееная	тыс. м ³	2106,6	53,6	1322,9	827,3
Древесно-стружечные плиты	тыс. м ³	4561,9	495,6	566,4	4491,1
Древесно-волокнистые плиты	тыс. м ³	432,0	193,8	267,9	357,9
Бумага и картон	тыс. т	7373,2	1676,1	2825,9	6223,4
Товарная целлюлоза	тыс. т	2013,9	41,6	1582,3	473,2
2010 г.					
Лесоматериалы круглые	млн м ³	170,0	0,02	21,3	148,7
Пиломатериалы	млн м ³	20,2	0,04	17,6	2,54
Фанера клееная	тыс. м ³	2320,0	79,6	1528,4	871,2
Древесно-стружечные плиты	тыс. м ³	5065,0	567,5	614,6	5017,9
Древесно-волокнистые плиты	тыс. м ³	453,0	241,5	220,8	473,7
Бумага и картон	тыс. т	7670,0	2066,5	2648,9	7087,6
Товарная целлюлоза	тыс. т	2115,0	86,1	2185,1	16,0

На рис. 2 и 3 представлены структуры экспорта и импорта лесобумажной продукции российского ЛПК.

Более детальный анализ информации о видимом потреблении продукции ЛПК (табл. 2) свидетельствует о том, что после 2007 г., снизившись в значительной мере в 2009 г., этот показатель начал активно расти в

последующий период. Доля импорта в объеме внутреннего потребления лесопродукции с 31,3 % в 2007 г., снизившаяся в 2008–2009 гг., уже в 2010 г. достигла уровня 29,4 %.

Совершенно очевидно, что предпринимателям в сфере российского ЛПК придется решать немало технико-экономических задач по повышению уровня конкурентоспо-

Видимое потребление продукции российского ЛПК в целом (млн долл. США)

Наименование показателя	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Производство продукции	6584,1	15357,0	29466,8	28265,0	20808,0	25803,9
Экспорт	1000,0	8500,0	12600,0	10437,1	6950,0	9057,1
Импорт	1178,8	3952,7	7700,0	6002,2	4450,0	6984,4
Видимое потребление продукции	3762,9	10809,7	24566,8	23830,1	18180,0	23731,2
Доля импорта в объеме внутреннего потребления продукции, %	31,3	36,5	31,3	25,2	24,5	29,4

2007 г. Россия - 624,54 млрд руб.

2010 г. Россия - 790 млрд руб.

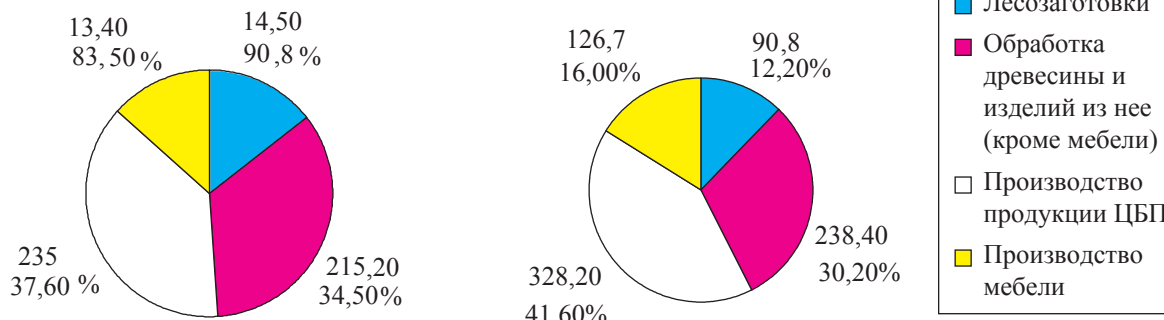

Рис. 1. Структура ЛПК Российской Федерации

2007 г. Экспорт
всего – 11294,0 млн долл. США

2010 г. Экспорт
всего – 9057,1 млн долл. США

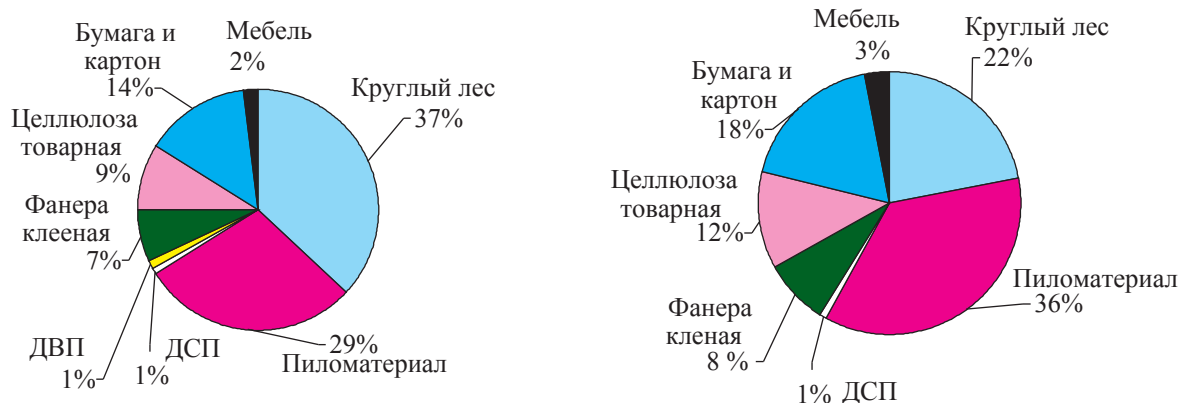

Рис. 2. Структура экспорта лесобумажной продукции

2007 г. Импорт
всего – 4844,51 млн долл. США

2010 г. Импорт
всего – 6984,4 млн долл. США

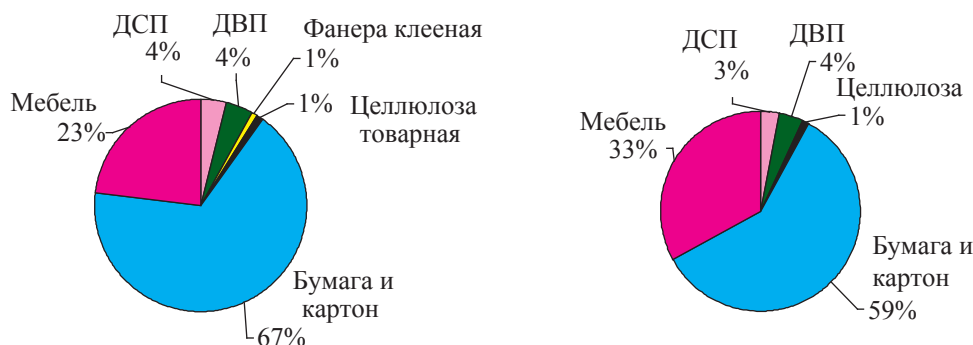

Рис. 3. Структура импорта лесобумажной продукции

способности лесобумажной продукции, по перестройке структуры производства и внешней торговли. В то же время они вправе рассчитывать на меры государственной поддержки, что является прямым следствием важнейшего принципа ВТО – защита национальной промышленности тарифными мерами, и других принципов, как, например, правило национального режима, режим наибольшего благоприятствования.

В качестве такого рода мер по развитию инструментов защиты российских производителей на внутренних рынках и продвижению продукции ЛПК на внешних рынках целесообразно рекомендовать следующее:

- продолжение последовательной отмены вывозных таможенных пошлин на продукцию глубокой переработки и установление их оптимального размера на отдельные виды круглых лесоматериалов и необработанные пиломатериалы;

- установление оптимального размера таможенных пошлин на импорт мебели, обеспечивающих защиту отечественных производителей;

- осуществление поэтапной отмены импортных пошлин на машины и оборудование для ЛПК, не производимые в России;

- снижение действующих ввозных пошлин на товары инвестиционного назначения (комплектующие и технологическое оборудование, включая машины для лесозаготовительных работ), имеющие аналоги, производимые на территории Российской Федерации;

- предоставление безвозмездных субсидий из федерального бюджета российским экспортерам лесопромышленной продукции на компенсацию части затрат по кредитам, полученным от российских кредитных организаций;

- развитие системы добровольной сертификации, повышающей доступ на внешние рынки, эффективность лесного экспорта и ограничивающей оборот древесины от нелегальных рубок.

Библиографический список

1. Кожемяко, Н.П. Управление стратегическим развитием лесного сектора РФ на принципах частно-государственного партнерства / Н.П.Кожемяко – М.: ФГУП «ГНЦ ЛПК», 2011. – 160с.
2. Кожухов, Н.И. Инвестиционный климат и конкурентоспособность предприятий лесного сектора экономики России / Н.И. Кожухов //Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – № 3(52). – 2007. – С. 33–36.

ЛЕСА И ЛЕСНОЙ СЕКТОР АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ: ИХ ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ И МЕСТО В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕСНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ*

Н.А. МОИСЕЕВ, *проф. каф. экономики и организации лесного хозяйства и лесной промышленности МГУЛ, д-р с.-х. наук, академик РАСХН*

caf-elhmgul.ac.ru

Архангельская область с лесами и лесным комплексом отраслей занимает особое положение в стране в связи с геополитическим положением. Архангельск с морским портом явился «первым окном» в Европу, а для участия в мировой лесной торговле он и до сих пор остается главными морскими воротами страны. Недаром царь Петр I трижды побывал в Архангельске для

организации военного и коммерческого судостроения.

Особое положение для всего лесного сектора экономики связано с тем, что к Архангельску ведут лесные грузопотоки со всего громадного многолесного бассейна р. Северной Двины и таких крупных притоков, как Пинега, Вычегда и Сухона, а также существующие железные дороги широкой

* Эта статья связана с докладом автора на пленарном заседании Архангельского Международного лесного форума, проходившего 11 апреля 2012 г.

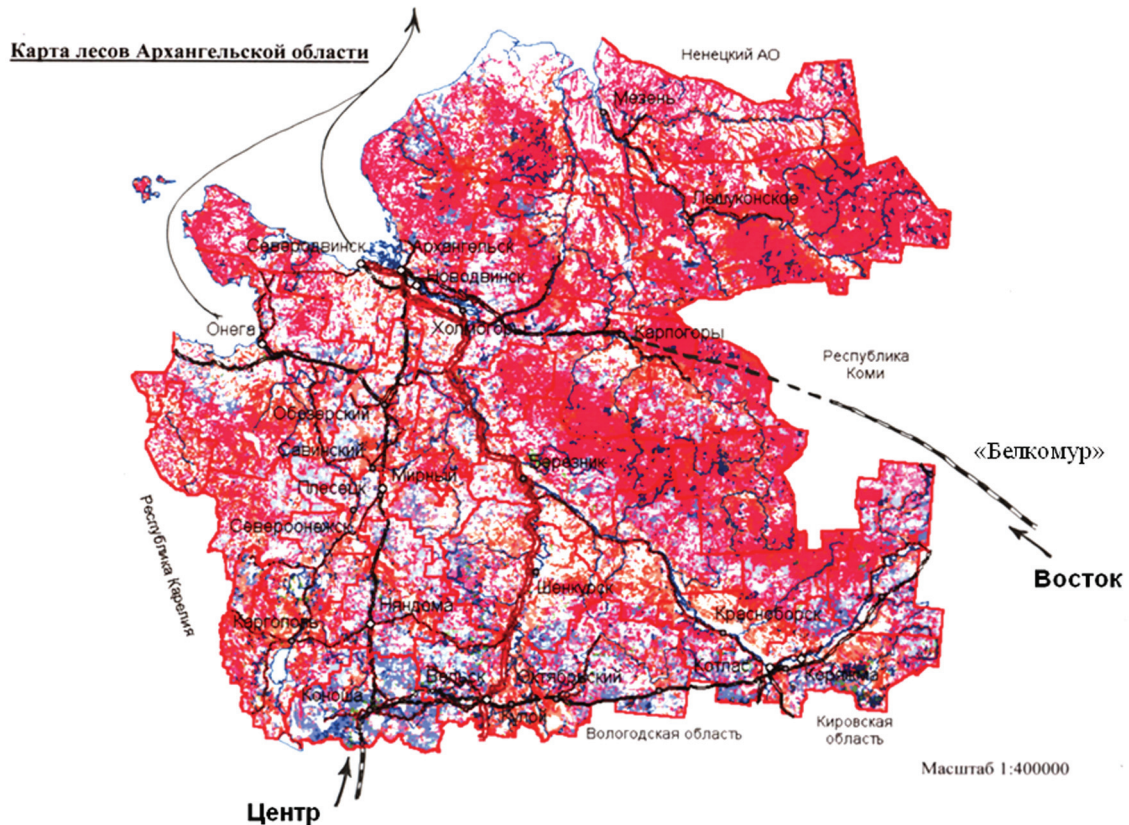

Рис. 1. Карта лесов Архангельской области

колей и предполагаемая на будущее ж.-д. магистраль «Белкомур», которая напрямую свяжет Архангельск с Северным Уралом и с Западной Сибирью, укоротив и удешевив выход их лесопродукции на внешний рынок (рис. 1).

Удачное геополитическое положение лесных массивов, тяготеющих к Архангельску, было должным образом оценено и при перебазировании в послевоенные годы лесозаготовок из истощенных рубкой южных и центральных районов на север с превращением Архангельского лесопромышленного узла во «всесоюзную лесопилку» и «валютный цех» страны.

Я не посторонний человек для Архангельской области. Здесь прошло не только мое лесное детство, но и становление в творческой деятельности. Моим наставником, академиком И.С. Мелеховым, я был приглашен в созданный им академический институт леса и лесохимии (ныне преобразованного в СевНИИЛХ), где прошел путь от научного сотрудника до второго после И.С. Мелехова директора этого института, в

связи с его назначением зам. министра образованного в то время госкомитета по всему комплексу лесных отраслей. По заданию председателя Архангельского совнархоза, ставшего потом министром лесного хозяйства России И.Е. Воронова, я в 1958 г. выполнил первую научную работу по обоснованию расчетной лесосеки в области, которая была установлена, в размере – по ликвиду – 22 млн м³. Примерно на этом уровне она и была установлена на последующие годы, заменив до того действующую в размере 43 млн м³ или в два раза выше.

Играя многие годы авангардную роль в стране, область, естественно, должна бы стать образцом в постановке лесных дел как сегодня, так и в будущем. Оправдывает ли она сегодня такую роль и на что надо было бы обратить внимание в будущем на практике, этому и посвящено нижеследующее изложение. При этом ограничимся двумя сторонами дела: во-первых, оценкой состояния лесов и хозяйства в них; а, во-вторых, оценкой организации кооперации между субъектами лесных отношений, от чего в первую очередь

Краткая характеристика лесов Архангельской области по целевому назначению в зональном разрезе

Наименование	Общая площадь лесных земель	Лесопокрытые площади						Общий средний прирост	
		Всего		Эксплуатационные леса		Защитные леса			
		тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. м ³	%
Всего лесов и лесных земель области	29,426	22760		17612		5148		29564	
В т.ч. лесной фонд в составе его:	28657	22239	100	17470	100	4769	100	28724	100
Притундровые леса и редкостойная тайга	6080	3733	16,8	1835	10,3	1898	39,8	2773	9,7
Северотаежные леса	12318	9319	41,9	7527	43,1	1792	37,6	10617	37,0
Среднетаежные леса	10259	9187	41,3	8108	46,4	1079	22,6	15334	53,3

Т а б л и ц а 2

Отдельные показатели лесов и лесного сектора экономики Финляндии

Наименование	Единица измерения	Показатели
Площадь лесных земель	млн га	22,8
Лесопокрытая площадь	млн га	21,9
Годичный прирост 1950	млн м ³	46,0
2000	млн м ³	75,0
2010	млн м ³	81,0
2020	млн м ³	95,0
Ежегодные объемы мероприятий за 1965–1975 гг.		
а) лесные культуры	тыс. га	от 143 до 225
б) уход за молодняками	тыс. га	от 170 до 280
в) лесосошение	тыс. га	от 240 до 350
г) строительство лесных дорог	тыс. км	от 1,6 до 6,8
Государственная поддержка частных владельцев:		
а) от всех расходов	%	60,0
б) всего инвестиций (по данным Э. Похтила, директора гос. ин-та леса)	млрд финн. марок	10,0
Производство (2011 год):		
пиломатериалов	тыс. м ³ /год	9600
фанеры	тыс. м ³ /год	1100
целлюлозы	тыс. т/год	10600
бумаги и картона	тыс. т/год	11600
Выручка от лесоэкспорта (2011 год)	млрд долл.	13,2
Душевой уровень потребления бумаги и картона	кг/чел.	346

зависит эффективность всего лесного сектора отраслей.

В табл. 1 представлена краткая характеристика лесов области. Судя по среднему годовому приросту, потенциал лесов достигает почти 30 млн м³. Но существенной особенностью лесов, отражающейся на их производительности и экономической доступности, является преобладание их местоположений на почвах избыточного увлажнения. Пример-

но две трети площади лесов занимают долгомошниковые, сфагновые типы леса, а также влажные черничники. В составе их на древостои V–V^{a,b} классов бонитета приходится 61 % всей лесопокрытой площади области. В составе площади лесных земель 21 % занимают болота. В общей лесопокрытой площади 21,4 % занимают защитные леса, около 40 % которых приходится на притундровые леса и редкостойную тайгу.

Дополнительная характеристика лесного фонда:

42 % – долгомошниковые и сфагновые леса,

41 % – черничник, из них половина – влажные,

61 % – древостои V и V^aI^b класса бонитета,

21 % – болота.

Но, как говорят, все познается в сравнении. Для этой цели заслуживают внимания леса ближайшего зарубежного соседа – Финляндии, относящейся также к зоне бореальных лесов и имеющих немало общего и по составу, и по прошлой истории их освоения.

По лесопокрытой площади сравниваемые объекты примерно равны, но по общему годовому приросту, как потенциально возможному размеру лесопользования, они значительно различаются (табл. 2). Конечно, сказываются более суровые природные условия для нашей области. Здесь нет опоясывающего Финляндию с севера течения гольфстрима и более теплого влияния Балтийского моря, однако решающим различием является все-таки уровень ведения лесного хозяйства.

При равной площади лесов Финляндии за последние шестьдесят лет удалось удвоить годичный прирост лесов, методично проводя в жизнь государственные программы по их улучшению, в т.ч. посредством лесокультурных, лесоосушительных мероприятий, ухода за лесами, строительству лесных дорог, масштабы которых на два порядка выше тех показателей, которые мы имеем здесь в своей, казалось бы, правофланговой области. Интенсификация хозяйства по улучшению лесов была обязана главным образом массивированной государственной поддержке. Государство оплачивало до 60 % всех расходов по частным лесам, которые занимают примерно две трети общей площади лесов. Эти стимулы со стороны государства дали громадный эффект в расширении производства лесопродукции и валютной выручки. Таков результат государственно-частного партнерства.

Следует отметить, что сами частные лесовладельцы не отважились бы только за

свой счет на такие громадные капитальные вложения из-за чрезвычайно длительного срока окупаемости, измеряемого не годами, а десятками лет. И, конечно, без помощи государства они не смогли бы преодолеть такой барьер. Подобный же пример имел место и в США, где также, только с аналогичной помощью государства, были осуществлены меры по улучшению частных лесов.

Нелишне сделать краткий экскурс в историю эксплуатации лесов области, который в общем-то характерен и для освоения лесов всей многолесной зоны страны.

Согласно описанной в литературе истории, эксплуатация лесов имела место уже в XI в., но промышленные масштабы она приобрела с XIV–XV вв. в связи со спросом внешнего рынка на мачтовый лес. При этом нижний отпускной диаметр начинался с 45 см на высоте груди, к началу XX в. он снизился до 32–35 см. Такая древесина могла быть заготовлена только выборочными рубками на прииск, позже перешедшими в подневольные-выборочные рубки, которые главенствовали до середины XX столетия. Удельный вес сплошных рубок до революции составлял всего-то около 10 %, а к 1930 г. – 25–30 %. При этом первоочередной вырубке подлежали крупномерные высокосортные сосновые стволы, из которых выбиралась только комлевая половина, все остальное бросалось в лесу.

Такая система рубок привела к смене сосны елью, которая нередко под нею селилась в качестве подростка или II яруса. Я еще застал в начале 60-х гг. в лесах вокруг станции Обозерской и Плесеца остатки таких выборочных рубок, от которых сохранились только пни лиственницы и сосны, которые занимали I и II яруса, а III ярус остался в виде елового древостоя с запасом 150–200 м³/га. По оценкам пневой части такие древостои были с запасом около 800–1000 м³/га. Их уже нет. О них писал и проф. М.Е. Ткаченко в своих трудах. По остаткам же прежней роскоши ныне судят о возможности нашей тайги. Заметим, что Линдуловская роща под Санкт-Петербургом, созданная Фокелем, достигала запаса около 1800 м³/га и тоже была обязана дренированным местоположениям

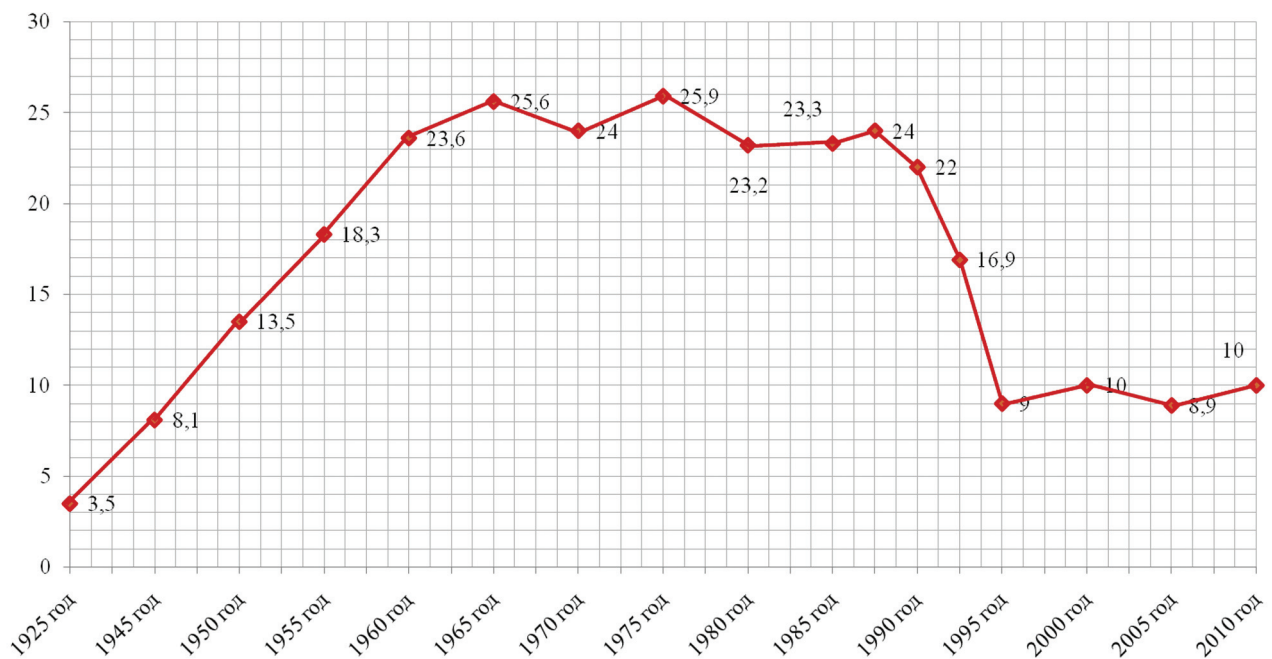

Рис. 2. Объем главных рубок в Архангельской области за 1946–2010 г. и в 1925 г.

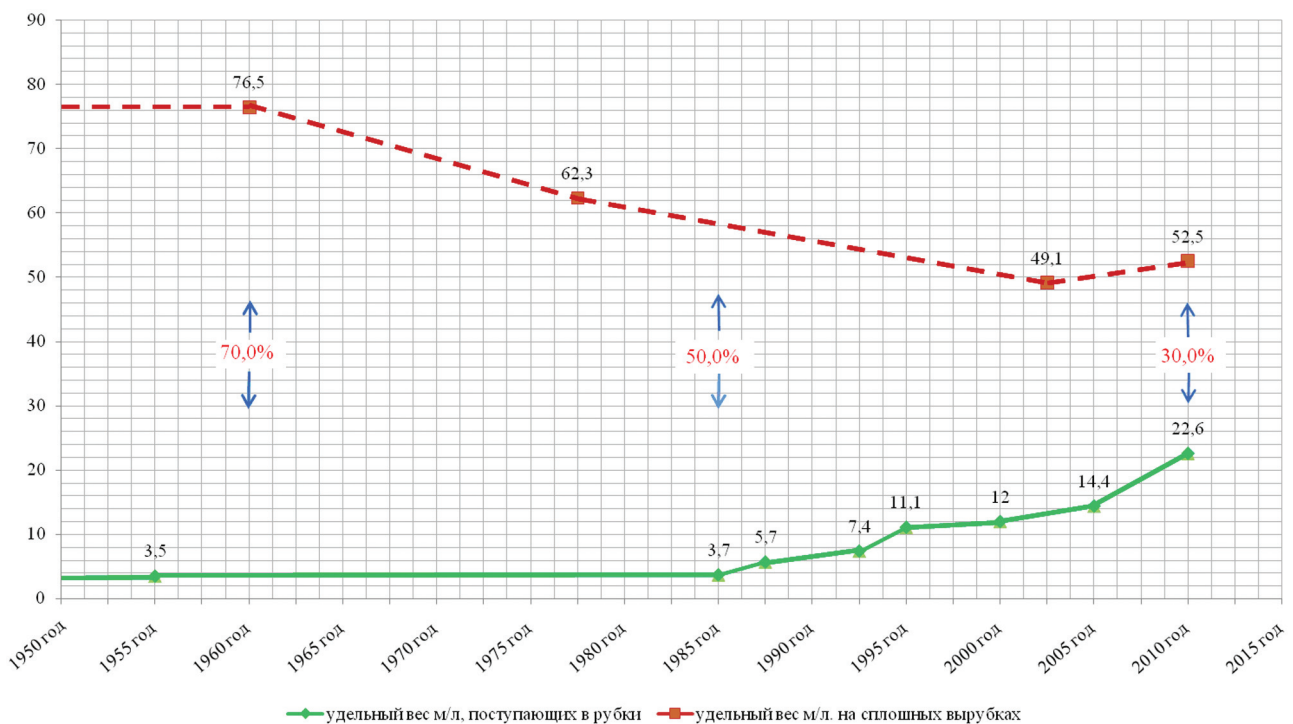

Рис. 3. Масштаб смены хвойных древостоев мягколиственными в 1960–2010 гг.

на карбонатных почвах, которые распространены и в прижелезнодорожном районе Архангельской области. Первоочередным объектом вырубки и были продуктивные леса этого района. Объем рубок здесь достигал около 12,5 млн м³ в год, или половину от областного объема. Расчетная лесосека здесь перерубалась в 2 раза.

Выборочные рубки были вынужденными из-за отсутствия глубокой переработки мелкотоварной древесины и древесных отходов. Главным потребителем их могла быть тогда ЦБП, но в 1957 г. производство ее составляло лишь 225 тыс. т целлюлозы и только в семилетнем плане (1958–1965 гг.) были предусмотрены объемы расширения ее до

**Динамика породного состава лесов Архангельской области за 1920–2010 гг.
(в % от площади лесного фонда по данным учета на 01.01.2011 г.)**

Года	Породы					
	Сосна	Ель	всего хв.	Береза	Осина	всего м/л
1920	38,0	56,0	94,0	6,0	–	6,0
1927	36,5	57,0	93,5	6,5	–	6,5
1966	26,1	61,8	87,9	11,1	1,0	12,1
2003	26,4	54,3		17,9	1,2	19,1
2007	26,3	52,6	78,9	20,0	1,1	21,1
2010	26,0	-	76,5	–	–	23,5
в % к 1920	69,2	93,9	81,4	333	–	392

**Соотношение площади (в %) хвойных и мягколиственных древостоев
по группам возраста и их средние классы бонитетов**

Группа возраста	в % %		Средние классы бонитетов	
	хв.	м/л	хв.	м/л
Молодняки (до 20 лет)	47,5	52,5	IV,4	III,4
Средневозрастные	46,8	53,2	IV,3	III,1
Приспевающие	72,4	27,6	III,8	II,7
Спелые	91,2	8,8	V,0	III,2
Всего	76,5	23,5	IV,7	III,1

1225 тыс. га. По названной причине и после 1950-х гг. преобладали еще условно-сплошные рубки с оставлением недорубов и мелко-товарных деревьев на корню.

Исторический процесс последовательной вырубке лучших древостоев с оставлением худших привел не только к смене пород, но и к ухудшению их товарной структуры и истощению пиловочной древесины, что ощущают лесопильные заводы не только Архангельской области, но и других субъектов РФ. На это жалуются, например, и лесопромышленники Карелии.

Приведенная мною информация наглядно демонстрирует последствия односторонней лесозаготовки без должных мер по воспроизводству используемых ресурсов. На рис. 2 показана динамика объема главных рубок за 1925–2011 гг.

Пик лесозаготовок пришелся на 30-летний период (1960–1990 гг.), после которого произошел обвал всего лесного комплекса, в т.ч. и лесозаготовок (в 2,5 раза) из-за непродуманной приватизации, которая привела к разрыву не только технологических, но и эко-

номических связей между субъектами лесных отношений.

На рис. 3 показан масштаб смены хвойных древостоев мягколиственными из-за отсутствия надежной системы мер лесовосстановления, к которой мы еще вернемся. Процесс смены пород на сплошных вырубках в 60-х гг. достигал 70 %, к 1985 г. он снизился до 50 %, но сохранился на уровне 30 % к нынешнему времени.

В табл. 5 показана динамика породного состава лесов области за 1920–2010 гг.

По этим данным мы видим значительное уменьшение удельного веса сосновых лесов, с 38 % до 26 % от лесопокрытой площади. Часть местоположений сосны захватила ель в результате выборочных рубок, а часть – после сплошных рубок – мягколиственные породы, главным образом береза, которая вытеснила и ель на самых продуктивных почвах. Удельный вес лиственных древостоев за последние 90 лет увеличился в 4 раза, с 6 % в 1920 г. до 23,5 % в 2010 г. Но удельный вес их в последующие годы возрастет до 50 % и выше, о чем можно судить по табл. 6.

**Товарная структура эксплуатационного запаса лесов Архангельской области
(по данным «Лесного плана 2008 г.» в %)**

Породы	Корн. запас	Деловая, в т.ч.				Технол. дрв.	Топл. дрв.	отходы	Средний объем хлыста
		всего	крупная	средняя	мелкая				
Сосна	100	83	16	42	26	5	5	3	0,23
Ель	100	79	8	40	30	6	6	5	0,21
Итого хв.	100	80	10	40	29	5	5	5	0,22
Береза	100	51	4	33	15	27	27	8	0,19
Осина	100	41	11	21	/8	26	26	22	0,49
Итого м/л	100	50	5	31	14	27	27	9	
Всего	100	73	9	39	36	10	10	6	0,22

В молодняках и средневозрастных группах лесов области удельный вес их уже сейчас занимает около 53 %, и волна их докатится до группы спелых, которые сейчас пока составляют 8,8 %. Важно обратить внимание, как распределились в прошлом облесенные вырубки: почвы III класса бонитета, т.е. самой высокой в области продуктивности, отошли к мягколиственным древостоям, а хвойные сохранились на почвах низших бонитетов (IV,5-Va.б); хвойные спелые остались только на почвах V класса бонитета, т.е. на тех, которые обходились стороной при лесозаготовках. К чему это привело, наглядно видно в табл. 7, характеризующей товарную структуру нынешних эксплуатационных запасов. В составе хвойных крупномерная древесина занимает только 1/10 часть корневого запаса, а в составе еловых – 8 %. В составе же березняков на ее долю приходится даже 4 %. Но заключительным результатом отрицательной селекции, т.е. выборки лучших древостоев при лесозаготовках, является средний объем хлыста – 0,22 м³. Попробуйте на таком объекте организовать высококоротабельные лесозаготовки и лесопиление. Недаром известная финская консалтинговая компания «Якко Пеурю», составлявшая по северо-западному федеральному округу стратегический «Мастерплан», сделала неутешительный для нас вывод, что этот регион России уже не будет конкурентоспособным на мировом рынке по ее традиционному лесозаготовочному товару – пиломатериалам. Главным древесным ресурсом, который может в перспективе поставлять Россия на

экспорт, станет мелкотоварная древесина-балансы. Но непродуманные таможенные пошлины обсеки поставку и этого товара, а финских предпринимателей вынудили сменить вектор ориентации вместо России на Латинский континент, в т.ч. на Бразилию, где это сырье можно вырастить за 10 лет вместо наших 100-летних древостоев. Это четко выразил президент союза финских лесопромышленников в одном из интервью в нашей «Лесной газете».

Нередко можно слышать, что тот финал, к которому подошла Россия не только в Архангельской области, но и в смежных субъектах РФ, вызвана прошлыми перерубами расчетных лесосек. На это я с убеждением отвечаю, что не на то «зеркало пеняем», не это первопричина наших бед с лесами. А главная причина – изначально отсутствовала надежная система воспроизводства лесов, а если точнее – то вообще отсутствует до сих пор должная система лесовосстановления, особенно такого ключевого звена, как уход за формирующимися молодняками.

Сошлемся на ту же Финляндию и не только на нее. И в Финляндии, и в США до 50ых гг. XX столетия леса были так же, как и у нас сейчас, доведены «до ручки». Из них был выбран пиловочник, а остались только древостои, сбыт которых возможен был только при условии организации широкомасштабной глубокой переработки – главным образом через самого массового потребителя – ЦБП. Она и была организована в 1950–1975 гг., после чего началась широкомасштабная интенсификация лесного хо-

**Динамика лесовосстановительных и гидролесомелиоративных работ
в Архангельской области за 1988–2011 г.**

Наименование	1988		1992		1995		2000		2005		2011		2018	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Сплошные рубки	130,0	100,0	91,6	100,1	50,9	100,0	51,3	100,0	47,9	100,0	62,1	100,0	92,3	100,0
Лесные культуры	35,6	27,4	25,9	28,3	13,4	26,3	9,2	17,9	4,2	8,8	4,7	7,6	9,5	10,3
Уход за молодняками (освю и проч.)	33,5	25,8	30,9	33,7	28,7	56,4	20,3	39,6	11,6	24,2	11,3	10,2	17,0	18,4
Гидролесомелиорация	38,2	29,4	10,1	11,0	20,9	40,7	15,3	29,8	10,1	21,1	–	–	–	–

зяйства с заменой низкотоварных лесов на хозяйственно ценные. Притом главный упор и в этих, и других странах делался на воспроизводство высокосортного пиловочника для конструкционных целей, в первую очередь для домостроения. Именно на эти цели шли вливания даже государственных средств в частные леса, без чего бы владельцы их на широкомасштабную программу преобразования своих лесов не отважились. Главный вывод лесных экономистов США сводился к тому, что запредельный срок окупаемости инвестиций в лесном хозяйстве в связи с долгосрочным периодом лесовыращивания и был главным препятствием для частных владельцев, которые без помощи государства его бы не преодолели. У нас об этом по наивности или умышленно забывают, полагая, что достаточно отдать леса в частные руки – и сразу дело пойдет на лад.

Вернемся к тому, что у нас делается в лесном хозяйстве многолесной зоны на примере рассматриваемой области.

В табл. 8 видно, что за годы перестройки (1988–2011 гг.) удельный вес культур даже снизился в 4,7 раза, а рубок ухода в молодняках как ключевого мероприятия в 2 раза, при этом он составляет 1/20 часть от требуемого объема. К 2018 г. – конечному для нынешнего лесного плана области, эти показатели существенно не исправляют положение.

Для лесов области, как лесоводы знают, возможно было бы, по крайней мере на

половине вырубок, рассчитывать на сохранение подростка хвойных пород, а для листовенно-хвойных – и II яруса хвойных. Но это требовало бы соответствующей технологии лесосечных работ. Но и сохраненный подрост и последующее возобновление от семенных куртин, если бы их оставляли, может дать желаемый конечный эффект, если своевременно, притом дважды в течение 20-летнего периода, провести последовательно осветления и прочистки, ибо подрост и тем более культуры в последующем (до 10 лет и тем более к 20 гг.) заглушит сомкнувшийся полог мягколиственных пород. Недостаточные объемы этих мероприятий и приводили к тому, что, по крайней мере, не менее половины сплошных вырубок, а раньше и с их оставались захваченными мягколиственными древостоями. Но и для последних также отнюдь не лишними явятся рубки ухода, ибо без этого мы не получим ни фанерный кряж, ни пиловочник. Из табл. 7 видно, что в спелых березняках удельный вес крупной древесины только 4 %. Как говорят, для организации фанерного производства «овчинка выделки не стоит».

В связи с избытком лесов на избыточно-увлажненных почвах (а их 2/3 от общей площади лесов) мы не обойдемся без гидролесомелиорации, цель которой, как говорят финны, не просто осушить лесные участки, а, главное, заставить воду течь, чтобы обеспечить доступ кислорода в почвы и улучшить ее производительные способности в почвообра-

зовательном процессе. И не случайно приведены объемы этих мероприятий по Финляндии (табл. 2), из которых видно, что объемы лесокультурных работ у них закономерно при той же площади лесов были выше в 5–7 раз, чем даже в наши более благополучные годы (1988 г.), и в 20–30 раз больше, чем у нас сейчас. То же и по уходу за молодняками, гарантирующему эффект от лесовосстановительных мероприятий. В лесосошении же мы перестали вообще работать.

План 2018 г. напоминает «дрему»: субъект, обязанный вести лесное хозяйство, до сих пор «не проснулся». Так и не понял, что он должен делать в этой области, чтобы окончательно не довести свои леса «до той самой ручки», до которой в свое время докатились и финны, и американцы, и те же канадцы, пока им не устроили «обструкцию» на международном рынке из-за плохого ведения лесного хозяйства. Но все эти субъекты проявили политическую волю по-серьезному взяться за лесное хозяйство и вывести его на должный уровень.

Вот в будущем лесном плане о сказанном выше придется не просто подумать, а кардинально перестроиться. В связи с необходимостью перехода к интенсивному лесному хозяйству придется кардинально перестраивать и лесные отношения между его субъектами, выстраивая надлежащее государственно-частное партнерство. Это большая тема и о деталях ее говорить здесь не представляется возможным. В этой короткой статье ограничимся лишь отдельными тезисами.

Пока арендные отношения, на которые сделана главная ставка в нынешнем лесном кодексе, «буксуют». При сегодняшнем их состоянии об интенсификации лесного хозяйства говорить не приходится. За свой счет арендатор интенсифицировать хозяйство не будет. Требуется изменить экономический механизм в направлении организации баланса экономических интересов между основными субъектами лесных отношений. Такие предложения нашими учеными, включая и автора статьи, подготовлены, они докладывались и руководству Рослесхоза, и Союзу лесопромышленников и лесозек-

спортеров России, понимание с их стороны есть. Но требуется проявление политической воли для решения их на уровне руководства страны, которое должно, наконец, понять, что лесной сектор может быть важным локомотивом национальной экономики, пример чему показала Финляндия, США и другие страны. Но и там активную роль проявили руководители государства, в нескольких лицах: инициатора, организатора, консолидатора и координатора, объединив усилия всех субъектов лесных отношений. Наши предложения сводятся к тому, что надо перейти от нынешних примитивных административно определяемых платежей за ресурсы леса, к рентным платежам и к их адресному распределению по финансовым потокам, обеспечивающих баланс интересов всех субъектов, в т.ч. и арендатора, который конкретно должен знать, на какие средства в рамках платежей он вправе рассчитывать и на какие конкретно мероприятия. То же относится и к субъектам, ответственным за лесное хозяйство на неарендованной лесной площади. Нынешний характер субвенций, выделяемых из федерального бюджета на лесохозяйственные мероприятия, не выполняет своей роли. Поскольку по кодексу полномочия по управлению лесами переданы субъектам РФ, то соответственно и практика планирования лесохозяйственных мероприятий и финансирования их должна решаться на этом уровне.

Но при этом надо перестраивать систему планирования на уровне не только субъекта РФ, но и лесничества, да и в рамках так называемых «проектов освоения лесов». Арендатор также должен планировать и размещение рубок, и всех лесохозяйственных мероприятий, и определять средства на них, и знать, из каких источников он их получит по договору с арендодателем. Сегодня нет такой регламентации. К примеру, арендатора не заставишь за свой счет проводить лесосошение, реконструкцию лесов, не говоря уже о строительстве магистральных лесных дорог. Все эти мероприятия весьма капиталоемкие, с длительным сроком окупаемости и требуют не только серьезного технико-экономического обоснования, но и определения источ-

ников их финансирования и условий для их получения.

Все эти вопросы решаемы, но пока они не стали предметом даже постановки для их решения.

Еще один аспект, который не обойдется, касается проблемы кооперации, причем на двух уровнях, один из которых относится к кооперации между специализированными юридически самостоятельными хозяйствующими субъектами (лесопильные, лесозаготовительные предприятия, целлюлозно-бумажные комбинаты, фанерные заводы и т.д.); с другой стороны, между мелким, средним и крупным бизнесом в рамках вертикально интегрированных объединений. Пока вопросов здесь больше, чем ответов на них.

В сознании многих поколений даже федеральных руководителей Архангельский лесопромышленный узел считался «весьма архаичным». Переход к рыночным условиям пока до конца не исправил его характер. До недавнего времени в качестве самостоятельных арендаторов выступали автономно и крупные лесопильные заводы и ЦБК, не говоря уже о самостоятельных лесозаготовительных предприятиях, на которых до последнего кодекса держалось лесопользование в стране. Отсюда диспропорции и ненужные трения между субъектами лесных отношений.

На протяжении многих лет, например, при встречах с владельцами Соломбальского ЛДК и Соломбальского ЦБК, я напоминал им о кооперировании. Один тонет в лесопильных отходах, другой везет себе лес за сотни километров. Спустя много лет они объединились. Естественно, перестройка коснулась и их сырьевых баз. Но это один только пример.

В Финляндии ландшафт лесного сектора за последние десятилетия резко изменился. Вместо сотен хозяйствующих субъектов результатом кооперации ныне явились, как известно, три крупных транснациональных корпорации, в рамках которых лесной бизнес, скоординировавшись, набирает новые высоты в рамках уже инновационной экономики. Этот путь не минует и нас. Но для его решения требуется государственной власти стать тем третьим субъектом, который

активно будет помогать развязывать «узелки» и «снимать путы», которые мешают развитию лесного бизнеса. Это относится и к кооперации мелкого, среднего бизнеса, который при новом кодексе оказался за бортом, с крупным бизнесом. При этом исполнительная власть должна суметь гибко регулировать между ними ценовые отношения. Иначе мы загубим мелкий бизнес в лесу, при этом пострадает и местное население. Теперь, когда губернаторы ответственны за леса и хозяйство в них, вопросы регулирования лесных отношений в процессе дальнейшей кооперации между хозяйствующими субъектами должны быть на первом плане их внимания.

Сейчас ООН готовится к новой международной конференции – Рио-20. К нему подготовлен так называемый «зеленый доклад», в котором вопросам государственно-частного партнерства и государственного регулирования отношений между хозяйствующими субъектами уделяется большое внимание.

Следует надеяться, что правительство Архангельской области совместно с представителями не только бизнеса, но и научного сообщества лучшим образом решит в ближайшие годы поднятые в этой статье вопросы. При этом руководство области особое внимание и поддержку должно оказать не только бизнесу, но и сфере лесной науки и образования. Ведь в недавнем прошлом Архангельск был научной лесной столицей, в которой были представлены и успешно развивались научные и образовательные учреждения всех лесных отраслей в их взаимосвязи. Сегодня, к сожалению, их ряды серьезно поредели. От отдельных институтов остались только вывески.

Все деятели лесного дела, включая и научное сообщество, безусловно, заинтересованы в том, чтобы вывести Архангельскую область в число «правофланговых» лесного сектора России. Эта задача посильна на ближайшие годы и вполне решаема.

Библиографический список

1. Леса России: проблемы, решения (вопросы экономики и организации управления), книга. – М.: Вектор–Тис, 2010. – 632 с.

КРИТЕРИИ ОПТИМАЛЬНОСТИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРОВ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Н.А. МЕДВЕДЕВ, *проф. каф. менеджмента и маркетинга МГУЛ, д-р экон. наук,*
Ю.А. МИХЕЕВ, *проф. ВНИИ проблем вычислительной техники и информатизации,*
д-р экон. наук

medvedev@mail.ac.ru

Оптимизация размеров лесопромышленных предприятий – необходимое условие повышения научного уровня планирования.

Интенсификация промышленного производства и повышение его эффективности теснейшим образом связаны с обеспечением оптимальных размеров предприятий как вновь строящихся, так и реконструируемых. Переход к новой системе рыночного хозяйства и, в частности, восстановление на новой основе принципа управления хозяйством создает благоприятные условия для оптимизации размеров предприятий. Поэтому теоретическая разработка вопросов, связанных с определением оптимальных размеров предприятий, создание соответствующих методик является задачей более актуальной и безотлагательной, чем когда-либо ранее.

Для успешной научной разработки проблемы оптимизации размеров лесопромышленных предприятий существенную роль играет правильное понимание значения и места данной проблемы в дальнейшем экономическом развитии страны.

В научной экономической литературе наметилась тенденция рассматривать проблему оптимизации предприятий изолированно, в отрыве от других звеньев материальной сферы, вне связи с развитием непроеизводственной сферы, с оптимизацией размеров предприятий.

Между тем, определение оптимальных размеров предприятий должно быть исходным пунктом и составной частью создания хозяйственной системы, где все звенья хозяйства – предприятия и их подразделения, учреждения и заведения непроеизводственной сферы – имеют оптимальные размеры. Оптимизация размеров всех звеньев хозяйства обеспечивает наибольший народнохозяйственный эффект.

Оптимальность размеров вновь создаваемых или реконструируемых предприятий является необходимым условием обеспечения высокой эффективности. Это даст возможность исключить случаи занижения размеров предприятий, избежать создания большого числа предприятий для получения одного и того же количества мощностей, необоснованного возрастания капитальных затрат на получение необходимого количества мощностей и удорожания продукции, которая будет производиться на новых предприятиях.

Решение проблемы оптимизации исключит возможность создания необоснованно крупных предприятий, размеры которых намного выше оптимального уровня, что ведет к последующему недоиспользованию мощностей, возрастанию себестоимости производимой продукции, к ненужной растрате капитальных вложений.

Итак, решение проблемы оптимизации размеров как предприятий, так и других звеньев хозяйства является одной из важных необходимых предпосылок изживания недостатков и трудностей в планировании капитальных вложений и повышении эффективности их использования.

Не меньшее значение решение проблемы оптимизации размеров имеет и для улучшения планирования технического прогресса. Размеры предприятий, как будет показано в следующем разделе, складываясь под активным воздействием уровня техники, в то же время оказывают большое обратное воздействие на ее развитие.

Ясность в вопросе о размерах предприятий даст возможность промышленности иметь обоснованные заказы как в отношении количества техники, так и ее мощностей.

Расчеты и прогнозы размеров предприятий на более отдаленную перспективу

позволят направлять работу научно-исследовательских и конструкторских организаций на создание техники необходимых параметров.

Создание предприятий, имеющих оптимальные размеры, будет способствовать уменьшению и преодолению дефицита рабочей силы в восточных районах страны, в Москве и Санкт-Петербурге, поскольку для выпуска продукции на таких предприятиях требуется меньше рабочих, чем на предприятиях, размер которых ниже оптимального уровня.

И, наконец, оптимизация размеров предприятий создает условия для улучшения нормативной базы планирования. Разработка норм расхода сырья, топлива, материалов, затрат труда применительно к различным размерным группам предприятий повысит научную обоснованность многих разделов плана и будет способствовать повышению эффективности производства. На предприятиях, имеющих оптимальные размеры, при высоком уровне использования основных фондов уровень материальных и трудовых затрат на единицу продукции ниже. Поэтому увеличение общей численности предприятий, имеющих оптимальные размеры, принесёт стране крупные экономические выгоды.

Оптимизация размеров предприятий – это неотложная потребность экономического развития страны.

Понятие оптимального размера предприятия. Факторы, определяющие оптимальный размер предприятия

Вопрос о размере предприятий неразрывно связан с концентрацией производства, представляющей процесс укрупнения предприятий и сосредоточения все большей части выпуска продукции на крупных предприятиях.

Управление процессами концентрации производства в условиях рыночной экономики заключается, прежде всего, в определении научно обоснованных, т.е. оптимальных размеров предприятий в каждой отрасли. Все вновь строящиеся или реконструируемые предприятия должны иметь только оптималь-

ный, т.е. экономически наиболее целесообразный размер.

Каково у нас фактическое положение дел в промышленности?

Во многих подотраслях размер подавляющей части предприятий намного ниже оптимального. В то же время в лесопромышленном комплексе есть предприятия, размер которых превышает оптимальный уровень. Последствия в обоих случаях отрицательны: низкая фондоотдача, высокая себестоимость продукции, нерациональное использование капитальных вложений. Такие предприятия малорентабельны или даже убыточны.

Как в теории, так и в практике планирования разработке этой проблемы уделяется мало внимания. Больше того, проблема обходится стороной. Нельзя не отметить, что в зарубежных странах данному вопросу уделяется много внимания как в теории, так и в практике. Работы экономистов по этим вопросам не всегда доводятся до практического приложения. В отдельных работах имеет место не критическое использование зарубежного опыта.

Укрупнение производства в тот или иной период развития имеет свой предел (целесообразную границу), за которым преимущества (выгоды) крупного производства резко уменьшаются, либо исчезают вообще.

В экономической литературе часто употребляется выражение: «чрезмерное укрупнение предприятий неэффективно». Тем самым подразумевается, что нужно знать меру укрупнения. В чем же состоит эта мера? Какой же размер должны иметь предприятия, создаваемые в той или иной отрасли? Вновь создаваемые и, как правило, реконструируемые предприятия должны иметь оптимальный, т.е. наиболее целесообразный, наиболее экономичный в данных конкретных условиях размер. Поэтому проблема определения и создания предприятий, имеющих оптимальные размеры, для лесопромышленного комплекса – это проблема повышения производительности труда и экономической эффективности производства.

Управление процессами концентрации производства требует изучения факторов, оп-

ределяющих уровень концентрации производства, а значит, и размер предприятий. По характеру действия факторы, определяющие оптимальный размер предприятий, можно разделить на две группы. Первая группа включает факторы общие, т.е. действующие во всех подотраслях лесопромышленного комплекса, и вторая группа – факторы специфические, действующие лишь в пределах отдельных групп.

К первой группе относятся такие факторы, как уровень развития техники и технологии, уровень специализации и комбинирования, развитость транспорта и состояние дорог. Коротко остановимся на действии этих факторов. Характерной чертой технического прогресса в целлюлозно-бумажной промышленности является укрупнение агрегатов, машин и аппаратов не в смысле увеличения веса, а в смысле возрастания их мощности и производительности. Механизация и особенно автоматизация производственных процессов требуют повышения уровня концентрации производства, увеличения размера предприятий. Только в этом случае новая техника может быть полностью использована, приносит высокий экономический эффект и удешевляет производство продукции. Представляется неверной точка зрения, высказываемая в работах отдельных экономистов, о том, что якобы в современных условиях многие направления технического прогресса (электрификация, новые предметы труда и др.) являются факторами, обуславливающими эффективную работу средних предприятий. Технический прогресс – это, прежде всего, создание более совершенных орудий производства, более производительных машин, автоматических линий, оборудования, аппаратуры и т.д.

Такое воздействие оказывает на размер предприятий и специализация производства, хотя их влияние и не однозначно. Специализация производства, сопровождаемая развитием массового однородного производства, является фактором, повышающим уровень концентрации промышленного производства однородной продукции.

Иное действие на процесс концентрации производства оказывает транспорт-

ный фактор. Транспортные расходы зависят от радиусов перевозки продукции, от уровня развития транспорта и состояния дорог. С увеличением размеров производства в результате действия таких факторов, как повышение уровня техники и специализации производства, снижается стоимость изготовления единицы продукции, но одновременно растут транспортные расходы вследствие увеличения радиуса доставки сырья или готовой продукции. Следовательно, данный фактор действует в противоположном направлении по сравнению с выше рассмотренными. Хотя следует заметить, что с прогрессом транспорта и улучшением дорог перевозки грузов удешевляются и ускоряются и противодействующая сила этого фактора ослабевает.

Отметим еще одно обстоятельство, связанное с действием данного фактора. Влияние транспортного фактора на размер предприятий особенно велико в материалоемких отраслях, т.е. отраслях, потребляющих большое количество сырья или производящих крупногабаритную, нетранспортабельную продукцию. Сюда же относятся и отрасли, где вес сырья велик, а вес готовой продукции незначителен. В некоторых же отраслях, где вес потребляемого сырья и вес готовой продукции незначителен, а стоимость очень высока, данный фактор не играет существенной роли и им можно пренебречь.

Рассмотрим вторую группу – группу специфических факторов. В добывающей отрасли, куда относятся лесозаготовки, велико значение природных факторов: размер лесосырьевых запасов в вовлеченных или в вовлекаемых в эксплуатацию, условия их произрастания и т.д. Если названные факторы благоприятны, то размер предприятий будет увеличиваться и наоборот.

В отраслях, перерабатывающих древесное сырье, важен такой фактор, как качество древесины. В ряде отраслей большое значение имеет платность потребления продукции, производимой отраслью. Интенсивность действия как общих, так и специфических факторов, во-первых, неодинакова в различных отраслях, во-вторых, неодинакова

в одних и тех же отраслях, но в разные периоды времени. Размер предприятия в данное время может быть оптимальным, а через 5–6 лет вследствие изменения общих или специфических факторов может оказаться значительно ниже оптимального. Предприятия строятся не на год и не на два, а должны эффективно действовать многие годы. Поэтому оптимальный размер предприятия должен определяться не только для данного периода, но и на перспективу. Следовательно, при создании должна предусматриваться возможность их увеличения в перспективе до оптимального размера. Сопоставляя изменение факторов, определяющих размер предприятия в перспективном периоде, с возможным наращиванием мощностей за счет внутренних резервов, решаем вопрос о том, насколько должен возрасти размер предприятия. Если наращивание мощностей вследствие выявления и использования внутренних резервов будет идти быстрее или одинаковыми темпами с изменением факторов, определяющих его размеры, то расширение не потребует. А если это наращивание будет происходить медленнее, то потребуются увеличение размеров предприятия до оптимального уровня. Пути осуществления этой задачи различны. В отраслях, где техника быстро изнашивается (2–4 года), при строительстве целесообразно предусматривать определенный запас производственных площадей. В других отраслях, в проектах, по которым строятся предприятия, должна быть предусмотрена возможность их расширения в перспективе. И, наконец, в отраслях, где размер предприятий быстро меняется, может быть предусмотрен и определенный запас мощностей на перспективу.

Ряду отраслей присуща и такая особенность. Факторы, определяющие оптимальный размер предприятия, неодинаковы в одной и той же отрасли, в один и тот же период времени. Такие факторы, как плотность сырья, состояние дорог, вид применяемого транспорта и другие, неодинаковы в различных географических зонах. Оптимальный размер предприятий одной и той же отрасли не может быть одинаковым в этих районах. Для каждой природно-экономи-

ческой зоны он должен научно обоснованно определяться.

Критерии оптимальности при определении размеров предприятий

Планирование оптимальных размеров предприятий – дело новое. Накопленный практический опыт невелик. Многие теоретические вопросы, особенно связанные с действием специфических отраслевых факторов, еще не решены.

В связи с рассмотрением факторов, определяющих оптимальный размер предприятий, остановимся еще на одном принципиальном вопросе. В литературе высказывалось предложение разработать единую для всех отраслей методику определения оптимальных размеров предприятий. Вследствие того, что размер предприятий в отраслях определяется не только общими, но и специфическими (отраслевыми) факторами, создание такой единой методики невозможно.

Данная задача должна решаться по-иному. На основе изучения факторов, определяющих оптимальные размеры предприятий, следует разработать классификацию отраслей. Для каждой родственной группы (в смысле общности факторов, определяющих размер предприятия) должна быть разработана методика определения оптимальных размеров предприятия, учитывающая специфические особенности этой группы отраслей.

Возможно создание общих методических указаний, в которых будут даны рекомендации по учету общих и отраслевых факторов при определении оптимальных размеров предприятий. Они принесут несомненную пользу при разработке соответствующих отраслевых методик.

В лесопромышленном комплексе отрасли, в которых вес готовой продукции составляет небольшую часть веса сырья искомого, т.е. оптимальный размер производства должен обеспечить в этой группе минимум функционала

$$\min \left\{ g(x) + \frac{a(xp)}{x} + E \frac{\kappa(x)}{x} \right\};$$

где x – искомый оптимальный объем производства;

$g(x)$ – себестоимость изготовления единицы готовой продукции в зависимости от размеров производства;

p – плотность сырья, т.е. количество товарного сырья, приходящегося на квадратный километр площади;

$a(xp)$ – суммарные расходы на доставку сырья до перерабатывающего предприятия в зависимости от размеров производства на этом предприятии и плотности сырья;

E – нормативный коэффициент эффективности капиталовложений в отрасли;

$\kappa(x)$ – объем капитальных затрат, необходимых для создания предприятия в зависимости от его размеров.

В группе подотраслей, где вес готовой продукции примерно равен весу сырья, критерием будет

$$\min \left\{ \frac{a(xp)}{x} + g(x) + \frac{z(x)}{x} + E \frac{\kappa(x)}{x} \right\};$$

где $z(x)$ – суммарные расходы на доставку готовой продукции до потребителей в зависимости от размеров производства.

В группе подотраслей, где вес готовой продукции превышает вес сырья, критерием будет

$$\min \left\{ g(x) + \frac{z(x)}{x} + E \frac{\kappa(x)}{x} \right\}.$$

Введение в критерии первой группы расходов по доставке готовой продукции или в критерий третьей группы расходов по доставке сырья нецелесообразно. Решение задачи в этом случае усложняется, а результаты не меняются. В отрасли, где производят продукцию, небольшую по весу, но имеющую высокую стоимость, транспортный фактор существенного значения не имеет и от него следует абстрагироваться. Критерий в этом случае будет включать два элемента

$$\min \left\{ g(x) + E \frac{\kappa(x)}{x} \right\}.$$

Разумеется, четыре рассмотренные группы не исчерпывают всего многообразия подотраслей в лесопромышленном комплек-

се. Задача заключается в том, чтобы с точки зрения проблемы оптимальных размеров предприятий изучить особенности подотраслей и разработать критерии, учитывающие эти особенности.

И еще одно замечание. Такие части критерия, как себестоимость и капиталоемкость единицы продукции с увеличением размеров производств снижаются (хотя и с различной степенью быстроты), а транспортные расходы изменяются в противоположном направлении – возрастают. Поэтому решение задачи сводится к нахождению такого сочетания частей критерия, при котором их сумма будет наименьшей. Объем производства, при котором обеспечивается минимальная сумма критерия, и будет оптимальным.

Рассмотренные критерии даны применительно к имеющейся учетно-статистической информации и рассчитаны на ее использование. Правда, существующая система бухгалтерского и статистического учета на предприятиях недостаточно приспособлена к решению таких, имеющих первостепенное значение на данном этапе развития, проблем, как определение оптимальных размеров предприятий, разработка отраслевых и районных схем размещения предприятий, определение оптимальной внутриотраслевой и межотраслевой специализации. Разумеется, это не может не сказаться на точности получаемых решений. По ориентировочным подсчетам, степень отклонений при определении оптимальных размеров предприятий может достигать 10–15 %. Это несколько снижает экономический эффект от решения данной проблемы. Однако лучше получить 90 % возможной экономии, чем ничего не получить, отказываясь от решения проблем из-за несовершенства имеющейся исходной информации.

В этой связи нельзя не сказать, что в некоторых экономико-математических работах модели построены без учета имеющейся бухгалтерской и статистической информации, поэтому не могут быть проверены и реализованы в настоящее время. Такие работы не содержат и предложений по улучшению орга-

низации исходной информации. Поэтому нет надежды увидеть эти модели «работающими» и в будущем. Пренебрежение к изучению экономических дисциплин и существующей системы бухгалтерского и статистического учета порождает беспомощность и боязнь практики.

Степень точности при определении оптимальных размеров предприятий может быть повышена, если отдельные виды затрат, представленные в рассмотренных критериях укрупнено, детализировать. Это, прежде всего, относится к элементу $g(x)$ (себестоимость изготовления единицы готовой продукции в зависимости от размеров производства). Этот элемент критерия объединяет различные виды затрат как живого, так и овеществленного труда, количественная изменяемость которых под влиянием размеров производства неодинакова. Затраты как живого, так и овеществленного труда, охватываемые этим элементом критерия, должны быть классифицированы на однородные группы в зависимости, во-первых, от направления количественных изменений и, во-вторых, от быстроты этих изменений. Иначе говоря, каждая группа должна объединять затраты, изменяющиеся в одном направлении и примерно с одинаковой скоростью.

Исходя из сказанного представляется целесообразным распределение всех затрат на производство продукции на следующие группы: сырье и материалы, вспомогательные материалы, энергетические затраты на технологические цели, заработная плата основных рабочих, заработная плата вспомогательных рабочих, заработная плата управленческого персонала, расходы по содержанию и эксплуатации оборудования, транспортные расходы, прочие затраты.

Разумеется, предложенная группировка может изменяться в зависимости от отраслевых особенностей. Предложенное разграничение затрат существенно отличается от классификации затрат по калькуляционным статьям, принятой в учете. Но такой подход дает возможность точнее определить влияние размеров предприятий на уровень различных видов затрат.

Таким образом, во всех четырех критериях элемент $g(x)$ будет представлен в виде 8 частей. (Транспортные расходы в критериях уже представлены в качестве самостоятельного элемента). В результате такой детализации критерия резко возрастет объем вычислительной работы и сложность решения задач по нахождению оптимальных размеров предприятия.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ОПТИМАЛЬНЫХ РАЗМЕРОВ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Н.А. МЕДВЕДЕВ, *проф. каф. менеджмента и маркетинга МГУЛ, д-р экон. наук,*
Ю.А. МИХЕЕВ, *проф., Всероссийский научно-исследовательский институт проблем вычислительной техники и информатизации, д-р экон. наук,*
И.Б. БУРЯКОВ, *асп. каф. менеджмента и маркетинга МГУЛ*

medvedev@mail. ac.ru

В успешном решении вопросов оптимизации размеров тех или иных звеньев хозяйства существенную роль играет соблюдение определенной последовательности работ по нахождению оптимальных размеров в процессе планирования. Эта последовательность диктуется характером связей между отраслями материального производства, между производственной и непроизводственной сферами.

Так, определению размеров предприятий в отраслях материального производства должно предшествовать решение проблемы специализации в этих отраслях. Связи отраслей лесобрабатывающей промышленности более сложны, чем лесопромышленной отрасли. Последовательность здесь будет следующая: вначале определяются размеры и размещение лесозаготовительных предпри-

ятий, затем решается вопрос о характере специализации предприятий, перерабатывающих это сырье, после этого приступают к определению оптимальных размеров предприятий данной отрасли. Оптимальные размеры транспортных предприятий целесообразно определять после того, как проблема оптимизации размеров решена в лесопромышленном производстве. Определение оптимальных размеров лесопромышленных центров должно следовать за решением этой проблемы для сферы материального производства и предшествовать определению оптимальных размеров для предприятий и заведений непромышленной сферы.

А теперь перейдем к вопросу о том, как рассчитывать элементы критериев.

Определение затрат на выработку единицы продукции в зависимости от объема производства – $g(x)$. В качестве показателя затрат может быть использована себестоимость продукции при условии, во-первых, что затраты на одинаковое сырье включены в себестоимость по одной цене и, во-вторых, что транспортные расходы выделены в качестве самостоятельной статьи.

В этой связи отметим, что на предприятиях, перерабатывающих древесное сырье, затраты на сырье исчисляются в фактических ценах. А они различны по зонам. Поэтому на предприятии, где возрастет удельный вес сырья, себестоимость повышается. Влияние этого фактора, не зависящего от работы предприятия, может быть элиминировано двояко: либо путем включения сырья в себестоимость по единой расчетной цене, либо путем исключения стоимости сырья из себестоимости продукции. Теперь о транспортных расходах. Согласно инструкциям Министерства финансов РФ предприятиям разрешено выделять транспортные расходы в качестве самостоятельной статьи. Однако на большинстве предприятий транспортные расходы по доставке сырья учитываются в статье «сырье и материалы». При определении оптимальных размеров предприятий, в соответствии с рассмотренными критериями, они должны быть обязательно выделены самостоятельной статьей.

Определение количественной зависимости затрат от размеров производства может быть осуществлено по следующей схеме.

Обычно зависимость затрат носит нелинейный характер и часто приближается к кривой типа гиперболы. При расчетах на перспективу необходима корректировка этих параметров на основе прогнозов о техническом прогрессе на перспективный период. Должны также корректироваться и элементы критерия, охватывающие транспортные затраты и приведенные капитальные вложения.

Определение транспортных расходов. После того, как определено количество различных вариантов предприятия, технически и технологически возможное не только при существующей технике, но и с учетом техники, которая будет создана в перспективном периоде, применительно к которому и происходит определение оптимальных размеров предприятий, для каждого возможного размера предприятия необходимо определить величину транспортных расходов, являющихся составной частью трех критериев из четырех

Рисунок. Определение количественной зависимости затрат от размеров производства

Матрица для определения транспортных расходов на перевозку продукции (доставку сырья)

Технически и технологически возможные размеры (объемы) производства, тыс. т.	Наименование возможных потребителей (поставщиков сырья) и объем потребления (товарного сырья) в каждом из них, т.р.	Расходы на перевозку 1 тонны продукции (сырья), руб.						Транспортные расходы	
		А 60	Б 40	В 55	Г 45	Д 50	Ж 50	суммарные на весь объем производства, тыс. руб.	средние на 1 тонну готовой продукции, руб.
100		1,1	3,1	–	–	–	–	(60·1,1)+(40·3,1)=190	190/100 = 1,9
150		1,1	3,1	3,9	–	–	–	385	2,6
200		1,1	3,1	3,9	5,8	–	–	(60·1,1)+(40·3,1)+ +(55·3,9)+(45·5,8)=665,5	3,3
300		1,1	3,1	3,9	5,8	7,2	13,5	1690,5	5,7

рассмотренных. Они могут быть исчислены двумя способами.

При небольшом количестве поставщиков сырья или потребителей готовой продукции транспортные расходы целесообразнее всего определять методом прямого счета, как это показано в таблице.

В тех случаях, когда число потребителей, либо источников сырья велико, лучше применять укрупненный метод расчета транспортных расходов.

$$\begin{matrix} \text{Транспортные расходы} \\ \text{на перевозку продукции,} \\ \text{необходимой для данного пояса} \end{matrix} = \begin{matrix} \text{Площадь} \\ \text{пояса км}^2 \end{matrix} \times \begin{matrix} \text{Показатель} \\ \text{плотности} \\ \text{потребления на 1 км}^2 \end{matrix} \times \begin{matrix} \text{Тариф за перевозку} \\ \text{1 т в данный пояс} \end{matrix}$$

Для определения общей суммы транспортных расходов на данный объем производства суммируются транспортные расходы такого количества поясов, которые необходимы для полной реализации произведенной продукции.

Для повышения точности расчетов расстояние от предприятия производителя до соответствующего пояса, исчисленное для данной местности (зоны), следует умножить на коэффициент кривизны дорог.

Применение укрупненного метода определения транспортных расходов избавляет от необходимости собирать обширную исходную информацию о размещении конкретных потребителей, объеме потребностей каждого из них, расстояниях и т.д. Сокращается и трудоемкость расчетов при обеспечении необходимой их точности.

При этом методе зона потребления (либо сырьевая зона) делится на пояса. Ширина каждого пояса соответствует тарифному расстоянию. По формуле $S_n = I(R_n^2 - R_{n-1}^2)$ находится площадь каждого пояса. Затем на основе данных о плотности потребления данной продукции (либо плотности товарного сырья) на 1 км² территории определяется количество продукции, которое необходимо доставить в данный пояс, и сумма транспортных расходов.

В тех случаях, когда определяются транспортные расходы, связанные как с доставкой сырья до перерабатывающего предприятия, так и с доставкой готовой продукции до потребителя, возможна и комбинация обоих методов. Например, когда потребление готовой продукции распылено между многими точками, а количество источников сырья ограничено, и наоборот.

Вопросы расчета приведенных капитальных вложений в статье не рассматриваются, поскольку они обстоятельно и глубоко изложены в работах Т.С. Хачатурова [1] и В.В. Померанцева [2].

При разработке методик определения оптимальных размеров предприятий следует учитывать необходимость применения математических методов. А для этого, наряду с обоснованным качественным анализом, не-

обходим глубокий анализ количественных взаимосвязей между процессами концентрации производства и факторами, ее определяющими, между размерами предприятия и такими экономическими показателями, как производительность труда, себестоимость продукции, фондоотдача и др. Выявление и изучение характера этих зависимостей по отраслям будет способствовать широкому применению математических методов в планировании уровня концентрации, в определении оптимальных, т.е. наиболее целесообразных размеров предприятий в отраслях лесопромышленного комплекса.

Итак, вновь создаваемые или реконструируемые лесопромышленные предприятия должны иметь оптимальный размер. В этой связи следует отметить, что нашей практике не приносят пользы имеющиеся в ряде работ рекомендации не строить чрезмерно крупных предприятий, но в то же время избегать создания нерентабельных, неэффективных мелких предприятий, что в ряде отраслей эффективны средние предприятия, а иногда добавляется, что за рубежом эффективны в ряде отраслей и мелкие предприятия. Практическая значимость подобных неумолимых рекомендаций равна нулю. Их появление – результат недостаточной разработанности вопроса об оптимальных размерах предприятий и факторах, их определяющих.

В лесном комплексе эффективны все или почти все размерные группы предприятий. Нам нужны не вообще эффективные предприятия, а предприятия, дающие наибольшую, максимальную эффективность, т.е. имеющие оптимальный размер. В условиях рыночной экономики (в этом заключается одно из ее преимуществ) возможно массовое создание таких предприятий. Поэтому странно видеть, когда вместо заимствования положительного зарубежного опыта стремятся слепо копировать действительность и не проявляют заботы о реализации преимуществ рыночной экономики.

Было уже отмечено, что вновь строящиеся или реконструируемые предприятия должны иметь оптимальный размер. Более сложен вопрос с действующими предприя-

тиями и, в частности, мелкими. В каком соотношении действующие предприятия находятся с оптимальным размером. С этой точки зрения можно подразделить на три группы:

- а) где размер наиболее крупных предприятий значительно ниже оптимального;
- б) где размер крупных предприятий близок к оптимальному;
- в) где размер наиболее крупных предприятий выше оптимального.

Выяснение соотношения размера действующих предприятий с оптимальным размером, проведенное с учетом зональных особенностей, будет способствовать эффективному управлению процессами концентрации производства в промышленности. Особо в этой связи следует остановиться на вопросе о «судьбе», о «праве на жизнь» мелких предприятий.

Как же быть с действующими мелкими предприятиями, размер которых намного ниже оптимального?

При решении вопроса о судьбе мелких предприятий следует учитывать следующие обстоятельства:

- а) может ли сокращение производства продукции в результате ликвидации мелких предприятий компенсироваться увеличением ее производства на крупных;
- б) будет ли более производительно использована высвобождаемая рабочая сила. Иначе говоря, будет ли в результате ликвидации мелких предприятий увеличиваться или уменьшаться национальный доход и совокупный общественный продукт;
- в) для обоснованного решения вопроса о мелких действующих предприятиях на данном этапе развития нашей экономики следует наряду с оптимальным размером предприятий определять и минимально возможный размер, за пределами которого производство убыточно.

Строительство новых малых или средних предприятий для выпуска продукции, производство которой освоено промышленностью (хотя эта продукция может быть дефицитной), нецелесообразно. Это было бы равносильно распылению капитальных вложений, их неэффективному использованию.

Такой путь вел бы к замедлению роста или даже снижению производительности труда.

Создание новых мелких и средних предприятий было бы равнозначно отказу от реализации преимуществ рыночной экономики.

Предприятия, размещаемые в средних и мелких городах, должны тоже иметь оптимальный размер. Здесь должны размещаться такие виды предприятий, для функционирования которых достаточны трудовые ресурсы, имеющиеся в средних и малых городах. Иной подход должен быть к производству продукции, идущей на местное потребление, но она не должна быть убыточной. Размеры таких предприятий должны определяться спросом. Развитие подобных предприятий будет уменьшать сезонность в использовании рабочей силы.

Создание предприятий, имеющих оптимальные размеры, будет иметь следующие положительные последствия: во-первых, будет обеспечено более рациональное использование инвестиций, поскольку на специализированных и комбинированных предприятиях, имеющих оптимальные размеры, они ниже как на единицу мощности, так и на единицу продукции, во-вторых, повышается фондоотдача; в-третьих, обеспечивается большая экономия управленческого труда.

Концентрация производства и создание предприятий, имеющих оптимальные размеры, ведет к сокращению числа производственных связей, а значит и к уменьшению численности управленческого аппарата, к повышению оперативности в работе. При сокращении количества предприятий в 2 раза число взаимосвязей сокращается в 8 раз, а при уменьшении количества предприятий в 8 раз связи между предприятиями сокращаются в 12 раз.

В-четвертых, ниже себестоимость продукции и выше производительность труда.

В результате перехода к эффективному управлению процессами концентрации производства в развитии экономики нашей страны наступит период, когда все предприятия будут иметь оптимальный размер или приближаться к оптимальному размеру. Важное значение решения этой актуальной проблемы будет состоять в быстром росте производительности труда, удешевлении продукции, эффективном использовании инвестиций.

Библиографический список

1. Хачатуров, Т.С. Экономическая эффективность капитальных вложений / Т.С. Хачатуров.
2. Померанцев, В.В. Практическая методика корреляционного анализа.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНЦЕНТРАЦИИ И СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Н.А. МЕДВЕДЕВ, *проф. каф. менеджмента и маркетинга МГУЛ, д-р экон. наук,*
Ю.А. МИХЕЕВ, *проф., Всероссийский научно-исследовательский институт проблем вычислительной техники и информатизации, д-р экон. наук,*
Н.О. КУРДЮКОВА, *доц. каф. экономики Финансово-технологической академии, канд. экон. наук*

medvedev@mail. ac.ru

Повышение экономической эффективности производства, как центральная задача науки и практики хозяйственной деятельности, зависит от степени технической оснащенности производства и уровня использования имеющихся ресурсов.

Объективные же возможности оснащения производства новейшими, высокопроизводительными техническими средствами, а также возможности максимального использования этих средств определяются прежде

всего характером и уровнем развития форм организации производства: концентрации, специализации, кооперирования и комбинирования, которые следует рассматривать как решающие условия повышения эффективности производства. В связи с этим исключительную значимость приобретает исследование этих прогрессивных форм организации производства, изучение условий и факторов, обеспечивающих их внедрение в практику планирования, проектирования и эксплуата-

ционной деятельности лесопромышленных предприятий.

Среди многих вопросов этой обширной экономической проблемы заслуживает внимание вопрос о взаимосвязи процессов концентрации и специализации производства. Взаимосвязь процессов концентрации и специализации производства проявляется в том, что увеличение размеров предприятий не сопровождается улучшением показателей экономической эффективности их работы. Одна из трудностей, возникающая при установлении оптимальных размеров предприятий, выражается в необходимости сочетания размера предприятия с его профилем, т.е. с характером его специализации.

При характеристике взаимосвязи концентрации и специализации производства, если рассматривать эти процессы с экономической точки зрения, следует исходить из родственности этих понятий. В самом деле. Концентрация производства – это сосредоточение производства продукции на все более крупных предприятиях. Специализация производства – это сосредоточение на предприятии определенных видов продукции. Следовательно, специализация представляет собой концентрацию производства однотипной продукции. В основе и концентрации и специализации лежит процесс разделения труда и в этом общность экономических основ этих процессов.

Различия между концентрацией и специализацией выражаются во внешних формах, в принятых методах статистического изучения этих процессов. Различают разные размеры предприятий по ряду показателей и разную степень специализации или однородности технологических процессов. В связи с этим следует четко разграничить понятия концентрации предприятий и концентрации производства.

Концентрация предприятий – это увеличение их размера без относительности номенклатуры производимой продукции. Имеет место в связи с расширением номенклатуры изделий на предприятии, созданием на нем многочисленных производств, обеспечива-

ющих изготовление конечной продукции, в связи с комбинированием разнородных производств на базе комплексного использования древесного сырья и топливно-энергетических источников.

Концентрация производства – это увеличение размера производства однородной продукции. Может иметь место как по предприятию в целом, так и в размере отдельных его цехов и производственных участков. В этом смысле концентрация производства и есть специализация производства. Но как мы покажем ниже, только при этом могут быть достигнуты экономические преимущества крупных предприятий и их экономическая эффективность.

Следует отметить, что понятия концентрации и специализации в промышленном производстве имеют разное содержание применительно к отдельному предприятию.

Концентрация производства на предприятии выражается в увеличении размеров однородного производства на данном предприятии (в его цехах и участках). Применительно к предприятию концентрация производства и есть его специализация. На целлюлозно-бумажных предприятиях, в которых преобладают химико-технологические методы производства и в которых, как правило, производится однородная продукция, увеличение размера предприятия характеризует рост концентрации производства. На деревообрабатывающих предприятиях, которые базируются на механико-технологических методах производства, увеличение размеров предприятия может и не приводить к росту концентрации производства.

На целлюлозно-бумажных предприятиях, где преобладают химико-технологические процессы, увеличение размеров предприятий сопровождается улучшением показателей экономической эффективности. Здесь наблюдается прямая зависимость удельных капитальных затрат и себестоимости продукции от размера предприятия. С увеличением размера предприятия снижаются эти показатели. На деревообрабатывающих предприятиях, где преобладают механико-тех-

нологические процессы, такой зависимости мы часто не наблюдаем. Увеличение размера предприятий в данном случае сопровождается не улучшением, а ухудшением показателей экономической эффективности. Очень часто средние и даже мелкие предприятия характеризуются лучшими показателями в сравнении с крупными.

Специализация лесопромышленного предприятия выражается в производстве ограниченной номенклатуры, технологически однородных изделий, в степени массовости производимой продукции. Здесь могут преобладать универсальные предприятия с низким уровнем концентрации однородного производства на них. Лишь специализация предприятия на производстве технологически однородной продукции позволяет использовать наиболее совершенную, высокопроизводительную технику и на этой базе обеспечивать наибольшую производительность труда, т.е. наибольшую экономическую эффективность производства.

Говоря о специализации предприятий как о процессе всемерного сокращения на них номенклатуры продукции, следует иметь в виду, что на практике количество наименований производимой продукции значительно больше, чем число предприятий в отрасли, и что номенклатура изделий растет неизмеримо быстрее числа предприятий. В связи с этим в целом по предприятию расширяется его специализация.

Сущность внутризаводской специализации заключается в том, что процесс производства готовых изделий расчленяется на технологические операции, и однородные технологические операции сосредотачиваются на производстве определенных видов деталей (полуфабрикатов), в количествах, позволяющих использовать наиболее прогрессивную технику. Внутризаводская специализация выражает процесс единичного разделения труда на предприятиях и служит предпосылкой развития подетальной и технологической специализации, являющихся наиболее эффективными (по сравнению с предметной) видами специализации лесопромышленного производства.

Однако предметная специализация на предприятиях не дает точного представления об экономической эффективности специализации производства.

В связи с изложенным возникает необходимость несколько изменить существующую практику классификации и показатели концентрации и специализации производства.

Как известно, процесс концентрации определяется путем группировки предприятий по показателям численности работающих, стоимости продукции или стоимости основных фондов и установления доли крупных предприятий по этим показателям или одному из них. Известно также, что из всех показателей, в условиях современной промышленности, лишь показатель произведенной продукции (в натуральном или стоимостном выражении) характеризует уровень концентрации промышленного производства. Но для характеристики экономической эффективности концентрации этого недостаточно. Необходимо определять уровень концентрации долей отдельных групп предприятий в изготовлении определенных видов технологически родственной продукции. По такому показателю можно судить о действительной экономической эффективности концентрации производства. Этот же показатель будет выражать и уровень предметной специализации.

Что касается специализации, то обычно выделяют три ее вида – предметную, подетальную и технологическую – и каждый из этих видов выражается долей производства продукции на специализированных предприятиях в общем количестве произведенной продукции данного вида. К сожалению, такое деление по видам специализации не позволяет выявить действительный уровень специализации и затрудняет выбор оптимальных вариантов дальнейшего развития специализации производства.

Было бы более правильным определять виды специализации по технологическому признаку, ибо специализация по технологическому признаку производства осуществляется по признаку технологической однородности производства продукции.

Такого рода изменения в классификации и показателях концентрации и специализации производства необходимы в интересах разработки оптимальных размеров предприятий и для более точного определения экономических преимуществ крупных предприятий.

Взаимосвязи концентрации и специализации производства ярко проявляются при исследовании экономических преимуществ крупного производства и при разработке методологии определения оптимальных размеров лесопромышленных предприятий.

Концентрация производства – один из важнейших экономических законов развития материального производства, обеспечивающий достижение высокой производительности общественного труда. Концентрация производства обуславливается экономическими преимуществами, т.е. более высокой экономической эффективностью крупного производства, а также тенденциями технического прогресса и совершенствованием технических параметров средств производства, особенно орудий труда. Одной из закономерностей развития техники является укрупнение агрегатов, машин и механизмов, увеличение их мощности и производительности. Эта закономерность особенно характерна для целлюлозно-бумажного производства.

Увеличение мощности и производительности оборудования является наиболее существенным фактором роста размеров лесопромышленных предприятий и усиления на этой основе процесса концентрации производства. Такая тенденция технического прогресса вытекает из требования повышения экономических показателей промышленного производства и отвечает задаче всемирной экономии труда.

Крупные предприятия обладают значительными экономическими преимуществами. Эти преимущества вытекают из того, что труд на крупном предприятии функционирует в наиболее обобществленном виде. Это относится и к живому и к овеществленному труду, участвующим в производстве промышленной продукции. К. Маркс отмечал: «Рост разме-

ров промышленных предприятий повсюду служит исходным пунктом для более широкой организации совместного труда многих, для более широкого развития его материальных движущих сил, т.е. для прогрессирующего превращения разрозненных и рутинных процессов производства в общественно комбинированные и научно направляемые процессы производства».

Следующие экономические преимущества характеризуют крупное производство.

Производительность оборудования, мощность предприятия растут быстрее стоимости оборудования и стоимости основных фондов в целом. В связи с этим стоимость единицы установленной мощности (удельные капиталовложения) понижается по мере увеличения мощности предприятия.

На крупном предприятии достигается более высокое использование установленного оборудования и производственных площадей благодаря большей экстенсивной и особенно интенсивной их нагрузке.

В крупном производстве создаются предпосылки для более целесообразного разделения труда внутри предприятия, в частности для специализации отдельных участков производства. Это способствует внедрению более производительного оборудования, прогрессивной технологии и организации производства, эффективному использованию средств комплексной механизации и автоматизации.

Крупное производство позволяет экономнее использовать предметы труда, особенно сырье, материалы и топливо. Это обеспечивается, с одной стороны, сокращением удельных норм расхода в связи с применением более совершенных технологических методов, с другой – созданием в условиях крупного производства возможностей для более полного использования отходов и побочных продуктов вплоть до комплексного использования древесного сырья.

На крупном предприятии так называемые накладные расходы относительно меньше, чем на небольших предприятиях, ибо эти расходы, в частности расходы по управлению

и обслуживанию производства, увеличиваются непропорционально росту масштабов производства. Крупное производство позволяет оснастить предприятие прогрессивными средствами оргтехники, механизировать учет, что резко сокращает расходы по управлению производством.

Но все указанные экономические преимущества крупных предприятий могут иметь место лишь при определенных предпосылках. Такими предпосылками являются: коренное изменение технического уровня производства, совершенствование методов производства и прежде всего специализация производства – изготовление большого количества однородных изделий – готовой продукции, полуфабрикатов, деталей, узлов и т.п. Вне этих предпосылок укрепление производства в большинстве случаев не оказывает существенного влияния на снижение затрат, особенно эксплуатационных издержек. При неизменности техники производства, разнообразной номенклатуре производимых изделий укрупнение производства может сопровождаться даже ухудшением экономических показателей в связи с плохим использованием производственных мощностей, большими накладными расходами, трудностями в обеспечении использования предметов труда. Даже в тех случаях, когда при неизменности техники и организации производства имеет место некоторое сокращение накладных расходов (за счет расхода по управлению), не достигаются существенные результаты в экономике производства.

Известно, что снижение затрат на производство промышленной продукции достигается лишь при соответствующем увеличении производительности труда, участвующего в изготовлении этой продукции. Рост же производительности труда может иметь место при совершенствовании техники и организации производства и, прежде всего, при повышении уровня специализации изменений конструкций орудий труда и методов технологии. Если укрупнение производства не сопровождается изменениями в технике и организации производства (особенно в специализации производства), то не может быть

достигнут и рост производительности труда, а следовательно, и снижение затрат на производство продукции.

В литературе по вопросам экономики промышленного производства отмечается, что крупные предприятия наряду с экономическими преимуществами характеризуются рядом недостатков. Обычно отмечают такие недостатки, как одновременные затраты больших средств на их строительство, более длительные сроки строительства, а также то, что крупные предприятия не позволяют осуществлять более равномерное размещение промышленности по территории страны и комплексное развитие экономических районов.

С экономических позиций нельзя говорить о недостатках крупного производства (крупных предприятий), ибо их нет. Недостатки, а следовательно, и ухудшение экономических показателей производства возникают в тех случаях, когда создаются чрезмерные размеры универсальных производственных единиц, не отвечающих требованиям прогрессивной техники и экономическим условиям их места расположения. Такие размеры не являются оптимальными. Гигантомания и представляет собой увлечение строительством крупных предприятий вне зависимости от их оптимального размера и района размещения. Гигантомания, таким образом, ничего общего не имеет с процессом концентрации и экономическими преимуществами крупного производства.

Необходимо подчеркнуть условность понятия крупного или среднего предприятия. Говоря о размере предприятия, надо иметь в виду не вообще какой-то размер, а размер в определенных историко-экономических условиях, в определенных условиях техники размера предприятия различны для различных отраслей производства. При высоком уровне техники, в частности современных формах электрификации и автоматизации производства, широком развитии подетальной и технологической специализации, так называемые средние предприятия обладают всеми экономическими преимуществами крупного производства.

Экономическая эффективность концентрации лесопромышленного производства зависит от экономически целесообразных размеров предприятий. Целесообразный размер промышленного предприятия определяется двумя группами факторов. Первая группа – назовем их условно внутрипроизводственными факторами, вторая группа – внепроизводственными. Под внутрипроизводственными факторами разумеется характер применяемой техники, технологии и организации производства. Внепроизводственные факторы – это экономико-географические условия района и место расположения предприятия.

Экономическая эффективность размера предприятия, выражаемая в совокупности экономических показателей, является следствием только внутрипроизводственных факторов. Оптимальным размером предприятия будем считать такой размер, при котором достигаются лучшие технико-экономические показатели производства и, следовательно, наименьшие капитальные затраты и наименьшая себестоимость (эксплуатационные издержки) продукции на предприятии. Лучшие технико-экономические показатели могут быть достигнуты при условии применения наиболее прогрессивной техники (системы машин и технологии) и при возможности максимального ее использования как в течение суток, года, так и по интенсивной нагрузке.

Следовательно, критерием оптимальности предприятия следует считать возможность максимальной загрузки наиболее прогрессивного основного оборудования и применения наиболее совершенного технологического процесса и передовой организации производства. Это означает, что оптимальным может явиться лишь такой размер предприятия (его годовое производство), который позволяет использовать целесообразно передовую технику и совершенную организацию производства. Размеры предприятий в данной отрасли меньше оптимального будут технически отсталыми и, следовательно, будут характеризоваться худшими экономическими показателями. Такого рода предприятия

не должны создаваться даже в тех случаях, когда факторы внепроизводственного характера оказываются благоприятными. Вместе с тем, если условия района размещения данного предприятия вызывают необходимость создания размера производства больше оптимального, установленного вышеизложенным путем, то в таких случаях следует (в зависимости от конкретного экономического анализа) или создавать несколько предприятий в разных пунктах, или одно предприятие, размером больше оптимального (два, три и больше «оптимумов»).

Прежде чем решать вопрос о том, где и в каком количестве размещать производство, нужно установить, что размещать, т.е. каков оптимальный размер предприятия, установленный исходя из внутрипроизводственных факторов.

Таким образом, факторами оптимальности размера предприятия являются техника и возможность максимальной загрузки системы машин на предприятии. Районные условия – характер и масштабы потребления продукции, сырьевые ресурсы, топливно-энергетическая характеристика района, объем транспортной работы определяют целесообразный размер предприятия в определенном пункте. Поскольку техника производства все время прогрессирует, создается более совершенное и производительное оборудование, новейшие технологические процессы, постольку не может существовать длительное время постоянный оптимальный размер предприятия. Последний все время стремится к увеличению. Но при данных условиях техники существует оптимальный размер предприятия, меньше которого производство продукции будет экономически неэффективным.

Оптимальный размер предприятия является функцией от техники производства, а величина технико-экономических показателей использования живого труда находится в прямой зависимости от степени совершенствования техники и технологии производства на предприятии. Поэтому предполагается, что вместе с увеличением размера предприятия, снижаются затраты на единицу про-

дукции как при строительстве предприятия (удельные капитальные затраты), так и при его функционировании (себестоимость).

Оптимальный размер промышленного предприятия как основа экономической эффективности концентрации производства находится в непосредственной зависимости от специализации производства. Он может быть правильно установлен лишь применительно к определенному виду продукции.

Не случайно, что в лесодобывающей отрасли, в которой специализация определена природой изделия и технологией его про-

изводства, оптимальный размер предприятия совпадает с оптимальным размером производства.

В данной статье взаимосвязь процессов концентрации и специализации рассмотрена в общем виде, в плоскости выяснения методических основ решения проблемы оптимальных размеров предприятий. Ряд положений спорны и нуждаются в дальнейшей разработке. Этим подчеркивается сложность рассматриваемых вопросов и необходимость проведения исследовательских работ научных и проектных организаций.

ЛЕСНАЯ ДОКТРИНА РОССИИ XXI ВЕКЕ

С.В. СТЕПАНОВ, *проф. каф. финансов МГУЛ, д-р экон. наук,*
Е.Б. БОЛЬШАКОВА, *асп. каф. финансов МГУЛ*

caf-fin@mgul.ac.ru

Мировой кризис свидетельствует, неолиберальная модель глобализации себя полностью исчерпала, включая заложенную в ней стратегию, систему связей и формы ее организации. Корень проблем – в накопившихся дисбалансах, связанных с глобальным перераспределением в пользу более сильных игроков: международного капитала, в первую очередь человеческого, природных ресурсов, передовых технологий и доходов населения целых стран и континентов. Передовые в организационно-технологическом отношении страны проходят сегодня фазу смены доминирующих «традиционных» технологических укладов, осуществляют «каскадный» сброс отработавших технологий на периферию. Все это сопровождается глубокой структурной перестройкой развитых экономик «метрополии» и затяжной экономической депрессией «мировой окраины». Поэтому дальнейшая интеграция сырьевой полукOLONиальной экономики России в распадающуюся западную цивилизационную парадигму означает неизбежный ее (русской цивилизации) крах.

Угрозы организационно-технологического международного отставания России нарастают, постоянно модернизируются, усложняются и становятся все более многогранными. Как никогда остро стоит вопрос о

суверенитете и целостности нашей страны, защиты ее пространства и истории, политических, социально-экономических, экологических, культурных ценностей и интересов государства, нации и личности.

Лесной сектор России всегда был экспортно ориентирован, занимая устойчивые третьи-четвертые места по зарабатыванию валюты, после нефти и газа. Монополия внешней торговли стягивала лесотоварные потоки к специализированным лесным портам Минлеспрома: Ленлеспорт, порт Высоцкий, Новорослеспорт, Игарка, порт Восточный. Крупнейшие лесопильные заводы Архангельской области, Красноярского края и др. имели свои причалы. Сеть заграничных акционерных обществ бывшего ВО «Экспортлес» (более 10 в разных странах), «Северолесэкспорт», «Новорослесэкспорт», «Дальлесэкспорт» и др. обеспечивали всемирную систему торговли русским лесом с начала 20-х гг. XX в. Весь этот лесоторговый оборот осуществлялся крупнейшими мировыми трейдерами и обслуживался известнейшими банками, страховыми компаниями и международными перевозчиками в течение десятилетий.

Сегодня у России нет своих лесных портов. Рухнула налаженная система международной торговли русским лесом. От 1/4 до

Существующие варианты лесопромышленной политики

	Традиционная лесная промышленность	Крупные российские ИБГ	Старопромышленные лесные регионы	Технологическое лесное лобби	Адаптированные в глобальный рынок лесопромышленники	Иностранные стратегические инвесторы	Формирующийся национальный вариант лесной промышленной политики
Теоретическое обоснование	Представление о лесной промышленности как совокупности отраслей, обеспечивающих экономическую автономию государства	Представление о лесной промышленности как совокупности корпораций в «рыночных нишах» на глобальном рынке	Экономика страны есть совокупность взаимосвязанных территориально-производственных комплексов (ТПК)	Представление о лесном секторе, как совокупности технологических секторов (укладов)	Экономика – открытый свободный рынок	Свобода конкуренции. РФ в одиночку не освоить порядка 40 % сосредоточенных на ее территории мировых природных богатств при населении лишь 2 % от жителей Земли. Допустимый ежегодный объем изъятия древесины в РФ – 635 млн м ³ , а использование его – 26,7 %	Представление о леспроме как совокупности региональных кластеров конкурентоспособных на внутреннем и внешних рынках
Цель	Обеспечение конкурентоспособности существующих лесопромышленных предприятий	Экспансия эффективно действующих национальных корпораций в неэффективные сектора российской экономики	Сохранение уровня индустриального производства и занятости в нем в старопромышленных лесных регионах	Экспансия национальной лесной промышленности в сфере высокотехнологичных производств	Устранение диспропорций в развитии рыночных процессов	Используя организационно-технологическое превосходство Запада, сохранить за «аборигенами» вечно догоняющую модель развития	Формирование нового организационно-технологического уклада в лесном секторе РФ
Объект воздействия	Отрасли лесной промышленности (в первую очередь те, что испытывают трудности в адаптации к глобальному рынку)	Отдельные предприятия, наиболее успешно адаптировавшиеся к глобальному рынку (в данном случае – лесные ИБГ)	ТПК	Отдельные технологии или инновационные компании	Предпринимательская деятельность	Высоко организационно-и технологически оформленные экспортно-ориентированные лесопромышленные анклавные территории, богатые полезными ископаемыми и другими природными активами (пример: Республика Коми)	Консолидация лесного сектора на основе ГЧП

	Традиционная лесная промышленность	Крупные российские ИБГ	Старопромышленные лесные регионы	Технологическое лесное лобби	Адаптированные в глобальный рынок лесопромышленники	Иностранные стратегические инвесторы	Формирующийся национальный вариант лесной промышленной политики
Содержание мероприятий	Государственный протекционизм лесной промышленности. Защита от внешней конкуренции. Государственный заказ	Государственный протекционизм национальным компаниям, претендующим на преобразование в ТПК («национальным чемпионам»)	Госуд. протекционизм отдельному ТПК, испытывающему трудности в интеграции в глобальный рынок (бюджетные преференции, льготные энерго- и транспортные тарифы, госкапвложения в лесную инфраструктуру)	Государственное финансирование и иное стимулирование технологических разработок	Либеральное институциональное регулирование	Гарантированные транснациональные трансферты прибыли и капиталов	Оптимизация комплексных средств управления лесными проектами в формате интегрированных бизнес-групп

1/3 пиловочника, поступающего в торговлю, имеет незаконное происхождение. Половина русского леса идет в Китай, который специализируется на производстве низкокачественной фанеры и занимает сегодня одну из лидирующих позиций в мире. Удельная валютная выручка от экспорта лесобумажной продукции составляет примерно 46 долл. на 1 м³ заготовленной древесины. Для сравнения этот показатель в Финляндии равен 224,5 долл. на 1 м³, Швеции – 163,3 долл. на м³, Канаде – 120,6 на 1 м³. Более трети валютной выручки (35 %) РФ складывается за счет поставок необработанного круглого леса, в то время как у ведущих стран-лесоэкспортеров основной приоритет имеет продукция химической и химико-механической переработки древесины.

Все это означает, что контроль над национальной лесной промышленностью России утерян, он осуществляется извне. Сфера производства леспрома на территории РФ – его локализация – ограничена заготовкой и первичной переработкой лесоматериалов и лесобумажной продукции. Высокие переделы леспрома, производство добавленной стоимости локализованы за рубежом. Практически вся сфера обращения контролируется скандинавами, центрально- и западноевропейцами, китайцами и прочими «интуристами». Нали-

цо утеря суверенитета, глубокий системный кризис полуколониального, по сути, лесного сектора и необходимость перехода в новую культурную, экономическую, технологическую и геополитическую парадигму.

Варианты лесной политики РФ

На протяжении двадцати последних лет ядром государственной экономической политики – «плавания сразу во все стороны» – были приватизация, либерализация и инфляция. Они не стали и не могли стать решающим фактором реструктуризации и модернизации производства в отечественном лесном секторе. Механизмы обеспечения сбалансированного развития отдельных отраслей, как рыночные, так и административные, неэффективны. За 20 лет постпланового развития лесной сектор стал несистемным, фрагментарным и космополитичным.

России жизненно необходима политика экономического роста с солидной инновационной компонентой, включающая экономический, социальный, экологический и рекреационный потенциал лесного сектора.

Лесная промышленная политика (ЛПП) необходима по ряду причин: обеспечение национального суверенитета над лесными территориями и ресурсами, преодоление

диспропорций в территориальном развитии, решение экономических, социальных и экологических программ и др. Поэтому задачи ЛПП в основном совпадают с задачами устойчивого лесопользования.

Целью ЛПП должно стать определение приоритетов и обеспечение конкурентоспособности лесного сектора России в условиях открытого рынка. А в качестве главного инструмента необходимо использовать комплекс институциональных и финансово-регулирующих мер, влияющих на технико-технологическое и социальное развитие, а также охрану и воспроизводство надлежащего качества окружающей среды. Сегодня в России существует несколько вариантов лесной промышленной политики, табл. 1.

Сосуществование и столкновение интересов столь разношерстных участников лесных отношений составляют фон затянувшейся дискуссии на «лесную тему».

Граница между государственными и частными интересами определяется финансовыми возможностями частных компаний и величиной возможных рисков. Чтобы уменьшить риски и обеспечить необходимый уровень финансирования, государству и промышленности целесообразно кооперироваться в решении общих задач. Если правильно выбрать приоритеты и создать финансово-промышленный механизм их реализации, ориентированный на опережающее становление нового технологического уклада в лесном секторе, то можно рассчитывать на устойчивый его подъем уже в ближайшей перспективе. Объединение усилий государства и бизнеса создает позитивный эффект не только для компании-инвестора, но и для компаний, условия деятельности которых улучшаются благодаря улучшению:

- транспортной инфраструктуры (включая портовую и трубопроводную);
- информационной инфраструктуры (включая системы спутниковых и оптико-волоконных коммуникаций);
- образовательной и научно-технической инфраструктуры (системы вузовского и профессионально-технического образования во взаимосвязи с научными учреждениями);

– социальной и коммунальной инфраструктуры (обеспечение жизнедеятельности населенных пунктов, в которых размещены хозяйственные субъекты).

Стране незамедлительно требуется модернизационный лесной проект, в основе которого Национальная лесная инвестиционная программа, цель которой – повысить конкурентоспособность лесного бизнеса в России и запустить инновации в отраслях лесного сектора.

Без конкурентоспособной лесной национальной доктрины и системы управления модернизационным лесным проектом нельзя обеспечить конкурентоспособность отечественных товаров и услуг на мировых лесных рынках.

Все последние годы много говорят и пишут о новой версии Лесного кодекса, о разработке лесной политики. Это полезная и занимательная дискуссия, но принципиально не решаемая в рамках существующей системы лесных отношений. Сегодня требуется принципиально новая надсистемная постановка вопроса и адекватная система координат, в которой располагается вектор реальной технологической политики лесного сектора на длительную перспективу. При этом понятно, что без радикальных перемен в идеологии и структуре действующей власти не обойтись. Поэтому считаем целесообразным для лесного сообщества РФ сосредоточиться на выработке Лесной доктрины России XXI в.

Определение Лесной доктрины (ЛД) РФ и ее императивы

ЛД – концептуальный, материально выраженный и зафиксированный в виде соответствующего государственного постановления (акта, документа) целостный модернизационный проект лесного сектора России. Главный слоган – преодоление многоукладности, новая индустриализация и новое освоение лесных территорий страны, выработка и проведение лесной промышленной, технологической и инфраструктурной политики.

Императивы ЛД

1. Русский лес должен остаться русским как по форме, так и по содержанию.

Он должен управляться делегированным для этой цели национальным государством Российской в лице «Рослесхоза». Модернизационный лесной проект – организационно- и инвестиционно обеспеченный приоритет внутренней политики государства.

2. Модернизационный проект означает, что основная часть доходов от торговли лесом должна концентрироваться и капитализироваться на территории России. Проект – один из локомотивов экономики РФ с ясными целями и обозначением горизонтов технологического и социального развития, который может кардинально улучшить настроение в стране, причем социально-экономическую и экологическую отдачу должен почувствовать каждый.

3. Консолидация лесного предпринимательства вокруг ценностей развития национального хозяйства и развития страны в целом должна реализоваться уже в ближайшие годы. Центральными ресурсами лесного модернизационного проекта должны стать национальные финансовые, сырьевые, технологические и интеллектуальные активы.

4. Государство в целом и лесной бизнес в частности могут и должны позволить себе иметь долгосрочные сроки окупаемости национальных лесных проектов.

Цели ЛД РФ

1. Достичь экономического развития страны посредством новой лесной индустриализации и совершенствования имеющихся институтов власти, включая новую версию Лесного кодекса.

2. Последовательно преодолевать организационно-технологическую многоукладность лесного сектора и осуществлять «сжатие лесного пространства», делая его все более экономически доступным.

3. Повысить конкурентоспособность лесного бизнеса и запустить инновации во всех лесных отраслях.

4. Упростить предпринимательское право, облегчить процесс учреждения и развития лесных предприятий.

5. Усилить юридическую и налоговую безопасность инвесторов.

6. Поощрять инвестиции в инновации.

7. Прописать стандарты лесохозяйственной среды – некий ограничитель снизу, ниже которого падать нельзя.

8. Оптимальное размещение лесных производительных сил; их локализация на территории РФ и за рубежом.

Стратегические сегменты ЛД РФ

1. Готовность государства разделить бизнес-интересы лесного предпринимательства в целом путем его встраивания в государственные программы и инициативы.

2. Государство должно вернуться, напрямую и индикативно, к стратегическому планированию, выстраивая последовательную цепочку: государство – регион – лесоучасток, задавая приоритеты развития.

3. Радикальная реформа внебюджетных отношений, значительная часть денег должна оставаться на местах; у леса должен быть полномочный хозяин.

4. Государственная политика развития лесной инфраструктуры (лесных дорог), обеспечивающая, помимо прочего, связанность лесных территорий и страны в целом.

5. Формировать здоровую конкуренцию между регионами; создать атмосферу поиска оптимальных лесохозяйственных и лесопромышленных решений; пилотные проекты и эксперименты должны анализироваться, а лучшие – тиражироваться.

6. Масштабное стимулирование малоэтажного домостроения, ускоренная его модернизация на базе ИКТ-технологий, био- и нанотехнологий, новых материалов с сильным акцентом на экологию.

7. Развитие сети инновационных отраслей на базе лесных ресурсов России, кардинальное улучшение лесозэкспортного профиля и создание емкого внутреннего рынка для инновационных технологий и продуктов.

8. Развитие экоинновационных региональных лесных кластеров на базе технологических платформ на основе уже имеющихся лесопромышленных предприятий и сетей кооперации вокруг них.

9. Потенциальный спрос на инновации в лесном секторе необъятен. Поэтому необходимо формировать в нем новый технологи-

ческий уклад, основанный на лесомониторинге, лесоинжиниринге и лесоинформатике. В него войдут:

- высшее образование и обучение (подготовка научных, технологических и бизнес-специалистов леса);
- научные и технологические исследования для создания оборудования и обучающих лабораторий (для био- и нанотехнологий и др. технологических новаций);
- обучающие лесотехнологические комплексы, инновационные малые и средние предприятия;
- цифровая лесная экономика (инновационные продукты и услуги высшего разряда);

Новая структура Леспрома РФ

Основной вопрос – преодоление многоукладности и дисперсии лесной промышленности, ее консолидация. Чем, кем и как управлять? Как объединить общей целью разнообразные и обособленные организационно-правовые формы: ВИС, ОАО, ЗАО, ООО, товарищества и др.?

Во-первых, в мировой практике существуют различные инструменты и механизмы сетевых форм бизнеса: различные формы концессий, кластеры, стратегические партнерства (альянсы), инвестиционные зоны, технологические платформы и др., а во-вторых, необходимо учредить в России принципиально новый и национально значимый орган управления лесными проектами – «Национальное агентство лесных проектов» (НАЛП) – частно-государственная лесная корпорация НАЛП создается для решения проблем «недооцененности» лесных активов Российской Федерации и выхода из инвестиционного кризиса.

НАЛП задумывается как институт развития, обеспечивающий проектное финансирование региональных модернизационных и инновационных лесных проектов в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП). Главная задача НАЛП – организация «больших» лесных проектов и мобилизация ресурсов для осуществления организационно-технологических прорывов.

НАЛП создается для реализации национально и территориально значимых лесных

проектов, куда частный капитал не готов инвестировать из-за низкой рентабельности, большого срока окупаемости и по другим социально-экономическим и экологическим причинам.

Одна из главных задач НАЛП в стране и за рубежом – информировать местных и иностранных инвесторов и помогать им; продвигать экономический имидж русского лесного сектора; давать российским властям рекомендации по повышению инвестиционной привлекательности лесного бизнеса; анализировать динамику инвестиций и определяющие факторы их локализации; сопровождать инвестиционные лесные проекты.

НАЛП разрешает противоречие между потребностью лесного сектора в государственных инвестициях и неспособностью различных «Леспромов» быть эффективным инвестором. НАЛП аккумулирует заемные государственные средства и частично заменяет государственный долг на долг НАЛП.

Фактически государство выступает промоутером крупных общественных проектов: оно дает им старт, а затем предлагает инвесторам профинансировать их, то есть купить облигации НАЛП. Минувя государственный аппарат, сбережения преобразуются в инвестиции. Способность же обслуживать этот новый долг – долг, оформленный облигациями НАЛП, не будет так сильно зависеть от фискального состояния государства.

Библиографический список

1. Моисеев, Н.А. С кем вы, мастера культуры? (размышления о настоящем, прошлом и будущем) / Н.А. Моисеев // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2011. – № 6. – С. 11–47.
2. Моисеев, Н.А. О состоянии использования лесов и необходимости улучшения управления лесами / Н.А. Моисеев // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2011. – № 7. – С. 4–17.
3. Лесной кодекс Российской Федерации от 4.12.2006 г. № 200-ФЗ – М.: ЗАО «ИНЭКО» 2006. – 48 с.
4. Запруднов, В.И. Тенденции и перспективы развития лесопромышленного комплекса России / В.И. Запруднов, Н.Б. Пинягина, Н.С. Горшенина // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2011. № 6. – С. 106–116.
5. Медведев, Н.А. Менеджмент: учеб. пособие / Н.А. Медведев, С.В. Степанов, А.Х. Чочаев, А.В. Муравьев. – М.: МГУЛ, 2010 – 455 с.

ФОРМИРОВАНИЕ СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЛЕСНОМ КОМПЛЕКСЕ

А.И. КУКШИН, *проф. каф. менеджмента и маркетинга МГУЛ, д-р экон. наук,*
Г.А. ДРУЖКОВ, *асп. каф. менеджмента и маркетинга МГУЛ*

caf-mim@mgul.ac.ru

Анализ тенденций социально-экономического развития общества позволяет утверждать, что в экономике XXI в. начинает доминировать сетевая экономика, открывая новые возможности в развитии страны. Под сетевой экономикой понимается хозяйственная деятельность, осуществляемая с помощью электронных сетей (цифровых телекоммуникаций). Технологически сетевая экономика представляет собой среду, в которой юридические и физические лица могут контактировать между собой по поводу совместной деятельности.

В то же время сетевая экономика испытывает ряд проблем. Среди них риски, связанные со стремительностью изменений экономических ситуаций, недостаточной информационной безопасностью, техническими и технологическими трудностями обслуживания экономики, низким качеством услуг, непроработанностью правового статуса электронного документа и др.

В настоящее время достаточно обоснованно в различных науках, описывающих процессы в природных и социальных системах, все шире используются идеи самоорганизующихся систем, формируется синергетическая методология управления социально-экономическими системами на основе использования пространственно-распределенных информационных сетей.

Постановка проблемы создания теории самоорганизующихся систем восходит к работам лауреата Нобелевской премии И.Р. Пригожина, а также трудам Г. Хакена, основоположника синергетики. Синергетика как новое научное направление нацелена на исследование коллективных, кооперативных взаимодействий в процессах возникновения и поддержания самоорганизации в системах открытого типа.

Базовыми принципами синергетической методологии являются принцип откры-

тости, принцип нелинейности и принцип когерентности. Система является открытой, если обладает источниками и стоками по информации, веществу и энергии – всеми вместе или каждым по отдельности. Математически нелинейные зависимости в социально-экономических системах выражаются нелинейными функциями одного или нескольких переменных. Когерентность означает самосогласованность сложных процессов в различных системах.

В настоящей статье самосогласованность процессов рассматривается в сетевых экономических структурах (СЭС) в условиях нестабильной внешней среды.

СЭС – хозяйственное объединение организаций в целях минимизации издержек, уменьшения неопределенности внутри организации и координации действий во внешней среде при проведении трансакций между организациями на основе единой системы обработки информации.

Функционирование СЭС осуществляется в основном по схеме «бизнес–потребитель», предполагающей организацию электронного взаимодействия с конечным потребителем, или по схеме «бизнес–бизнес», охватывающей область электронного взаимодействия между бизнес-партнерами.

При наличии электронных внутрикорпоративных сетей холдинг является одной из разновидностей сетевой экономической структуры, так как за счет вертикальной интеграции объединяет свои дочерние предприятия в целях совместной хозяйственной деятельности. Управляющая холдинговая компания при этом координирует действия, обеспечивает защиту прав дочерних компаний и представляет общие интересы в других организациях и учреждениях.

За счет использования распределенных информационно-аналитических сетей (РИАС)

усиливаются корреляционные связи между подсистемами СЭС и образуется соответствующий экономический институт как когерентная сетевая экономическая структура (КС).

В настоящее время появились новые направления научных исследований в области теории самоорганизующихся систем. Синергетике посвящены работы В.Б. Занга, Л. Ларуша, Д.С. Чернавского, Н.И. Старкова, А.В. Щербакова и других авторов.

Исследования адаптивных методов управления и инструментария, использующих адаптивные информационные технологии, проведены в работах В.М. Глушкова, И.Б. Гуркова, А.А. Сапожникова, В.Г. Страговича, А.И. Уринцова, В.Н. Фомина, В.А. Якубовича и др.

Научным обоснованием и разработкой проблемы использования информационных технологий в экономике занимается группа российских ученых: А.Б.Барский, Ю.Н.Киселев, Б.Я. Лихтциндер, В.М. Розин, С.М.Фомичев и др. Ученые зарубежных стран также внесли значительный вклад в развитие методологии управления социально-экономическими системами: Р. Беллман, Г. Марковиц, С. Осовский, Н.К. Малхотра, Н.Г. Ольве, Р.Калан, Т. Кохонен, У. Шарп и др.

Под сетевой экономикой понимается институт, осуществляющий хозяйственную деятельность с помощью электронных сетей (цифровых телекоммуникаций). Технологически сетевая экономика представляет собой среду, в которой юридические и физические лица могут контактировать между собой по поводу совместной деятельности на основе РИАС.

В России сетевая экономика набирает силу, появляется массовый рынок информационных услуг. Сюда можно отнести удаленное обучение, заказ билетов, страхование, биллинг, оплату коммунальных услуг, электронную коммерцию и др. Учитывая развитие Интернета в мире, можно говорить о том, что эта инфраструктура является определяющей в сетевой экономике.

Главная особенность сетевой экономики состоит в том, что процесс управления осуществляется группой лиц на коллективной и равноправной основе, что обеспечивает развитие информационного общества и дополня-

ет различные программы и концепции, созданные большинством ведущих стран мира.

Наиболее интенсивно сетевая экономика развивается в таких направлениях, как торговля (электронная коммерция); финансы (банковские и другие расчеты); дистанционные трудовые отношения; дистанционное обучение. При этом следует выделять бизнес на Интернете (интернет-провайдинг, контент-провайдинг, сервис-провайдинг); бизнес «вокруг» Интернета (поставка технических средств, поставка программных решений, Web-дизайн и программирование, перепродажа сетевых фирм) и бизнес в Интернете (интернет-реклама, интернет-магазины, интернет-аукционы, интернет-расчеты, интернет-маркетинг).

Развитие информационного общества создает условия для глобализации таких процессов, которые до сих пор оставались локальными по самой своей сути. Появляется, например, возможность получить высшее образование, находясь вдали от лучших университетов мира и других учебных центров. Многие страны, прежде всего развивающиеся, обретают доступ к знаниям и возможность повысить качество своего «человеческого капитала» на основе Интернета. Побочным результатом экспансии Интернета является распространение по планете английского языка как глобального средства общения, что также облегчает международные коммуникации.

К характерным особенностям развития сетевой экономики относятся: решение проблемы информационного кризиса; приоритетность информационного ресурса по сравнению с другими видами ресурсов; возникновение информационной экономики; глобальный характер распределения информационных сетей; автоматизация формирования коллективного знания; наличие свободного доступа любого человека к коллективным знаниям на основе применения информационных сетей; увеличение удельного веса индивидуального труда в общественном производстве за счет принятия сетевых технологий; появление новых возможностей off-line-обучения и его индивидуализация.

В условиях сетевой экономики на первый план выходят информационные критерии эффективности деятельности промышленных

организаций, повышаются требования к гибкости их систем управления. Научно-технический прогресс и изменения внешней среды превращают современные промышленные организации во все более сложные системы, для которых необходимы особые методы обеспечения управляемости.

На протяжении всей истории развития человечество стремилось расширить возможности информационного обмена за счет создания средств, специально предназначенных для этих целей. Главной проблемой здесь было преодоление ограниченных возможностей восприятия информации непосредственно через органы человеческих чувств. Поскольку не все источники требуемой информации в этом отношении оказывались доступными, то появилась необходимость применения технических устройств, позволяющих передавать информацию на значительные расстояния.

Именно в создании и использовании таких устройств, позволяющих преодолевать присущие реальному миру пространственно-временные ограничения, состоит подлинная природа и предназначение информационных технологий.

Для массового информационного обслуживания больших предприятий возникает необходимость создания информационно-аналитических сетей.

Передача информации по сети отличается множественностью возможных маршрутов. Это порождает проблему коммутации, решение которой должно быть направлено на обеспечение реализации любого из вариантов информационных контактов. Информационно-аналитическая сеть представляет собой единую систему, которая не только выполняет «транспортные» функции, но и позволяет организовать отбор, ввод, обработку, хранение, поиск и выдачу информации. Доступ отдельных пользователей в сеть осуществляется через терминалы, роль которых в настоящее время выполняют телефонные аппараты, факсы и компьютеры.

Современные информационно-аналитические системы строятся по типу сетей. Исторически они начали появляться в рамках отдельных организаций на основе интеграции чисто информационных процессов. Глав-

ным для таких локальных сетей было аккумулярование информации с помощью создания баз и банков данных, обеспечивающих удовлетворение потребности отдельных специалистов. Вопросы передачи информации на расстояние играли для них второстепенную роль, поэтому и сами сети называли просто информационными.

Последующая интеграция этих сетей шла по ведомственному принципу. Так, например, создавались сети, объединяющие базы данных Росстата, научно-технической информации, архивных фондов, библиотечных фондов и т. д. Несмотря на то, что подобные информационные сети имели региональный и даже федеральный уровень, их функционирование было направлено на обслуживание достаточно узкого круга пользователей, занятых в процессах управления на различных ступенях народно-хозяйственной иерархии. Проблема передачи информации на значительные расстояния решалась в ведомственных информационных сетях путем создания специализированных каналов связи.

Главным препятствием для дальнейшего развития информационных сетей стало отсутствие у них разветвленной транспортной инфраструктуры, способной охватить широкие слои населения во всех регионах страны. Поскольку такой структурой обладала взаимосвязанная сеть связи, то начался естественный процесс совмещения информационных сетей с телекоммуникационными. Именно с этого момента сети стали функционировать как информационно-аналитические сети.

На базе таких сетей появилась возможность широкого внедрения прогрессивных технологий, позволяющих существенно расширить перечень услуг, предоставляемых пользователям. В этом перечне все большее место начинают занимать услуги информационного характера. Кроме того, наличие у телекоммуникаций стабильных каналов магистральной связи способствовало выходу информационного обмена на национальный и международный уровень.

Важной вехой в развитии информационно-аналитических сетей является появление ИПИ (CALS) – технологий (ин-

формационная поддержка изделия) или CALS-технология (Continuous Acquisition and Life cycle Support). Это стратегия перехода на безбумажную электронную технологию и повышения эффективности бизнес-процессов за счет информационной интеграции и совместного использования информации на всех стадиях жизненного цикла продукции.

Эта технология получила признание и поддержку во многих странах, в том числе и в России. Министерство промышленности РФ провозгласило внедрение ИПИ-технологий как одну из приоритетных задач в развитии предприятий в сфере высоких технологий.

ИПИ/CALS-технология начала формироваться в США, на первоначальном этапе инициатива получила обозначение CALS (Computer Aided Logistic Support – компьютерная поддержка поставок). Доказав свою эффективность, концепция CALS начала активно применяться в промышленности, строительстве, транспорте и других отраслях экономики, расширяясь и охватывая все этапы жизненного цикла продукта – от маркетинга до утилизации. В России термин CALS часто заменяется термином ИПИ.

В настоящее время наблюдается постепенное улучшение экономической ситуации в России. Эти перемены во многом связаны и с подъемом в некоторых отраслях промышленности, в том числе и на предприятиях лесного комплекса. В целом возрождение возможно, но лишь на принципиально новой основе.

Для восстановления глубокой переработки древесины требуется новый подход, ориентированный на современный динамичный рынок. Он состоит в отказе от выпуска неконкурентоспособных изделий и производстве продукции, которая будет пользоваться спросом не только на внутреннем, но и на внешнем рынке. Зарубежная и отечественная практика показывает, что при разработке стратегии компании необходимо в первую очередь ориентироваться на успешный опыт, накопленный другими компаниями.

В настоящее время ИПИ/CALS-технологии как никогда актуальны в России. Более того, использование ИПИ/CALS – отличная возможность как для выживания российских предприятий, так и для их скорейшего разви-

тия и достижения ими мировых стандартов в производстве. Очевидно, что без этих технологий невозможен качественный прорыв в отечественной промышленности.

В настоящее время на кафедре менеджмента и маркетинга МГУЛ разработана методология управления сетевыми экономическими структурами на основе CALS-технологий [5–10], которая была использована при разработке государственной целевой программы «Информационное общество».

В данной программе сформированы проекты внедрения ИПИ-технологий в различные отрасли экономики (образование, здравоохранение, сельское хозяйство, оборона, безопасность и др.), однако предложения по лесному сектору экономики до настоящего времени не включены в данную программу.

В целях повышения эффективности деятельности предприятий лесного комплекса предлагается разработать в рамках формируемой новой концепции Национальной лесной политики ведомственную целевую программу по внедрению информационных технологий в лесной сектор экономики и включить ее в состав существующей государственной программы «Информационное общество» с 2013 г.

Библиографический список

1. Акофф, Р. Искусство решения проблем / Р. Акофф. – М.: Мир, 1982. – 290 с.
2. Акофф, Р. О целеустремленных системах / Р. Акофф, Ф. Эмери. – М.: Сов. радио, 1974. – 272 с.
3. Арнольд, В.И. Теория катастроф / В.И. Арнольд. – М.: УРСС, 2004. – 128 с.
4. Атре, Ш. Структурный подход к организации баз данных / Ш. Атре. – М.: Финансы и статистика, 1983. – 317 с.
5. Кукшин, А.И. Методы управления финансовыми рисками / А.И. Кукшин. – М.: МГУЛ, 1999. – 97 с.
6. Кукшин, А.И. Развитие лесного комплекса на основе формирования электронного рынка товаров и услуг и совершенствования арендных отношений / А.И. Кукшин. – М.: МГУЛ, 2003 – 150 с.
7. Кукшин, А.И. Формирование электронного рынка природных ресурсов / А.И. Кукшин. – М.: МГУЛ, 2004. – 150 с.
8. Кукшин, А.И. Статистический синтез планово-аналитических систем / А.И. Кукшин. – М.: МГУЛ, 2004. – 218 с.
9. Кукшин, А.И. Электронные маркетинговые технологии / А.И. Кукшин. – М.: МГУЛ, 2004. – 236 с.
10. Кукшин, А.И. Сетевая экономика / А.И. Кукшин. – М.: МГУЛ, 2008. – 296 с.

**Объемы производства основных видов лесоматериалов
в Российской Федерации за 1990–2010 гг.**

	1990	1995	2000	2005	2007	2009	2010	2010/1990, %	2010/2007, %
Вывозка древесины, млн м ³	303,8	116,2	167,9	185,0	207,0	161,2	175,0	57,6	84,5
Пиломатериалы, млн м ³	75,0	26,5	20,2	22,0	24,3	19,0	19,0	25,3	78,2
Фанеры, млн м ³	1,6	0,9	1,5	2,6	2,8	2,1	2,7	168,7	96,4
Древесно-стружечные плиты, млн м ³	5,6	2,2	2,3	3,9	5,5	4,6	5,5	98,2	100,0
Древесно-волокнистые плиты, млн м ³	1,5	0,8	0,9	1,3	1,6	1,3	1,4	93,3	87,5
Целлюлоза товарная, тыс.т	2770	1801	2037	2429	2421	2014	2100	75,8	86,7
Бумага и картон, тыс.т	8325	4070	5140	7126	7591	7373	7590	91,2	99,9

Снижение объемов производства наблюдается и по другим видам лесоматериалов: фанере, древесно-стружечным и древесно-волокнистым плитам. Одной из основных причин снижения объемов лесопромышленного производства является низкий технический уровень, который во многом определяет эффективность экономики отрасли в целом и отдельных ее секторов. Существует прямая связь между техническим уровнем производства и конечным экономическим результатом его деятельности. Технический уровень любого производства в решающей мере определяет его конкурентоспособность на международных рынках.

Технический уровень лесопромышленного производства характеризуют следующие показатели:

- уровень механизации и автоматизации лесопромышленных производств: лесозаготовительного, деревообрабатывающего и целлюлозно-бумажного;
- уровень механизации и автоматизации труда;
- доля продаж инновационной лесной продукции;
- уровень износа основных производственных фондов;
- уровень глубокой химической переработки древесины;
- уровень производительности труда работающих.

Лесозаготовительная промышленность является ведущей отраслью лесного комплекса, которая обеспечивает сырьем деревообрабатывающую и целлюлозно-бумаж-

ную промышленность. К сожалению, следует констатировать тот факт, что в настоящее время лесозаготовительное производство является убыточным. Одна из основных причин этого состояния – низкий технический уровень производства.

Показатели производительности труда, механизации и механизации труда в целом по лесозаготовительной промышленности за период рыночной экономики снизились.

Одним из негативных факторов, определяющим сложившуюся ситуацию, является резкая деконцентрация лесозаготовительного производства и снижение объемов лесозаготовок. По учетному Росстатом кругу предприятий лесозаготовками занимается более 5000 организаций. Самой многочисленной группой предприятий является группа мелких предприятий с годовым объемом лесозаготовок до 50 тыс. м³. Доля этих мелких предприятий в общем количестве лесозаготовительных предприятий составляет 87,7 %. В составе этой группы значительная часть предприятий, 76 %, имеет годовой объем лесозаготовок менее 10 тыс. м³. Техническое оснащение таких предприятий самое разнообразное. В преобладающем большинстве на валке деревьев, обрезке сучьев и раскряжевке хлыстов используются бензомоторные пилы, на трелевке – тракторы преимущественно сельскохозяйственного назначения и лишь в отдельных случаях трелевочные трактора с канато-чокерной оснасткой.

Часть предприятий с годовым объемом производства до 100,0 тыс. м³, расположенных в Республике Карелия, Республике Коми и в

Архангельской области, вошедших в интегрированные лесопромышленные структуры, применяют на лесосечных работах механизированные комплексы импортной техники. Использование харвестеров (валочно-сучкорезно-раскряжевых машин) в условиях отмеченных регионов обусловлено преобладанием в лесосырьевых базах мелкотоварных хвойных насаждений при ограниченном количестве выпиливаемых сортиментов в процессе раскряжевки хлыстов деревьев.

В районах Урала и Сибири самостоятельные лесозаготовительные предприятия с годовым объемом производства 100,0 тыс. м³ в преобладающем большинстве применяют традиционную для России технологию лесозаготовок, основанную на вывозке леса в хлыстах. Это обусловлено тем, что стационарное оборудование нижних складов изнашивается менее интенсивно, чем самоходные машины, работающие в условиях лесосеки. Оно простое в обслуживании и эксплуатации, не требует высокой квалификации операторов, так как рабочие операции узко специализированы. Техническое переоснащение таких предприятий в настоящем осуществляется в небольших объемах по наиболее узким местам производственного процесса. Такое положение является следствием недостатка инвестиций на техническое перевооружение.

Часть лесозаготовительных предприятий с годовым объемом производства свыше 100,1 тыс. м³ имеют высокий технический уровень производства. В преобладающем большинстве случаев такое положение на этих предприятиях сложилось еще в доперестроечный период, а в период рыночных преобразований удалось сохранить имевшийся потенциал. Примером таких предприятий могут быть ОАО «Пяозерский леспромхоз» Республики Карелия, ОАО «Луковецкий леспромхоз» Архангельской области, ОАО «Белозерский леспромхоз» Вологодской области, ЗАО «Майсклес» Кировской области.

Предприятия этой группы, как правило, сохраняют сложившуюся в Российской Федерации технологию лесозаготовок, основанную на вывозке леса в хлыстах. В технологических процессах лесосечных ра-

бот применяются валочно-пакетирующие машины как отечественного, так и импортного производства. На трелевке леса деревьями применяются отечественные гусеничные и колесные трелевочные машины с гидрозахватами, а также аналогичные импортные колесные машины. Обрезка сучьев осуществляется самоходными сучкорезными машинами, а погрузка хлыстов на лесовозный транспорт – челюстными лесопогрузчиками.

Уровень механизации основных производственных процессов на таких предприятиях составляет 70–80 %, а уровень механизации труда на основных производственных операциях, с учетом трудозатрат на подготовительно-вспомогательных работах – 35–45 %.

Для этой группы предприятий, как и в целом для предприятий, основной вид деятельности которых лесозаготовка, важной проблемой является обновление парка рабочих машин и оборудования, так как имеющийся парк машин существенно изношен.

Например, в ОАО «Майсклес» валочно-пакетирующие машины, находящиеся в эксплуатации, превысили нормативные сроки службы более чем в 2 раза, а 50 % кранового оборудования нижних складов имеют срок службы более 30 лет. Аналогичное положение имеет место в ОАО «Белозерский леспромхоз» и в других предприятиях.

Проводимые ОАО «НИПИЭЛеспром» исследования показали, что в настоящее время в составе основных лесосечных машин преобладающее место занимает импортная техника. Так в составе харвестеров – 1190 единиц, 100 % импортные, форвардеров – 1809, 100 % импортные, валочно-пакетирующие машины – 569, из них 22 % импортные. Приведенные цифры наглядно подтверждают необходимость развития отечественного лесного машиностроения. Создание концерна «Тракторные заводы» в определенной мере позволит решить часть проблем в сфере повышения потребительских показателей лесозаготовительных машин путем повышения уровней специализации и технологии машиностроительного производства.

Лесопильное производство в Российской Федерации не относится к разряду

наукоемких производств. На большинстве лесопильных заводов страны до сих пор применяется устаревшая морально и физически технология производства пиломатериалов: сортировка пиловочного сырья в открытых бассейнах, групповая распиловка бревен на лесопильных рамах на обрезные и необрезные пиломатериалы, обрезка и торцовка досок на обрезных и торцовочных станках, сортировка пиломатериалов на цепных конвейерах с ручной разработкой. На большинстве отечественных предприятий в качестве головного оборудования используются двухэтажные и одноэтажные рамы, а также частично отечественные фрезерно-брусующие установки по производству пиломатериалов и технологической щепы. Применяемая технология и отечественное оборудование характеризуется низким уровнем производительности и механизации труда и не соответствует требованиям и уровню производства, предъявляемым к уровню лесопильного производства за рубежом.

По оценке специалистов в настоящее время в общем парке лесопильного оборудования 60 % занимают лесопильные пилы, а на долю круглопильного и ленточнопильного оборудования приходится менее 10 %.

В Российской Федерации в лесопильной промышленности, несмотря на некоторый рост крупных лесопильных заводов, количество мелких лесопилок с годовым объемом до 5 тыс. м³ составляет 2000 единиц, на которых вырабатывается всего 2,0 млн м³, т.е. 1 тыс. м³ в год.

По данным Росстата, в общем количестве лесопильных предприятий на долю мелких с годовым объемом производства 12,5 тыс. м³ и менее приходится 84,0 %. К недостаткам мелкого лесопиления следует отнести и отсутствие в стране надлежащего учета производства пиломатериалов. По нашей оценке, органами государственной статистики не учитывается до 10 млн м³ пиломатериалов, что, в свою очередь, связано с нелегальным оборотом древесины.

Системная проблема лесопиления в Российской Федерации состоит в том, что лесопильные заводы слабо занимаются глубо-

кой переработкой древесины. Производство столярно-строительных изделий развито, в основном, в крупных городах и вблизи них, где вырабатывается большие объемы такой продукции, в основном из покупных пиломатериалов. Мелкие лесопильные предприятия не имеют средств для организации деревообрабатывающих производств, тем более что высококачественную столярно-строительную продукцию, востребованную рынком, сегодня можно вырабатывать только на импортном оборудовании, потому что прогрессивного отечественного деревообрабатывающего оборудования сегодня в стране практически нет.

За рубежом пиломатериалы по функциональным признакам классифицируются на пять основных групп: конструкционные, отделочные, столярные, биозащищенные и пиломатериалы для поддонов и упаковки. Конструкционными называют пиломатериалы, выявленные в результате машинной сортировки по измеренному модулю упругости, плотности и/или другим параметрам; их применение позволяет значительно снизить древесинемкость конструкций.

В странах Северной Америки, Западной Европы и Азии в сфере жилищного социально-бытового и промышленного строительства широкое применение нашли деревянные конструкционные материалы (КИД), в состав которых входят дощатоклеенные пиломатериалы, дощатые балки, двутавровые балки, клееные пиломатериалы из шпона (LVL).

Все крупнейшие ассоциации деревообрабатывающей промышленности в Северной Америке, а также научно-исследовательские организации и правительственные учреждения участвуют в осуществлении программы «Древесина себя оправдывает». Она представляет собой крупномасштабную информационно-пропагандистскую кампанию, направленную на расширение использования изделий из древесины в строительстве нежилых зданий, где традиционно применяется главным образом бетон и сталь. В основе производства КИД лежит метод инженерно-стоимостного анализа, позволяющий использовать меньший объем ресурсов для изготовления высококачественных конструкционных

материалов, и это полностью соответствует требованиям экостроительства.

Технический уровень отечественного производства листовых древесных материалов также по многим техническим, технологическим и экономическим показателям ниже зарубежного. В Российской Федерации до настоящего времени не организовано производство древесных плит OSB.

Слабой стороной фанерного производства является то, что российские предприятия выпускают, в основном, продукцию нецелевого назначения. В практике развитых стран более 60 % – это фанера специального и специализированного назначения, выпускаемая, как правило, в облагороженном виде. Так, известные финские компании Finnforest и Shaumann Wood устойчиво работают на мировом рынке, поставляя наряду со стандартной фанерой готовые к установке детали – панели для наружной и внутренней отделки зданий. Такие панели поставляются с прозрачным или укрупненным лакокрасочным покрытием и имеют любые форматы, востребованные рынком.

В мире наиболее востребована клееная фанера форматов 2440 × 1220 мм, 3050 × 1525 мм, 3500 × 1500 мм и ряда других. Это так называемая «большеформатная» фанера. В Российской Федерации, в основном, вырабатывается фанера форматом 1525 × 1525 – «квадратная» фанера. Главным препятствием для широкого развития производства «большеформатной» фанеры в стране является отсутствие технологического оборудования для ее производства. Создание новых фанерных производств и переоснащение действующих на базе импортного оборудования является весьма капиталоемким. По этой причине расширенное воспроизводство в отрасли последние 10 лет, в основном, базировалось на установке технологического оборудования, бывшего в употреблении, что, безусловно, тормозит технический прогресс в фанерном производстве. Из-за высокой стоимости такого оборудования многие небольшие предприятия просто не имеют средств для переоснащения производств на выпуск «большеформатной» фанеры. Уровень кон-

центрации фанерного производства в Российской Федерации значительно ниже по сравнению с зарубежными странами. Так, если в Канаде средняя концентрация фанерного производства составляет 180 тыс. м³, в США – 177,6 тыс. м³, в Финляндии – 89,1 тыс. м³, то в Российской Федерации немногим более 50 тыс. м³.

Системной проблемой лесопромышленного сектора Российской Федерации остается низкий уровень глубокой химической переработки древесины. По объемам производства бумаги и картона Российская Федерация уступает большинству развитых лесопромышленных стран и занимает по данным за 2010 г. 13 место в мире. Душевое потребление бумаги и картона в Российской Федерации составляет 44 кг, в то время как в США, Канаде, Финляндии, Германии, Италии этот показатель составляет 170–400 кг. Следует подчеркнуть и тот факт, что, по мнению международных организаций и экспертов, показатель душевого потребления бумаги и картона характеризует уровень социально-культурного развития общества.

В последние годы в целлюлозно-бумажной промышленности Российской Федерации были осуществлены инвестиционные программы по реконструкции и модернизации производства. В частности, на ОАО «Кондопога» введена в эксплуатацию новая бумагоделательная машина мощностью 180 тыс. т газетной бумаги. На ОАО «Соликамскбумпром» введены 2 линии по производству 200 тыс. т термомеханической массы. Здесь же организовано производство мелованной бумаги. В ОАО «Манди С ЛПК», Архангельском ЦБК, предприятиях группы «Илим» также проведены мероприятия по техническому совершенствованию целлюлозно-бумажного производства. Однако в целом технический уровень целлюлозно-бумажного производства значительно отстает от зарубежного. На отечественных целлюлозно-бумажных предприятиях практически не нашли применения такие технологические усовершенствования, широко используемые на зарубежных предприятиях, как варка целлюлозы с углубленной делигнификацией, «холодная» выдувка цел-

люлозы из варочных котлов периодической варки, промывка целлюлозы с использованием промывных прессов и столовых машин, сортирование при средней концентрации массы. В очень незначительном объеме производится отбелка механической массы, нет производства дефибрерной массы под давлением и щелочно-перекисной механической массы.

В целлюлозно-бумажном производстве зарубежных стран разработаны и внедрены новые процессы варки, промывки, сортировки и отбелки целлюлозы, направленные на углубление делигнификации древесины при ее варке; осуществлен широкий переход на бесхлорную отбелку; расширяется сфера использования макулатуры.

Основные факторы, обусловившие появление системной проблемы в развитии целлюлозно-бумажной промышленности, следующие:

1. Недостаток мощностей по глубокой переработке древесины (варка целлюлозы, производство химико-термомеханической и термомеханической массы), способных переработать в конкурентоспособную продукцию низкосортную, листовую и тонкомерную древесину, а также древесные отходы лесозаготовок и деревопереработки.

2. Недостаточная инвестиционная привлекательность, связанная с недостатком финансовых средств для развития таких капиталоемких производств по химической переработке древесины с высокими сроками окупаемости производства бумаги и картона. Источниками инвестиций всех инвестиционных программ, осуществленных в последние годы в целлюлозно-бумажной промышленности, были в основном собственные средства предприятий, которые у предприятий весьма ограничены.

3. Использование устаревших технологий, машин и оборудования. На целлюлозно-бумажных предприятиях около 80 % варочных установок непрерывного действия находятся в эксплуатации свыше 25 лет, половина варочных котлов периодического действия требует замены. Износ активной части основных фондов составляет 70 %. Технологическое

отставание от мирового уровня характеризуется отсутствием внедрения «прорывных» инновационных проектов, позволяющих снять структурные ограничения развития отрасли и выйти на производство совершенно новых (по потребительским свойствам) видов целлюлозно-бумажной продукции, востребованных на внешнем и внутреннем рынках (экологически безопасные волокнистые древесные полуфабрикаты, полученные без применения элементарного хлора), высококачественные виды бумаги и картона для печати и упаковки, современный ассортимент санитарно-гигиенических изделий, малотоннажных видов бумаги для промышленности.

4. Отсутствие резервов производственных мощностей по глубокой переработке древесины. К началу 2010 г. в целлюлозно-бумажной промышленности достигнут практически предельный уровень загрузки мощностей, который составляет практически 100 %.

5. Низкий уровень использования макулатуры в производстве бумаги и картона. В Российской Федерации степень использования макулатуры находится на уровне 20–23 % при среднемировом показателе более 50 %.

Повышение технического уровня лесопромышленного производства неразрывно связано с развитием научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ.

Отраслевые и зональные НИИ бывшего Минлеспрома СССР в период перехода к рыночной экономике были брошены на произвол рыночной судьбы и практически все разорились, в большинстве своем ликвидировались, а небольшая группа оставшихся акционировалась и влачит в настоящее время жалкое существование. Ярким примером в этом отношении является ЦНИИМЭ, центральный научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт механики и энергетики лесозаготовительной промышленности, который имел в составе четыре опытных леспромхоза, экспериментальный машиностроительный завод, специальное конструкторское бюро, испытательные станции. На базе ЦНИИМЭ проводились международные семинары. Практически все основные лесозаготовительные и лесотранс-

портные машины и оборудования были спроектированы, испытаны и внедрены научными работниками, конструкторами и технологами этого института. В настоящее время стендовый зал и здание конструкторского бюро снесены с лица земли и на их месте строится жилой дом. Прекрасное кирпичное здание, где размещались научные лаборатории, занято сотнями арендаторов. Доход от аренды имеют хозяева здания, не связанные с лесной наукой. Экспериментально-механический завод оккупирован гастарбайтерами и различными коммерческими фирмами, не имеющими никакого отношения к лесной науке. Аналогичная судьба постигла ЦНИИМОД и практически все зональные НИИ лесного профиля в Петрозаводске, Сыктывкаре, Тюмени, Екатеринбурге, Иркутске Красноярске, Хабаровске, Краснодаре и др.

Следует обратить внимание и на такой негативный фактор технического уровня лесопромышленного сектора Российской Федерации, как отсутствие достоверной информации о реальном состоянии его.

В бытность бывшего Минлеспрома СССР ежегодно головными НИИ составлялись и представлялись в министерство подробные доклады о техническом уровне во всех отраслях лесопромышленного производства. В докладах представлялась подробная и достоверная информация о наличии новой техники, ее надежности, производительности, уровне механизации и механизации труда, состоянии и мощностях заводов лесного машиностроения. Приводились сравнительные технико-экономические показатели отечественных и зарубежных машин и оборудования. На основе материалов, представленных в докладах, министерствами принимались конкретные меры по развитию технического прогресса в лесных отраслях.

На начало 2012г. научно-исследовательская деятельность в лесопромышленном ГНЦлеспром, ВНИИБ и ЗАО «ВНИИдрев». В лесной науке практически не осталось высококвалифицированных конструкторов, проектировщиков, технологов. Полностью разрушена отраслевая научно-информационная деятельность.

Резко снизилось финансирование научных организаций за счет бюджетных средств. Бизнес практически не принимает участия в научно-исследовательской деятельности. Это, в конечном итоге, привело, с одной стороны, к распылению бюджетных средств на решение мелких и частных вопросов, не позволяющих решить проблемы стратегического характера, а с другой – к стагнации научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций.

Следует подчеркнуть и факт, что технологическое отставание российского лесопромышленного сектора от мирового уровня характеризуется отсутствием внедрения «прорывных» инновационных проектов, позволяющих снять структурные ограничения развития лесопромышленных отраслей и выйти на производство совершенно новых (по потребительским свойствам) видов лесобумажной продукции, востребованных на внешнем и внутреннем рынках (конструкционные материалы на основе древесины, экологически безопасные листовые древесные материалы, волокнистые полуфабрикаты, полученные без применения элементарного хлора, высококачественные виды бумаги и картона для печати и упаковки, современный ассортимент санитарно-гигиенических изделий, малотоннажных видов бумаги для промышленности).

Слабо развита производственная и дорожно-транспортная инфраструктура сдерживает возможности более полного освоения эксплуатационных лесов и снижает экономическую доступность лесных ресурсов. Протяженность лесных дорог в Российской Федерации составляет 1,4 км на одну тыс. га лесных земель, а в странах Западной Европы и Северной Америки – 10–45 км.

Российское лесное машиностроение не отвечает задачам развития лесопромышленного комплекса. К настоящему времени многие заводы лесного машиностроения обанкротились. В результате резко снизились объемы выпуска лесозаготовительной техники и деревоперерабатывающего оборудования. Ведущие предприятия лесного машиностроения: ОАО «Онежский тракторный

завод», ООО «Алтайский тракторный завод», ОАО «Краслемаш», ЗАО «Екатеринбургские лесные машины, ООО «Тавдинский машиностроительный завод» и другие – не обеспечивают высокий технический уровень и качество выпускаемой лесозаготовительной техники.

В заключение следует сказать, что все перечисленные проблемы повышения технического уровня лесопромышленного сектора Российской Федерации могут быть решены при наличии утвержденной Правительством

страны Национальной лесной политики. Опыт развитых лесопромышленных стран мира наглядное тому подтверждение.

Библиографический список

1. Бурдин, Н.А. Перспективные исследования по лесному сектору Европы / Н.А. Бурдин. – Женева, 2005.
2. Бурдин, Н.А. Исследования по сектору лесного хозяйства и лесной промышленности / Н.А. Бурдин. – Женева, 2007.
3. Burdin N.A., «Forest Products, 2008–2009 годы», Geneva, 2009г.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ ЛЕСНЫМ КЛАСТЕРОМ (НА ПРИМЕРЕ ЛПК КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

В.И. ОБЫДЁННИКОВ, *проф. каф. лесоводства и подсочки леса МГУЛ, д-р с.-х. наук*,
Е.Б. БОЛЬШАКОВА, *асп. каф. финансов МГУЛ*

caf-lesovod@mgul.ac.ru

Одной из основных причин, обусловивших спад производства, явилось разрушение системы управления лесным комплексом на федеральном и региональном уровнях. В ходе рыночных преобразований были ликвидированы территориально-производственные объединения, через которые осуществлялась региональная государственная политика управления лесопромышленным комплексом.

Произошел развал институциональной структуры производства с образованием заведомо слабых отдельно хозяйствующих субъектов. В результате поспешной приватизации в лесном секторе России сформировалась «мнимая» конкурентная среда вследствие роста числа неконкурентоспособных субъектов рынка.

С целью исключения негативных последствий ускоренной приватизации и восстановления управляемости лесопромышленным комплексом Правительством Российской Федерации было принято постановление от 21 декабря 1993 г. № 1311 «Об учреждении лесопромышленных холдинговых компаний» путем внесения в их уставные капиталы оставшихся в федеральной собственности пакетов акций акционерных обществ. В резуль-

тате выполнения Постановления в 1994 г. в России создано 47 компаний, из них 4 – в Костромской области: «Буйлеспром», «Неялес», «Мантурововлес» и «Шарь-ядрев».

Таким образом, Правительство РФ сделало попытку объединить в холдинговые компании большинство крупных и средних лесозаготовительных предприятий. В ситуации, когда в холдинги были переданы оставшиеся в государственной собственности малые пакеты акций, требовалась большая работа по их наращиванию до контрольных, что не было сделано. Во многих регионах, как и в Костромской области, такие формально созданные холдинги прекратили существование. Чтобы обеспечить перерабатывающие предприятия стабильными поставками древесного сырья, главным менеджерам стали понятны основные преимущества вертикальной интеграции по технологической цепочке. По их инициативе и по инициативе собственников перерабатывающих предприятий стали создаваться новые региональные интегрированные корпоративные структуры (таблица).

Лесозаготовительные предприятия в составе интегрированной структуры ОАО «Мантуровский фанерный комбинат» обес-

Интегрированные структуры в лесопромышленном комплексе Костромской области

Управляющая компания	Головное лесоперерабатывающее предприятие	Дочерние предприятия и филиалы в составе интегрированной структуры
Созданные интегрированные структуры		
ООО «СвезаЛес»	ОАО «Фанплит»	ООО НЛО «Галичлес»
		ООО ГШО «Кадылес»
		ООО ГШО «Островский лес»
ООО «Мантуровский фанерный комбинат»	ОАО «Мантуровский фанерный комбинат»	Филиал ОАО «МФК» «Кологривлеспром»
		Филиал ОАО «МФК» «Поназыреволеспром»
		Филиал ОАО «МФК» «Пыщуглеспром»
		ООО «Зебляковское ЛГШ»;
		ООО «Чародейка»
		ООО «Октябрьское ЛЗП»
		ООО «Мантуровский ТРЗ»
		ООО «Восток»
Группа предприятий «Лесопромышленный комплекс»	ООО «Шарьинский ДОК»	ООО «ЛПХ «Вохма» ООО «ЛПХ «Павино»
ООО «УПТКСУ-7»		ЗАО «Древстрой»
		ЗАО «Нейский ЛДЗ»
		ЗАО «Неядревстрой»
		ЗАО «Транслес»
ООО «Фория–Обф Кострома»		Лесозаготовительные предприятия

печивают сырьем фанерное производство примерно на 30 % от его потребности. В перспективе предприятия Мантуровского ФК с учетом их развития будут осуществлять не менее 50 % объема поставки фанкряжа на комбинат. Такая организационная структура близка к оптимальной. Предприятия в составе ОАО «Фан-плит» обеспечивают комбинат сырьем примерно на 12–15 %. В данном случае целесообразно включение в состав новых лесозаготовительных предприятий, чтобы увеличить поставки сырья до 50–60 % от потребности.

С учетом реализации проектов по строительству Нейского ЦБК и развития организационной структуры ООО «Кроностар» рекомендуется на их базе создание новых интегрированных компаний с включением в состав на первом этапе лесозаготовительных предприятий, а в дальнейшем и структур сервисного типа.

В целях оптимизации организационного построения формируемых корпоративных структур предлагается создание в их составе подразделений по маркетингу и сбыту продукции или торговых домов, чтобы осуществлять экспортные поставки без

посредников. А такие сервисные фирмы, как инвестиционные компании (банки), лизинговые компании, аудиторские и консалтинговые фирмы, транспортно-экспедиционные компании (операторы перевозок), машиностроительные и ремонтные заводы и другие организации наиболее целесообразно создавать не в отдельных холдинговых компаниях, а на паях между холдинговыми компаниями и предприятиями в области.

Практика показала, что современный период развития интеграционных процессов в лесопромышленном комплексе России характеризуется значительным многообразием механизмов создания интегрированных структур, которые могут быть применены при реализации Программы: банкротство, создание на базе головного предприятия сети дочерних предприятий, добровольное объединение предприятий, организация совместной деятельности на основе договоров, приобретение головным предприятием акций дочерних предприятий, приватизация, слияние, поглощение предприятий и др.

Применение механизма банкротства и смена собственника на убыточных лесозаготовительных предприятиях актуальна для

области при реализации программ их реформирования.

Удельный вес нерентабельно работающих предприятий в 2008 г. в лесозаготовительной отрасли – 69,2 %. Проблематично, что убыточные предприятия самостоятельно смогут выйти на рентабельную работу. Только путем включения их в состав интегрированных структур, созданных на базе эффективно работающих предприятий, можно улучшить их экономическое и финансовое положение. В настоящее время не включенными в интегрированные структуры остаются следующие предприятия (из числа крупных и средних):

1. ЗАО «Буйлес»
2. ОАО «Первомайский ЛПХ»
3. ЗАО «ЗИЛ-лес»
4. ЗАО «Межалеспром»
5. ООО «Чухломапромэкспорт»
6. ООО «Якшангский ЛПК»
7. ООО «Зебляки-2»
8. ООО «Неятрейд»
9. ООО «Волго-Ресурс»
10. ОАО «СолиЛес»
11. ООО «Судиславский ЛПК»
12. ООО «Тайга»
13. ООО «Лес-Север 2000»

Включение вышеназванных предприятий в интегрированные структуры рекомендуется производить на основе анализа сложившегося размещения перерабатывающих производств и перспектив их развития, транспортного тяготения, финансово-экономического их состояния и других факторов.

Непременным условием должно выступать желание собственников этих предприятий к объединению с крупными эффективно работающими лесоперерабатывающими предприятиями.

Создание дочерних лесозаготовительных предприятий также актуально для Костромской области потому, что Программой предусмотрено приоритетное развитие лесоперерабатывающих производств, а развитие лесозаготовок для обеспечения их сырьем возможно, исходя из наличия свободных ресурсов в области, на арендуемых головным предприятием участках лесного фонда

Как показывает отечественный и зарубежный опыт, интеграция лесопромышленных предприятий по технологическому принципу на основе комплексного использования древесного сырья с ориентировкой на выход конечной конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью обеспечивает значительный экономический эффект в лесопромышленном комплексе.

В стратегическом отношении создание интегрированных структур открывает для предприятий следующие дополнительные возможности:

- укрепление позиций на рынке;
- снижение рисков хозяйственной деятельности среди участников объединения;
- улучшение маркетинговой деятельности за счет создания единой профессиональной маркетинговой службы по продвижению товаров и услуг на рынке, расширения сегментов рынков для участников структуры;
- снижение трансакционных издержек и т.д.

Кроме того, головные предприятия имеют возможность обеспечивать себя устойчивыми поставками древесного сырья по прогнозируемым ценам и не испытывать трудностей при колебании цен на рынке сырья.

Лесозаготовительные (дочерние) предприятия получают возможность иметь постоянный рынок сбыта основной массы древесины. Головное предприятие оказывает поддержку дочерним предприятиям в снабжении их материальными ресурсами и может выступить гарантом перед инвестиционными институтами при получении кредитных средств дочерними предприятиями для осуществления проектов по техническому перевооружению и расширению производств.

В результате интеграции предприятий возникает эффект синергии, т.е. суммарная выгода от деятельности группы предприятий в целом превышает выгоду, которую могли бы иметь предприятия-участники холдингов до их интеграции за счет взаимосвязи и взаимосоуплотнения различных видов деятельности.

Механизм взаимодействия органов государственного управления с интегрированными структурами должен предусматривать:

– заключение долгосрочных соглашений, определяющих способы и сроки достижения конкретных целей создания интегрированных структур;

– заключение специальных инвестиционных соглашений, в случае осуществления структурами крупных инвестиционных проектов, предусматривающих предоставление гарантий для привлечения внешних инвестиций, выделение средств из бюджета развития, гарантий закупок продукции в рамках государственного заказа и т.п.

Создание интегрированных структур корпоративного управления является одной из основных целей «Программы развития лесопромышленного комплекса Костромской области», что во многом будет способствовать решению вопросов восстановления управляемости лесным комплексом Костромской области.

Кроме создания вертикально-интегрированных структур в целях активизации промышленной, инвестиционной и инновационной политики, повышения уровня

рационального лесопользования в области, формирования ядра конкурентоспособных предприятий, обеспечения социальной защищенности работников предлагается создание Дирекции Программы развития лесопромышленного комплекса Костромской области, что расширит возможности и усилит позиции администрации области в реализации стратегических направлений Программы.

Библиографический список

1. Инновационная Россия 2020: анализ состояния и стратегия развития. <http://elport.ru>.
2. Государственная программа «Развитие лесного хозяйства (проект)» <http://www.rosleshoz.gov.ru/docs/projects/112/gosprogramma-07/04/2011>.
3. Обзор инновационных кластеров в иностранных государствах. Минэкономразвития России май 2011 г.
4. Савицкий, А.А. Влияние институционального окружения на реализацию приоритетных инвестиционных проектов в ЛПК / А.А. Савицкий // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2011. – № 6. – С. 4–7.
5. Лосев, М.В. Направления экономико-правовой деятельности в области лесных отношений в субъектах РФ / М.В. Лосев // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2011. – № 6. – С. 65–69.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В.И. ЗАПРУДНОВ, *проф., проректор МГУЛ, д-р техн. наук,*

Н.Б. ПИНЯГИНА, *проф. каф. экономики и организации лесного хозяйства и лесной промышленности МГУЛ, д-р экон. наук,*

Н.С. ГОРШЕНИНА, *доц. каф. экономики и организации лесного хозяйства и лесной промышленности МГУЛ, канд. экон. наук*

caf-elh@mgul.ac.ru

Прошедший год можно с уверенностью назвать периодом стабилизации российской экономики и восстановления тенденций устойчивого развития ее приоритетных отраслей. Вместе с тем, отечественная экономика характеризуется высоким уровнем инфляции (+8,4 %), опережающими темпами роста тарифов на электроэнергию, транспорт. Объем валового продукта в 2011 г. в целом по стране составил 104,3 % к уровню 2010 г. Промышленное производство в России возросло на 4,7 % к 2010 г., в обрабатывающих отраслях темпы роста были более высокими и состави-

ли 6,5 % (диагр. 1, 2). Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них увеличилось на 4,4 %, в обработке древесины и производстве изделий из дерева – на 4,0 %, что свидетельствует о позитивной динамике обрабатывающих производств лесопромышленного комплекса России.

Однако при устойчивом росте положительной динамики производства продукции в обрабатывающих отраслях, начиная со второго полугодия 2009 г., по результатам обследования в июле текущего года около 4 тыс. предприятий обрабатывающих отраслей, ин-

Индексы производства по основным видам обрабатывающих производств и лесозаготовкам

	2011, % к 2010	декабрь 2011, % к		справочно 2010, % к 2009
		декабрю 2010	ноябрю 2011	
Лесозаготовки	103,1	94,1	103,9	109,5
Обрабатывающие производства	106,5	103,3	101,3	111,8
Обработка древесины и производство изделий из дерева	104,0	96,2	104,0	111,4
Целлюлозно-бумажное производство	104,4	106,4	104,7	106,6
Производство мебели	108,7	102,9	109,4	115,6
Химическое производство	105,2	101,0	104,3	114,6
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	102,9	102,6	102,8	112,4
Производство машин и оборудования	121,4	113,6	123,3	112,2
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	105,1	107,1	100,7	112,2
Производство транспортных средств и оборудования	124,6	105,8	107,6	122,8
Производство, передача и распределение электроэнергии	101,4	99,9	108,1	104,1

Объемы производства основных видов целлюлозно-бумажной продукции, тыс. т

	2011	в % к 2010	декабрь 2011	в % к		справочно 2010 в % к 2009
				декабрю 2010	ноябрю 2011	
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них		104,4		106,4	104,7	106,6
Целлюлоза древесная и целлюлоза из прочих волокнистых материалов, тыс. т	7 360,7	101,0	648,3	98,9	102,3	104,3
Бумага, тыс. т, в том числе:	4 672,2	99,96	398,7	98,5	103,1	102,9
– бумага газетная в рулонах или листах	1 929,1	98,7	168,6	103,1	102,3	97,8
– писчая и тетрадная	61,6	86,9	3,9	63,9	89,3	110,9
– картон, тыс. т	2 930,3	100,8	248,2	96,8	106,5	104,6
– из него тарный (крафт-лайн) немелованный	1 578,0	105,2	136,8	103,4	105,9	99,2
– бумага или картон двухслойные гофрированные, млн м ²	33,7	105,8	3,0	90,6	101,1	141,1
– бумага и картон прочие: одно- и многослойные гофрированные, млн м ²	1 725,7	310,5	159,3	355,5	358,7	112,1
– мешки бумажные непропитанные (тара транспортная), млн штук	520,3	101,5	22,4	78,0	76,8	110,9
– ящики из гофрированного картона (тара транспортная), млн м ²	3 099,7	99,4	296,0	98,6	107,0	110,1

декс предпринимательской уверенности сохранился на прошлогоднем уровне (табл. 1).

Необходимо отметить, что некоторое снижение темпов прироста выпуска бумаги и картона в 2011 г. по сравнению с 2010 г. объясняется в большей степени объективными факторами, поскольку кризис 2008–2009 гг. вызвал значительное снижение производства, и последующее восстановление докризисных

объемов в 2010 г. происходило при выраженном эффекте низкой базы (табл. 2).

Прирост выработки в 2011 г. некоторых видов продукции ЦБП обеспечили предприятия, на которых в последнее время была проведена модернизация основного технологического оборудования, кроме того, наблюдалось послекризисное восстановление рыночного спроса, особенно на тароупаковочную продукцию.

Обработка древесины и производство изделий из дерева

	2011	в % к 2010	декабрь 2011	в % к декабрю 2010	в % к ноябрю 2011	справочно 2010 в % к 2009
Распиловка и строгание древесины; пропитка древесины		106,9	101,8	102,8		103,7
Лесоматериалы, продольно распиленные или расколотые, разделенные на слои или лущеные, толщиной более 6 мм, млн м ³	20,3	107,2	1,7	105,0	106,2	105,1
Щепа технологическая для производства целлюлозы и древесной массы, тыс.плотн. м ³	3 744,7	111,8	307,5	120,2	99,1	103,8
Гранулы топливные (пеллеты), тыс. т	392,4	111,6	27,7	90,9	94,1	109,3
Шпалы деревянные, тыс. штук	875,2	94,9	84,6	145,9	171,2	75,5
Производство шпона, фанеры, плит, панелей		113,9		117,4	106,1	120,5
Фанера клееная, тыс. м ³	3 002,7	111,7	266,6	112,4	110,4	125,9
Плиты древесно-стружечные, тыс.усл.м ³	6 633,6	122,2	636,8	125,6	101,1	119,3
Плиты древесно-волокнистые, млн усл. м ²	441,6	111,1	40,6	109,3	106,2	106,0
Шпон лущеный, тыс. м ³	454,7	106,9	41,4	135,1	102,8	128,3
Производство деревянных строительных конструкций		93,9		88,3	101,2	115
Производство деревянной тары		78,8		38,1	111,3	105,1

Т а б л и ц а 4

Производство мебели

	2011	в % к 2010	декабрь 2011	в % к декабрю 2011	2010 в % к 2009
Производство мебели и прочей продукции, не включенной в другие группировки		106,2		82,0	120,3
Стулья, тыс. шт.	3 516	93,1	400	96,9	124,0
Диваны-кровати, тыс. шт.	602	101,4	67	95,4	106,5
Кресла, тыс. шт.	555	78,6	61	95,8	106,3
Шкафы деревянные комбиниров. для спальни, тыс. шт.	809	119,4	86	112,9	–
Спички, тыс. усл. ящиков	3 958	86,4	375	90,7	92,5

Т а б л и ц а 5

Производство отдельных видов продукции по виду деятельности «Лесозаготовки»

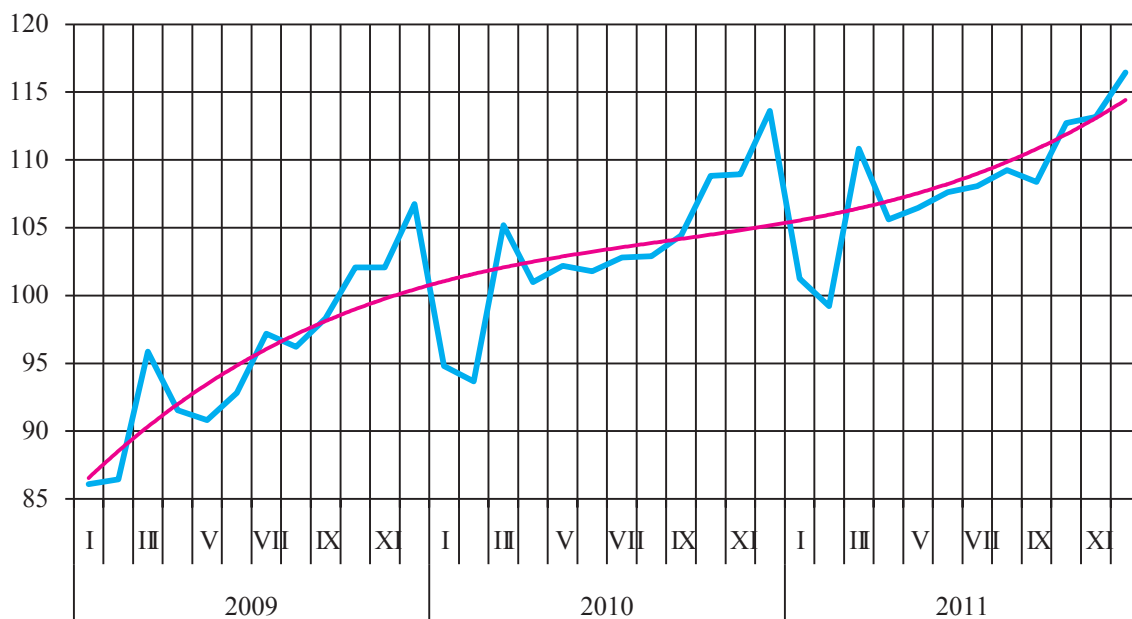
	2011	2010	Результат		Справочно 2010 в % к 2009
			+/-	%	
Бревна хвойных пород, млн пл. м ³	68,7	65,9	2,78	104,2	109,5
Бревна лиственных пород, млн пл. м ³	19,9	19,9	–	100,1	105,9
Древесина топливная, млн пл. м ³	14,4	14,8	-0,4	96,9	128,5
Древесина необработанная прочая, млн пл. м ³	8,34	8,35	-0,13	99,8	112,2

Производство целлюлозы древесной и целлюлозы из прочих волокнистых материалов увеличилось на 76,2 тыс. т (101,0 % к уровню 2010 г.).

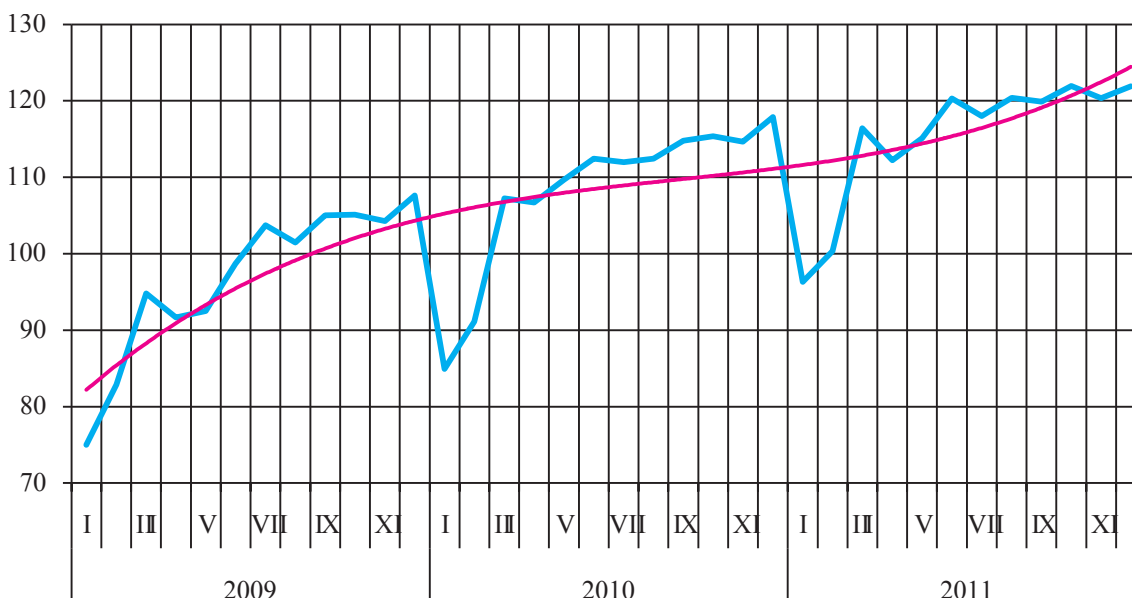
Производство массы древесной, получаемой механическим способом, полуцеллюлозы древесной снизилось на 84,4 тыс. т, или на 4 %. Был достигнут прирост в производстве

тароупаковочной продукции из бумаги и картона (гофроящики, гофробумаги и картона, пачек из гофрокартона, бумажных мешков). На 95 тыс. т увеличилось производство товарной целлюлозы – 104,3 % к уровню 2010 г., в том числе вискозной на 34,1 тыс. т (диагр. 3).

Важно отметить, что за счет ввода новых производств и освоения мощностей уве-

Диagr. 1. Индексы промышленного производства, в % к декабрю 2008 г.

Диagr. 2. Динамика обрабатывающих производств, в % к декабрю 2008 г.

личилось производство топливных гранул. Произведено 392,4 тыс. т топливных гранул, что на 11,6 % выше уровня первого полугодия прошлого года. Введен в эксплуатацию крупный завод по производству пеллет на ОАО «Выборгская целлюлоза». Однако наращивание объемов производства пеллет сдерживается сложностями со сбытом продукции на внешних рынках.

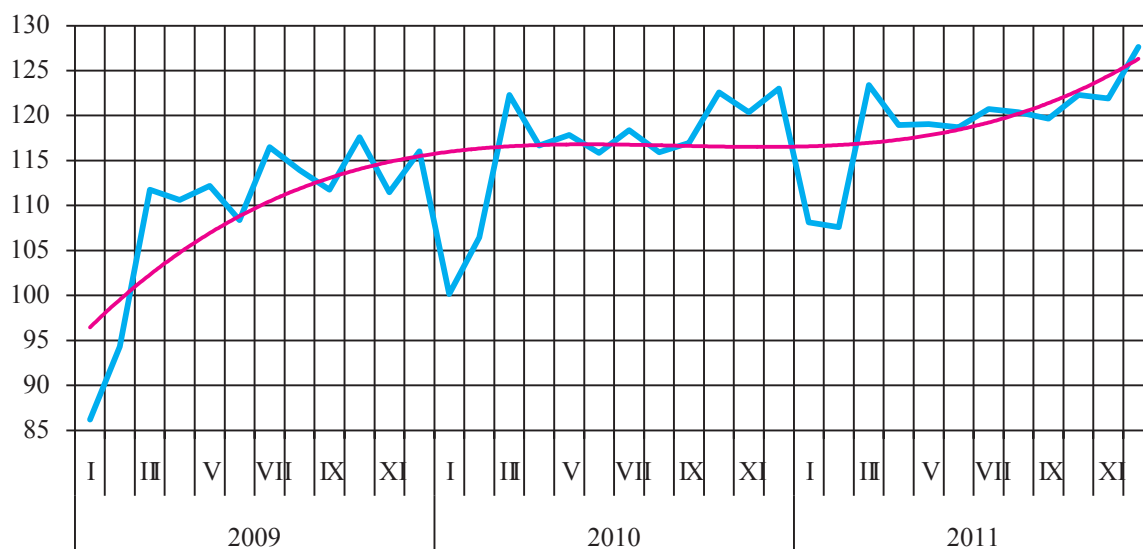
Рост спроса позволил в течение 2011 г. высокими темпами (более 10 %) нарастить производство фанеры, деревянных плит. Уменьшился выпуск деревянной тары

и деревянных строительных конструкций (диagr. 4).

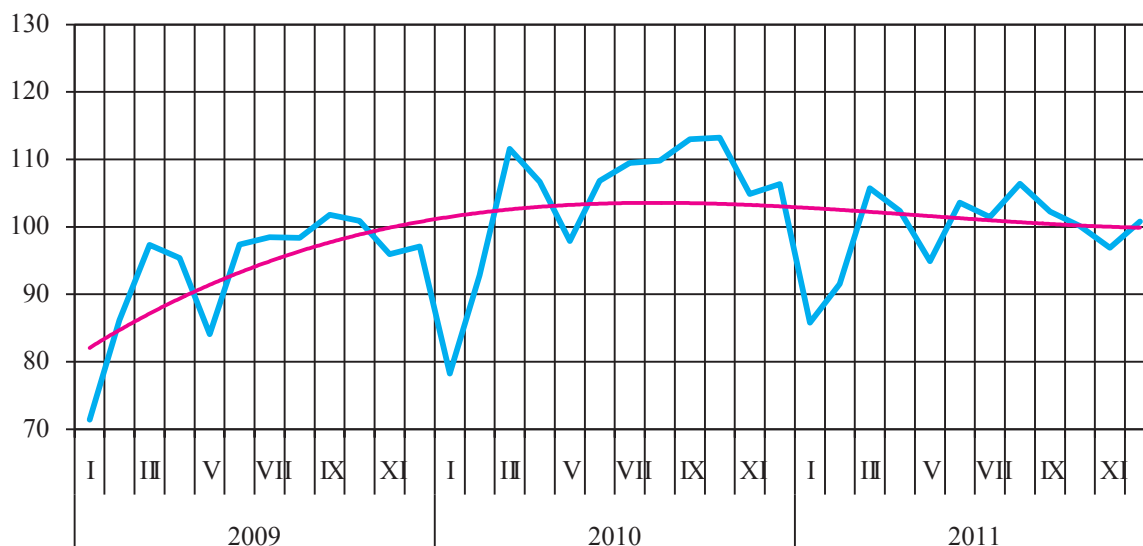
Неоднозначная тенденция наблюдается в производстве мебели (табл. 4).

Темпы роста выпуска (в единицах продукции) в 2011 г. были более низкими в сравнении с темпами роста в послекризисном 2010 г.

В 2011 г. объемы заготовок необработанной древесины увеличились на 2 337,5 тыс. м³, древесины хвойных пород – на 2 780,2 тыс. м³ от уровня 2010 г. Уменьшилась заготовка твердолиственных пород древесины для производства пиломатериалов (табл. 5).

Диagr. 3. Динамика производства целлюлозно-бумажной продукции, в % к декабрю 2008 г.

Диagr. 4. Динамика обработки древесины и производства изделий из дерева, в % к декабрю 2008 г.

В 2011 г. произведено 3 744,7 млн пл. м³ технологической щепы для производства целлюлозы и древесной массы, или 111,8 % к уровню 2010 г., а также щепы для плитного производства – 1 969,5 млн пл. м³ (рост 121,9 %).

Наращивание производства технологической щепы происходит более высокими темпами, чем производство пиломатериалов, из отходов которого производится щепа.

Важной составляющей в деятельности лесопромышленного комплекса является перевозка грузов железнодорожным транспортом.

По данным ОАО «РЖД», в 2011 г. грузооборот на железнодорожном транспорте

возрос на 5,7 %, объем перевозок лесных грузов снизился на 2 % к уровню 2010 г. В общем объеме погрузки лесные грузы составили 3,3 %. В течение всего 2011 г. предприятия лесопромышленного комплекса страны испытывали трудности с ритмичным обеспечением лесосырьем, вывозом готовой продукции из-за нехватки платформ, вагонов. До настоящего времени на большинстве целлюлозно-бумажных предприятий на складах находятся значительные сверхнормативные запасы неотгруженной готовой продукции (табл. 6).

Во многом это связано с проведенной реформой ОАО «РЖД», в результате которой резко возросло число собственников подвижного состава, предлагающих грузоотправите-

Перевозки грузов транспортом, объем погрузки лесных грузов

	2011		декабрь 2011, млн т	в % к		Справочно 2010 в % к 2009
	млн т	в % к 2010		декабрю 2010	ноябрю 2011	
Перевозки грузов транспортом	8 198,3	107,3	748,8	104,8	103,7	102,3
в т.ч. железнодорожным	1 241,5	103,0	105,4	105,2	100,8	104,8
Лесные грузы	40,6	98,0	3,2	95,2	104,0	102,1

лям свои услуги по перевозке товаров по завышенным тарифам.

В 2011 г. возросло производство всей продукции лесопиления, кроме шпал. Абсолютный рост выпуска пиломатериалов в 2011 г. в объеме 1 312,2 тыс. м, при темпе роста в 107,0 %, был обеспечен, в основном, за счет системной модернизации и оптимизации действующих технологических процессов, вводом новых и освоением уже существующих мощностей на крупных лесоперерабатывающих предприятиях (таких как Лесозавод-25, Устьянский ДПК, Усть-Илимский ЛДЗ, Лесосибирский ЛДК, Новонисейский ЛДК и т.д.).

Указанный прирост также частично связан с успешным решением вопросов по обеспечению этих предприятий лесопродукцией.

Необходимо отдельно отметить достижения компании «Илим Тимбер» в проведении стратегии своего развития. В 2010 г. в состав компании вошли два предприятия в Германии. В марте 2011 г. компания приобрела предприятие Tolleson Timber (США) и вошла в число 10 крупнейших мировых производителей пиломатериалов. Ее суммарная производственная мощность в настоящее время составляет 3,9 млн м пиломатериалов и 150 тыс.м фанеры в год. Приобретение компанией заводов за границей – это, возможно, первая серьезная попытка расширить масштабы российского лесного бизнеса по переработке древесины за пределами страны.

За 12 месяцев 2011 г. предприятия, входящие в состав «Илим Тимбер», произвели 2,31 млн м³ продукции деревообработки. Совокупный объем производства пиломатериалов составил 2,03 млн м³, в т.ч. «Усть-Илимский ЛДЗ» произвел 440 тыс. м³.

Объем производства плитной продукции на «Илим Братск ДОК» и «Илим ПФК» в 2011 г. составил 280 тыс. м³.

В соответствии со «Стратегией развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 г.», утвержденной Минпромторгом и Минсельхозом России в конце 2008 г., производство пиломатериалов в России в 2020 г. достигнет 32 млн м³ (или в 1,5 раза к уровню 2011 г. по инерционному сценарию) и 55 млн м³ (или в 2,75 раза – по инновационному сценарию).

Глобальные тенденции последних лет свидетельствуют о том, что в отношении пиломатериалов и особенно древесных плит (фанеры, ДСП и ДВП) жилищное строительство является важной движущей силой для мировых рынков лесных товаров. После спада темпов строительства нового жилья, произошедшего в 2006 г., в Европе и Северной Америке в 2010–2011 гг. наблюдался некоторый подъем. По данным ЕЭК ООН (ФАО), потребление пиломатериалов за этот период увеличилось на 8,3 %, древесных плит – на 4,3 %. Значительное внимание во всем мире уделяется развитию и внедрению биотехнологий, в том числе на базе древесного сырья. Поэтому российские производители и экспортеры продукции лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности, при использовании определенных преференций от вступления России во Всемирную торговую организацию, имеют неплохие перспективы упрочить свое положение на мировых рынках.

В этих условиях особую значимость приобретает укрепление инвестиционной политики предприятий лесопромышленного комплекса.

За январь–декабрь 2011 г. инвестиции в основной капитал в сопоставимых ценах в

Инвестиции в основной капитал по «чистым» видам экономической деятельности по крупным и средним организациям (без организаций с численностью работников менее 15 чел.) в 2010–2011 гг.

	Использовано, тыс. руб.		Индекс физическо-го объема инвестиций в основной капитал, %	Удельный вес в общем объеме инвестиций в основной капитал
	2011	2010		
ВСЕГО	7 701 221 089	6 414 023 128	110,4	100,0
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	33 773 133	21 566 444	148,4	0,4
Распиловка и строгание древесины; пропитка древесины	12 979 204	11 085 145	110,9	0,2
Производство пиломатериалов, кроме профилированных, толщиной более 6 мм; производство непропитанных железнодорожных и трамвайных шпал из древесины	6 518 896	7 048 630	87,6	0,1
Производство пиломатериалов, профилированных по кромке или по пласти; производство древесной шерсти, древесной муки; производство технологической щепы или стружки	2 745 923	2 999 056	86,8	0,0
Производство древесины, пропитанной или обработанной консервантами или другими веществами	2 665	2 133	118,4	0,0
Производство биотоплива (топливные гранулы и брикеты) из отходов деревопереработки	3 711 720	1 035 250	339,7	0,0
Производство шпона, фанеры, плит, панелей	19 831 988	8 869 985	211,9	0,3
Производство клееной фанеры, щитов, древесных плит и панелей	18 601 755	7 599 692	231,9	0,2
Производство клееной фанеры	4 680 526	3 328 902	133,2	0,1
Производство древесно-стружечных плит	3 432 220	1 740 175	186,9	0,0
Производство древесно-волокнистых плит	10 443 271	2 516 235	393,3	0,1
Производство прочих древесных плит, щитов и панелей	45 738	14 055	308,4	0,0
Производство шпона, листов для клееной фанеры и модифицированной древесины	1 230 233	1 270 293	91,8	0,0
Производство шпона и листов для клееной фанеры	361 999	604 692	56,7	0,0
Производство деревянных строительных конструкций, включая сборные деревянные строения, и столярных изделий	891 924	1 456 562	58,0	0,0
Производство деревянной тары	24 773	75 169	31,2	0,0
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	35 756 535	27 572 830	116,7	0,5
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги и картона	28 623 403	20 170 520	127,7	0,4

	Использовано, тыс. руб.		Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, %	Удельный вес в общем объеме инвестиций в основной капитал
	2011	2010		
Производство целлюлозы и древесной массы	15 791 452	4 569 784	311,0	0,2
Производство целлюлозы	15 791 452	4 569 784	311,0	0,2
Производство бумаги и картона	12 831 951	15 600 736	74,0	0,2
Производство бумаги	5 755 530	9 106 778	56,9	0,1
Производство картона	7 076 421	6 493 958	98,1	0,1
Производство изделий из бумаги и картона	7 133 132	7 402 310	86,7	0,1
Производство гофрированного картона, бумажной и картонной тары	3 068 586	2 172 593	127,1	0,0
Производство бумажных изделий хозяйственно-бытового и санитарно-гигиенического назначения	1 795 931	3 643 528	44,4	0,0
Производство писчебумажных изделий	1 253 438	565 416	199,5	0,0
Производство обоев	268 129	24 196	997,2	0,0
Производство прочих изделий из бумаги и картона	747 048	996 577	67,5	0,0
Производство мебели	2 698 259	2 569 498	99,0	0,0
Лесозаготовки	5 778 212	3 243 172	163,2	0,1
Всего по лесопромышленному комплексу	78 006 139	54 951 944	131,1	1,01

целом по стране возросли на 10,4 % к уровню 2010 г. По мнению Центробанка, рост за последние годы инвестиций в экономику страны обусловлен улучшением инвестиционного климата в России. Вместе с тем, бизнес-общество полагает, что для создания полного благоприятного инвестиционного климата необходимо на уровне государства принять ряд базовых решений по тарифной политике естественных монополий на среднюю и долгосрочную перспективу, а также осуществить меры по развитию фондовых и финансовых рынков (табл. 7).

Приток иностранных инвестиций в 2011 г. составил 119,03 млрд руб. (в форме кредитов банков) или 1,5 % общего объема инвестиций. Собственные средства финансирования инвестиций в 2011 г. – 42,7 %, в том числе за счет прибыли организаций – 17,2 % и амортизации – 21,6 %.

По лесопромышленному комплексу в целом инвестиции – 78 006 млн руб. или 131,1 % к 2010 г., в том числе по лесозаготовкам инвестиции возросли в сопостави-

мых ценах на 63,2 %, в деревообрабатывающей отрасли на 48,4 %, производстве мебели – снижение на 1 %.

В обработке древесины и производстве изделий из дерева уменьшилось финансирование инвестиций в производство различных пиломатериалов, древесно-волоконистых плит, деревянных строительных конструкций, деревянной тары. Наиболее высокими темпами увеличивались инвестиции в производство биотоплива из отходов деревопереработки – 339 % к уровню 2010 г. за счет создания новых производств, хотя доля финансирования производства биотоплива составила лишь 11 % общего объема финансирования организаций по обработке древесины и производству изделий из дерева (кроме мебели).

Удельный вес инвестиций за 2011 год в основной капитал по организациям лесопромышленного комплекса составил:

- по лесозаготовкам – 7,4 %;
- по обработке древесины и производству изделий из дерева (кроме мебели) – 43,3 %;

Источники финансирования инвестиций в основной капитал по крупным и средним организациям (без организаций с численностью работников менее 15 чел.) за 2011 год, тыс. руб.

								Удельный вес в общем объеме инвестиции в основной капитал (%)						
	Собственные средства	в том числе:		Привлеченные средства	в том числе:			Собственные средства	в том числе		в том числе			
		прибыль, остающаяся в распоряжении организации	амортизация		кредиты банков	из них кредиты иностранных банков	бюджетные средства		прибыль, остающаяся в распоряжении организации	амортизация	Привлеченные средства	кредиты банков	из них кредиты иностранных банков	бюджетные средства
ВСЕГО	3 284 802 620	1 328 309 805	1 663 260 668	4 416 418 469	594 207 443	119 035 521	1 448 703 730	42,7	17,2	21,6	57,3	7,7	1,5	18,8
Обработка древесины и производство изделий из дерева	16 538 337	8 592 263	5 493 944	10 342 014	6 511 999	56 412	400	61,5	32,0	20,4	38,5	24,2	0,2	0,0
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	28 706 049	12 596 740	13 465 816	19 166 321	14 228 045	1 762 031	265 565	60,0	26,3	28,1	40,0	29,7	3,7	0,6

– производству мебели – 3,46 %;

– производству целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них – 45,84 %.

В общем объеме инвестиций в ЦБП наиболее высокими темпами рост инвестиций происходил в производстве целлюлозы и древесной массы – 311 % к уровню 2010г., доля их в общем финансировании выпуска продукции ЦБП – 44,1 %, производстве гофрокартона, бумажной и картонной таре – рост +27,1 %, доля в общем объеме инвестиций ЦБП – 8,6 %.

Основная часть инвестиций в развитие производства целлюлозно-бумажной про-

дукции направлялась на модернизацию основного технологического и энергетического оборудования, осуществляемую по приоритетным инвестпроектам (завершение и ввод в действие проекта «Степ» на ОАО «Монди Сыктывкарский ЛПК», на всех филиалах ОАО «Группа «Илим», строительство завода по выпуску нейтрально-сульфитной целлюлозы на ОАО «Архангельский ЦБК» и др.), а также на действующих промплощадках предприятий, производящих тарный картон и широкий ассортимент изделий из него (предприятия Управляющих компаний «СФТ Менеджмент», «Объединенные бумажные фабрики»).

Прибыль (убыток) крупных и средних предприятий и организаций в 2007–2011 гг., тыс. руб.

	2007	2008	2009	2010	2011
Лесозаготовки	1941711	-6 165 496	-7 387 041	-3 281171	-3 876 244
Обрабатывающие производства	1 739 359 633	1 694 861 782	969 591 365	1 595 787 185	1 904 115 143
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, в т.ч.:	8 889 431	-7 349 259	-9 239 179	466 945	-1 110 417
Производство пиломатериалов, кроме профилированных, толщиной более 6 мм; производство непропитанных железнодорожных и трамвайных шпал из древесины	2 337 202	-6 351 818	-3 911 047	1 280 469	-5 235 667
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	17 911 349	4 564 695	12 332 673	32 831 773	30 777 903
Производство мебели	2 049 623	1138 979	1 268 756	2 615 699	3 374 794

Т а б л и ц а 10

Удельный вес убыточных крупных и средних предприятий и организаций в 2007–2011гг., %

	2007	2008	2009	2010	2011
Лесозаготовки	38,8	57,3	57,9	49,0	48,8
Обрабатывающие производства	23,6	25,8	32,7	27,9	26,4
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, в том числе:	31,7	47,4	56,1	48,7	45,2
– производство пиломатериалов, кроме профилированных, толщиной более 6 мм; производство непропитанных железнодорожных и трамвайных шпал из древесины	38,0	61,0	59,2	53,4	51,8
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	22,3	34,4	32,7	26,1	23,9
Производство мебели	20,4	17,5	25,4	21,5	17,6

Увеличение инвестиций в производство целлюлозы позволило данным предприятиям приступить к осуществлению комплекса природоохранных мер и выполнить значительную его часть. Важным моментом в формировании рациональной инвестиционной политики является выбор оптимальной схемы финансирования инвестиций (табл. 8).

В целлюлозно-бумажном производстве, издательской и полиграфической деятельности в 2011 г. произошло снижение доли привлеченных средств с 53,7 % в 2010 г. до 40 % в 2011 г., в том числе снижение доли кредитов иностранных банков соответственно с 37,5 % до 3,7 %.

Как известно, прибыль является основным собственным источником финан-

сирования предприятий. Прибыль в целом по обрабатывающим отраслям выросла в 2011 г. по сравнению с 2010 г. на 19,3 %. Лесозаготовительное производство за последние пять лет продолжает быть убыточным. Предприятия по обработке древесины и производству изделий из дерева и пробки, имея 466,9 млн руб. прибыли в 2010 г., допустили убыток в 2011 г. в размере 1 110,4 млн руб. В производстве пиломатериалов, кроме профилированных, толщиной более 6,0 мм и производстве непропитанных шпал из древесины в отчетном году убыток составил 5 235,7 млн руб. Мебельное производство последние шесть лет является прибыльным, в том числе в 2011 г. прибыль возросла к уровню 2010 г. на 29 % (табл. 9).

**Кредиторская задолженность крупных и средних предприятий
и организаций в 2007–2011 гг., тыс. руб.**

	2007	2008	2009	2010	2011	2011/ 2010, %
Лесозаготовки	16 998 640	21 251 996	22 384 474	19 479 226	21 604 561	110,9
Обрабатывающие производ- водства	2 885 075 318	3 372 215 109	3 733 949 526	4 517 436 117	5 405 829 044	119,6
Обработка древесины и про- изводство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, в т.ч.:	34 302 904	47 877 444	54 037 298	64 646 370	98 782 235	152,8
Производство пиломатери- алов, кроме профилирован- ных, толщиной более 6 мм; производство непродовольственных железнодорожных и трамвай- ных шпал из древесины	10 632 449	13 555 263	14 828 974	14 187 231	29 502 925	207,9
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	29 291 209	41 943 918	45 785 758	44 743 526	61 602 589	137,7
Производство мебели	12 717 442	16 011 364	15 860 274	17 603 130	19 552 923	111,1

В производстве целлюлозно-бумажной продукции прибыль в 2011 г. уменьшилась по сравнению с 2010 г. на 6,3 % и составила 30 777,9 млн руб. Снижение прибыли произошло за счет роста материальных затрат на производство и продажу продукции, увеличения страховых взносов в различные фонды и других факторов. Следует отметить, что даже в кризисный период отрасль продолжила работать рентабельно. Прибыль ЦБП в номинальных ценах в 2011 г. возросла по сравнению с докризисным 2007 г. на 71,8 %.

Однако, в сравнении с докризисным 2007 г. удельный вес убыточных предприятий в 2011 г. увеличился (табл. 10):

- в обработке древесины на +13,5 %;
- в лесозаготовках +10,0 %;
- в производстве ЦБП +1,6 %.

В этой ситуации заемные средства, а именно инвестиционное кредитование, по-прежнему остается одним из основных источников финансирования инвестиционного развития предприятий лесопромышленного комплекса (табл. 11).

Кредиторская задолженность крупных и средних предприятий в 2011 г. возросла к уровню 2010 г. и значительно к докризисному 2007 г. Рост к уровню 2007 г. в лесозаготовках – 27 %, деревообработке – в 2,9 раза, произ-

водстве мебели – 53,7 %, производстве ЦБП – в 2,1 раза.

Однако погашение заемного финансирования осуществляется предприятиями несвоевременно, о чем свидетельствует негативная динамика задолженности по полученным кредитам и займам (табл. 12).

Увеличение задолженности по кредитам и займам в 2011 г. произошло во всех производствах лесной отрасли, к уровню 2010 г. и более высокое к уровню 2007 г., в том числе в целлюлозно-бумажном производстве увеличение составило 16,5 % (в 2,1 раза).

Обобщая изложенное выше, можно сделать вывод, что для успешной и эффективной деятельности предприятий лесопромышленного комплекса России необходим поиск и реализация новых инновационных путей развития.

Очевидно, что одним из приоритетных направлений инновационного развития является разработка и внедрение биотехнологий. Мировой рынок биотехнологий оценивается в 2 триллиона долларов и интенсивно развивается. Основными потребителями биотехнологий являются страны с высоким экономическим уровнем, в которых реализуются масштабные проекты, в том числе использующие технологию био-рефайнинга древесины.

Задолженность по полученным кредитам и займам крупных и средних предприятий и организаций в 2007–2011 гг., тыс. руб.

	2007	2008	2009	2010	2011	2011/ 2010, %
Лесозаготовки	20 244 714	39 198 893	44 311 488	55 731 507	63 800 336	114,5
Обрабатывающие производства	3 370 344 508	4 927 915 407	5 759 748 536	6 175 271 570	7 196 433 681	116,5
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, в т.ч.:	77 343 263	102 062 198	106 785 795	124 782 524	144 237 113	115,6
Производство пиломатериалов, кроме профилированных, толщиной более 6 мм; производство непитанных железнодорожных и трамвайных шпал из древесины	22 726 422	29 035 823	37 143 323	38 900 290	52 068 026	133,8
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	61 084 646	94 729 091	103 011 171	108 686 759	126 660 157	116,5
Производство мебели	14 235 347	19 204 500	17 677 949	17 614 781	18 159 005	103,1

Структура Российской технологической платформы БИОТЕХ-2030

Ведутся исследования возможности интегрировать новые достижения биоэкономики в производство целлюлозы, бумаги, продукцию деревообработки, повысить экологическую безопасность предприятий.

В настоящее время в основных экономических регионах образованы и активно развиваются технологические платформы. Для интеграции в мировые процессы и тесной взаимосвязи с Европейской технологической

платформой ряд организаций и предприятий лесопромышленного комплекса России наряду с представителями других секторов экономики в 2011 г. подписали Меморандум об образовании Российской технологической платформы «Биоиндустрия и Биоресурсы» – «БиоТех-2030». Основной задачей платформы является развитие биотехнологий для обеспечения устойчивого развития экономики страны, создания перспективных технологий, новых продуктов и услуг и т.д.

Создана структура платформы, избраны руководящие органы. Участники платформы – организации лесопромышленного комплекса – направят свою деятельность на использование возобновляемых источников биомассы для устойчивого промышленного производства, энергообеспечения и снижения вредного воздействия на окружающую среду.

На основе проведенного исследования современного состояния, динамики развития и проблем, стоящих перед предприятиями лесопромышленного комплекса, можно сделать следующие выводы.

Благодаря реализации мер, направленных на совершенствование производства и оптимизацию затрат, лесопромышленные компании, занятые в целлюлозно-бумажном производстве, в целом завершили 2011 г. с положительными результатами. Индекс физического объема в ЦБП составил 4,4 %. Из-за возросшего потребительского спроса цены на продукцию ЦБП увеличились на 17,3 % к уровню 2010 г. Прибыль от продаж за этот же период увеличилась на 30,4 %. Возросла рентабельность производства в ЦБП (+0,34 %), сократился удельный вес убыточных предприятий в ЦБП (-1,61 %). Производительность труда работников в ЦБП за 2011 г. увеличилась на 4,9 % при росте реальной заработной платы за этот же период на 6,8 %.

Индекс физического объема инвестиций в основной капитал в ЦБП к уровню 2010 г. по отчету за 2011 г. составил 116,7 %. При этом объем инвестиций в производство целлюлозы за этот период возрос в 3,1 раза, что позволило крупнейшим российским предприятиям реализовать комплекс природоохранных мероприятий в полной мере.

Потребление бумаги и картона в России в 2011 г. по сравнению с предыдущим годом возросло на 568,7 тыс. т, или на 8,5 %. Вместе с тем, из-за отсутствия свободных мощностей производство бумаги и картона в целом в 2011 г. увеличилось лишь на 0,3 %, или на 22,3 тыс. т.

Таким образом, удовлетворение растущего внутреннего спроса произошло за счет увеличения импорта бумаги и картона на 23,6 %, или на 377,6 тыс. т, а также путем сокращения экспорта этой продукции на 6,7 %, или на 168,8 тыс. т.

Во второй половине 2011 г. замедлились темпы производства в ЦБП. Если в январе–июне 2011 г. индекс физического объема в ЦБП составил 4,9 %, то по результатам отчетного года он снизился до 4,4 %. Такая же ситуация наблюдается и с ценами на продукцию ЦБП. Если по итогам 1 полугодия 2011 г. цены возросли на 24,8 %, то за 2011 г. индекс цен в ЦБП уменьшился и составил лишь 117,3 %.

В результате целлюлозно-бумажное производство в 2011 г. не достигло уровня 2008 г. ни по объему производства бумаги и картона (2008 г. – 7 699,7 тыс. т, 2011 г. – 7 604,1 тыс. т), ни по внутреннему потреблению (2008 г. – 7 551,3 тыс. т, 2011 г. – 7 244,3 тыс. т).

Растущий спрос внутреннего российского рынка на потребительские товары из бумаги и картона (главным образом, на высококачественные мелованные и ламинированные бумагу и картон, санитарно-гигиенические изделия, обои, упаковочную продукцию) значительно опережает возможности отечественных производителей по вводу и освоению новых мощностей. Наблюдаемый рост отрицательного сальдо внешнеторгового баланса по целлюлозно-бумажной продукции говорит об увеличении зависимости российского рынка от импортной продукции с высокой добавленной стоимостью, что неизбежно ведет к дальнейшему обострению конкуренции внутри страны. В первую очередь, это относится к регионам с опережающим ростом потребительского спроса и находящимся вблизи от мировых центров производства бу-

мажно-картонной продукции – Санкт-Петербург и Калининградская область в Северо-Западном регионе, Владивосток и Хабаровск на Дальнем Востоке и т.д.

В связи со вступлением России в ВТО возрастают риски снижения конкурентоспособности отечественной продукции целлюлозно-бумажного производства из-за высокой степени износа основного технологического и энергетического оборудования. В результате снижения экспортных пошлин на круглый лес возрастет конкуренция за обладание этим сырьем на внутреннем рынке, что приведет к росту его стоимости для российских потребителей. Снижение импортных пошлин на бумагу и картон вызовет падение цен на выпускаемую отечественными производителями продукцию, что в ряде случаев приведет к потере части прибыли и к увеличению срока окупаемости реализуемых инвестиционных проектов. Особую озабоченность вызывает ситуация, которая сложится на внутреннем

рынке мелованной и газетной бумаги из-за снижения импортной пошлины на эти виды бумаг с 15 до 5 %. Снижение ввозной пошлины в 3 раза может вызвать обвал цен и потери объемов производства такой продукции.

Без принятия государством целого комплекса мер, направленных на частичную компенсацию негативных последствий вступления России в ВТО для лесопромышленного комплекса, возрастают риски потери российскими компаниями занимаемых позиций на внутреннем и внешних рынках, что может послужить причиной сокращения объемов выпуска продукции ЦБП и росту безработицы.

Библиографический список

1. Савицкий, А. А. Экономическая оценка инвестиционной деятельности в лесном секторе: учеб. пособие / А. А. Савицкий, Н. Б. Пинягина, Н. С. Горшенина. – М.: МГУЛ, 2010. – 354 с.
2. Аналитический отчет РАО «Бумпром», 2012, Москва.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ

А.Э. КЛЕЙНХОФ, *проф. каф. экономики и организации внешних связей МГУЛ, д-р экон. наук*

caf-econvnesh@mgul.ac.ru

Леса Российской Федерации являются источником многообразных ресурсов и полезностей, таких как древесина, технические ресурсы, лекарственное сырье, дикорастущие плоды и ягоды, охотничья фауна, второстепенные лесные ресурсы, а также средозащитные и рекреационные услуги.

Суммарная величина платежей за использование лесов в целом по Российской Федерации в 2010 г. составила 19 981, 53 млн руб., или 109,1 % от аналогичного показателя за 2003 г. Следовательно, с учетом инфляции в 2010 г. реальный лесной доход в сравнении с 2003 г. даже снизился. Подобная ситуация во многом обусловлена сложившейся системой экономических отношений между государством и лесопользователями, которая искусственно занижает размер платы за право пользования лесными ресурсами и не способствует развитию конкурентной среды в сфере лесопользования. Рост

суммарной величины платежей за использование лесов в 2010 г. в сравнении с 2009 г. обусловлен главным образом увеличением объема заготовки древесины по мере постепенного выхода лесного сектора экономики из мирового экономического кризиса.

Данные о структуре лесного дохода по видам лесопользования в целом по Российской Федерации за 2002–2010 гг. свидетельствуют о том, что основную часть дохода от лесопользования продолжает составлять доход от заготовки древесины, но его доля постепенно снижается (с 99 % в 2002 г. до 89 % в 2010 г.) В суммарных доходах от пользования ресурсами и полезностями леса на долю пользования участками лесного фонда в культурно-оздоровительных, туристических и спортивных целях приходится 7,69 %, недревесных ресурсов – 0,03 %, пищевых ресурсов и лекарственного сырья – 0,07 %, охотничьего хозяйства – 0,07 %.

Платежи за использование лесов в 2010 г.

Наименование субъекта РФ	Поступило платежей за использование лесов всего, тыс. руб.	Поступило платежей за использование лесов в федеральный бюджет		Поступило платежей за использование лесов в бюджеты субъектов РФ	
		% от всего	тыс. руб.	% от всего	тыс. руб.
Всего по Рослесхозу	19 981 533,8	74,3	14 846 01,9	25,7	5 135 331,9
Центральный ФО	2 535 182,3	71,7	1 817 435,1	28,3	717 747,2
Костромская область	496 291,5	47,2	234 420,2	52,8	261 871,3
Тверская область	490 075,1	60,6	297 105,9	39,4	192 969,2
Московская область	613 670,4	98,5	604 342,5	1,5	9 327,9
Северо-Западный ФО	5 744 552,4	75,8	4 352 774,5	24,2	1 391 777,9
Республика Карелия	889 205,2	71,5	635 982,8	28,5	253 222,4
Республика Коми	907 576,8	91,1	826 495,5	8,9	81 081,3
Архангельская область	1 248 221,9	61,9	772 415,8	38,1	475 806,1
Вологодская область	786 123,6	75,5	593 432,0	24,5	192 691,6
Ленинградская область	1 310 213,8	86,3	1 130 828,4	13,7	179 385,4
Приволжский ФО	2 883 527,7	64,1	1 848 352,1	35,9	1 035 175,6
Кировская область	771 880,2	63,9	493 359,1	36,1	278 521,1
Южный ФО	370 354,8	79,2	293 231,5	20,8	77 123,2
Северо-Кавказский ФО	49 733,5	91,3	45 422,3	8,7	4 311,3
Уральский ФО	2 418 246,8	88,5	2 141 095,1	11,5	277 151,8
Свердловская область	645 151,9	84,2	543 211,1	15,8	101 940,9
Ханты-Мансийский автономный округ	871 410,7	94,3	821 345,7	5,7	50 065,0
Сибирский ФО	4 003 107,2	68,8	2 754 309,9	31,2	1 248 797,3
Красноярский край	1 069 013,8	83,6	894 041,5	16,4	174 972,3
Иркутская область	1 250 004,1	72,1	901 260,2	27,9	348 743,9
Дальневосточный ФО	1 976 829,1	80,6	1 593 581,5	19,4	383 247,7
Хабаровский край	601 516,3	72,9	438 561,4	27,1	162 954,9

Основная доля (74,3 %) платежей за использование лесов в 2010 г. поступило в бюджет Российской Федерации. Только в шести субъектах (Тверская, Тюменская, Ростовская, Липецкая и Белгородская область, Ханты-Мансийский автономный округ) большую часть расходов на воспроизводство лесных ресурсов финансируют из бюджетов субъектов РФ.

Доминирующая роль федерального бюджета в финансировании воспроизводства лесных ресурсов заложена в лесном законодательстве и механизме управления финансовыми потоками. В соответствии с Лесным кодексом платежи за использование лесов в части минимальных ставок поступают в бюджет Российской Федерации.

Минимальные ставки платы за право пользования лесными ресурсами утверждает Правительство Российской Фе-

дерации. Последние служат основой для определения арендной платы за пользование лесными ресурсами. Теоретически субъекты РФ могут существенно повысить размер платы за пользование лесными ресурсами путем организации лесных аукционов.

Лесной доход распределяется весьма неравномерно в разрезе федеральных округов, а внутри них – в разрезе субъектов Российской Федерации. Около половины платежей за использование лесов сосредоточено в двух федеральных округах – Северо-Западном и Сибирском. На долю семи субъектов – Архангельской, Иркутской, Ленинградской областей, Республики Карелия, Республики Коми, Красноярского края и Ханты-Мансийского автономного округа приходится 37,4 % от суммарного лесного дохода. В то же время на долю Северо-Кавказского феде-

рального округа в целом приходится всего лишь 0,2 % суммарного лесного дохода по Российской Федерации, табл.

Структура лесного дохода по видам лесопользования в отдельных субъектах отличается от структуры средней по Российской Федерации. Доля дохода от пользования участками лесного фонда в культурно-оздоровительных, туристических и спортивных целях преобладает в Московской, Курской, Белгородской, Воронежской и Тульской областях. Достаточно велика такая доля платежей и в других субъектах Центрального и Южного федеральных округов. При этом в Северо-Западном федеральном округе доля данного вида лесопользования несопоставимо мала, несмотря на то, что курорты и зоны отдыха этого округа традиционно привлекательны, в том числе и для иностранных туристов.

В целом по Рослесхозу доход от пользования пищевыми лесными ресурсами и сбором лекарственно-технического сырья в 2010 г. составил 9236,7 тыс. руб., в том числе суммарный доход бюджетов субъектов РФ – 2888,2 тыс. руб. На долю Дальневосточного ФО приходится 78,6 %, Северо-Западного – 13,4 %, тогда как на все остальные федеральные округа только 9,0 % всех поступлений в бюджеты субъектов РФ от пользования пищевыми лесными ресурсами и сбором лекарственно-технического сырья. Причем весь доход по Дальневосточному ФО приходится на два субъекта РФ – Приморский край и Еврейская автономная область.

Во многих субъектах органы государственного управления лесами отстранены от формирования рынка недревесных ресурсов, что позволяет частным структурам присваивать рентный доход. В этих условиях поступления в бюджеты РФ от пользования пищевыми лесными ресурсами и сбором лекарственно-технического сырья отмечены только по 12 субъектам РФ. Только в трех субъектах РФ доходы от пользования пищевыми лесными ресурсами и сбором лекарственно-технического сырья превышают 100 тыс. руб. В Сибир-

ском регионе основная доля дохода падает на Томскую область. Несмотря на богатейшие ресурсы дикоросов, платежи в бюджет Томской области от их использования составляют всего лишь 102,0 тыс. руб. В Новосибирской области доход от пользования пищевыми лесными ресурсами и сбором лекарственно-технического сырья в 2009 г. составил всего лишь 5,8 тыс. руб.

За 2002–2010 гг. доходы от использования лесов перманентно выше фактических затрат на воспроизводство лесных ресурсов, их охрану от пожаров и защиту от вредителей и болезней. В 2010 г. расходы на ведение лесного хозяйства составили 25750,53 млн руб., или 128,8 % по отношению к соответствующим доходам. Превышение расходов над доходами имеет место в большинстве субъектов РФ. В России уровень платы по договору купли–продажи лесных ресурсов в 18–20 раз ниже в сравнении с ценами в Финляндии, Германии, США и других странах развитой рыночной экономики. Вследствие отсутствия конкурентной среды в сфере лесопользования и неэффективной системы государственного регулирования развития лесного сектора экономики лесной доход Российской Федерации в расчете на 1 га лесопокрытой площади в десятки раз ниже в сравнении с Финляндией, Швецией, США, Канадой и даже с отдельными странами переходной экономики Европейского Союза.

Одной из причин неэффективного лесопользования в России является декларативность многих положений ЛК РФ, наличие в нем противоречий, отсутствие должной связи его норм с нормами гражданского, налогового, бюджетного, земельного кодексов РФ. Действующее лесное законодательство сдерживает формирование конкурентной среды в сфере лесопользования. Распределение субвенций субъектам РФ на выполнение переданных им полномочий в сфере лесных отношений не подчинено достижению конечных результатов в сфере лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов. Такого рода недоработки затрудняют формирование действенной лесной

политики и механизма ее реализации на практике.

По данным Рослесхоза, в 2010 г. расчетная лесосека по всем породам использовалась только на 22,3 %, а по хвойным – на 27,3 %. Вышеприведенные цифры вводят в заблуждение относительно перспектив устойчивого лесопользования. Дело в том, что в течение многих десятилетий в первую очередь вырубались лучшие по качеству и транспортной доступности древостои [2]. В России в условиях низкого уровня и слабой дифференциации как арендной платы, так и платы по договору купли-продажи лесных насаждений, лесопользователь заинтересован в первоочередной вырубке лучших по местоположению и качеству лесных насаждений.

По состоянию на 1 января 1961 г. доля хвойных в общем объеме спелых насаждений составила 88 %, а лиственных – 12 %, тогда как на 1 января 2009 г. – 75,7 % и 24,3 % соответственно. В настоящее время на растущий дефицит высококачественной экономически доступной древесины обращают внимание ряд руководителей лесопромышленных компаний [1].

Одним из препятствий развития рынка лесных ресурсов является крайне неравномерное размещение деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной про-

мышленности на территории Российской Федерации. Подобная ситуация обусловлена существенными различиями между субъектами РФ по уровню социально-экономического развития, а также по продуктивности и экономической доступности лесов.

Основные объемы заготовки древесины сосредоточены в европейско-уральской части страны. Почти треть объема заготовки древесины приходится на Северо-Западный федеральный округ, хотя его доля в общероссийском объеме расчетной лесосеки по главному пользованию составляет только 17,3 %. В то же время на долю Дальневосточного федерального округа (ДФО), где произрастают 37,9 % лесов РФ, приходится только 11,6 % общероссийского объема заготовки древесины. Производство пиломатериалов в Хабаровском и Приморском краях составляет 68,5 % суммарного объема Дальневосточного ФО. На долю Красноярского края и Иркутской области приходится 68,4 % суммарного объема производства пиломатериалов Сибирского ФО.

По запасу древесины ДВФО превосходит Европейский Союз и большинство стран мира. Однако в округе из основных видов лесопромышленного производства практически представлено лишь лесопиление. Объемы производства древесно-стружечных плит, бумаги и картона ничтожны,

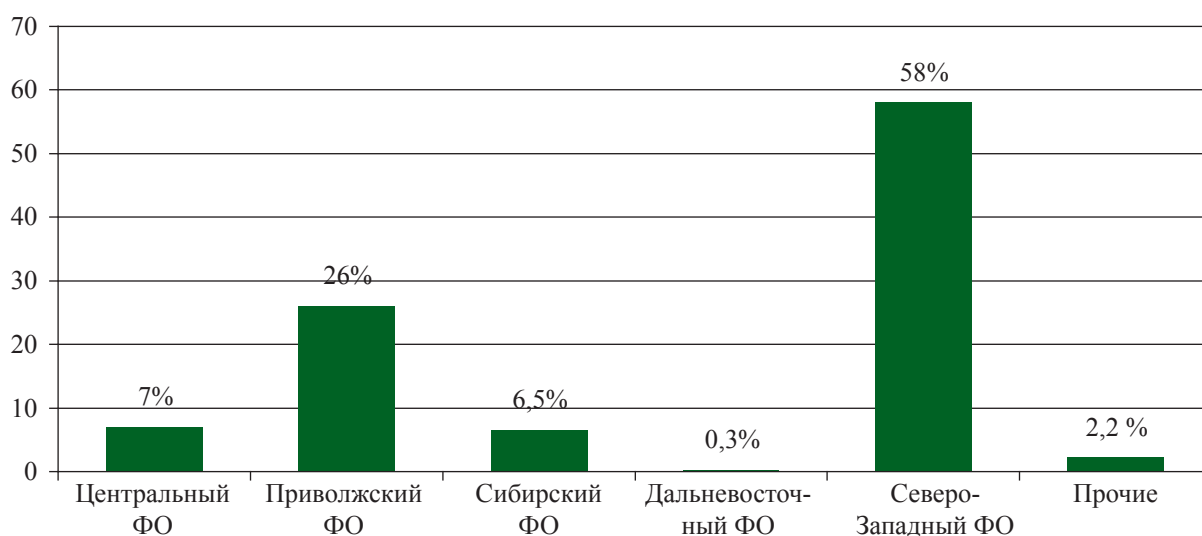

Рисунок. Территориальное размещение производства бумаги и картона, по федеральным округам, 2010 г., %. Источник: Росстат, 2010

они составляют 0,4 % и 0,3 % общероссийского объема соответственно.

Мощности по производству целлюлозно-бумажных товаров сосредоточены в Северо-Западном и Приволжском федеральных округах, тогда как в остальных федеральных округах они являются столь незначительными, что не могут играть сколько-нибудь важную роль в использовании имеющихся ресурсов тонкомерной хвойной и мелколиственной древесины (рисунки).

Во многих субъектах РФ недостаточно развита инфраструктура для реализации переданных полномочий, в том числе и противопожарная, состояние и густота лесных дорог оставляет желать лучшего. В России густота лесных дорог составляет в среднем 1,41 км на 1 тыс. га. В ведущих лесных странах ЕС этот показатель достигает 30–40 км на 1 тыс. га. Положение усугубляется тем, что до сих пор не решены вопросы финансирования мероприятий по развитию лесной инфраструктуры и не созданы соответствующие мотивационные механизмы.

Вследствие технологической отсталости в структуре российского экспорта преобладают круглые лесоматериалы и изделия первичной обработки древесины, тогда как основную долю импорта составляют товары с высокой добавленной стоимостью. В 2010 г. в суммарной стоимости экспорта лесных и целлюлозно-бумажных товаров на долю бумаги и картона приходится 11,5 %, мебели – 2,4 %, древесно-стружечных плит – 1,0 %, древесно-волоконных плит – 0,9 %. На долю импорта приходится 41,7 % суммарной стоимости потребления мебели, 29,2 % – бумаги и картона, древесно-волоконных плит – 19,6 %, клееной фанеры – 9,1 %.

Развитие рынка лесных ресурсов требует скоординированного решения комплекса институциональных и экономических вопросов применительно к лесному сектору на федеральном и региональном уровне. Основными среди них являются:

– разработка и законодательное утверждение государственной лесной полити-

ки в качестве необходимого условия предсказуемости будущего развития лесного сектора экономики;

– обеспечение равного доступа юридических и физических лиц к пользованию лесными ресурсами;

– предоставление субъектам Российской Федерации право выбора форм экономических отношений между государством и пользователями лесных ресурсов на основе оценки их социальной, экономической и экологической эффективности;

– формирование механизма изъятия лесной ренты;

– формирование благоприятного инвестиционного климата в лесном секторе экономики;

– стимулирование спроса на лесные и целлюлозно-бумажные товары посредством льготного налогообложения, кредитования и других элементов мотивационного механизма;

– создание эффективного механизма антимонопольного регулирования рынков лесных товаров;

– государственное регулирование платы за право пользования лесными ресурсами с тем, чтобы обеспечить финансирование мероприятий по воспроизводству лесных ресурсов, объемы и качество которых гарантирует устойчивое лесопользование;

– формирование институциональной инфраструктуры и экономического механизма для развития частно-государственного партнерства в области строительства лесной инфраструктуры и разработки инновационных технологий для воспроизводства лесных товаров с высокой добавленной стоимостью;

– разработка нормативов применения деревянных конструкций в расчете на 1000 руб. строительно-монтажных работ в жилищном и гражданском строительстве.

Библиографический список

1. Ауви́нен, С. Бюрократические процедуры резко увеличивают стоимость готовой продукции / С. Ауви́нен // Лесная индустрия. – 2011. – Ноябрь–декабрь.
2. Моисеев, Н.А. Основные тенденции развития лесного сектора России / Н.А. Моисеев // Лесное хозяйство. – 2008. – № 1. – С. 5–10.

АКТУАЛЬНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛЛЕКТОРСКИХ ФИРМ ПО ВОЗВРАТУ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КРЕДИТОВ

М.Г. ПИКАЛКИНА, доц. каф. финансов МГУЛ, канд. экон. наук,
Н.Н. АРХАНЕЛЬСКАЯ, доц. каф. финансов МГУЛ, канд. экон. наук

pikalkina@mgul.ac.ru

Сложившаяся в России социально-экономическая ситуация последних лет – рост объемов банковского потребительского кредитования в период с 2003 г. по 2007 г., снижение качества оценки потенциальных заемщиков, глобальный финансовый кризис 2008–2009 г. – способствовала стремительному росту просроченной задолженности кредитных портфелей банков. По данным ЦБ РФ на 01 декабря 2010 г., просроченная задолженность физических лиц достигла 290,88 млрд руб., или 7,27 % от общего объема кредитования. В то же время аналитики и эксперты финансовых рынков заявляют, что официальные данные отличаются от реальной статистики, которая колеблется от 10 % до 24 %. Большинство экспертов сходятся на том, что доля невозвратов по кредитам будет расти. Как видно из рис. 1, на конец 2007 г. объем просроченной задолженности российских банков по портфелю физических лиц составил 100 млрд руб., или 3,1 % от общего объема выданных кредитов, а на начало 2009 г. этот показатель был свыше 145 млрд руб.

Согласно рейтингу банков по объему потерь на 01 января 2011 г., подготовленному агентством РБК Рейтинг, совокупный объем потерь по кредитным операциям 500 крупнейших банков составил более 151 млрд руб. В табл. 2 приведены 20 лидеров банков из рей-

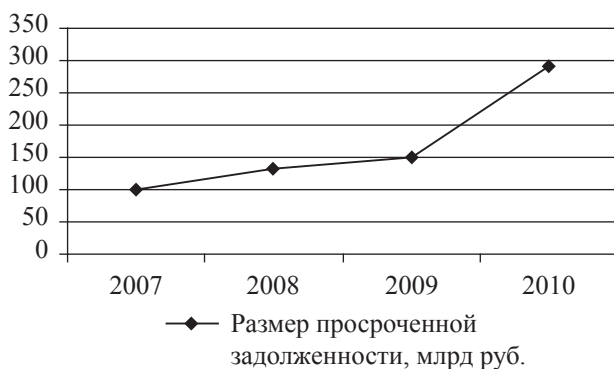

Рис. 1. Объем просроченной задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам

тинга РБК. Наиболее крупные потери понесли такие банки, как: «Сбербанк», «Связь-Банк», «Русский Стандарт», «ВТБ», «ХКФ – Банк», «Уралсиб», «ОТП Банк», «Ренессанс Кредит», «Банк Москвы», «Сити Банк» и другие.

Что касается объемов кредитных портфелей банков, то в соответствии с рэнкингом 500 крупнейших банков по объему кредитного портфеля, подготовленным агентством РБК Рейтинг, безоговорочным лидером является «Сбербанк» (табл. 3). На 01 января 2011г. совокупный объем кредитного портфеля «Сбербанк» составлял 4 трлн 992 млрд руб., далее следуют «ВТБ» (объем портфеля около 950 млрд руб.), «Газпромбанк» (объем портфеля около 815 млрд руб.), «Россельхозбанк» (объем портфеля около 594 млрд руб.), «Банк Москвы» (объем портфеля около 427 млрд руб.).

В этой связи процесс управления проблемными активами становится все более актуальной задачей для кредитных организаций. В условиях, когда кредитные организации не справляются с взысканием просроченной задолженности самостоятельно, коллекторские агентства выполняют важную роль в снижении объемов просроченной задолженности, в уменьшении резервов на возможные потери по ссудам. Коллекторские агентства – (от латинского слова collector – собиратель) специализированные организации, занимающиеся взысканием задолженности. Коллекторская деятельность предполагает обязательную регистрацию в качестве юридического лица и заключение соответствующих договоров с клиентами агентства. Они способствуют предотвращению кризиса ликвидности, снижению расходов банков на ведение непрофильной деятельности, а также вносят существенный вклад в становление кредитной культуры населения страны. Рынок коллекторских услуг, будучи широко развитым в зарубежных странах, в которых привлечение специализированных агентств

Выдержка по 20 крупнейшим банкам из рейтинга Top 500 банков по потерям за 2010 г., подготовленного РБК Рейтинг

Банк	Потери по кредитным операциям на 1 января 2011 г., млн руб.	Кредитный портфель на 1 января 2011 г., млн руб.	Место по кредитному портфелю
Сбербанк	40 923,75	4 992 542,69	1
Связь-Банк	26 590,76	63 159,76	32
Русский Стандарт	15 645,35	68 029,50	28
ВТБ	6 614,11	949 834,43	2
ХКФ-Банк	4 172,62	67 547,69	30
Уралсиб	3 945,59	181 166,42	13
ОТП Банк	3 543,96	60 823,52	34
Ренессанс Кредит	3 373,84	23 023,18	69
Банк Москвы	2 646,49	426 640,16	5
Ситибанк	2 219,88	57 174,71	36
Банк Санкт-Петербург	2 013,09	182 660,45	12
Росбанк	1 769,72	227 812,32	10
МДМ-Банк	1 618,78	162 714,37	15
Кит Финанс	1 593,33	42 907,87	44
Райффайзенбанк	1 383,46	262 348,82	9
Совкомбанк	1 347,83	19 961,38	74
Промсвязьбанк	1 119,74	223 231,41	11
Челиндбанк	912,76	12 658,84	92
Мастер-Банк	788,38	35 661,46	49
Альфа-Банк	717,19	395 211,69	7

является общепринятой и сложившейся практикой, еще только формируется в России, преодолевая различные барьеры. По сравнению с США, где насчитывается свыше 6500 коллекторских агентств, на рынке РФ по данным Интернет-портала КОЛЛЕКТОРЫ.РУ присутствуют более 1000 агентств. Однако менее 100 агентств являются членами профессиональных коллекторских ассоциаций, таких как НАПКА (Национальная ассоциация профессиональных коллекторских агентств), АРКБ (Ассоциация по развитию коллекторского бизнеса), готовых предложить широкий спектр услуг по взысканию задолженности. Первые коллекторские агентства в России создавались в качестве банковских аффилированных организаций либо на базе предприятий, оказывающих охраняемые либо юридические услуги. К таким агентствам можно отнести «Агентство по сбору долгов» при банке «Русский стандарт», зарегистрированное в 2001г., «Агентство по возврату долгов», аффилированное с «Росбанк», «Центр юридического сопровождения бизнеса», созданный в январе 2003г., как организация, оказывающая

юридические и консалтинговые услуги. Активно же на открытый рынок специализированные агентства стали выходить сравнительно недавно. Начиная с 2004г. стали появляться такие агентства, как «Секвойя Кредит Консолидейшн», «Пристав», «ФАСП», «СКА», «Русскоколлектор» и др. С конца 2006г. на рынке появляются иностранные игроки, такие как «ЭОС», «Кредитэкспресс».

Менее 20 % участников рынка являются федеральными агентствами, региональная сеть которых охватывает выше 25 субъектов РФ. Тенденции настоящего времени свидетельствуют о том, что все больше кредитных организаций выбирают сотрудничество с крупными федеральными агентствами, доказавшими свою эффективность. Услугами региональных коллекторских агентств все более пользуются местные банки с объемами работы по месту действия агентства. По мнению экспертов долгового рынка, большинство региональных агентств будет со временем поглощено федеральными. По данным, опубликованным в печатных и электронных СМИ, Интернет-порталах, Интернет-

Выдержка по 40 крупнейшим банкам из рейтинга Top500 банков по кредитному портфелю на 1 января 2011 г., подготовленного РБК Рейтинг

Банк	Кредитный портфель на 1 января 2011 г., млн руб.	Кредитный портфель на 1 января 2010 г., млн руб.	Изменение, %	Место по кредитному портфелю на 1 января 2010 г.	Изменение, место	Потери по кредитным операциям на 1 января 2011 г., млн руб.	Кредиты юрлиц на 1 января 2011 г., млн руб.
Сбербанк	4 992 542,69	4 760 407,02	4,88	1	0	40 923,75	3 736 532,98
ВТБ	949 834,43	1 059 007,48	-10,31	2	0	6 614,11	949 821,43
Газпромбанк	814 679,81	659 293,44	23,57	3	0	306,48	752 168,39
Россельхозбанк	593 757,44	502 539,09	18,15	4	0	221,06	510 558,15
Банк Москвы	426 640,16	397 011,42	7,46	5	0	2 646,49	370 420,61
ВТБ 24	418 541,68	361 244,66	15,86	6	0	284,39	36 865,97
Альфа-Банк	395 211,69	257 757,70	53,33	8	1	717,19	329 919,78
Юникредит Банк	343 960,56	317 050,05	8,49	7	-1	230,88	287 248,90
Райффайзенбанк	262 348,82	223 498,02	17,38	9	0	1 383,46	192 500,17
Росбанк	227 812,32	218 558,45	4,23	10	0	1 769,72	107 211,62
Промсвязьбанк	223 231,41	182 400,18	22,39	12	1	1 119,74	196 500,52
Банк Санкт-Петербурга	182 660,45	157 270,78	16,14	13	1	2 013,09	165 108,88
Уралсиб	181 166,42	154 561,62	17,21	14	1	3 945,59	118 206,47
Транскредитбанк	176 831,12	117 657,91	50,29	17	3	223,93	118 452,24
МДМ-Банк	162 714,37	182 963,51	-11,07	11	-4	1 618,78	112 732,15
ВТБ Северо-Запад	156 146,19	141 688,64	10,2	16	0	441,72	156 132,24
Нордеа Банк (Оргрэс-банк)	136 908,56	105 030,40	30,35	18	1	0,79	126 045,84
АК Барс	125 888,97	144 268,90	-12,74	15	-3	226,07	108 981,63
Номос-Банк	125 263,43	95 640,75	30,97	19	0	589,59	114 117,98
Возрождение	94 857,24	72 897,24	30,12	23	3	211,65	78 869,96
Московский Кредитный Банк	94 782,22	54 114,37	75,15	29	8	36,12	77 572,74
Зенит	86 725,96	66 356,94	30,7	25	3	389,3	79 866,00
БСЖВ	83 793,88	87 382,23	-4,11	20	-3	77,57	51 997,08
Русфинанс Банк	80 296,24	76 168,58	5,42	22	-2	498,97	39,52
Ханты-Мансийский Банк	71 909,05	60 465,27	18,93	26	1	67,32	48 183,49
Глобэкс	70 071,62	40 454,74	73,21	36	10	24,74	69 004,58
Московский Индустриальный Банк	68 034,45	55 827,19	21,87	28	1	18,83	65 329,47
Русский Стандарт	68 029,50	68 446,89	-0,61	24	-4	15 645,35	2 994,45
Петрокоммерц	67 943,41	56 781,53	19,66	27	-2	90,43	61 713,90
ХКФ-Банк	67 547,69	45 428,04	48,69	31	1	4 172,62	4,5
Национальный Банк Траст	66 871,94	25 599,49	161,22	54	23	428,51	20 217,83
Связь-Банк	63 159,76	37 048,32	70,48	41	9	26 590,76	59 030,35
Абсолют Банк	62 326,30	76 516,90	-18,55	21	-12	63,68	25 520,51
ОТП Банк	60 823,52	44 425,28	36,91	32	-2	3 543,96	7 640,73
Восточный Экспресс	60 631,90	32 227,24	88,14	45	10	77,69	2 962,93
Ситибанк	57 174,71	51 735,71	10,51	30	-6	2 219,88	29 283,05
Юниаструм Банк	54 179,24	41 982,55	29,05	35	-2	170,22	34 540,67
Россия	52 003,24	34 265,99	51,76	43	5	228,23	48 122,99
Бинбанк	47 901,45	37 184,44	28,82	40	1	586,78	42 290,63
Открытие	47 838,98	18 042,10	165,15	69	29	492,25	36 621,18

сайтах ассоциаций коллекторских организаций (www.collector.ru, www.napka.ru, www.arkb.ru) был сформирован рэнкинг наиболее крупных агентств по объему долгового портфеля и количеству лет на рынке (табл. 4).

Деятельность коллекторских агентств строится по двум схемам. Первая – это агентская схема работы или аутсорсинг, в которой коллекторское агентство выступает в роли агента кредитора и действует от его имени и за его счет. Вторая – уступка права требования (цессия) или сделки купли-продажи портфелей просроченной задолженности. В рамках данной схемы агентство приобретает права требования к должнику и действует в качестве кредитора. По мнению Директора по развитию бизнеса коллекторского агентства «Пристав» Сергея Шпетера, данное направление находится в стадии становления, однако на фоне последствий экономического кризиса предложение со стороны банков по продаже портфелей существенно возрастает. По данным долгового агентства «Пристав», в 2009 г. банки продали коллекторам почти в два раза больше проблемных кредитов, чем годом ранее.

Основными этапами работы с просроченной задолженностью являются досудебный и судебный этап. Как видно из рис. 5, большая часть портфелей задолженности взыскивается на досудебном этапе, который включает телефонные и личные переговоры (soft and hard collection), претензионную деятельность (отправка почтовых уведомлений). Судебный этап включает судебное и исполнительное производство (legal and middle collection).

Услуги коллекторских агентств востребованы не только среди кредитных организаций. Клиентами агентств также являются компании, относящиеся к таким сферам бизнеса, как жилищно-коммунальное хозяйство, телекоммуникации, страхование, торговля и др. Но лидирующую долю в долговом портфеле, который находится в работе коллекторских агентств, занимает задолженность в сфере банковского кредитования (рис.6).

Потенциал рынка коллекторских услуг в России огромен. Учитывая только объемы банковского кредитования, как следствие растущие объемы просроченной задолженности,

можно предположить, что спрос на коллекторские услуги будет еще более востребован. Вместе с тем, на рынке взыскания долгов существуют и некоторые проблемы, которые сдерживают его рост. В своей деятельности российские коллекторские агентства руководствуются нормами законодательства, косвенно затрагивающими сферу профессионального взыскания задолженности. В основном коллекторы используют нормы Гражданского кодекса РФ, Гражданского и Арбитражного процессуальных кодексов. Агентства, являющиеся членами профессиональных ассоциаций, таких как НАПКА, АРКБ, должны придерживаться кодексов (свод правил) данных ассоциаций. В отличие от российского рынка в зарубежных странах имеются специальные за-

Т а б л и ц а 3

Рэнкинг наиболее крупных коллекторских агентств

Объем портфеля, млрд руб.	Количество лет на рынке	Название КА
более 10	более 5	ООО «Долговое агентство «Пристав»
более 10	более 5	ЗАО «Секвойя Кредит Консолидейшн»
более 10	более 5	ЗАО «Финансовое агентство по сбору платежей»
более 10	более 5	ООО «Столичное коллекторское агентство»
более 10	более 5	ООО «Бюро кредитной безопасности «Русскоколлектор»
более 10	более 5	ООО «Центр юридического сопровождения бизнеса»
более 10	более 5	ОАО «Первое Коллекторское Бюро»
более 10	более 5	ООО «Агентство по возврату долгов»
более 10	от 2 до 5	ООО «ЭОС»
более 10	от 2 до 5	ООО «МОРГАН ЭНД СТАУТ»
от 5 до 10	от 2 до 5	ООО «Бюро разрешения финансовых споров»
от 5 до 10	от 2 до 5	ООО «Кредитэкспресс»
от 5 до 10	от 2 до 5	ООО «Агентство по сбору долгов»
от 5 до 10	от 2 до 5	ООО «Долговое агентство КОНСУЛ»
менее 5	менее 2	ООО «Русдолгнадзор»
менее 5	менее 2	ООО «Кредит Коллекшн Груп» («Credit Collection Group»)

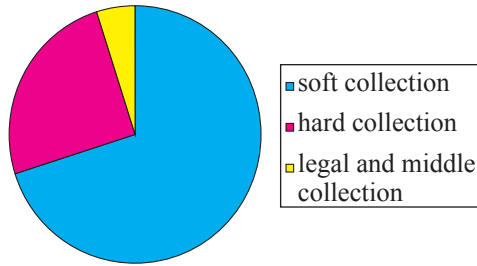

Рис. 5. Этапы работы с просроченной задолженностью

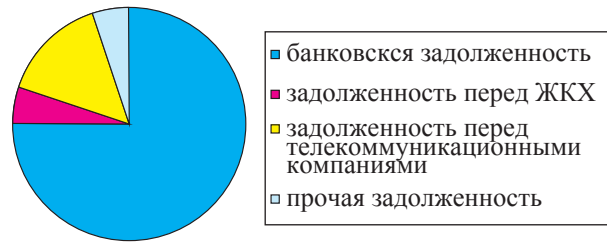

Рис. 6. Структура долгового портфеля, находящегося в работе коллекторских агентств

конодательные акты, которые четко регламентируют деятельность агентств. Так, в США, согласно нормативному акту Fair Debt Collection Practices Act (FDCPA), ограничена частота осуществления телефонных контактов, время их осуществления, формы обращения к должникам и пр. Ввиду отсутствия правового регулирования в России на рынок коллекторских услуг, открыт доступ любым организациям, занимающимся взысканием задолженности, что создает различные риски (репутационные, правовые) для кредитных организаций и неблагоприятные последствия для должников. В настоящий момент НАПКА разрабатывает проект федерального закона «О коллекторской деятельности в Российской Федерации», который должен стать нормативным актом, регулирующим отношения коллекторских агентств, потребителей их услуг и должников.

Библиографический список

1. Александрович, А. Рынок долгов: мировой опыт и Российская действительность / А. Александрович // Банки и деловой мир, 2008. – № 1.
2. Александрович, А. Законодательное обеспечение деятельности коллекторских агентств / А. Александрович // Регламентация банковских операций. Документы и комментарии – 2008. – № 3.
3. Алексеева, Д.Г. «Статусные» проблемы коллекторской деятельности / Д.Г. Алексеева // Банковское кредитование, 2009. – № 2.
4. Дементьева, А. Возврат долгов физических лиц / А. Дементьева // Газета «Коммерсантъ» № 3 (4544) от 13.01.2011.
5. Тарташев, В.А. Практика коллекторской деятельности: Формы работы с проблемной задолженностью / В.А. Тарташев // Банковское кредитование, 2008. – № 5.
6. Тарташев, В.А. Эффективный сбор задолженности или национальные особенности коллекторской деятельности / В.А. Тарташев // Банковский ритейл, 2008. – № 1.
7. Кому страшны коллекторы? / С. Шпетер // Недвижимость и цены. – № 5. – апрель 2010.
8. [http:// bankir.ru](http://bankir.ru) Законы о коллекторской деятельности с позиции экономического подхода/ 15.07.2010 // Довгий Н.В., ОАО «Первое коллекторское бюро».
9. [http:// www.cbr.ru/](http://www.cbr.ru/) Сведения о кредитах, предоставленных физическим лицам / Банк России – 15.03.2011

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

А.В. КОРОЛЬКОВ, проф. каф. прикладной математики МГУЛ, д-р физ.-мат. наук,
 А.А. САВИЦКИЙ, доц. каф. бухгалтерского учета, анализа и аудита предприятий МГУЛ,
 канд. экон. наук,
 С.М. КОЛОТОВ, асп. каф. бухгалтерского учета, анализа и аудита предприятий МГУЛ

asavitskiy@mgul.ac.ru, caf-buhuch@mgul.ac.ru

Инвестиционные проекты, реализуемые в различных условиях и обладающие существенными различиями, тем не менее, оцениваются с применением общих принципов для возможности сопоставления результатов

оценки данного и альтернативных инвестиционных проектов. Данные принципы применяются независимо от технических, технологических, финансовых, региональных или отраслевых особенностей реализации

инвестиционного проекта. В соответствии с группировкой принципов, предложенной П.Л. Виленским, В.Н. Лившицем, С.А. Смоляком [1], под методологическими принципами понимаются самые общие принципы, не связанные со спецификой оцениваемого инвестиционного проекта и не зависящие от характера и содержания целей реализации инвестиционного проекта. К методологическим принципам относятся следующие.

1. Допустимость проекта с точки зрения общества. Общественная допустимость проекта означает, что реализуемый проект соответствует принятым в обществе нормам или допускает отступление от норм, возможные негативные последствия от которых будут устранимы или возмещены участниками проекта.

2. Комплексный подход к оценке эффективности проекта предусматривает учет структуры и характеристик прогнозируемого проекта, в частности, в части выбора используемых критериев эффективности. Показатели эффективности, применяемые на отдельных уровнях в многоуровневых производственных системах, должны обладать рядом системных свойств, одним из которых является иерархическая согласованность, подразумевающая, что показатели эффективности верхнего уровня находятся в прямой зависимости от показателей эффективности более низких уровней.

В соответствии с комплексным подходом к оценке эффективности проекта необходимо учитывать все существенные последствия проекта. Данные последствия необходимо рассматривать в части их влияния на всю систему, поскольку зачастую положительный эффект в одном из объектов системы может спровоцировать множество отрицательных эффектов в других объектах системы и, как следствие, снизить эффективность всей системы.

Также необходимо отметить, что при оценке эффективности инвестиционного проекта следует рассматривать затраты, результаты и иные последствия на протяжении всего жизненного цикла проекта, выбираемого рациональным образом, в том числе путем оптимизационных расчетов.

3. Учет системных взаимодействий при реализации проекта. Реализуемые инвестиционные проекты представляют собой сложные системы, состоящие из множества развивающихся объектов, находящихся во взаимодействии между собой и внешним окружением, которое влияет на проект посредством экономических, экологических, социальных и политических факторов. Это определяет необходимость учета как прямых, так и системных эффектов реализации проекта.

К системным эффектам относят синергетические эффекты, такие как эффекты целостности, агломерации, концентрации производства и иные. Общим свойством синергетических эффектов является то, что общий эффект нескольких взаимодействующих объектов не равен сумме эффектов отдельных объектов.

При оценке эффективности проектов, при реализации которых не возникают дополнительные системные эффекты, используются свойства независимости от дополнительных проектов и возможности сложения экономических эффектов от реализации проектов.

4. Соответствие описания оцениваемого проекта действительному состоянию проекта. В соответствии с данным принципом оценка эффективности инвестиционного проекта должна производиться на основе описания, отражающего реальную производственную систему и адекватные показатели и взаимосвязи между ними.

5. Сравнимость эффективности проектов подразумевает возможность сравнения эффективности проектов на основе общих показателей эффективности. Результаты сравнения удовлетворяют правилам рационального экономического поведения в случае, если выполняются требования монотонности и транзитивности. Требование монотонности состоит в том, что увеличение результатов проекта или уменьшение затрат на реализацию должно увеличивать эффективность проекта. Требование транзитивности состоит в том, что если проект № 1 эффективнее проекта № 2, а проект № 2 эффективнее, чем проект № 3, то проект № 1 эффективнее проекта № 3.

Критерием оценки эффективности проектов является интегральный эффект – разность между оценками совокупных результатов и затрат по проекту за период реализации проекта.

6. Положительность и максимум эффекта. Данный принцип отражает возможность выбора наилучшего с точки зрения эффективности проекта на основе критерия сравнения – сравнительной эффективности. Под сравнительной эффективностью понимается разность между интегральными эффектами оцениваемого и альтернативного эффекта. Лучшим проектом признается тот, чей эффект по сравнению с любым альтернативным проектом будет положительным.

7. Ограниченность ресурсов. Данный принцип является важной характеристикой экономического окружения проекта, состоящей в том, что любой из ресурсов, используемый для реализации проекта, может быть использован для реализации другого проекта или иным способом. Поэтому выбор проекта, наиболее эффективно использующего ресурсы, является одной из важнейших задач оценки эффективности проекта.

8. Выгодность для всех участников проекта. Проект считается выгодным для участников, если получаемые участниками результаты не ниже затрат на его реализацию.

9. Согласованность интересов участников состоит в учете интересов всех участников проекта и создании условий, при которых каждому из участников выгоднее участвовать в скоординированной реализации проекта, чем отказаться от участия.

10. Корректность методов. Данный принцип требует применения методов, которые соответствуют правилам рационального экономического поведения и в отношении которых отсутствуют доказательства неприменимости, основанные на примерах, опровергающих их успешное использование.

Еще одной группой принципов в соответствии с вышеупомянутой группировкой являются методические принципы, связанные со спецификой реализации инвестиционного проекта, применяемые для обеспечения экономической обоснованности оценки эффек-

тивности инвестиционных проектов. К методическим относят следующие принципы.

1. Сравнение «с проектом» и «без проекта». В соответствии с данным принципом оценка эффективности проекта проводится путем сравнения результатов реализации проекта и результатов отказа от него.

2. Уникальность. Принцип уникальности состоит в наибольшем учете специфики реализации проекта, проявляющейся в параметрах проекта.

3. Возможность измерения результатов. Для сравнения и оценки результатов все показатели эффективности и характеристики, влияющие на них, должны измеряться количественно.

4. Субоптимизация. В случае наличия возможности варьирования теми или иными параметрами проекта оцениваться должно наилучшее сочетание параметров.

5. Учет предстоящих затрат. Данный принцип требует оценки проектов без учета в денежных потоках прошлых доходов и затрат, даже если эти затраты были связаны с подготовкой к реализации проекта.

6. Учет различных аспектов фактора времени. Фактор времени может проявлять влияние на эффективность инвестиционного проекта посредством:

- изменения показателей, влияющих на эффективность проектов, структуры и характера объектов в ходе реализации проекта;
- изменения экономического окружения;
- наличия лагов (разрывов) во времени между использованием ресурсов или производством продукции и ее оплатой.

7. Учет изменения ценности денег во времени. Данный принцип состоит в соразмерении распределенных во времени затрат и результатов.

8. Учет фактора неопределенности. Разработка проекта, подготовка исходной информации, расчет эффективности и интерпретация результатов должны учитывать риск для участников проекта, связанный с неполнотой информации и возможной неточностью информации о проекте и внешней среде.

9. Выбор оптимальной структуры капитала. Различные виды капитала, используемые при реализации проекта, отличаются по нескольким характеристикам, которые влияют на оценку эффективности проекта. Одной из характеристик, имеющей наибольшее влияние, является степень риска, присущая тому или иному виду капитала.

10. Учет мультивалютности. Реализация инвестиционного проекта зачастую предполагает выраженность части результатов и затрат в иностранной валюте. Изменение курсов валют, темпов инфляции и иные причины

требуют учета данного фактора при оценке инвестиционного проекта.

Соблюдение вышеупомянутых принципов позволяет оценивать различные инвестиционные проекты с максимальной точностью и исключить возможные ошибки, связанные с несоблюдением основных принципов оценки экономической эффективности проектов.

Библиографический список

1. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика: учеб. пособие. –4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство «Дело» АН. –1104 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

А.В. БАЛОВ, *проф. каф. экономики обрабатывающих отраслей промышленности, учета и аудита МГУЛ, д-р экон. наук,*

М.Н. СИРОТКИНА, *асп. каф. бухгалтерского учета, анализа и аудита предприятий МГУЛ*

caf-buhuch@mgul.ac.ru

В течение последних 2008–2009 гг. кризисных лет результаты работы мировой целлюлозно-бумажной промышленности оказались негативными. Исключением не стала и российская ЦБП. Работа в кризисных условиях поставила перед предприятиями отрасли проблемы выживаемости, выявила новые приоритеты, заключающиеся в оптимизации процессов производства и управления, повышения конкурентоспособности и качества продукции, модернизации действующих мощностей с внедрением наилучших доступных технологий, позволяющих расширять и обновлять ассортимент вырабатываемой продукции.

Сегодня в России на рынке бумажной продукции работают около 40 производителей целлюлозы. К числу самых динамично развивающихся компаний отрасли относятся «Монди Сыктывкарский ЛПК» и «Группа «Илим», Котласский ЦБК и Архангельский ЦБК. Большинство предприятий входит в состав лесопромышленных холдингов. Рынок целлюлозы в значительной степени консолидирован – семь крупнейших предприятий обеспечивают около 70 % объема производства целлюлозы.

В настоящее время предприятия целлюлозно-бумажной промышленности работают в условиях насыщенного рынка, роста цен на энергию и сырьевые материалы.

К основным проблемам ЦБП можно отнести прогрессирующее технологическое отставание отрасли, высокий уровень изношенности основных производственных фондов, потерю устойчивого обеспечения предприятий ЦБП древесным сырьем, доминирование импорта в сегменте глубокой переработки древесины и др.

Из этого можно выделить следующие направления развития:

- 1) увеличение объемов производства;
- 2) обновление изношенных основных фондов;
- 3) импортозамещение.

Российский рынок целлюлозно-бумажной продукции имеет неплохие возможности для развития в ближайшей перспективе. Наблюдается постоянно растущий спрос на продукцию. В среднем расчетный ежегодный рост в перспективе до 2015 г. по отношению к базовому 2002 г. прогнозируется в следующем диапазоне:

– по товарной целлюлозе – 3,7–4,8 %;

– по бумаге – 5,0–6,0 %;
 – по картону – 7,0–8,0 % (Концепция развития ЦБП России на период до 2015 г.).

Потребление бумаги и картона в России на душу населения постепенно увеличивается и по данным на 2011 г. составляет 46,6 кг. Однако в сравнении с другими развитыми странами, такими как США, Финляндия, имеющими значительно меньший запас древесины, этот показатель остается значительно более низким. Анализ зависимости душевого потребления бумаги и картона от уровня душевого ВВП, проведенный на основе статистических данных для 60 стран мира, показывает, что с увеличением ВВП на 1 % потребление бумаги и картона при той же численности населения возрастает порядка на 1,4 % (www.utupack.ru).

Однако одной из главных проблем ЦБП остается изношенность основных фондов, которая составляет более 80 %.

В настоящий момент уровень использования среднегодовой мощности по картону всех видов составляет 85–90 %, по целлюлозе и бумаге около 80 %. Технологическое обо-

рудование на предприятиях на 70–90 % было импортировано и не обновлялось последние 15 лет. Около 80 % варочных установок непрерывного действия находятся в эксплуатации больше 25 лет, половина варочных котлов периодического действия – более 45 лет. Лишь 10 % основного технологического оборудования соответствует современному уровню.

Чтобы исправить ситуацию, Правительству России необходимо реализовать целый комплекс мер по повышению конкурентоспособности нашей отрасли. Необходимо создать благоприятные условия для инвесторов, тогда они будут вкладывать деньги в глубокую переработку древесины.

Привлечение инвестиций в отрасль сдерживается недоразвитой базовой инфраструктурой в лесоизбыточных регионах страны (магистральные транспортные пути, энергетика, связь). Все это ложится непосильным «грузом» на инвесторов, принимающих участие в строительстве новых предприятий. Без участия государства такие проблемы трудно разрешимы.

Иностранные производители поставляют в Россию качественные виды бумаги и картона, произведенные, в том числе, из отечественного сырья, и при этом российские производители вынуждены наращивать экспорт низкотехнологичной продукции. Леса России позволяют обеспечивать не только текущие и перспективные потребности страны в древесине и продуктах ее переработки, но и значительно расширить возможности российского экспорта в большинство стран ближнего и дальнего зарубежья. Основными экспортными приоритетами являются:

- товарная беленая хвойная целлюлоза (длинноволокнистая);
- картон «крафт-лайнер» (чистоцеллюлозный);
- газетная бумага.

В табл. 2 и 3 представлены основные показатели развития экспортного потенциала и импортозамещения на основе данных Концепции развития ЦБП России на период до 2015 г.

Развитие импортозамещения рассчитано с использованием данных государствен-

Т а б л и ц а 1

Прогноз выбытия изношенных мощностей

Выбытие мощности	2010 г.	2015 г.
Целлюлоза по варке, тыс. т.	602,9	204,9
Целлюлоза товарная, тыс. т.	128,3	232
Бумага, всего, тыс. т.	415,9	23,5
Картон, всего, тыс. т.	221,9	28,9

Т а б л и ц а 2

Развитие экспортного потенциала

Экспорт товарной продукции	2002 г.	2010 г.	2015 г.
Целлюлоза товарная, тыс. т.	1750	1850	2300
Бумага + картон, тыс. т.	2461	2650	2910
Млрд долл. (в сопоставимых ценах)	1,6	2,0	2,3

Т а б л и ц а 3

Развитие импортозамещения

Импорт товарной продукции	2002 г.	2010 г.	2015 г.
Бумага + картон, тыс. т.	800	600	450
Млрд долларов (в сопоставимых ценах)	1,4	1,1	0,9

ного таможенного комитета (ГТК) с учетом 50–80 % замещения новыми мощностями в перспективе. Импортзамещение рассчитано на создание новых мощностей по легкомелованной бумаге, изделиям санитарно-гигиенического назначения и развитие производства и вновь строящихся предприятиях [1].

Таким образом, даже в кризисных условиях целлюлозно-бумажное производство

остаётся одним из самых высоко rentабельных в секторе ЛПК и имеет неплохие перспективы для развития при поддержке со стороны государства.

Библиографический список

1. Концепция развития ЦБП России на период до 2015 г.
2. [http:// www.upack.ru](http://www.upack.ru)

ВЫБОР КРИТЕРИЕВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

А.Х. ЧОЧАЕВ, *проф. каф. менеджмента и маркетинга МГУЛ, д-р экон. наук,*
Н.П. КОНОНОВ, *соискатель каф. менеджмента и маркетинга МГУЛ*

caf-mim@mgul.ac.ru

Разработка и обоснование наилучшего варианта будущего плана-проекта производственной деятельности предприятия в соответствующих рыночных условиях предполагает правильный выбор критерия экономической эффективности и оценку затрат и результатов. В свободных рыночных отношениях предприятий, где действуют законы спроса и предложения, основным критерием эффективности экономической деятельности производителей и предпринимателей выдвигается максимально возможная прибыль, наибольший совокупный доход. Этот критерий не только отвечает основным требованиям рынка, но и соответствует главной цели каждого предприятия, как известно, состоящей в максимизации прибыли.

Процессы обоснования критерия экономической эффективности и формулирования стратегических целей развития предприятия или фирмы тесно взаимосвязаны и играют важную роль как во внутрифирменном планировании, так и в организации производственной и предпринимательской деятельности. Под критерием эффективности в экономической теории принято понимать совокупность требований, целей и задач, обеспечивающих получение наивысших конечных результатов. Проведенный обзор принятия инвестиционных решений подтверждает важное значение правильного выбора основных целей компании в процессе внутрифирменного планирования.

В рыночной экономике центральным является теоретическое предположение о том, что все корпорации, предприятия или фирмы стремятся получать максимальную прибыль. Для утверждения о том, что любая цель максимизации доходов является приоритетной, имеется ряд важных социально-экономических причин. Во-первых, еще классики рыночной экономики утверждали, что при определенных условиях повышение прибыли каждым независимым предпринимателем ведет к росту всего общественного благосостояния. Во-вторых, владельцы фирм, стремящиеся максимизировать прибыль, хотят достичь наибольшего превышения поступлений денежных средств над издержками производства. Процесс непрерывного торгового обеспечения предоставляет факторов производства тем фирмам, которые используют их с наибольшей экономической отдачей. В-третьих, механизм максимизации прибыли имеет встроенную систему планового регулирования, которая управляет рынком и обеспечивает соответствие долгосрочного размещения ресурсов общественным предпочтениям. Величина прибыли, превосходящая значения, планируемые фирмами как нормальные или необходимые, привлекает на рынок новых предпринимателей, а растущая конкуренция снижает излишнюю прибыль. В-четвертых, максимизация прибыли на каждом предприятии должна рассматриваться не столько как средство достижения суммарной экономии

ческой эффективности, сколько как основной критерий эффективности работы конкретной фирмы или предприятия.

Таким образом, в современной рыночной экономике общепризнанным критерием эффективности является максимальная прибыль. На рынке факторов производства прибыльность одних товаров и убыточность других обусловлена действующими ценами, издержками производства, уровнем спроса, конкурентоспособностью и другими факторами. Наибольшие экономические доходы получают те предприятия, которые применяют самую совершенную технологию и организацию производства своих товаров и услуг. Всякая экономическая эффективность создается в сфере производства и проявляется при потреблении продукции на соответствующем рынке.

Признавая прибыль основным критерием экономической эффективности, считаем возможным несколько расширить в условиях рыночной экономики состав действующих показателей, пригодных для сравнительной оценки альтернативных решений.

Приведем перечень основных экономических показателей, которые могут применяться в качестве оценочных критериев эффективности как плановой, так и всей производственно-хозяйственной деятельности.

Чистый дисконтированный доход (ЧДД) представляет собой общую сумму эффекта за весь планируемый или расчетный срок действия проекта производства товаров и услуг, приведенную к начальному периоду времени. ЧДД можно также выразить как превышение интегральных результатов над интегральными затратами за соответствующий период.

Критерием экономической эффективности планируемых проектов выступает при прочих равных условиях максимальная величина чистого дисконтированного дохода или интегрального эффекта. Из нескольких альтернативных вариантов бизнес-проектов, разработанных для одинаковых условий их применения, оптимальным признается тот, который приносит наибольший суммарный доход или иной конечный результат. Чем

выше величина ЧДД, тем эффективнее в этом случае планируемый бизнес-проект.

Индекс доходности, определяющий соотношение результатов и затрат, тесно связан с чистым дисконтированным доходом. Если значение ЧДД является положительным, то индекс доходности будет больше единицы, что служит важным признаком эффективности предлагаемого проекта. При всех значениях индекса доходности меньше единицы, инвестиционные проекты будут неэффективными.

Внутренняя норма доходности (ВНД) определяет такую норму дисконта, при которой величина приведенных эффектов равна величине приведенных капиталовложений.

Рассчитанная величина внутренней нормы доходности проекта сравнивается с требуемой инвестором процентной ставкой рефинансирования. Инвестиции могут быть оправданы только в том случае, если ВНД будет равна или превышать установленную банком учетную ставку за кредит. В остальных случаях, когда ВНД оказывается меньше требуемой инвестором нормы дохода на вкладываемый капитал, все предлагаемые проекты можно считать неэффективными. При сравнении планируемых инновационных проектов по критериям ЧДД и ВНД предпочтение следует отдавать чистому дисконтированному доходу как более точному и приоритетному показателю экономической эффективности.

Срок окупаемости проекта устанавливает минимальный временной интервал со дня осуществления проекта, за пределами которого интегральный эффект имеет положительное значение. Этот период, измеряемый в днях, месяцах и годах, определяет такой срок, начиная с которого общие первоначальные затраты на осуществление инвестиционного проекта покрываются совокупными результатами. Срок окупаемости в общем виде может быть рассчитан по соотношению капитальных вложений и полученного суммарного эффекта за соответствующий период.

Значения результатов и затрат, необходимые для определения срока окупаемости, рекомендуется вычислять с дисконтирова-

нием, что служит основой получения более точных расчетов. Вместе с тем, допускаются расчеты и без дисконтирования, скажем, если срок окупаемости получается в пределах одного года. Расчетный срок окупаемости может служить в общем случае критерием эффективности сравниваемых проектов. При прочих равных условиях признаком лучшего варианта является минимальный срок окупаемости проекта. Однако на практике обычно принято сопоставлять расчетный срок окупаемости с нормативным показателем, значение которого тесно связано с нормой прибыли на капитал или с полученной экономической эффективностью. Нормативный срок окупаемости определяет норму доходности или прибыльности проекта.

В условиях рыночных отношений теоретическая норма эффективности находится, как правило, в диапазоне между среднегодовым уровнем инфляции (нижний предел) и среднегодовой учетной ставкой за кредит (верхний предел).

МЕТОДЫ РАЗРАБОТКИ И ОБОСНОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

А.Х. ЧОЧАЕВ, *проф. каф. менеджмента и маркетинга МГУЛ, д-р экон. наук,*
О.А. ЧОЧАЕВА, *ст. пр. каф. менеджмента и маркетинга МГУЛ*

caf-mim@mgul.ac.ru

Обобщающие показатели эффективности производства прогнозируются с использованием методики разработки баланса народного хозяйства в целом по стране, а также методов обоснования синтетических показателей по отраслям народного хозяйства, отраслям промышленности и отдельным предприятиям. Показатель «Темпы роста национального дохода на душу населения» определяется на основе расчетов общего темпа роста произведенного национального дохода и роста среднегодовой численности населения.

Этот показатель характеризует улучшение использования ресурсов, а также расширение производства в будущем.

Темпы роста ресурсов потребления в национальном доходе характеризуют в обобщенном виде повышение уровня жизни

В процессе внутрифирменного планирования, помимо рассмотренных критериев эффективности, могут быть использованы для установления и выбора оптимальных значений планируемых показателей частные критерии: себестоимость, материалоемкость, трудоемкость, рентабельность, безубыточность, объем продаж, доход акционеров, рыночная цена и др. Выбор тех или иных экономических показателей качестве оценочных критериев эффективности зависит от конкретных производственных условий. Однако во всех случаях экономисты-менеджеры должны уметь добиваться при существующих ограничениях своей цели получать максимальные результаты или иметь минимальные затраты

Библиографический список

1. Савицкий, А.А. Экономическая оценка инвестиционной деятельности в лесном секторе: учеб. пособие / А.А. Савицкий, Н.Б. Пинягина, Н.С. Горшенина. – М.: МГУЛ, 2010. – 354 с.
2. Аналитический отчет РАО «Бумпром», 2012, Москва.

населения. Объем ресурсов потребления определяется как сумма фонда потребления и непроизводственного накопления. При расчетах необходимо обеспечивать оптимальное соотношения между фондом потребления и фондом накопления национального дохода и предусматривать соответствующее развитие отраслей производства и улучшение его структуры.

Национальный доход является единственным источником, позволяющим обеспечить значительный рост благосостояния трудящихся, увеличить накопления ресурсов для развития народного хозяйства. Поэтому рост национального дохода, главным образом за счет интенсивных факторов, является основным обобщающим показателем эффективности общественного производства.

По отраслям материального производства – корпорациям, концернам, ассоциациям, объединениям (комбинатам) и предприятиям в качестве обобщающего показателя рекомендуется показатель чистой продукции, характеризующий вклад каждого коллектива в общий объем национального дохода. Этот показатель позволяет лучше оценить результаты работы предприятий без влияния на эффективность производства внешних факторов (могут использоваться и действующие в учете объемные показатели – товарная продукция, объем работ и услуг).

Расчет чистой продукции производится в соответствии с устанавливаемыми на каждое изделие стабильными нормативами чистой продукции, с использованием для этих целей оптовых цен. Эти нормативы определяются путем вычитания материальных затрат и амортизации из утвержденных оптовых цен предприятий в строгом соответствии с держащейся в цене структурой затрат.

По показателю «Производство национального дохода (чистой продукции) на рубль затрат» производится оценка совокупной эффективности текущих затрат, учитываемых в себестоимости продукции (работ). Производство чистой и товарной продукции (работ) на рубль затрат (материальных затрат, амортизационных отчислений и фонда оплаты труда) по полной себестоимости рассчитывается по отраслям материального производства, корпорациям, концернам, ассоциациям, объединениям и предприятиям. В целом по народному хозяйству объем затрат на производство национального дохода определяется путем их суммирования по отраслям материального производства. Детальный расчет снижения затрат на производство осуществляется по технико-экономическим факторам.

Относительная экономия основных производственных фондов E_{ϕ} определяется как разность между величиной среднегодовой стоимости основных производственных фондов в расчете на объем производства национального дохода планируемого года по уровню фондоотдачи базисного года и среднегодовой стоимостью основных производственных фондов, предусмотренных на

планируемый год. Расчет производится по формуле

$$E_{\phi} = \Phi_0 K - \Phi_n,$$

где Φ_0 , Φ_n – среднегодовая стоимость основных производственных фондов в базисном и планируемом годах соответственно,

K – индекс роста объема национального дохода в планируемом году по сравнению с базисным годом.

Таким же путем рассчитывается относительная экономия нормируемых затрат на производство совокупного общественного продукта и товарной (валовой) продукции, а также относительная экономия фонда оплаты труда работников сферы материального производства.

Важным экономическим показателем, характеризующим степень использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов в народном хозяйстве, является «общая рентабельность». В целом по народному хозяйству она определяется:

а) как отношение накоплений (прибыли и налога с добавочной стоимости и с оборота) к среднегодовой стоимости основных производственных фондов и нормируемых оборотных средств;

б) как отношение прибыли к среднегодовой стоимости основных производственных фондов и нормируемых оборотных средств.

При расчетах рентабельности следует исходить из необходимости всемерного повышения темпов ее роста на основе наиболее рационального использования материальных, финансовых ресурсов и природных богатств.

Показатель снижения издержек производства и обращения на 1 руб. продукта характеризует экономию текущих затрат во всех отраслях материального производства в целом.

Библиографический список

1. Савицкий, А.А. Экономическая оценка инвестиционной деятельности в лесном секторе: учеб. пособие / А.А. Савицкий, Н.Б. Пинягина, Н.С. Горшенина. – М.: МГУЛ, 2010. – 354 с.
2. Аналитический отчет РАО «Бумпром», 2012, Москва.

О РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А.В. АНТОНОВ, *проф. филиала университета Природы, общества и человека, д-р экон. наук,*
М.М. ВОЙТЮК, *ФГНУ «Росинформагротех», канд. с.-х. наук,*
В.Н. ФРОЛОВИЧЕВ, *Калужский филиал Международного славянского ин-та, канд. экон. наук*

center@uni-u.ru

Формирование стратегических направлений развития лесной инфраструктуры сельских территорий в регионе предполагает установление основных целей ее развития, определение социально-экономического потенциала данных территорий и обоснование вариантов развития инфраструктуры.

Основные стратегические цели развития лесной инфраструктуры целесообразно устанавливать исходя из ее предназначения, имеющего социальные, экологические и экономические аспекты. Социальные аспекты предназначения лесной инфраструктуры связаны с обеспечением благоприятных возможностей проживания сельского населения. Экологические аспекты предназначения лесной инфраструктуры отражают ее вклад в сохранение окружающей природной среды, рациональное использование лесных ресурсов, обеспечение экологической безопасности сельских территорий. Экономические аспекты предназначения лесной инфраструктуры проявляются в поддержании функционирования объектов производственной и непроизводственной инфраструктур, создании инфраструктурно-коммуникационной системы, отражающей интересы исполнительных органов власти, государственных и общественных организаций, предпринимательских структур и отдельных групп населения, проживающего на сельских территориях.

Социально-экономический потенциал лесной инфраструктуры сельских территорий в значительной мере зависит от ее информационно-инновационной составляющей. Информационно-инновационный потенциал лесной инфраструктуры определяется развитостью информационно-инновационных центров, наличием формальных и неформальных институтов институциональной среды, раскрывающих особенности владения, рас-

поряжения и пользования объектами лесной инфраструктуры, эффективным функционированием инновационной системы сельских территорий.

Создание инновационной системы на сельских территориях предполагает активное развитие филиальной сети образовательных и научных центров, создание научно-внедренческих зон и стратегических зон хозяйствования, позволяющих рационально использовать трудовые ресурсы и интенсивно развивать инфраструктурную сеть сельских территорий. Большое значение приобретает развитие инновационно-инвестиционной инфраструктуры на сельских территориях, которую следует формировать на основе филиальной сети банков, страховых компаний, создания информационных центров, консалтинговых и финансово-правовых организаций. Развитие инновационной деятельности должно поддерживаться за счет создания при муниципальных образованиях консультативных советов, в полномочия которых входит подготовка для их руководителей рекомендаций по созданию условий ведения инновационной деятельности предприятиями, организации и проведению независимых экологических экспертиз инновационных проектов.

Обоснование вариантов стратегического развития лесной инфраструктуры сельских территорий должно базироваться на сценарном подходе. Целесообразно проработать два основных сценария лесной инфраструктуры сельских территорий: инерционный и инновационный. Разработка инерционного сценария должна осуществляться с учетом основных тенденций инерционного развития экономики региона, влияния ограничений на инфраструктурное развитие сельских территорий, возможности предоставления услуг, приостановки реализации в перспективном

периоде крупных инфраструктурных объектов. Инновационный сценарий развития лесной инфраструктуры предполагает наличие более благоприятного изменения основных экономических показателей региона, активизацию инновационной деятельности, внедрение новых инновационных технологий в создание и развитие инфраструктурных объектов, развитие коммуникаций и инженерно-энергетического обустройства сельских территорий.

Стратегию развития лесной инфраструктуры сельских территорий необходимо осуществлять за счет эффективного механизма ее реализации. Механизм реализации стратегии развития лесной инфраструктуры должен включать экономический и организационно-правовой механизмы.

Экономический механизм должен предусматривать привлечение в инфраструктурное обустройство сельских территорий инвестиционных ресурсов, создание условий для развития форм финансового взаимодействия государственных организаций и бизнес-структур. Особое внимание необходимо уделить развитию государственно-частного партнерства в процессе инфраструктурного обустройства сельских территорий путем установления взаимных обязательств государства и бизнес-структур при реализации инвестиционных проектов, возможности получения финансовых ресурсов Банка развития и Инвестиционного фонда.

Государственно-частное партнерство в области лесной инфраструктуры должно строиться путем распределения обязанностей между государством и бизнес-структурой. Опыт зарубежных стран показывает, что при создании инфраструктурных объектов государство может брать на себя обязанности по учету интересов различных групп населения, контрольные и регулирующие функции на стадии разработки, проектирования, сооружения и эксплуатации объектов. На бизнес-структуру целесообразно возложить обязанности по привлечению финансовых ресурсов, внедрению новых технологий проектирования и сооружения лесных инфраструктурных объектов.

В рамках организационно-правового механизма реализации стратегии следует предусмотреть разработку нормативно-правовых актов, определяющих принципы, формы и порядок взаимодействия государства и бизнес-структур в области строительства и эксплуатации лесных инфраструктурных объектов, формированию организаций по управлению этими объектами на сельских территориях.

Правовую составляющую механизма реализации стратегии следует формировать путем принятия нормативно-правовых документов, раскрывающих особенности заключения концессионных соглашений по созданию и эксплуатации лесных инфраструктурных объектов, правах и обязанностях государства и бизнеса при передаче их в лизинг, составлении договоров о совместной деятельности по управлению инфраструктурными объектами сельских территорий.

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что концессионные соглашения можно использовать на действующих, строящихся и модернизируемых лесных инфраструктурных объектах сельских территорий. Применение концессионного подхода дает возможность сохранить в собственности государства лесной инфраструктурный объект, обеспечить удовлетворение потребностей различных групп населения в процессе его эксплуатации, поддерживать благоприятные условия жизнедеятельности сельского населения и добиться экологической безопасности данной территории. Концессионные соглашения должны сочетаться с реализацией схем инфраструктурного освоения лесов. Реализация этих схем с установленными стратегическими зонами хозяйствования позволит использовать потенциал сельских территорий в области организации лесозаготовок, кооперации сельского и лесного хозяйств, ведении охоты и рыбной ловли, рекреации и отдыха населения.

С целью обеспечения эффективного взаимодействия партнеров по созданию ряда лесных инфраструктурных объектов целесообразно формирование холдинговых структур по их сооружению и эксплуатации. Холдинговые структуры могут обеспечить выполне-

ние работ на стадиях проектирования, строительства, эксплуатации инфраструктурного объекта за счет эффективной координации деятельности дочерних компаний, рационального использования финансовых ресурсов и профессионального опыта их работы.

К важнейшей составляющей организационного механизма реализации стратегии следует отнести организацию и проведение независимых экологических экспертиз, намечаемых к реализации инфраструктурных проектов. Независимая экологическая экспертиза должна проводиться с участием общественных экологических организаций, представляющих интересы населения, проживающего на данной территории. Сохранение окружающей природной среды, обеспечение экологической безопасности, вклад инфраструктурного объекта в развитие и освоение природных ресурсов территории, развитие транспортных коммуникаций должны быть оценены на основе проведения независимой общественной экологической экспертизы. Сельское население

должно быть проинформировано о результатах проведенной независимой экологической экспертизы.

Реализация стратегии лесной инфраструктуры сельских территорий позволит добиться вовлечения в хозяйственный оборот значительных объемов природных ресурсов, развить сеть транспортных коммуникаций, расширить предоставление услуг по перевозке людей и грузов к местам назначения, создать привлекательные условия проживания сельского населения.

Библиографический список

1. Антонов, А.В. Лесной комплекс в системе сельских территорий / А.В. Антонов, В.Н. Фроловичев // Дерево.RU. – 2009. – № 4.
2. Антонов, А.В. Разработка и реализация региональных стратегий / А.В. Антонов // Дерево.RU. – 2009. – № 2.
3. Войтюк, М.М. Формирование региональной стратегии развития инфраструктуры сельских территорий / М.М. Войтюк. – М.: ФГНУ «Росинформротех», 2011. – 268 с.

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ В ЛЕСНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

А.В. БАЛОВ, *проф. каф. бухгалтерского учета, анализа и аудита предприятий МГУЛ, д-р экон. наук,*

А.А. САВИЦКИЙ, *доц. каф. бухгалтерского учета, анализа и аудита предприятий МГУЛ, канд. экон. наук,*

С.М. КОЛОТОВ, *асп. каф. бухгалтерского учета, анализа и аудита предприятий МГУЛ*

asavitskiy@mgul.ac.ru, caf-buhuch@mgul.ac.ru

Инвестиционные проекты, реализуемые в реальном секторе экономики и в лесном секторе экономики в частности, зачастую связаны с осуществлением капитальных вложений в приобретение и создание объектов недвижимого имущества. Хозяйствующие субъекты, владеющие объектами недвижимого имущества, могут использовать их в производстве продукции, при оказании услуг и выполнении работ, для предоставления во временное владение или пользование либо для управленческих нужд организации.

В зависимости от этапов жизненного цикла проекта могут различаться цели, зада-

чи, а также методы осуществления экономического анализа деятельности по созданию вложений в объекты недвижимого имущества. Выделяют следующие этапы жизненного цикла инвестиционно-строительного проекта, осуществляемого в лесном секторе экономики:

- предварительное обоснование идей проекта;
- инвестиционное проектирование и перспективное планирование инвестиций;
- выполнение строительно-монтажных работ;
- эксплуатационная фаза;

– ликвидация вложений.

На этапе предварительного обоснования идей проекта руководством предприятия осуществляется выбор оптимального варианта инвестирования в соответствии с финансовыми возможностями и стратегическими приоритетами компании с помощью инструментов экономического анализа.

На этапе инвестиционного проектирования и перспективного планирования инвестиций руководством предприятия утверждается оптимальный вариант реализации конкретного инвестиционного проекта на основе данных, подтверждающих обеспечение максимальной ожидаемой доходности инвестиций. На данном этапе кредиторами осуществляется оценка финансового состояния и кредитоспособности инвестиционно-строительной компании, а также коммерческой состоятельности проекта.

При выполнении строительно-монтажных работ руководство предприятия проводит контроль отклонений от сметы затрат на строительно-монтажные работы и обеспечение рационального использования финансовых ресурсов. Кредиторы используют методы экономического анализа на данном этапе жизненного цикла проекта для оценки выполнения кредитных обязательств, платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия, реализующего проект.

Целью экономического анализа в эксплуатационной фазе является оценка предприятием доходности инвестиций и поиск возможностей по ее повышению. Внешними пользователями производится оценка выполнения графика погашения обязательств, платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия.

На последнем этапе при ликвидации вложений целью экономического анализа деятельности по созданию вложений в объекты недвижимого имущества руководство предприятия производит выбор наиболее выгодного момента выхода из проекта с учетом факторов неопределенности и риска.

На различных этапах жизненного цикла проекта применяются методы, позволяющие наиболее полно достичь вышеу-

помянутых целей экономического анализа. Кредиторами и иными внешними пользователями на всех этапах применяются комплексная оценка кредитоспособности и платежеспособности, коэффициентный анализ и перспективный анализ денежных потоков. Неформализованные и качественные методы стратегического анализа применяются на этапе предварительного обоснования идей проекта и на этапе инвестиционного проектирования и перспективного планирования инвестиций. Также на этапе инвестиционного проектирования и перспективного планирования инвестиций и на этапе ликвидации вложений задействованы дисконтные методы анализа эффективности инвестиций и общепринятые для инвестиционных проектов, реализуемых в лесном секторе экономики, методы анализа рисков. Методы факторного анализа используются при анализе отклонений от сметной стоимости работ при выполнении строительно-монтажных работ.

При выполнении предварительного анализа эффективности и рисков, возникающих при реализации проектов, в обязательном порядке проводятся:

- планирование и анализ денежных потоков, генерируемых проектом;
- расчет дисконтных показателей, в частности, чистой текущей стоимости инвестиций – NPV, внутренней нормы рентабельности – IRR, срока окупаемости инвестиций – РВ;
- анализ рисков инвестиционного проекта методом экспертных оценок, методом чувствительности и др.

Поскольку предприятия, осуществляющие деятельность по созданию вложений в объекты недвижимого имущества, получают доход как от использования объектов недвижимости, так и от прироста их стоимости, проводят анализ динамики рыночной и справедливой стоимости объектов недвижимости. В соответствии с МСФО 40, под справедливой стоимостью понимается сумма, на которую можно обменять актив при совершении сделки между хорошо осведомленными, желающими совершить такую сделку и независимыми друг от друга сторонами. Использо-

вание показателя справедливой стоимости, позволяет точнее оценить финансовое положение компании. Подтверждением справедливой стоимости служат действующие цены на открытом рынке аналогичной недвижимости, которая расположена на той же территории, находится в том же состоянии и на которую распространяются схожие условия договоров. Основная задача при определении справедливой стоимости состоит в определении различий в местоположении, характеристиках и состоянии недвижимости, а также в условиях, касающихся договоров, распространяющихся на объект недвижимости.

Для целей оценки эффективности инвестиций в недвижимость при реализации инвестиционных проектов в лесном секторе экономики рассчитывают показатель доходности инвестиций в недвижимость

$$D_{\text{ин}} = (I_1 + CF_1 - I_0) / I_0 \cdot 100 \%,$$

где $D_{\text{ин}}$ – показатель доходности инвестиций в недвижимость, %;

I_1 – справедливая стоимость объекта недвижимости на конец отчетного периода, руб.;

I_0 – справедливая стоимость объекта недвижимости на начало отчетного периода, руб.;

CF_1 – чистый денежный поток от эксплуатации объекта недвижимости в отчетном периоде, руб.

Эффективное управление активами предприятий лесного сектора экономики является важнейшей задачей, которая может быть решена с применением инструментов экономического анализа, в частности путем сопоставления оценок справедливой стоимости на основе различных методов, например, на основе рыночных цен и путем дисконтирования денежных потоков.

Библиографический список

1. Волков, И.М. Проектный анализ: Продвинутый курс: учеб. пособие / И.М. Волков, М.В. Грачева. – М.: ИнФРА-М, 2011. – 495 с.
2. Ендовицкий, Д.А. Анализ инвестиционной привлекательности организации: научное издание: под ред. Д.А. Ендовицкого / Д.А. Ендовицкий, В.А. Бабушкин, Н.А. Батурина и др. – М.: КНОРУС, 2010. – 376 с.
3. Виленский, П.Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика: учеб. пособие / П.Л. Виленский, В.Н. Лившиц, С.А. Смоляк. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство «Дело» АНХ. – 1104 с.
4. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. – М.: Экономика, 2000.

ЛИЗИНГ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЛПК РОССИИ

А.В. КОРОЛЬКОВ, *проф. каф. прикладной математики МГУЛ, д-р физ.-мат. наук,*

А.А. САВИЦКИЙ, *доц. каф. бухгалтерского учета, анализа и аудита предприятий МГУЛ, канд. экон. наук,*

М.А. БАКУЛИНА, *асп. каф. бухгалтерского учета, анализа и аудита предприятий МГУЛ*

caf-buhuch@mgul.ac.ru

Инновационная политика является серьезным, не задействованным в необходимой мере механизмом, благодаря которому можно обеспечить структурную перестройку предприятий ЛПК, удовлетворить рынок конкурентоспособной научно-технической продукцией и обеспечить дальнейшую устойчивость роста конкурентоспособности предприятий ЛПК. Механизмом увеличения конкурентоспособности являются инновационные внедрения на предприятиях, которые

непосредственно связаны со значительными финансовыми затратами, существенными рисками, которые есть в любых инновационных процессах.

Основными причинами нестабильной инновационной активности является низкая платежеспособность предприятий ЛПК, их недостаточная привлекательность для инвестиций иностранных партнеров, ограниченность инвестиционных возможностей госбюджета, слабая деятельность инфра-

Два варианта развития лесопромышленного комплекса

Инерционный вариант	Инновационный вариант
В условиях инерционного варианта предусматривается сохранение тенденций развития лесного комплекса. В этом варианте будут реализовываться новые проекты в лесопильно-деревообрабатывающей и плитной промышленности. Будет осуществлена модернизация целлюлозно-бумажной отрасли, создания новых производств и технического перевооружения на действующих предприятиях. Таким образом, сохранится сырьевая направленность поставок продукции на мировой рынок и усиление импортной зависимости по большой группе лесобумажных товаров	Инновационный вариант позволит создать огромные мощности по выпуску новых видов лесобумажной продукции для удовлетворения внутреннего рынка продукцией собственного производства и укрепления позиций на внешнем рынке

структуры инноваций, присутствие на рынке монополий в области высокотехнологичной и наукоемкой деятельности.

В настоящее время инвестиционный климат в России становится все более привлекательным для реализации крупных проектов в области ЛПК. Огромный сырьевой потенциал, утвержденная новая правовая база для экономической деятельности, подготовка к реализации более 90 приоритетных проектов в области переработки и освоения леса – эти факторы создают благоприятные условия для создания новых производств, модернизации парка техники и оборудования, внедрения инновационных технологий и передовых решений.

Для решения насущных проблем лесопромышленного комплекса, а также его развития была разработана «Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2020 г.».

При подготовке Стратегии рассмотрены два варианта развития: инерционный и инновационный (таблица).

Инновационная активность определяет основные цели развития лесного комплекса Российской Федерации, включающие в себя:

- обеспечение экологической безопасности и удовлетворение общественных потребностей в ресурсах и услугах леса;
- снижение доли импортируемой продукции на внутреннем рынке;
- увеличение влияния лесного комплекса на социально-экономическое развитие регионов страны;
- удовлетворение потребностей внутреннего рынка в высококачественной и конкурентоспособной лесобумажной продукции отечественного производства;

В связи с этим одной из основных задач, стоящих перед лесопромышленным комплексом, является создание новых мощностей по глубокой механической, химической переработке древесины и производство нового ассортимента конкурентоспособных видов бумаги и картона в соответствии с наилучшими существующими технологиями.

Для обеспечения целесообразности инновационных процессов на предприятиях ЛПК возникает необходимость классификации отраслевых факторов рисков нововведений. Существуют следующие специфические виды рисков для предприятий ЛПК, которые могут быть использованы для любой отрасли промышленности:

- риск оригинальности, включает инвестирование в передовые технологии, приводящее к риску с точки зрения получения необходимого результата;
- риск информационной неадекватности, неполное освещение средствами массовой информации о протекающих инновационных процессах;
- риск технологической неадекватности, где принципиально видна разница между технологией как продуктом интеллектуальной деятельности и технологией, когда она будет востребована рынком;
- риск финансовой неадекватности, отсутствие необходимых средств для реализации инвестиционного проекта;
- риск неуправляемости проектом.

Основными приоритетами, необходимыми для успешной реализации инвестиционного проекта, являются глубокая аналитическая работа по внедрению самого проекта, профессиональный уровень специалистов,

сплачиваемость единомышленников для достижения результатов.

Таким образом, основополагающим фактором развития лесной отрасли является повышение конкурентоспособности предприятий. Механизмом повышения конкурентоспособности является внедрение инноваций на предприятиях, которые связаны как со значительными финансовыми затратами, так и с существенными рисками, которые присутствуют в любых инновационных процессах.

Применение лизингового механизма является одним из наиболее важных рычагов эффективного решения проблемы инвестирования в инновационное развитие лесопромышленного комплекса. Лизинг позволит предприятию-изготовителю обеспечить сбыт совершенно новой техники, комплексного оборудования. Лизинговый договор позволит решить вопросы, связанные с организацией установки, монтажа, обслуживания и ремонта инновационного объекта у потребителя силами производителя с момента пуска в действие оборудования и на протяжении некоторого эксплуатационного срока. По мере насыщения и продвижения на рынке товара объект перестанет быть новацией для широкого спектра потребителей и определит устойчивый спрос.

Роль лизинга в инновационной деятельности предприятий лесопромышленного комплекса растет, но незначительно. На его развитие влияет ограниченность бюджетных средств, недостаточность собственных средств для исследований и внедрений новых технологий, высокие процентные ставки по банковским кредитам, а также их краткосрочность, проблема залогового обеспечения.

Несмотря на повышенное внимание со стороны государства к данной проблеме, как бы ни была привлекательна инновационная технология, какую бы эффективность она ни прогнозировала, реализация сводится к необходимости финансирования. Здесь многое зависит от самих предприятий отрасли, их финансовой прозрачности и устойчивости, обеспеченности собственными средствами. С

повышением этих показателей будет расти и инвестиционная привлекательность отрасли.

Специфика российского лесопромышленного комплекса в том, что районы, где используется лесозаготовительная техника, крайне удалены от крупных населенных пунктов. Поэтому основной проблемой лизинговых компаний является контроль над этим имуществом. Упор идет не на ликвидность используемой техники, а на финансовое положение компании, которая приобретает технику в лизинг.

Небольшой объем финансирования лесной отрасли связан еще с тем, что предприятия, занимающиеся добычей и заготовкой леса, плохо структурированы. Лесопромышленные хозяйства, делянки и т.п., то есть основные фонды, кроме самого леса, у них отсутствуют. Поэтому оценить их кредитоспособность, платежеспособность очень сложно. В этой области наиболее перспективными являются те предприятия, которые имеют четкую вертикальную структуру от лесозаготовки до первичной переработки. Основной проблемой является то, что лесозаготовитель и лесопереработчик разграничены в действиях, нет консолидации. Если холдинг осуществляет все этапы работы с лесом, то имеет безусловную привлекательность для кредитных структур, лизинговых компаний. В России сейчас присутствуют либо большие, отстроенные десятки лет назад предприятия, которые инвестиционной активности не проявляют, либо средний и малый бизнес, который редко бывает финансово устойчивым и прозрачным для кредиторов.

В силу отсутствия в настоящее время поддержки со стороны государства лизинговой деятельности в лесопромышленном комплексе, исходя из его экономического состояния, а также специфических особенностей деятельности предприятий, связанных с производственно-техническими процессами, сезонностью деятельности предприятия и реализацией продукции, поступления финансовых ресурсов, возможно применение нестандартных форм и графиков лизинговых платежей, лизинговых сделок и расчетов по ним. Так, как в настоящее время процентная

ставка по лизинговым сделкам высока, есть острая необходимость для принятия решений по созданию государственных лизинговых компаний, основной задачей которой является ускорение развития лизинга на основе привлечения финансовых ресурсов, в том числе за счет государственной поддержки.

К сожалению, следует заметить, что лесопромышленный комплекс пользуется лизинговыми программами недостаточно активно. Доля лесозаготовительного, деревообрабатывающего и оборудования для целлюлозно-бумажных предприятий составляет всего 1,0–1,5 % от общего объема лизинга по стране в целом, что не отвечает потребностям и потенциалу отрасли. Количество лизингодателей в этом сегменте рынка не превышает 60 компаний.

Исходя из вышесказанного, можно только подтвердить, что одним из важнейших направлений решения вопроса эффективного использования производственных мощностей является внедрение лизинговых отношений в ЛПК. Эффективным способом «оживления» производства предприятий лесопромышленного комплекса может быть, например, возвратный лизинг. В этом случае предприятие, испытывающее недостаток оборотных средств, продает лизинговой компании часть основных фондов, а взамен, помимо денежных средств, получает обратно собственное оборудование, но уже в пользование. Кроме того, возвратный лизинг можно применять как средство «расшивки» неплатежей: лизинговая компания как бы принимает на себя долги предприятия, допустим перед банком, и обращает их на основные средства, тем самым давая возможность реструктуризировать задолженность на длительный срок.

Другой оптимальной формой лизинговых услуг для предприятий ЛПК может оказаться «Тройственный союз». Рассмотрим: лизинговая компания, банк и лизингополучатель работают в рамках единой финансово-промышленной группы (ФПГ) – это позволит более эффективно использовать ресурсы и свести к минимуму риск ареста передаваемого в лизинг оборудования как со стороны государства, так и кредиторов. Помимо этого,

по аналогии с государственной, лизинговая компания, входящая в ФПГ, может выполнять функции единого заказчика, что позволит снизить закупочные цены на оборудование и в конечном итоге передать его отечественному товаропроизводителю на льготных условиях. Развитие индустрии лизинга тесно связано с реальным сектором экономики, представляет интерес для всех участников лизинговой сделки. Росту лизинговых операций должно способствовать развитие инфраструктуры лизингового рынка в лесопромышленном комплексе, включающее сеть лизинговых компаний, специализированных консалтинговых компаний, а также развитие рынка страховых услуг. В перспективе лизинговые операции должны стать одним из основных источников финансирования инвестиционной деятельности в ЛПК России, применяемых для обеспечения предприятий отрасли лесозаготовительной техникой и деревообрабатывающим оборудованием на условиях долгосрочной аренды. При этом необходимо в целях активизации инвестиционной деятельности лесопромышленного комплекса и предоставления дополнительных гарантий потенциальным инвесторам создать в каждом лесном регионе или структурном подразделении, курирующем лесопромышленный комплекс, государственную или уполномоченную лизинговую компанию. Указанная компания, участвуя в лизинговых поставках техники и оборудования для предприятий конкретного региона, могла бы взять на себя не только роль посредника и гаранта сделки между продавцом и покупателем, но и обеспечить государственный контроль за использованием лесопромышленными предприятиями в лизинг технических средств. Это, в конечном итоге, будет способствовать более эффективному развитию всего лесопромышленного комплекса.

Следует также предусмотреть возможность осуществления расчетов между государственной лизинговой компанией и лесопромышленными предприятиями за поставленные в лизинг технику и оборудование не только денежными средствами, но и некоторыми видами лесной продукции.

При этом приоритет следует отдавать той продукции ЛПК, которая характеризуется постоянным спросом как на внешнем рынке, так и на внутреннем рынке, и, следовательно, имеет высокую ликвидность. Повысить инвестиционную привлекательность предприятий следует на основе ускоренного вывода из оборота устаревшего незагруженно-го оборудования.

Для устойчивого развития экономики, в том числе лесопромышленного комплекса, вся рента, получаемая от использования природных ресурсов, должна инвестироваться в выпуск нового оборудования, передовые технологии. Подводя итоги, можно с уверен-

ностью сказать, что лизинговая деятельность занимает важное место в развитии инновационной сферы, является дополнительным источником финансирования инновационных идей в лесопромышленном комплексе.

Библиографический список

1. ФЗ РФ от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (изм. от 02.01.2000 г.)
2. <http://www.lesgazeta.ru>
3. <http://www.lesprominform.ru>
4. <http://www.all-leasing.ru>
5. <http://www.slaviza.ru>
6. <http://www.nursan-msk.ru>

РЫНОК БИОТОПЛИВА В РОССИИ И ЕВРОПЕ

Т.В. ГАВРИЛОВА, *ст. преподаватель каф. финансов МГУЛ*,
М.Г. ПИКАЛКИНА, *доц. каф. финансов МГУЛ, канд. экон. наук*

tgavrlova@mgul.ac.ru, pikalkina@mgul.ac.ru

Энергетические и экологические проблемы последних лет заставляют использовать возобновляемые источники энергии. Результатом этих проблем стал Киотский протокол, принятый многими странами. Он ограничивает выбросы вредных газов в атмосферу, в которые входит и углекислый газ. Древесные гранулы – это производное древесины, и поэтому они являются возобновляемым источником энергии. При горении гранул освобождается углекислый газ (СХК) обозначается как нейтральный. Это означает, что древесина освобождает столько углекислого газа, сколько приняла во время роста. Кроме сохранения баланса CO₂, использование древесных гранул в качестве топлива имеет и ряд других преимуществ. Древесина практически не содержит серы в отличие от угля и жидкого топлива, что предотвращает выброс диоксида серы, который в атмосфере соединяется с водяным паром и превращается в серную кислоту. При сжигании гранул, по сравнению с углем и торфом, не образуется шлак, который необходимо утилизировать, а получаемая зола является хорошим удобрением. Транспортировка древесных гранул не грозит авариями и экологическими катастрофами в отличие от транспортировки жидкого и газообразного топлива. Рост тарифов на традиционные виды топлива мотивирует активное внедрение альтернативных видов топлива, одним из которых стали пеллеты или топливные гранулы, завоевавшие прочное место на мировом рынке биологического топлива. Содержание энергии в одном килограмме древесных гранул соответствует 0,5 литра жидкого топлива. Кроме экономического эффекта, использование пеллет способствует снижению вредных выбросов в атмосферу.

Различают два вида пеллет: гранулы для отопления жилых домов, которые из-за особой белизны называют «белыми»; «красные» – промышленные гранулы, которые из-за наличия в них высокой доли коры не имеют такого белого цвета, как гранулы для жилых помещений. Промышленные пеллеты, как правило, большего диаметра, чем «белые» и ниже в цене. Гранулы больших размеров называются брикетами. Топливные брикеты выпускаются на специальном оборудовании. Также серийно изготавливаются прессы, которые могут выпускать одновременно и гранулы и брикеты, и они уже используются в России. Древесно-стружечные брикеты,

Различают два вида пеллет: гранулы для отопления жилых домов, которые из-за особой белизны называют «белыми»; «красные» – промышленные гранулы, которые из-за наличия в них высокой доли коры не имеют такого белого цвета, как гранулы для жилых помещений. Промышленные пеллеты, как правило, большего диаметра, чем «белые» и ниже в цене. Гранулы больших размеров называются брикетами. Топливные брикеты выпускаются на специальном оборудовании. Также серийно изготавливаются прессы, которые могут выпускать одновременно и гранулы и брикеты, и они уже используются в России. Древесно-стружечные брикеты,

как правило, используются для бытовых систем отопления и имеют различные размеры и форму. Соотношение потребления гранул для частного отопления и промышленными системами составляет примерно 1:10. Соотношение выпуска топливных брикетов и гранул в мире составляет примерно 1:20.

Обычно они реализуются либо в мешках, либо в специальных контейнерах. Подача древесных гранул (пеллет) в котельные крупных производственных объектов и отопительных систем осуществляется автоматически. Только небольшая часть всех выпускаемых в мире древесных гранул продается через торговые розничные сети. Цена на «белые» пеллеты составляет от 140 до 160 евро за т. Цена на «красные» пеллеты составляет в среднем 85 евро за т. Стоимость древесных брикетов на европейском рынке может быть иногда выше стоимости гранул, но они занимают и значительно меньший сегмент рынка сжатых топлив.

Швеция является одним из важнейших производителей пеллет. Потенциальная производительность 30 объектов, производящих гранулы, около 900 000 т гранул/г. Большинство заводов производят гранулы из опилок, и только один завод производит гранулы из сырья с добавлением коры. Из-за высоких цен на электричество и нефть тема биологического топлива возведена в ранг национальной политики. Шведское правительство приняло законодательство, предусматривающее снижение использования ископаемого топлива и увеличение доли возобновляемых источников энергии (ВИЗ) и, в частности, биотоплива через налоговые и административные механизмы. Субсидий на использование биотоплива в Швеции нет. Баланс потребления и производства гранул в этой стране довольно строго соблюдается. На сегодняшний день Швеция вышла на первое место в Европе по потреблению ВИЗ.

В Дании также распространена технология производства гранул. Датчане имеют хорошо отлаженную систему сбора древесных отходов с лесопильных и других предприятий. Ежегодное потребление гранул здесь составляет 850 000 т. Объем производства гранул в Дании составляет около 150 000 т/г., но Дания является значительным и пос-

тоянным импортером гранул. Датский капитал инвестируется в заводы по производству гранул в Эстонии и Латвии. В Дании гранулы используются как для центрального районного отопления, так и для отопления отдельных больших и небольших домов.

В Финляндии нет давней традиции использования топливных гранул. Рынок активно и быстро сформировался в последние годы. В настоящее время гранулы производятся уже более чем в 16 районах Финляндии. Около 90 % гранул экспортируется через порты Финляндии. Финляндия занимает второе место в Европе после Швеции и вполне может стать лидером, выпуская более 1 000 000 т/г., так как в других странах Европы, и особенно в Швеции, уже практически исчерпаны все ресурсы субпродуктов деревопереработки.

Особенностью немецкого рынка пеллет является то, что частные хозяйства с маломощными котельными, потребляющими в среднем 3–5 т гранул/г., преимущественно используют высококачественные пеллеты. Однако уровень потребления пеллет в Германии относительно низок. Так годовое внутреннее потребление гранул в Австрии составляет 300 тыс. т, а в Германии – 130 тыс. т. При этом правительство Германии уделяет значительное внимание внедрению технологий в области потребления биологического топлива. Германия является одной из шести стран ЕС, производящих биотопливо на коммерческой основе. Эта страна имеет самые большие мощности в Европе по производству гранул и также не имеет ограничений по производству ВИЗ. Здесь строго соблюдается баланс производства и потребления. Закон об акцизах на нефть и нефтепродукты (Mineralölsteuergesetz) регулирует национальную политику по биотопливу в Германии. Спирт и топливо из растительного масла не являются минеральными топливами, и поэтому не подпадают под действие этого закона. Также в законе указывается, что топливо из спирта или растительного масла с максимальным содержанием углеводов 3 % имеет право на освобождение от налогов. Однако, строго говоря, биотопливо не имеет права на любое освобождение от налогов. Эта ситуация может измениться, так как правительство

решило продлить освобождение от налогов на все виды биотоплива в рамках планируемого дополнения к Закону «Об акцизах на нефть и нефтепродукты».

Франция с 1992 г. установила 100 % освобождение от налогов на производство биодизеля и 80 % освобождение от налога на этанол на пилотные проекты. Однако когда продукция приблизилась к 420 000 т в 2000 г., это нельзя уже было назвать пилотным проектом. Поэтому ЕК запретила такие льготы во Франции. Были установлены квоты на производство биотоплива на уровне 317500 т.

В Испании есть фискальные меры, которые гарантируют налоговые вычеты для инвестиций в новые капиталовложения, которые будут использовать возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Налоговые вычеты составляют 10 % от инвестиций. Переработка сельскохозяйственных и лесных материалов в биотопливо (биодизель и биоэтанол) и нефтепродукты, используемые при такой переработке, попадают под этот закон о вычетах. Развитие биотоплива также попадает под действие Королевского декрета 1165/95 «О финансовых льготах». Этот декрет обеспечивает уменьшенные акцизные сборы. Кроме этого декрета есть другой Декрет 1729/99 «О качестве топлива», по которому должно проверяться качество биотоплива. В настоящее время этот Декрет применяется только для ископаемого топлива. Стандарты для биотоплива еще не определены. Другие льготы на национальном уровне имеют вид субсидий и заявлены в Декрете 615/1998. Льготы существуют для проектов по производству топлива из древесных, сельскохозяйственных и промышленных отходов. Субсидии составляют 30 %.

Италия производит биотопливо с 1991 г. Биодизель распределяется по муниципалитетам, частным транспортным фирмам и местным муниципальным департаментам. Активная позиция правительства привела к тому, что эта страна сейчас имеет зрелый рынок биотоплива. Италия является одной из четырех стран, где установлены определенные уровни по производству биотоплива. Страна имеет квоту в 320 тыс. т (2001 г.). Италии разрешено уменьшить акцизные сборы на топ-

ливо, содержащее от 5 до 25 % биодизельного топлива. Также страна имела освобождение от налогов на производство биотоплива, пока его уровень не достигнет 300 тыс. т.

Что же касается Голландии, то там еще около 10 лет назад правительство приняло решение о субсидировании использования биотоплива. Большие субсидии получили электростанции и частные предприятия. Но эта программа заканчивается в 2012 г., и электростанции перестанут получать дотации от государства. Это может привести к снижению потребления биотопливных гранул. Однако сегодня разрабатываются другие стимулирующие системы и механизмы за счет штрафов, повышения тарифов и так далее. В Нидерландах, как и во всей Европе, считают, что потребление биотоплива будет расти и за счет экологических налогов и того, что Европа обязалась сократить выбросы парниковых газов согласно Киотскому протоколу.

Австрия не имеет ограничений на производство биодизеля. Производство рапса уменьшалось в конце 90-х, но эта тенденция была переломлена с вводом новой политики, называемой OPUL. Она нацелена на увеличение использования возобновляемых источников энергии, что привело к развитию отрасли. Так, например, австрийские фермеры получают деньги за то, что выращивают на своих паровых землях энергетические культуры (например рапс). Другая мера – существенные налоговые льготы на использование биодизельного топлива. Кроме того, производство биодизеля на малых установках, принадлежащих сельхозкооперативам, освобождено от налога на минеральные топлива при условии, что топливо будет использоваться только для собственных нужд ферм.

Ежегодно значительными темпами растет потребительский спрос на рынке биологического топлива. Во многом благодаря Киотскому протоколу в мире создается энергетика, использующая альтернативные экологически безопасные виды топлива.

Производство топливных гранул в России только начинает зарождаться. В настоящее время в стране производятся пеллеты исключительно промышленного назначения.

Однако внутренний рынок России уже активно формируется и расширяется. Топливные гранулы уже используются для отопления коттеджей, коммунальных котельных и являются прекрасным заменителем других видов топлива, особенно в тех местах, где отсутствует магистральный природный газ.

Основное производство топливных гранул сосредоточено в Северо-Западном регионе, благодаря близости к основным европейским рынкам сбыта и морским портам.

Постепенный перевод котельных европейских стран на гранулы ставит перед ними проблему гарантированной и бесперебойной поставки этого вида топлива, а это невозможно без импорта.

Например, изменение вывозных пошлин на круглый лес из России приведет к тому, что Финляндия будет размещать лесопильные производства в приграничных с ней территориях России и Ленинградской области, что уже происходит. Значительно увеличится выход субпродуктов глубокой деревопереработки, и это неизбежно приведет к увеличению выпуска уплотненного топлива.

Неизбежный рост тарифов на энергию и традиционные топливные ресурсы, связанные дальнейшей интеграцией России в мировое экономическое сообщество, а также вхождением в ВТО и ратификацией Россией Киотского протокола будет способствовать росту внутреннего спроса на топливные гранулы. В этой связи Россия, обладающая крупнейшим в мире запасом лесных ресурсов, имеет реальный шанс стать одним из крупнейших поставщиков биологического топлива.

Библиографический список

1. Германович, В. ID 6293025 / В. Германович, А. Турилин. – М.: Наука и техника, 2011.
2. Боголюбов, С.А. Актуальные проблемы экологического права / С.А. Боголюбов – М.: Юрайт Серия: Магистр, 2011.
3. Альтернативные источники энергии. Практические конструкции по использованию энергии ветра, солнца, воды, земли, биомассы (Образование и использование): справочник. – М.: Экономика, 1983.
4. Вторичные материальные ресурсы лесной и деревообрабатывающей промышленности. (Образование и использование): справочник. – М.: Экономика, 1983. – 224 с.
5. Качелкин, Л.И. Использование отходов лесозаготовок / Л.И. Качелкин, Н.П. Рушнов, В.В. Коробов и др. – М.: Лесная пром-сть, 1965.
6. Левин, А.Б. Современное состояние энергетического хозяйства ЛПК России / А.Б. Левин, В.С. Суханов // Дерево. Ru. – 2008. – № 4.
7. Левин, А.Б. Топливный ресурс лесной биоэнергетики РФ / А.Б. Левин // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2009. – № 3(72). – С. 30–37.
8. Лесная биоэнергетика: учебное пособие / под ред. Ю.П. Семенова. – М.: МГУЛ, 2008. – 348 с.
9. Лесной кодекс Российской Федерации.
10. Лесной фонд России: справочник. – М.: ВНИИЦ-Лесресурс, 1999. – 650 с.
11. Ракитова, О.С. Где искать отходы / О.С. Ракитова // The Bioenergy international -Международная биоэнергетика. – 2008. – № 2. – С. 18–19.
12. Теплотехнический справочник инженера лесного и деревообрабатывающего предприятия – 2-е изд., испр. / под ред. А.Б. Левина. – М.: МГУЛ, 2002. – 333с.
13. Холодков, В.С. Определение ресурсов древесного топлива, образующихся при рубках главного пользования / В.С. Холодков // Вестник МАНЭБ. – 2008. – Т. 13. – № 2. – 245 с.
14. Давыдова, С.Л. Экологические проблемы нефтепереработки / С.Л. Давыдова, В.В. Тепляков. – М.: РУДН, 2010.
15. <http://www.rosleshoz.gov.ru/media/appearance/43>.

ЧЕРЕЗ МАЛЫЙ БИЗНЕС ФОРМИРУЕТСЯ КЛАСС БУДУЩИХ ЭФФЕКТИВНЫХ СОБСТВЕННИКОВ

А.П. ПЕТРОВ, *проф. каф. государственного управления, права и рыночных отношений в лесном хозяйстве, ректор ФАУ ВИПКЛХ, д-р экон. наук*

petrov@vipklh.ru

Руководитель Федерального агентства лесного хозяйства В.Н.Масляков в «Российской газете» высказал идею о привлечении местного населения, живущего в сельской

местности, к управлению лесами через его участие в выполнении лесохозяйственных работ, обеспечивающих воспроизводство, охрану и защиту лесов. Практическая реали-

зация данной идеи требует принятия целого ряда мер, создающих условия, при которых как граждане, так и органы государственного управления лесами в субъектах Российской Федерации будут заинтересованы в таком сотрудничестве на длительный период времени.

Зарубежная практика управления лесами, особенно в странах Европы и США, демонстрирует участие сельского населения в ведении лесного хозяйства по двум формам. Первая – частное лесовладение преимущественно в интеграции с сельскохозяйственным производством, которое получило специальное название «аграрное лесное хозяйство» (agroforestry). Вторая – контрактная организация лесозаготовительных и лесохозяйственных работ.

В скандинавских странах, где частное лесовладение является доминирующей формой собственности (от 68 до 78 % общей площади лесов), в составе частных лесовладельцев сельскохозяйственные фермеры составляют более 50 %.

Эффективность соединения сельскохозяйственного и лесохозяйственного производств объективно предопределена их сезонностью, а также сходством применяемых машин и механизмов по функциональному назначению.

Другой формой привлечения населения к ведению лесного хозяйства в условиях, когда аренда лесов для целей их использования в европейских странах и США отсутствует, является контрактная организация лесозаготовительных и лесохозяйственных работ.

В скандинавских странах все объемы лесозаготовительных и лесохозяйственных работ, выполняемых как компаниями – собственниками лесов, так и государственными компаниями, осуществляют подрядчики, использующие либо собственную технику, либо приобретаемую по лизингу.

В отличие от арендаторов лесных участков, которые, с одной стороны, должны обеспечить выход заготовленных лесоматериалов на рынок, находясь в конкурентной среде, с другой стороны, отвечают за состояние

лесов, подрядчики не обременены названными обязательствами и отвечают только за выполнение работ по заключенным договорам, являясь по сути наемной рабочей силой.

В результате проведенных институциональных и экономических реформ в лесном хозяйстве в 90-х гг. прошлого века контрактная организация лесозаготовительных и лесохозяйственных работ получила широкое распространение в странах Восточной Европы и Прибалтики.

Из приведенного выше зарубежного опыта видно, что его применение к ведению лесного хозяйства в Российской Федерации в правовом поле, созданном Лесным кодексом (2006 г.), затруднительно.

Речь идет о тех сложностях, прежде всего экономического характера, которые возникнут у граждан при аренде лесных участков малого размера с низкой концентрацией ресурсов, разрешенных для их использования в соответствии с лесохозяйственным регламентом.

Прежде всего, гражданин, желающий взять лесной участок в пользование, должен стать индивидуальным предпринимателем и участвовать во всех конкурсных процедурах, которые предписаны Лесным кодексом для получения прав на заключение договора аренды, если не будут изменены законодательные нормы для создания определенных преференций в пользу местного населения.

При этом во всех случаях целью аренды должно стать использование лесов в тех видах, которые приведены в статье 25 Лесного кодекса. Ведение лесного хозяйства нельзя рассматривать в качестве цели договора аренды, оно является лишь деятельностью, сопутствующей использованию лесов.

До принятия решения об участии в аукционных процедурах на заключение договора аренды лесного участка гражданин в качестве будущего предпринимателя должен оценить доходы от использования лесов и расходы на ведение лесного хозяйства в соответствии с требованиями лесохозяйственного регламента.

При оценке доходов от использования лесов для заготовки древесины следует иметь

в виду, что в условиях освоения децентрализованных ресурсов у арендатора могут возникнуть трудности с прямой поставкой лесоматериалов потребителям, и, следовательно, придется использовать для этих целей работающих в теневой экономике посредников с большими потерями дохода.

Росту дохода в виде прибыли не будут способствовать также низкие объемы лесозаготовительных и лесохозяйственных работ, не позволяющие применять дорогостоящие высокопроизводительные машины и механизмы в качестве базы для снижения текущих затрат. При этом арендатору до начала работ на лесном участке необходимо иметь первоначальный капитал для приобретения основных и оборотных средств, позволяющих организовать производственный процесс.

Для того чтобы преодолеть названные выше трудности и создать условия для развития малого бизнеса в лесном хозяйстве через привлечение в него местного сельского населения, необходимо осуществить целый комплекс мероприятий на федеральном и региональном уровнях.

Во-первых, на федеральном уровне должно быть разработано Руководство (Наставление) по созданию и развитию малого бизнеса в лесном хозяйстве, представленного арендаторами лесных участков и контракторами – исполнителями лесозаготовительных и лесохозяйственных работ. Этот документ должен содержать информацию о правовых процедурах, необходимых для создания малого бизнеса с учетом особенностей, имеющих место в использовании лесов и ведении лесного хозяйства. Кроме того, в нем должны быть отражены нормативы для оценки условий, при которых создание и развитие малого бизнеса является эффективным. Условия должны быть представлены минимальными размерами лесных участков при их аренде или объемами лесозаготовительных и лесохозяйственных работ при их контрактной организации, дифференцированными по породному составу и возрастной структуре насаждений, классам пожарной опасности, транспортной доступности, применяемой технологии на работах в лесу.

Названное Руководство (Наставление) может быть использовано и в качестве учебного пособия, предоставляющего знания в области бизнес-планирования тем гражданам, которые проявляют интерес создать «собственное дело» в лесном хозяйстве.

Во-вторых, на региональном уровне должны быть разработаны и реализованы целевые программы по подготовке и переподготовке кадров для малого бизнеса (арендаторов лесных участков, специалистов и рабочих подрядных структур) под методическим руководством учреждений дополнительного и высшего лесного профессионального образования.

В-третьих, на уровне региона должны появиться действенные программы лизинга эффективной техники для выполнения лесозаготовительных и лесохозяйственных работ с ее финансовым обеспечением по аналогии, как это делается в сельском хозяйстве.

Наконец, в-четвертых, необходимы поправки в лесное законодательство, обеспечивающие оплату государством лесохозяйственной продукции, созданной малым бизнесом при выполнении обязательств по договорам аренды лесных участков и принятой в установленных процедурах лесничествами.

Финансовую поддержку малого бизнеса через оплату выполнения им лесохозяйственных работ следует рассматривать как важнейшее политическое решение с позитивными социальными и экологическими последствиями.

Через малый бизнес в лесу формируется класс будущих эффективных собственников, которые могут быть востребованы, когда лесные земли станут объектом приватизации.

С учетом возможных социальных и экологических последствий приватизация лесов отдельными гражданами, которые являются арендаторами лесных участков и исполнителями лесохозяйственных работ, несет в себе значительно меньше рисков и опасностей в сравнении с приватизацией лесов крупными лесопромышленными компаниями, где

лесные земли могут превратиться в спекулятивный капитал.

Лесные фермерские хозяйства, основанные на частной собственности на лесные и сельскохозяйственные земли, создадут более благоприятную экономическую и социальную среду в сельской местности, снизят уровень безработицы, изменят отношение людей к труду, к сохранению местных культурных традиций, основанных на почитании леса и земли в качестве основных средств производства.

Библиографический список

1. Лесной фонд России: справочник. – М.: ВНИИЦ–Лесресурс, 1999. – 650 с.
2. Кожухов, Н.И. Лесной сектор экономики России на рубеже 3-го тысячелетия / Н.И. Кожухов. – Пушкино: ВНИИЛМ, 1999 – 167 с.
3. Лесная биоэнергетика: учебное пособие / под ред. Ю.П. Семенова. – М.: МГУЛ, 2008. – 348 с.
4. Петров, А.П. Плата за использование лесов – экономическая основа частно-государственного партнерства в лесном секторе / А.П. Петров // Лесной экономический вестник. – 2008. – № 1(55). – С. 12–20

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ ГЕРМАНИИ

М.В. ЛОСЕВ, *проф. каф. экономики и организации на предприятиях деревообрабатывающей и лесохимической пром-сти, д-р экон. наук*

losev@mgul.ac.ru

Германия – вторая после Канады развитая страна в мире, в которой преобладает общественная собственность на лесные земли. Даже в западной части Германии доля общественных лесов составляет 54 %. При этом государственные леса почти целиком находятся в собственности земель. В федеральной собственности практически находятся лишь лесные земли, используемые для военных целей.

Разграничение функций государственного управления лесами и производственных функций в Германии осуществляется на уровне Федерации и ее субъектов (земельных министерств сельского и лесного хозяйства). На этом уровне управления обеспечивается осуществление главной функции государственного управления лесами в рыночных условиях – надзор за соблюдением лесного законодательства.

Государственные лесхозы (лесные дирекции) выполняют весь комплекс работ по заготовке древесины в порядке главного и промежуточного пользования, а также воспроизводству лесных ресурсов, их охране и защите. Причем, лесные дирекции сами осуществляют реализацию заготовленной древесины на условиях франко автодорога. По мнению немецких лесоводов, специалисты лесного хозяйства благодаря своей квалифи-

кации и высокой мотивации могут обеспечить реализацию древесины по максимально возможной цене. Разумеется, немецкие специалисты имеют высокую мотивацию в смысле оплаты труда (заработная плата на порядок выше российских специалистов) и перспектив продвижения по служебной лестнице, получения высокого размера пенсии в зависимости от результатов деятельности. Принципиальное значение при этом имеет то обстоятельство, что немецкие специалисты государственного управления лесами на всех его уровнях в максимально возможной степени отлучены от коммерческих интересов.

В отличие от России в Германии прибыль лесных дирекций в соответствии с правами государственной собственности на лесные ресурсы поступает в бюджеты лесных земель. Затраты на ведение лесного хозяйства финансируются в основном из бюджетов земель в соответствии с утвержденной сметой. Из федерального бюджета финансируются лишь издержки на проведение мероприятий общегосударственного значения. При этом планирование объемов лесохозяйственных мероприятий увязано с соответствующим финансовым планированием.

Система управления лесами и лесопользованием в Германии требует развитую

информационную базу. При этом следует отметить, что разработка нормативов затрат на ведение лесного хозяйства и заготовку лесоматериалов, а также планирование всего комплекса работ осуществляют специальные бюро. Такой подход дает возможность сосредоточить внимание специалистов лесного хозяйства на разработке лесной политики и надзоре за соблюдением лесного законодательства в лесах всех форм собственности.

Опыт Германии показывает, что и в условиях комплексного ведения лесного хозяйства и лесозаготовок возможно формировать конкурентные рынки лесных товаров и изымать дифференциальный лесной доход. Весьма важно при этом, что благодаря четко-

му разграничению функции государственного управления и производственной функции на высшем и среднем уровнях управления, а также четкому разграничению финансовых потоков, основных факторов мотивации служащих, последние практически не имеют коммерческих интересов. В Германии хорошо поставлена работа по созданию нормативной базы, необходимой для успешного функционирования рынков лесных товаров.

Библиографический список

1. Кожухов, Н.И. Лесной сектор экономики России на рубеже 3-го тысячелетия / Н.И. Кожухов. – Пушкино: ВНИИЛМ, 1999 – 167 с.
2. <http://www.mosinf.ru>

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ БИЗНЕС-СТРУКТУРЫ ЛЕСНОГО СЕКТОРА И СМЕЖНЫХ ОТРАСЛЕЙ

Р.О. БЕСПАЛЕНКО, докторант каф. экономики и организации внешних связей предприятий лесного комплекса МГУЛ, канд. экон. наук,

Л.И. КОЖУХОВА, проф. каф. экономики и организации внешних связей предприятий лесного комплекса МГУЛ, д-р экон. наук,

Н.В. ЛАРИНА, соискатель каф. экономики и организации внешних связей предприятий лесного комплекса МГУЛ

l.market@mail.ru

Создание межотраслевых производственных комплексов в условиях рыночной экономики базируется в лесном секторе, прежде всего, на доступном и относительно дешевом лесном сырье (древесного и недревесного вида).

Лесопромышленный комплекс (ЛПК), включающий свыше десятка отраслей (лесозаготовительную промышленность, лесопильно-деревообрабатывающую, мебельную, фанерную, целлюлозно-бумажную и др.) получает это сырье от лесного хозяйства как отрасли воспроизводящей, выращивающей и обеспечивающей сохранность произрастающих на землях лесного фонда разнообразных лесных ресурсов.

Следует констатировать, что использование лесного ресурса России весьма неэффективно. Из 82 млрд м³ растущей древесины более половины – спелые и перестойные

насаждения. Их необходимо активнее вовлекать в рубку и заменять молодыми лесами, которые гораздо более эффективно влияют на окружающую среду, имеют более высокие показатели прироста. Так, в 2010 г. уровень освоения расчетной лесосеки не достиг даже 20 % [1].

Проблем, тормозящих эффективное использование лесного фонда, достаточно много, в частности:

- отсутствие надежной защиты и четкого распределения прав собственности;
- отсутствие рентных платежей за пользование лесными ресурсами и механизма эффективного восстановления лесов;
- рост, особенно в приграничных регионах, масштабов незаконной рубки и экспорта древесины;
- низкое качество и конкурентоспособность продукции из-за высокой (до 70 %)

Производство, импорт и экспорт лесобумажной продукции в 2007–2010 гг.

Наименование	Ед. изм.	Объем производства	Импорт	Экспорт
<i>2007 г.</i>				
Лесоматериалы круглые	млн м ³	207	0,04	49,3
Пиломатериалы	млн м ³	23,2	0,02	17,3
Фанера клееная	тыс. м ³	2763,4	50,0	1503,0
Древесно-стружечные плиты	тыс. м ³	5261,4	750,0	483,0
Древесно-волокнистые плиты	тыс. м ³	477,0	175,8	327,0
Бумага и картон	тыс. т	7558,8	2071,7	2590,0
Товарная целлюлоза	тыс. т	2418,3	60,0	1900,0
<i>2008 г.</i>				
Лесоматериалы круглые	млн м ³	162	0,03	36,8
Пиломатериалы	млн м ³	22	0,09	15,4
Фанера клееная	тыс. м ³	2583,2	115,3	1326,4
Древесно-стружечные плиты	тыс. м ³	5749,5	768,8	411,4
Древесно-волокнистые плиты	тыс. м ³	480,3	340,5	251,7
Бумага и картон	тыс. т	7675,8	2217,1	2737,3
Товарная целлюлоза	тыс. т	2286,6	58,7	1921,1
<i>2009 г.</i>				
Лесоматериалы круглые	млн м ³	158,8	0,06	137,16
Пиломатериалы	млн м ³	19,6	0,04	3,34
Фанера клееная	тыс. м ³	2106,6	53,6	827,3
Древесно-стружечные плиты	тыс. м ³	4561,9	495,6	4491,1
Древесно-волокнистые плиты	тыс. м ³	432,0	193,8	357,9
Бумага и картон	тыс. т	7373,2	1676,1	6223,4
Товарная целлюлоза	тыс. т	2013,9	41,6	473,2
<i>2010 г.</i>				
Лесоматериалы круглые	млн м ³	170,0	21,3	148,7
Пиломатериалы	млн м ³	20,2	17,6	2,54
Фанера клееная	тыс. м ³	2320,0	1528,4	871,2
Древесно-стружечные плиты	тыс. м ³	5065,0	614,6	5017,9
Древесно-волокнистые плиты	тыс. м ³	453,0	220,8	473,7
Бумага и картон	тыс. т	7670,0	2648,9	7087,6
Товарная целлюлоза	тыс. т	2115,0	2185,1	16,0

степени износа технологического оборудования, недостаточных инвестиций, слаборазвитой системы контроля качества;

– в продукции лесопромышленного комплекса преобладает сырье – круглые лесоматериалы, а не конечная продукция с высокой добавленной стоимостью.

В результате Россия, обладая почти четвертью лесов планеты, производит лишь около 3 % мирового объема лесопродукции.

В 2010 г. объем отгруженных товаров собственного производства (всех отраслей ЛПК), выполненных работ и услуг собственными силами составил 790 млрд руб. [1].

При этом доля ЛПК в экономике России представлена следующим образом:

- валовый внутренний продукт – 1,3 %;
- объем отгруженной продукции – 4,7 %;
- валютная выручка от экспорта – 3,2 %;
- численность работающих в промышленности – 3,2 %;
- инвестиции в основной капитал – 1,5 %;
- объем мировой торговли лесоматериалами – 2,9 %.

Данные таблицы говорят о том, что в отраслях российского ЛПК влияние последствий мирового финансово-экономического кризиса преодолено. Наиболее наглядно эта

тенденция заметна в производстве и экспорте пиломатериалов и целлюлозы товарной. Но и в производстве плитных (листовых) лесоматериалов также хорошо видны признаки уверенного роста основных технико-экономических показателей. Объем производства бумаги и картона в 2010 г. достиг уровня докризисного периода, однако несколько уступает позициям экспорта этой продукции.

Одной из проблем для отраслей лесного сектора РФ является то, что 89,5 % площади лесов находятся в многолесных районах, включая Северо-Западный регион России, Сибирь и Дальний Восток, в которых проживает 31,5 % населения. Остальные 10,5 % площади лесов приходится на регионы Центра, Юга, Поволжья и Урала, где проживает 68,5 % населения. Именно на эти леса приходится «эпицентр» внутреннего лесопотребления: две трети всего товарооборота страны сосредоточено в этих регионах [2].

По тяготению к рынкам сбыта эти две группы регионов существенно различаются: многолесные ориентированы преимущественно на внешнего потребителя, малолесные и среднелесные в европейской части России – преимущественно на внутренних потребителей. Различия по ориентации на рынки сбыта определяют и разные для этих регионов пути развития отраслей ЛПК.

Так, например, при ориентации на глубокую переработку сырья и вторичных древесных ресурсов (макулатуры и др.) в европейской части России целесообразно не сооружение новых (оно обходится минимум в 1 млрд долл.), а коренная реконструкция действующих целлюлозно-бумажных предприятий. В то же время радикальный сдвиг в размещении ЛПК может быть достигнут на основе организации сбора макулатуры и ее переработки в газетную, писче-печатную, упаковочную и другую бумагу, что экономит 3,35 м³ древесного сырья, а также свежую воду, тепло, электроэнергию, уменьшает загрязнение окружающей среды.

Особое значение имеет устойчивое развитие ЛПК в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО), где производится 2/3 общероссийского объема целлюлозы по варке,

около половины товарной целлюлозы, 60 % бумаги, более 50 % картона. В этом регионе к настоящему времени по сути уже сложился межотраслевой лесной кластер. То есть здесь сформировался крупный индустриальный комплекс на базе концентрации на территории СЗФО технологических цепей, включающих специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей лесобумажной продукции. Они объединены вертикальными, а также горизонтальными (общие клиенты, торговые посредники, инфраструктура, порты для экспорта и т.д.) связями и, таким образом, являются высокоинтегрированными бизнес-структурами.

В ряде регионов России роль кластера, соединяющего преимущества двух способов экономической координации – внутрифирменного планирования в рамках бизнес-группы и рыночной конкуренции – безусловно, может играть ЛПК. Созданные в лесном кластере новые здания, изобретения, формы организации производства и социального развития создают и развивают многофункциональную систему многоотраслевого лесного сектора и смежных отраслей (сельского хозяйства, рыбного, водного, дорожного хозяйства и др.).

Кроме того, следует отметить, что лес, в отличие от нефти и газа, является возобновляемым ресурсом, распространенным в большинстве регионов России. Рациональное использование этого богатства связано с созданием и развитием межотраслевых производственных комплексов, интегрирующих все фазы воспроизводственного цикла от лесовыращивания и лесозаготовок, глубокой переработки сырья до реализации конечной продукции, сбора и переработки недревесной продукции леса, отходов лесопиления и деревообработки, использования рекреационных и защитных функций леса.

Создание и развитие региональных лесных кластеров, а в их составе функционирование вертикально и горизонтально интегрированных бизнес-структур позволяет извлекать целый ряд эффектов:

- мультипликационный эффект за счет формирования межотраслевых производственных комплексов, имеющих общую

научно-образовательную, инновационную и инфраструктурную базу;

– эффект масштаба производства, за счет комплексного использования сырья и вторичных ресурсов древесного и недревесного вида;

– синергетическая группа эффектов (эффект интеграции, диверсификации и кооперации);

– минимизация трансакционных издержек вследствие консолидированных действий внутри бизнес-группы.

Таким образом, для многолесных регионов РФ наиболее эффективным направле-

нием устойчивого развития лесного сектора и смежных с ним отраслей народного хозяйства является путь создания высокоинтегрированных бизнес-структур (кластеров, корпораций, холдингов).

Библиографический список

1. Кожемяко, Н.П. Управление стратегическим развитием лесного сектора РФ на принципах частно-государственного партнерства / Н.П. Кожемяко // – М.: ФГУП «ГНЦ ЛПК», 2011. – 160с.
2. Кожухова, Л.И. Социально-экономические проблемы устойчивого развития лесного хозяйства российских регионов / Л.И. Кожухова // – М.: МГУЛ, 2003. – 174 с.

МАРКЕТИНГ И ЕГО ЗАДАЧА В ПРОИЗВОДСТВЕ И РЕАЛИЗАЦИИ МЕБЕЛИ

И.Б. БУРЯКОВ, *асп. каф. менеджмента и маркетинга МГУЛ*

medvedev@mgul.ac.ru

В конце двадцатого и начале третьего тысячелетия Россия утратила положение сверхдержавы почти по всем направлениям, за исключением добычи полезных ископаемых: нефти, газа, угля, цветных и черных металлов. Особенно тяжелый урон понес лесопромышленный комплекс (ЛПК), который и до сего времени не только не достиг доперестроечного периода, но и далеко от него отстал. Казалось бы, в советское время из всего ЛПК наиболее бурно развивалось производство мебели: шло огромное строительство жилых домов, объектов культбыта, технических зданий и сооружений и везде нужна была мебель. Спрос подгонял предложение – строились новые мебельные комбинаты, фабрики, а потребность в мебели с каждым годом все росла. Некоторая потребность покрывалась за счет поставки ее из стран СЭВ (Совет Экономической Взаимопомощи): Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехии, Югославии и др.

Спрос рождал и новые предложения по эстетике, новым формам, так как домостроение также ушло вперед: от однотипных «хрущёвок» перешли к строительству по индивидуальным проектам, а для этого потребовался новый стиль, стали отходить от повсеместного изготовления так называемых стенок и перехо-

дить к индивидуальному творчеству. И все же, в итоге в первом десятилетии XXI в., мировая лесная держава потребовала в мебели до 60 % покрывала за счет ее импорта.

В условиях ужесточения рыночной конкуренции мебельные предприятия вынуждены менять подход к сбыту, ориентируя производство на удовлетворение запросов клиентов. При этом неизбежно возникает противоречие между потребностями клиентов и возможностями оптимальной организации производственного процесса.

Промышленное производство изготовления мебели по заказу – один из способов разрешения данного противоречия. Однако при переходе к такой производственной модели, адаптации промышленного производства к текущим рыночным условиям перед собственниками предприятий возникают задачи управленческого характера, сложность реализации которых обусловлена в первую очередь:

– проблематичностью применения производственных механизмов отечественных мебельных предприятий в условиях свободного рынка, в которых на первый план выходит удовлетворение потребностей клиентов, следовательно, диктуется иной, нежели при плановой экономике, подход к производству и сбыту

продукции – индивидуальная работа с клиентурой, подразумевающая акцент на различные параметры конкуренции – качество продукции, уровень до- и послепродажного сервиса;

- уникальностью промышленного производства мебельной продукции на заказ в размере маркетинговых, технологических и организационных аспектов;

- отсутствием отработанных, общепризнанных методик внедрения информационных управленческих систем, которые позволили бы решать задачи мебельных предприятий, работающих по заказам потребителей;

- специфичностью процесса составления и динамического изменения оперативных планов производства.

Изучение управления данным процессом позволяет сделать вывод о недостаточной научно-теоретической проработанности вопросов оптимальной организации производства мебели на заказ. Большая часть исследований по этому вопросу показала, что этот, казалось бы, неоспоримый, преимущественный характер производства, как правило, имеет прикладной характер, не намечая общих путей развития.

Кроме того, отсутствуют рекомендации по адаптации к рыночным условиям отечественных мебельных предприятий, управленческие структуры и процедуры которых на оперативном уровне мало изменились со времен плановой экономики, требуют комплексного подхода, систематизации входящей и исходящей информации, а затем ее направленное действие на лиц, принимающих управленческие решения. И в этих условиях на помощь приходит внедрение в структуру предприятия маркетинга, связывающего предприятие с условиями его работы и выясняющего развитие рынка и потребности клиентов.

Исходя из конкретных условий производства мебели, идеологию маркетинга можно

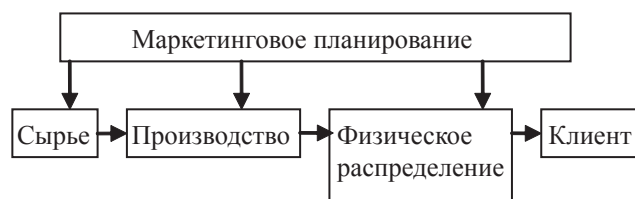

Рис. 1. Интегрирующая роль маркетинга

разделить на четыре этапа: приоритетности производства, сбыта, приоритетности конкуренции и приоритетности запросов клиентов.

Этап приоритетности производства

Идеология приоритетности производства возникает в условиях, когда спрос постоянно опережает предложение. Трудности вызваны производством. Усилия следует направить на его развитие. Маркетинг, или точнее сбыт, ограничивается приемом заявок и распределением продукции. Одной из проблем идеологии приоритетности производства является то, что отправная точка всей коммерческой деятельности – потребности клиентов – часто забывается или отодвигается на задний план. Особенно проблематичным будет продолжение такой идеологии предприятия в условиях постоянно меняющейся ситуации. Слабое знание рынков и оторванность предприятия от клиентов могут усиливать или способствовать сохранению постоянно меняющейся ситуации на рынках и на предприятиях.

Этап приоритетности сбыта

Жесткий сбыт (*hard selling*) видится как выход из ситуаций, когда набравшее мощностю производство способно выпускать продукцию сверх спроса на рынках. Спрос может расти быстро, но рост предложения может быть еще более быстрым. Растет число торговых отделов, и совершенствуются методы сбыта.

Приоритетность сбыта вытекает из потребностей производителя. Правило торговли «продам все, что произведем» отражает данную идеологию.

Этап приоритетности конкуренции

В маркетинге, исходящем из приоритетности конкуренции, рынки рассматриваются как арена соперничества, на которой методы маркетинга выступают средствами конкуренции. Обычно замедление роста спроса на рынках обращает внимание предприятий на конкурентов и собственную конкурентоспособность. Положительная реакция на конкуренцию укрепляет предприятия и условия их деятельности. При таком подходе проблемой может стать то, что забывается клиент.

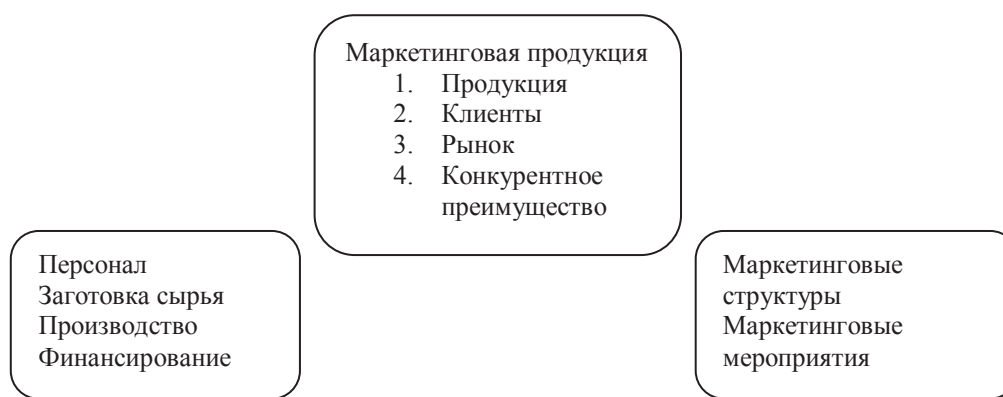

Рис. 2. Интегрирующая роль маркетинга

Предприятие, делающее упор на конкуренцию, видит продукцию в качестве средства соперничества, а маркетинг лишь как конкуренцию, хотя маркетинг должен быть направлен на удовлетворение потребностей клиентов.

Этап приоритетности клиентов

Идеология приоритетности клиентов исходит из того, что лучше других может преуспевать предприятие, удовлетворяющее потребности клиентов наилучшим образом. Прогрессивный, ориентированный на запросы клиента маркетинг означает, что предприятие подгоняет свои возможности под условия рынков и ищет на рынках таких клиентов, чьи потребности лучше всего соответствуют возможностям предприятия.

Традиционно маркетинг рассматривается как соединительное звено между производством и клиентами. Термин «сбыт» точнее отражает эту связь. Говоря о разнице между сбытом и маркетингом, можно сказать, что сбыт осуществляется по условиям производителя, тогда как в маркетинге отправной точкой являются потребности клиентов. Исходя из этапов маркетинга сбыт связан с этапами приоритета производства и приоритета сбыта. Товары планируется выпускать на условиях производства, и продажа призвана «освободить» предприятие от произведенных товаров.

Задача маркетинга состоит в том, чтобы довести информацию о потребностях клиентов до производства и продаже только той продукции, которая пользуется спросом. Именно в целях удовлетворения спроса маркетинг интегрирует все функции и подразделения предприятия (рис. 1).

Нацеленная на рынок интеграция функций предприятия осуществляется путем выработки предпринимательской стратегии при помощи стратегических решений. За стратегическое планирование предприятия отвечает его ориентированное на маркетинг руководство. Граница между планированием маркетинга и деятельностью предприятия ступеневывается. Стратегии маркетинга представляют собой отправную точку планирования коммерческой деятельности. На рис. 2 представлено положение стратегий маркетинга в планировании коммерческой деятельности предприятия.

Маркетинговая деятельность на предприятии осуществляется на основе программы, которая включает следующие разделы:

- маркетинговая стратегия предприятия;
- стратегия развития рынка продукции и услуг предприятия;
- страховая политика предприятия;
- ценовая (тарифная) политика предприятия;
- инвестиционная система распространения продукции и услуг предприятия;
- коммуникационная политика предприятия.

Изложенная логика, структура, порядок, цель и задачи маркетинга могут быть использованы для развития маркетинговой службы предприятия. Руководством предприятия выбирается ее структура и обосновывается программа деятельности маркетинговой службы.

Библиографический список

1. Экономика лесопромышленного производства: учеб. пособие / Н.А. Медведев, Т.И. Пучкова, Н.О. Курдюкова. – М.: МГУЛ, 2009. – 263 с.

РОССИЯ ВО ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Е.И. ВАДЕЙКО, *проф. каф. экономической теории МГУЛ, канд. экон. наук*

vadeyko@mgul.ac.ru

Всемирная торговая организация (ВТО) существует вот уже 17 лет. Созданная 1 января 1995 г., она заменила раздробленную систему ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле), существовавшую с 1 января 1948 г. и являющуюся постоянно действующим механизмом регулирования международной торговли.

Сегодня в ВТО входит 154 страны мира, в том числе Грузия, Киргизия, Молдова, Украина. 28 стран, являясь наблюдателями, ведут переговоры о присоединении к ней. А есть страны, которым членство в ВТО в обозримом будущем совсем не светит. К ним относятся Сирия, Сомали, Северная Корея, Западная Сахара, Туркмения.

Сейчас 97 % мирового торгового оборота приходится на страны-участницы ВТО. Это всего на 2 года меньше, чем история новой России после распада СССР. Поэтому так важно разобраться, в чем смысл вступления нашей страны в ВТО?

В декабре 2011 г. в Женеве был оформлен итоговый протокол по вступлению России в эту притягательную организацию. После того, как будет ратифицирован в Думе этот документ, еще 7 лет будет действовать переходный период. Так что резких перемен в таможенной политике РФ не произойдет.

Однако многие сразу задумались над вопросом, что выигрывает Россия от вступления в ВТО, а что проиграет. Прежде чем искать плюсы и минусы от вступления в ВТО, рассмотрим основные принципы деятельности ВТО.

ВТО является инструментом либерализации и глобализации мировой торговли, что позволяет странам-участницам максимально использовать свои конкурентные преимущества. Она действует как комплекс согласованных на многосторонней основе правил, регулирующих поведение участвующих стран во внешней торговле.

Этими правилами должны руководствоваться государства и их субъекты на миро-

вых рынках. Работу ВТО регулируют следующие соглашения:

- Генеральное соглашение о тарифах и торговле;
- Генеральное соглашение о торговле услугами;
- Соглашение о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность;
- Особые условия регулирования торговли сельскохозяйственными товарами, а также около 60 других соглашений.

ВТО выполняет роль форума для торговых переговоров, направленных на либерализацию торговли и обеспечение ее большей предсказуемости, решение взаимных споров. В результате этих переговоров устанавливаются правила импорта и экспорта товаров и услуг.

Важно подчеркнуть, что в рамках ВТО происходит постоянный процесс снижения таможенных тарифов путем внесения изменений в списки уступок, достигаемых в ходе многосторонних переговоров.

ВТО задает практически все правила, по которым осуществляется международная торговля. Причем, игнорировать эти правила не имеет права ни одна страна, даже та, которая не является участницей ВТО. Например, в 2002 г. ВТО инициировала применение повышенных пошлин на продажу российской пшеницы и подсолнечника, доходы от которых превысили прибыль от реализации алюминия и никеля. Если бы Россия была членом ВТО, то такая мера была бы невозможной.

Понимая смысл и роль этих правил в международной торговле, Россия почти сразу после распада СССР изъявила желание вступить в ВТО, но 18 лет назад нас туда не брали. Причин этому много. Во-первых, Запад, несмотря на то, что ему выгодно было втянуть нас в ВТО, предъявил много требований, удовлетворение которых не было выгодно нам. Эти требования были связаны и с ценами на энергоносители, и на свободный

вход на наш страховой рынок, и с авиаполетами (шумы от прилетающих наших самолетов, проложенные маршруты и т.д.). К тому же Запад в 90-х гг., когда начались эти переговоры, не был так заинтересован в нас, как сейчас. Сейчас не только Западу, но и Китаю выгодно наше членство в ВТО, чтобы открыть для себя наш рынок.

Во-вторых, затянувшийся процесс вступления России в ВТО – это была политическая игра, которая наконец-то закончилась. При этом нужно отметить, что в ВТО Россия вступила одна, хотя находится в Таможенном союзе с Казахстаном и Белоруссией. Союзом войти не удалось. Белорусские и казахстанские товары будут в России перемаркироваться. Страной их производства будет Россия, а дальше они будут уходить по правилам ВТО. Для Казахстана и Белоруссии это очень хорошо. Их экономики выиграют больше, чем наша.

Многие эксперты считают, что в Таможенный союз нужно вступать и Украине, и Киргизии, и остальным «кусочкам» СССР. Они исходят из того, что мир стоит на пороге большого хаоса, и только крупные образования смогут выжить. «А нынешняя модель мировой экономики уже себя исчерпала, ВТО в ее нынешнем виде уже не жилец». (Н. Стариков).

Другой эксперт (В. Иноземцев) считает, что любая экономическая интеграция – это хорошо. Исходит он из того, чем больше ограничений для произвола, тем лучше. Вот пример: до Таможенного союза было ограничение на беспошлинный ввоз товара – 3 тыс. долл. С 1 февраля 2011г. – 10 тыс. евро, потому что такая норма установлена в Казахстане, а мы с ними в Таможенном союзе.

У нас в экономике такой произвол и волюнтаризм, что любое ограничение всевластия, в т.ч. и в виде правил ВТО – это уже хорошо.

Чем больше к нам придет фирм со своими товарами, тем сильнее будет конкуренция, тем качественнее будут товары, тем больше будут снижаться цены. В случаях роста цен их можно будет контролировать. Без ввоза в нашу страну импортных товаров

ни высокого качества, ни снижения цен добиться нельзя.

Самое ожидаемое – снижение пошлин на иномарки. Сборы начнут снижаться уже с 2012 г. и к 2017 г. сократятся с 2 раза – с 30 до 15 % для новых автомобилей. В масштабах страны экономия для потребителей – более 1,5 млрд долл. Подешевеют и лекарства – примерно на 5–10 %. Импортные лекарства занимают 77 % от всех продаваемых лекарств. А вот компьютеры могут подорожать, так как нормы ВТО позволяют 10 % пошлину, а в России она сейчас равна нулю. Дешевле станут импортное вино, сахар, мебель, часы. Фрукты, мясо птицы и свинина. По подсчетам Всемирного банка, выигравших отраслей отступления России в ВТО будет больше, чем проигравших. Почти 2/3 экономики нововведений не заметит. Например, вступление в ВТО никак не затронет банковский сектор, а также пошлины на нефть и газ.

Стоит ли бояться, что хлынет импорт? Думается, что в этом случае никто не мешает государству развивать свою промышленность, строить свои предприятия, помогать в модернизации существующих. Поставить шлагбаум на границе проще всего. И никто ничего не повезет к нам.

Примером могут служить автомобили. Поставили заслон в виде высоких таможенных пошлин и тем самым заставили покупать продукцию Автоваза. Но автомобили хоть какие-то в России есть, а мобильные телефоны у нас вообще не производятся. Но думается, если будут налоговые льготы для производителей (например освобождение от налогов на 5–10 лет), то появятся желающие создать подобные фирмы в России. Талантливых людей нам не занимать.

Экономисты подсчитали, что сегодня доходы российского бюджета – 37 % от налоговых пошлин, 14 % – от НДС, причем на тот же импортный товар, который привезли и у нас добавили НДС. Вместе с тем – это более 50 % налогов от сборов на границе. Мзду собирать с купцов – много ума не надо. В США этот показатель 1,1 %, в Европе – 3–4 %. В Чили и Нигерии – больше 30 %. Мы как Аф-

рика: только границу и умеем контролировать, а не пути развития искать.

Но есть и другая точка зрения. Тех, кто считает, что главная задача ВТО не просто открыть рынки всех стран друг другу, а открыть рынки более слабых экономик для более сильных. В связи с этим считают, что ВТО нужно Китаю, которому есть что вывозить. Россия в этом не нуждается, так как торговля энергоносителями ВТО не регулирует. Нашу нефть и газ мы и без участия в ВТО хорошо продадим. В результате получим йогурты и авиабилеты по сниженным ценам. Затем закроются молокозаводы и авиакомпании, что приведет к безработице и в целом к снижению уровня жизни.

В доказательство данного тезиса приводят положение дел в бывших республиках СССР, которые раньше России вступили в ВТО. К ним относятся Литва, Эстония, Латвия, Украина, Киргизия. Так, в Латвию, которая являлась поставщиком шпрот, скоро мы будем поставлять их. Промышленности там нет. Такая же участь ждет и сельское хозяйство. В эту страну сейчас все завозится

из-за границы. Эстонцы почти всей страной переехали на заработки в Англию, потому что работы в самой Эстонии нет. В Киргизии той промышленности, которая была создана за годы пребывания в СССР, тоже уже нет. Единственный товар, который они могут продавать – это баранина, и та идет в Россию. С Украиной дело еще хуже. Даже свой «коронный продукт» сало они завозят из Польши.

Представляется, что постсоветские республики не выиграли от вступления в ВТО потому, что у них такая экономика, которая не могла преуспеть. А вот такие страны, как Китай, Вьетнам выиграли. У них 15 % составляет рост экономики. Так что жизнь покажет, насколько усилия России по вступлению в ВТО увенчались успехом.

Библиографический список

1. Цыпин, И.С. Мировая экономика: учеб / И.С. Цыпин, В.Р. Веснин. – М.: Проспект, 2006. – 248 с.
2. Елисеев, А.С. Современная экономика: учеб. пос. / А.С. Елисеев – 2 изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2006. – 504 с.
3. Вечканов, Г.С. Макроэкономика / Г.С. Вечканов, Г.Ф. Вечканова – 2 изд. – СПб.: Питер, 2008. – 544 с.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ФИРМЫ МЕТОДАМИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Е.В. ЖИДКОВА, доц. каф. экономики и организации внешних связей предприятий лесного комплекса МГУЛ, канд. экон. наук

zhidkova@mgul.ac.ru

Основными целями деятельности предприятий согласно экономической теории является максимальное удовлетворение потребностей потребителей и на этой основе получение прибыли.

В современных условиях лишь немногие российские компании подходят к ценообразованию со стратегических позиций и могут осуществлять наиболее прибыльное ценообразование.

Большинство как крупных, так и небольших российских компаний считают, что самый удобный способ быстрого увеличения денежных поступлений и прибылей – это по-

вышение цен. Компании предпочитают целенаправленный поиск и привлечение наиболее прибыльных потребителей, то есть выбирают так называемую стратегию «снятия сливок». Повышение цен остается самым привлекательным методом ценообразования, даже если доля рынка товара при этом несколько сокращается. Стратегии увеличения доли рынка и удовлетворения потребителей оказываются на заднем плане.

Достижение максимальной прибыльности реализации товаров с помощью методов стратегического ценообразования требует выбора целевых рынков, анализа данных

маркетинга, финансов, продаж и менеджмента. Для создания конкурентных преимуществ компания должна не просто покрыть издержки, нужно изучать влияние на прибыль изменений в объемах и структуре продаж, воздействий стимулирующих усилий по сбыту.

Только применение методов стратегического ценообразования создаст компании преимущества перед конкурентами и принесет максимальную прибыль.

Методы ценообразования по ориентиру установления цен:

- затратное ценообразование по формуле «издержки плюс прибыль»;
- ценообразование на основе ценности товара в глазах покупателя;
- ценообразование, ориентированное на потребителя;
- ценообразование, ориентированное на конкурентов;
- ценообразование, ориентированное на рыночную ситуацию.

Самым распространенным является затратное ценообразование по формуле «издержки плюс прибыль».

Издержки производства товара, как известно, складываются из переменных издержек, величина которых изменяется прямо пропорционально объему производства товара, и постоянных издержек, величина которых не зависит от объема производства товара. Постоянные издержки должны быть распределены на весь объем выпуска товаров, который изменяется в зависимости от уровня цены товара. Поэтому определение издержек производства на единицу товара до установления его цены становится сложной задачей. Стратегическое ценообразование как раз предполагает умение предвидеть уровень цен до начала выпуска товара и отклонить те варианты цен, которые не способны принести компании максимальную прибыль.

Установление цены без учета ее влияния на объем выпуска, а объема выпуска – на полные издержки производства приводит к снижению прибыльности компании.

Вариантом «затратного ценообразования» являются попытки добиться увеличения

прибыли с помощью повышения надбавок к издержкам.

Если компания применяет затратный метод ценообразования, то при неизбежном росте цен на сырье (переменных издержек) ей придется увеличивать цену товара, что приведет к снижению продаж и возрастанию постоянных издержек на единицу продукции. Таким образом, ужесточение ценовой конкуренции сильно повлияет на величину прибыли.

Затратное ценообразование приводит к переоценке товара на слабых рынках и недооценке на сильных. Ценообразование в любом случае должно ориентироваться на издержки фирмы-производителя.

Если же ориентироваться не на затраты, а на рыночную ситуацию, то можно варьировать цену, понижая ее ниже желаемого прибыльного уровня в периоды неблагоприятных рыночных условий и повышая при возрастании количества заказов на наиболее популярные продукты. Общая сумма прибыли при этом, скорее всего, будет выше, чем при установленном потолке цен. Отсутствие ограничителя прибыльности наиболее ценных товаров позволит увеличить прибыльность компании, даже при снижении цен в неблагоприятные периоды. При этом важно определить чувствительность рынка к ценам. Высокая ценовая чувствительность рынка не позволит воспользоваться методом ценообразования, основанным на рыночной ситуации.

Методы ценовой конкуренции по тенденции изменения цен можно разделить на три группы.

1. Методы ценовой конкуренции, основанные на повышении цен.

Повышенные по сравнению с конкурентом цены должны быть оправданы в глазах покупателя. Поэтому одновременно с ценами важно повысить уровень и качество обслуживания, ускорить сроки доставки товаров и т. п. В рекламе продукции также лучше подчеркивать качественные характеристики, нежели стоимостные.

2. Методы ценовой конкуренции, основанные на понижении цен.

Снижение цены на товар является самым привлекательным методом ценовой конкуренции с целью привлечения внимания потребителей и завоевания большей доли рынка. Но для применения этого метода необходимо иметь резервы снижения себестоимости товара, за счет которых можно было бы снизить цену, не теряя при этом в прибыли.

3. Методы ценовой конкуренции, основанные на поддержании цен на неизменном уровне.

Для увеличения прибыльности продаж компания должна решить два важных вопроса: 1) насколько нужно увеличить объем продаж при понижении цены товара; 2) каково допустимое снижение объема продаж при повышении цены товара.

Для решения этих вопросов необходимо установить, как изменяются издержки в зависимости от объема продаж.

Стремление большинства организаций к увеличению доли рынка объясняется тем, что большей доле рынка обычно соответствует и более высокая прибыль. Главной целью ценообразования является определение оптимального сочетания величины прибыли и доли рынка, которое обеспечит увеличение прибыльности компании в долгосрочном периоде. Высокая прибыль может быть достигнута при создании оптимального сочетания возможностей продавца с потребностями покупателей.

Способы увеличения доли рынка

1. Снижение цен. Снижение цен является самым быстрым и эффективным способом увеличения объема продаж. Но данный способ способен обеспечить лишь краткосрочные конкурентные преимущества, так как прибыль находится на низком уровне. Если для увеличения доли рынка организации пришлось уменьшить прибыльность каждой торговой сделки, то эффективность этого способа расширения рынка снижается. Цену товара следует снижать только, если данный товар обладает меньшей ценностью, чем у конкурентов. Если конкуренты также в состоянии снизить цены на свою продукцию, то долгосрочные затраты, связанные со сниже-

нием цен, могут превысить кратковременные выгоды.

2. Товарное дифференцирование (сегментация), реклама и совершенствование системы дистрибуции. Этот способ более длительный и затратный. Он способствует увеличению объема продаж в будущем и получению более устойчивой прибыли.

3. Реклама (использование интенсивных маркетинговых коммуникаций для создания предпочтений относительно торговой марки).

4. Совершенствование системы дистрибуции (насыщение каналов дистрибуции).

Формирование конкурентных преимуществ фирмы с помощью разработки ценовой стратегии предполагает координацию взаимосвязанных маркетинговых, конкурентных и финансовых решений, единой целью которых становится максимальное использование возможностей установления прибыльных цен.

В итоге компания должна установить такую цену на товар, которую готовы заплатить потребители. Готовность потребителей заплатить определенную сумму за конкретный товар должна рассматриваться при этом не как фактор, ограничивающий свободу ценообразования, а как управляемая переменная величина. Стратегия ценообразования компании должна быть направлена на создание экономической ценности своего товара в глазах покупателей, основанной на издержках, связанных с созданием этой ценности, и конкурентных преимуществах товара, которые не могут быть воспроизведены конкурентами в короткие сроки.

Управление готовностью потенциальных покупателей заплатить за товар оптимальную для компании цену должно строиться на основе взаимоувязанных ценовой, товарной, распределительной и коммуникативной стратегий. Для этого в компании разрабатываются планы создания товарных и сервисных предложений, выбора целевых рынков, информирования целевой аудитории о своем товаре и его ценности, планы продвижения товара. В любом случае эти меры должны максимизи-

ровать желание покупателей заплатить за товар назначенную компанией сумму.

Разные сегменты рынка по-разному воспринимают ценность товара, поэтому целесообразно дифференцировать предложения для разных групп потребителей. Можно использовать следующие направления дифференциации:

1) поставлять дифференцированные товары для потребителей, готовых заплатить наибольшую цену, то есть предлагать этой группе широкий ассортимент дорогих товаров и сопутствующих услуг;

2) предлагать товары с разными качественными преимуществами, отражающимися на цене товара, относительно большому числу сегментов покупателей (например различные модели автомобилей);

3) использовать особые каналы распределения товара (фирменные магазины, супермаркеты, специализированные магазины с набором взаимосвязанных товаров и др.);

4) обеспечивать доступность товара по низким ценам в определенных местах (например на выставках, ярмарках);

5) предлагать товар по низкой цене в строго оговоренное время, что снижает вероятность приобретения товара в данный момент у конкурентов или ценными для компании покупателями.

Таким образом, информационные послания о цене товара каждому сегменту потребителей должны быть строго структурированы.

Стратегия ценообразования зависит также от типа рынка.

Существуют следующие варианты стратегий ценообразования в зависимости от степени конкуренции на рынке.

1) Стратегия ценообразования в условиях свободной конкуренции.

При наличии конкурентов стратегия ценообразования является следствием продуманных действий предприятий и заключается в стремлении расширить свою долю рынка путем вытеснения конкурентов. Для этого фирме нужно временно снизить цены ниже уровня переменных издержек. Предполагается, что конкуренты не выдержат такого

демпинга недополучения прибыли и покинут рынок. После этого фирма, стремящаяся к расширению своей доли рынка, поднимет цены до прежнего, а возможно, и более высокого уровня. Таким образом, фирма понесет краткосрочные убытки для получения долгосрочных преимуществ.

Проводить такую стратегию ценообразования может позволить себе только сильная компания с диверсифицированными рынками и надежными источниками финансирования. Ведь ей необходимо будет «выдержать» низкие цены дольше своих конкурентов. Самое главное – это позаботиться о должном количестве товаров, способном удовлетворить спрос на рынке.

Не устоявший в ценовой борьбе конкурент будет вынужден объявить о своем банкротстве и продать свое предприятие. Победившей компании следует завладеть его производственными мощностями и использовать их в своем бизнесе, либо вывести из строя. Иначе, после возвращения цен на прежний уровень, конкурент может попытаться снова вернуться на данный рынок. Чтобы лишить конкурентов возможности возобновлять производство при повышении уровня цен в будущем, нужно продать оборудование, сдать в долгосрочную аренду площади, уволить рабочих и специалистов, полностью перепрофилировать производство и т. п.

Для защиты от подобных действий конкурентов следует:

1) максимально снизить издержки на период резкого снижения цен путем сокращения производства данного товара;

2) заключить с основными клиентами долгосрочные контракты;

3) временно переключиться на производство других товаров, например, с производства офисной мебели временно перейти на изготовление мебели для дома.

2) Стратегия ценообразования в условиях монопольного рынка.

В этом случае основная стратегия компании-лидера для борьбы с потенциальными конкурентами в своем сегменте – предельное ценообразование. Организация-монополист устанавливает такую (относительно высо-

кую) цену и такой (низкий) объем выпуска продукции, при котором другим предприятиям нерентабельно выходить на рынок. Оставшаяся неудовлетворенной из-за высоких цен доля рынка слишком мала. Монополист может не полностью удовлетворять спрос, производить меньше продукции, чем необходимо потребителям, но продавать ее по завышенным ценам.

Гарантией в этом случае будут свободные производственные мощности известной на рынке фирмы-монополиста. Если вдруг какая-либо компания решится на конкурентную борьбу, ее действия легко будет пресечь увеличением производства продукции за счет ввода резервной мощности. При этом монополист снижает цены до такого уровня, при котором вход на рынок другой фирме будет нерентабельным. Потенциальные конкуренты в таких условиях не решатся на активные действия.

Последствия ценовой конкуренции, как правило, негативные.

1) Ценовое преимущество длится недолго, так как конкуренты быстро реагируют на снижение цен.

2) Снижается уровень цен в отрасли. Зачастую мероприятие заканчивается тем, что компания сохраняет прежнюю долю рынка, но на более низком уровне цен в отрасли.

3) Изменение восприятия товара потребителями. Они начинают уделять больше внимания цене, нежели качеству. После скачков цен спрос на товары может снизиться, так как покупатели привыкают к низкому/высокому уровню стоимости продукции и ожидают, что он надолго сохранится.

4) Применение методов ценовой конкуренции может привести к снижению нормы прибыли и ухудшению финансового состояния.

5) Ухудшение структуры отрасли. Мощности и целые заводы консервируются, перепрофилируются с возможностью возобновления производства или просто меняют собственников. В этом случае рационализации отрасли не происходит.

Наиболее эффективно использование методов ценовой конкуренции в случае про-

никновения на рынки с новыми товарами или для укрепления позиций в случае внезапного обострения проблемы сбыта.

Оптимальное поведение компании требует правильно распространять информацию о своих намерениях при использовании ценовых стратегий для создания конкурентных преимуществ. Неточная информация может привести к немедленным ответным действиям со стороны конкурентов. Поэтому руководству компании следует тщательно изучать особенности ценообразования на продукты конкурентов, прежде чем предпринимать какие-либо действия.

Информацию о причинах изменения цен получают не только потребители, но и другие компании, действующие в отрасли. Например, сообщение в средствах массовой информации о том, что скидки проводятся с целью ликвидации устаревших запасов, не вызовет ответной реакции конкурентов. Даже если компания намерена увеличить свою долю на рынке, все действия стоит предпринимать постепенно, чтобы не встретить активного сопротивления конкурентов.

Изменения в ценовой политике компании могут быть восприняты конкурентами как потеря своей доли рынка. Например, если компания на несколько дней снижает цены для избранных дистрибуторов, то менеджеры других компаний, не имея точных данных, могут принять это за новую политику конкурента и в ответ тоже снизить цены. Начнется ценовая война.

Наиболее надежными и эффективными конкурентными преимуществами даже при самом высоком уровне конкуренции являются преимущества по издержкам и преимуществу предложения покупателям дифференцированных товаров.

Преимущества по издержкам позволят компании быть ценовым лидером и получать более высокую прибыль по сравнению с конкурентами, поскольку последние не могут обоснованно снижать цены. Устойчивые преимущества по издержкам должны быть получены эффективным использованием ресурсов в компании, а не урезанием расходов на производство и жес-

тким контролем за их уровнем. Сокращение издержек на единицу продукции должно быть вызвано повышением эффективности организации производственного процесса путем экономии за счет расширения видов деятельности и ассортимента выпускаемой продукции, за счет эффекта масштаба при увеличении объемов производства и за счет накопления передового опыта в области организации и управления производством и сбытом. Помимо внутренних резервов экономии издержек нужно использовать и внешние возможности экономии издержек за счет налаживания длительных отношений с выгодными поставщиками и покупателями. Экономия на внешних издержках требует правильной организации закупочной, логистической и маркетинговой деятельности компании.

Предложение покупателям дифференцированного по их запросам ассортимента товаров основано на уникальной ценности каждого вида товара для потенциального покупателя. Дифференциация товаров, кроме того, уменьшает ценовую чувствительность покупателей, а, следовательно, и интенсивность ценовой конкуренции для данной компании. Для создания товарного преимущества компания вынуждена осуществлять непрерывные инновации, позволяющие регулярно предлагать новые и улучшенные товары, либо предлагать покупателям расширенный товар, сопровождаемый кредитом, доставкой, дополнительными гарантиями, особыми удобствами при покупке или использовании, возможностью ремонта или возврата товара и другими услугами.

В первом случае компания должна вести активную работу в области научных исследований или закупки новых технологий. Наиболее устойчивые товарные преимущества основываются на запатентованных технических инновациях, которые не могут быть быстро воспроизведены конкурентами в силу их защищенности патентами.

Во втором случае товарные преимущества имеет расширенный товар, который включает ряд вспомогательных услуг и неосязаемых взаимоотношений. Они делают

покупку товара более быстрой, менее сложной, более приятной и создают у покупателя чувство уверенности в правильности и надежности сделанного выбора. Это преимущество увеличивает ценность товара данной компании по сравнению с аналогичными товарами конкурентов в глазах потребителей и побуждает их заплатить за расширенный товар большую цену. Преимущество в виде дифференцированного товарного предложения будет обеспечивать компании прибыль, пока издержки на создание этих отличительных преимуществ не превышают цену, которую готовы заплатить за товар покупатели.

Самой эффективной является скрытая конкуренция, когда товар продается по такой же цене, как у конкурентов, но более высокого качества. К показателям скрытой ценовой конкуренции следует отнести сокращение издержек потребления за счет повышения экономичности товара в силу уменьшения энергопотребления, увеличения срока службы изделия, более широкого объема бесплатного послепродажного сервиса по доставке, сборке, наладке и обслуживанию.

Библиографический список

1. Желтякова, И.А. Цены и ценообразование: тесты и задачи; серия «Учебники для вузов» / И.А. Желтякова, Г.А. Маховикова, Н.Ю. Пузыня. – СПб.: Питер, 2001. – 208 с.
2. Слепов, В.А. Ценообразование: учеб. пос. 3-е изд / В.А. Слепов, Т.Е. Николаева. – М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2003. – 152 с.
3. Марн, М.В. Ценовое преимущество / М.В. Марн, Э.В. Регнер, К.К. Завада. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 317 с.
4. Нэгл, Т.Т. Стратегия и тактика ценообразования. 3-е изд.; серия «Маркетинг для профессионалов» / Т.Т. Нэгл – СПб.: Питер, 2004. – 572 с.
5. Тони, К. Классная цена. О секретах умного ценообразования / К. Тони. – М.: Олимп-Бизнес, 2010. – 224 с.
6. Фатхутдинов, Р. Стратегический маркетинг. Учебник. 3-е изд.; серия «Учебник для вузов» / Р. Фатхутдинов – СПб.: Питер, 2003. – 347 с.
7. Просветов, Г.И. Цены и ценообразование: задачи и решения: учеб.-метод. пос. / Г.И. Просветов. – М.: РДЛ, 2005. – 208 с.
8. Энциклопедия маркетинга, http://www.marketing.spb.ru/lib-mm/price_war.htm – Н. Ростова. Ценовые войны.

ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА МЕБЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Л.А. ЗАЗЫКИНА, ассистент каф. экономики и организации л/х и л/п МГУЛ,

Е.А. ТИХОМИРОВ, соискатель каф. экономики и организации внешних связей ПЛК МГУЛ

lyubovzazykina@rambler.ru

Для успешного решения стратегического планирования производства на конкретном предприятии необходимо выработать план – схему принимаемых управленческих решений, нацеленных на максимальное удовлетворение покупателей при получении максимальной прибыли предприятием. Далее рассмотрены следующие аспекты:

- модель выработки управленческих решений с учетом потребительских предпочтений и оценка эффективности предложенной модели на примере функционально ориентированных объектов деятельности предприятия (продукты, ресурсы, финансы);

- максимальное удовлетворение спроса с учетом факторов потребительского поведения.

Для формирования комплексной модели использован системный подход к принятию решения, т.е. на входе в модель поступает информация о проблемах, влияющих на развитие предприятия и требующих конкретных эффективных решений, а на выходе – реальные изменения внутренней среды этого предприятия в части затронутой проблемы.

Разработка первого этапа подразумевает формирование совокупности критериев, ограничений, используемых методов, алгоритмов и стратегий по определенным правилам. Первый элемент в процессе формирования системы представляет собой разработку формализованного описания каждого i -го фактора, то есть формируется функция $F(i)$ описания i -го фактора

$$F_i = f(x_{ij}), i = \overline{1, n},$$

где x_{ij} – функция описания j -м параметром i -го фактора; $j = \overline{1, m}$;

n – общее количество факторов;

m – общее количество параметров, влияющих на i -й фактор.

В качестве параметров рассматривается множество факторов потребительского поведения, влияющих на показатели объемов производства и реализации продукции, производственного и технологического потенциала, финансово-экономического состояния предприятия, состояния рыночной среды. При этом необходимо проводить ранжирование всех факторов с целью учета их весомости в модели.

В процессе стратегического управления поведение всех выделяемых факторов прогнозируется. Прогнозируемые величины для каждого момента времени сравниваются с фактическими, определяются их отклонения и, в случае превышения последними допустимых значений, фиксируются факторы и уровень производства требуемой продукции, где необходимо производить изменения. В выделенной точке анализируется ситуация и выбираются альтернативные стратегии ее изменения. Если не выбрана ни одна стратегия, необходимо провести уточнение описаний факторов. В случае получения нескольких стратегий из них выбирается наиболее эффективная (рациональная) в соответствии с задаваемым критерием. После выбора стратегии анализируется и оценивается используемая экономико-математическая модель с точки зрения возможности реализации выбранного управленческого решения в конкретной ситуации. В случае положительного исхода данного этапа формируется план реализации выбранной стратегии. В противном случае необходима корректировка используемых методов и алгоритмов.

Формализованное описание предложенной схемы – модели процесса управления с учетом факторов потребительского поведения – представлено на рис. 1.

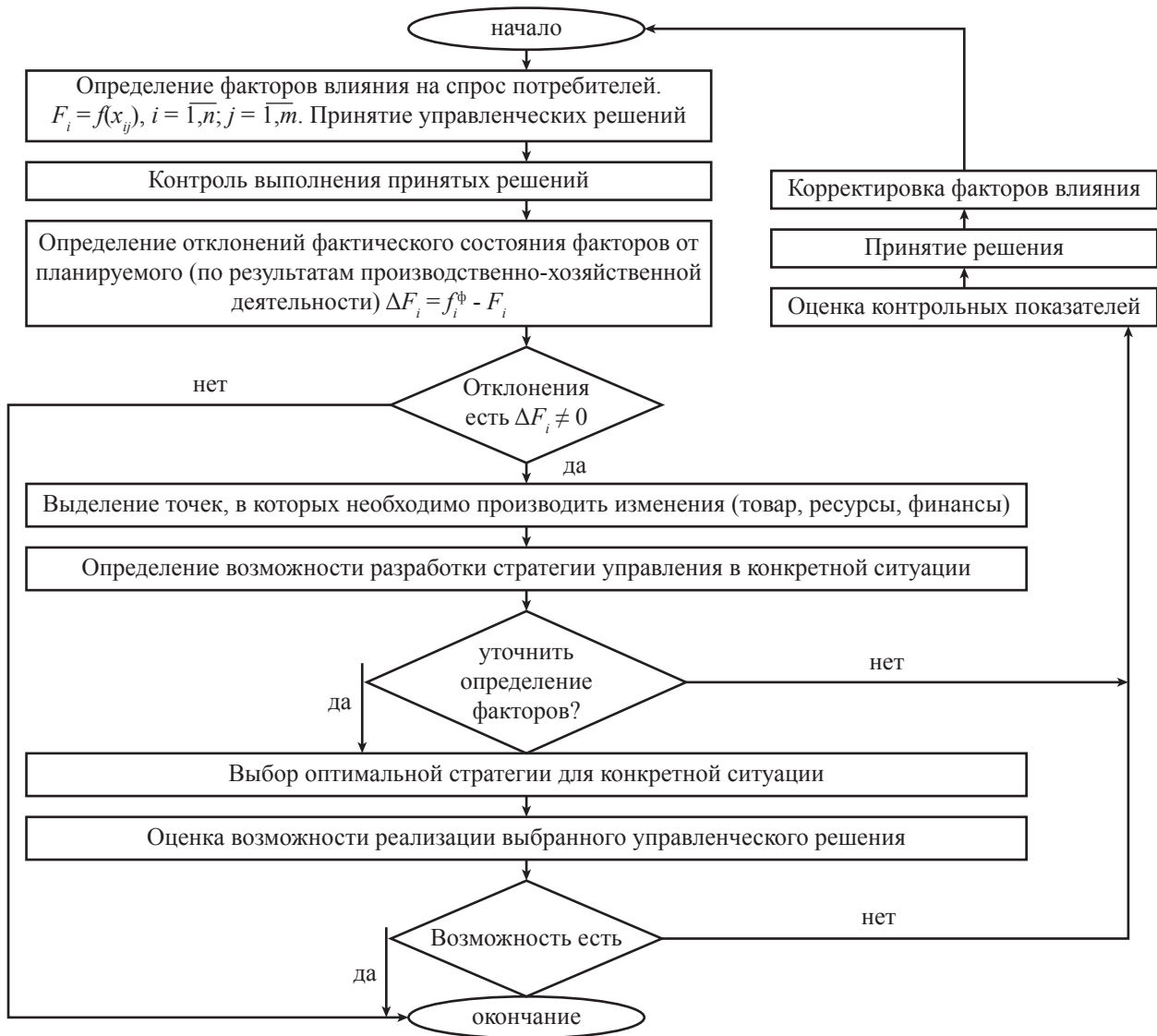

Рис. 1. Схема процесса управления с учетом факторов потребительского поведения

Расчет получаемой прибыли за рассчитываемый стратегический период и эффективность вложений

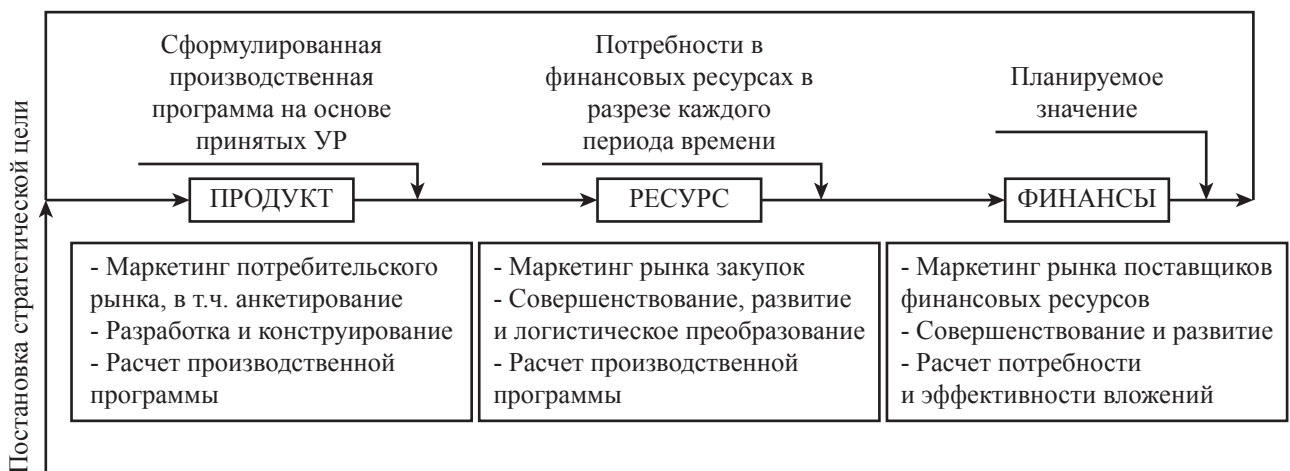

Рис. 2. Функционально-структурная схема стратегического планирования

Затем рассматривается второй этап разработки системы стратегического управления. В качестве базовой используется функционально ориентированная методология структурного анализа и конструирования SADT (Structured Analysis and Design Technique – методология структурного анализа и конструирования).

Входным информационным потоком процесса управления являются параметры описания исходного состояния предприятия и внешней инфраструктуры, выходными – управленческие решения, влияющие на планируемые результаты производственно-хозяйственной деятельности предприятия. В качестве направляющих процесса принятия решения являются критерии управления и различного рода ограничения на ресурсы (сырьевые, производственные, временные, финансовые и т.д.).

Входной информацией является поставленная (формализованная) стратегическая цель, сформулированная на основе маркетинговых исследований. Декомпозиция объекта «продукт» включает поэтапную реализацию процессов маркетинга, разработку и конструирование, а также расчет производственной программы. Выходная информация о предполагаемых объемах производства является входом для функционально ориентированного объекта «ресурса». Объект «ресурсы» рассматривается по направлениям: сырьевые, производственные, технологические и трудовые ресурсы. Здесь также рассматриваются направления «совершенствование и развитие предприятия». Выходной информацией объекта «ресурсы» является график необходимых финансовых средств во времени для обеспечения производственной программы предприятия. Эта информация является входной в функционально ориентированный объект «финансы». Выходной информацией из этого блока является информация об объемах необходимых финансовых ресурсов, включая разбивку их по времени инвестирования и месту, а также эффективности использования.

Рассмотрение предложенных функционально ориентированных объектов (ФОО) на следующем уровне уточнения позволяет выделить:

1) для ФОО «ПРОДУКТ»: а) маркетинг потребительского рынка с учетом потребительских факторов; б) разработка и конструирование; в) расчет производственной программы;

2) для ФОО «РЕСУРСЫ»: а) маркетинг рынка закупок; б) совершенствование, развитие и логистическое преобразование; в) расчет потребности;

3) для ФОО «ФИНАНСЫ»: а) маркетинг рынка поставщиков финансовых ресурсов; б) совершенствование и развитие; в) расчет потребности и эффективности вложений.

Функционально-структурная схема изложенного подхода к формированию системы стратегического планирования представлена на рис. 2.

Для оценки спроса на мебельном рынке с учетом факторов потребительского поведения разделим потребителей условно на три группы в зависимости от их поведения на мебельном рынке

1) F_1 – потребители с устойчивым спросом K_{il}^{1c} ($l = 1, k_i^{1c}; i = 1, n$); и K_{il}^{2c} ($l = 1, k_i^{2c}; i = 1, n$) с незначительными его колебаниями;

2) F_2 – потребители, спрос которых на продукцию i -го вида в некоторый момент времени может:

– значительно уменьшиться – $K_{il}^{1V'}$ ($l = 1, k_i^{1V'}; i = 1, n$);
– незначительно уменьшают спрос $K_{il}^{2V'}$ ($l = 1, k_i^{2V'}; i = 1, n$);

3) F_3 – потребители, спрос которых на продукцию i -го вида в некоторый момент времени может:

– значительно увеличиться $K_{il}^{1V''}$ ($l = 1, k_i^{1V''}; i = 1, n$);
– незначительно увеличиться $K_{il}^{2V''}$ ($l = 1, k_i^{2V''}; i = 1, n$).

Здесь $k_i^{1c}, k_i^{1V'}, k_i^{1V''}, k_i^{2c}, k_i^{2V'}, k_i^{2V''}$ количество потребителей в каждой группе, которых удовлетворяет технико-экономический уровень продукции, и тех, требования и предпочтения которых удовлетворены полностью.

При дальнейшем анализе в первой группе предпочтение отдается тем потребителям, доля потребления которых наибольшая,

во второй группе – потребителям с наименьшими колебаниями спроса, в третьей группе – с наибольшими колебаниями.

Чтобы количественно оценить спрос каждого потребителя, необходимо располагать информацией о его потенциале и перспективах расширения, а также о возможностях замены предлагаемого товара товарами-заменителями. Затем определяется объем реализации для каждой из групп потребителей в рассматриваемый момент времени.

Изменение этих объемов с течением времени оказывает влияние на спрос. Сокращение покупательских возможностей может привести к прекращению закупок товара i -го вида или их уменьшению, увеличение потенциала – к повышению спроса на продукцию i -го вида.

Выявленные на основании анкетирования факторы потребительского предпочтения формируют текущий спрос на продукцию и услуги предприятия. При его оценке учитываются все потребители, участвующие в формировании спроса в текущий момент времени t . При этом спрос на изделие i -го вида представляет собой потенциальный объем реализации данного изделия этой группе потребителей, среди которых те, требования и предпочтения которых удовлетворены полностью. При условии выполнения всех требований и предпочтений потребительский спрос будет максимальным N_{il}^{\max} .

Для оценки степени удовлетворения потребительского спроса в настоящий момент необходимо провести оценку ресурсов предприятия и принять необходимые управленческие решения.

Ресурсы предприятия распределяются между изделиями номенклатуры в установленных пропорциях

$$M_{kilt} = a_{kilt} \times M_{klt},$$

где a_{kilt} – доля k -го ресурса, отведенная на производство i -го изделия.

Суммарное изменение объемов потребления всех k -х ресурсов, используемых при изготовлении i -го изделия к моменту времени $(t + 1)$, позволяет определить изменение производственного, экономического и научно-технического потенциала предприятия

$$\Delta M_{l(t+1)}^{np} = \sum_{k=1}^{m_1} \sum_{i=1}^n \Delta M_{kil(t+1)},$$

$$\Delta M_{l(t+1)}^{\text{эк}} = \sum_{k=m_1+1}^{m_2} \sum_{i=1}^n \Delta M_{kil(t+1)},$$

$$\Delta M_{l(t+1)}^{u-m} = \sum_{k=m_2+1}^{m_3} \sum_{i=1}^n \Delta M_{kil(t+1)}.$$

Количественная оценка предложения $N_{il}^{npедл}$ i -го товара на рынке осуществляется на основе статистических данных о производстве товара с учетом разницы в переходящих запасах в конце календарного года $T_{il}^{n.з.}$

$$N_i^{npедл.} = \sum_{l=1}^{k_i^n} \left(N_{il}^{np.} + \frac{T_{il}^{n.з.}}{N_{il}^{cym.}} \right),$$

где $N_{il}^{np.}$ – количество производимой l -м производителем, продукции i -го вида.

При прогнозировании перспектив развития предложения $N_{il}^{npедл}$ к моменту времени $(t + 1)$ следует учитывать все возможные изменения за счет влияния рассмотренных выше факторов $\Delta N_{i(t+1)}^{npедл}$.

Размер предложения i -го товара l -м производителем может изменяться за счет предполагаемого роста объемов сбыта к моменту времени $(t + 1)$ вследствие принятых управленческих решений с учетом факторов потребительского поведения.

Проведя анализ производственных ресурсов и сравнив их с прогнозируемым максимальным спросом, вносим изменения в производственную программу предприятия.

1. Производственная программа определена по каждому i -му виду номенклатуры, равна N_i^{ϕ} (и является постоянной величиной в каждую единицу рассматриваемого периода времени) $\Delta T = t_2 - t_1$, где t_1, t_2 – соответственно начальный и конечный моменты времени рассматриваемого периода. Здесь считаем, что объемы производства продукции равны объемам реализации.

2. Цена i -го вида продукции Π_i^{ϕ} .

3. Норма расхода a_{ij} j -го ресурса на производство i -го вида продукции.

4. Имеющееся количество ресурсов M_j по каждому j -му виду.

5. Цена j -го вида ресурса $\overline{\Pi_{jk}^{\phi}}$ в разрезе каждого возможного k -го поставщика и ее из-

менение в зависимости от объемов и времени поставки

$$C_{jk}^{\phi} = C_{jk}^{\phi} + \Delta C_{jk}^{\phi}(N_t^n; t); j = \overline{1, m}; k = \overline{1, K_j},$$

где K_j – количество поставщиков по j -му виду ресурса.

6. Описание режимов работы предприятия и стратегий перехода на них.

7. Запас готовой продукции H_i на предприятии по каждому i -му виду продукции.

8. Время производственного цикла Δt_{ji} для данного режима по каждому i -му виду продукции.

Требуется принять управленческое решение для оптимального режима работы предприятия и выбрать стратегию перехода на нее при условии, что

1) цены на каждый i -й вид продукции изменились в ω раз и равны $C_i = C_i^{\phi}(1 + \omega)$; $i = \overline{1, n}$;

2) спрос (или возможные объемы реализации) на каждый i -й вид продукции изменился в λ_i раз и равен: $N_i = N_i^{\phi}(1 + \lambda_i)$ $i = \overline{1, n}$.

Для упрощения математических выкладок и четкости формализации вводятся следующие допущения:

1. Изменение структуры спроса происходит за рассматриваемый период времени ΔT один раз.

2. Считается, что $\omega_i < 0$ (т.е. цены уменьшаются), а $\lambda_i > 0$ (т.е. спрос увеличивается), поэтому примем, что $C_i = C_i^{\phi}(1 - \omega_i)$.

3. Моменты изменения спроса и цен должны совпадать с началом реакции системы на это изменение.

Поскольку моменты изменения структуры спроса и реакции системы на это изме-

нение должны совпадать, можно определить время Δt , через которое системе необходимо начать работать в соответствии с новыми требованиями рынка

$$\Delta t_i = \frac{H_i}{\lambda_i N_i^{\phi}}; \Delta t_i = t_{2i} - t_1,$$

где t_{2i} – окончание периода, в течение которого система обеспечивает изменение спроса за счет запасов на складе; для простоты считается, что для всех i Δt_i равны между собой.

Если $\Delta t_i > \Delta t_{цр}$, то система потенциально имеет возможность удовлетворять потребности рынка, при этом время $\Delta \theta$ перехода на новый режим работы должно быть $\Delta \theta < \Delta t_i$. Здесь необходимо наличие условия потенциальной достаточности всех видов ресурсов.

Необходимо отметить, что одним из условий успешного стратегического планирования производства на мебельных предприятиях является последовательность принятия рациональных и эффективных управленческих решений с учетом вариаций потребительского поведения. Данные решения позволят решить также задачу максимизации удовлетворения спроса на продукцию мебельной промышленности.

Библиографический список

1. Калянов, Г.Н. CASE структурный системный анализ (автоматизация и применение) / Г.Н. Калянов. – М.: Лори, 1996. – 168 с.
2. Калянов, Г.Н. Применение CASE-технологий для проектирования систем автоматизации предприятий и учреждений / Г.Н. Калянов // Приборы и системы, 1997. – № 8. – С. 9–14.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОМПЛЕКСНЫХ ЛЕСНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ МЕТОДАМИ НОРМАТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

В.В. КАШУБА, доц. каф. экономики и организации л/х и л/п МГУЛ, канд. экон. наук,
Т.В. ПИМЕНОВА, ст. преп. каф. экономики и организации л/х и л/п МГУЛ

caf-elh@mgul.ac.ru

Определение меры влияния реализации инновационных решений в производственных процессах промышленных предприятий

сопряжено с большим объемом затрат труда и времени на формирование исходных данных, адекватно отражающих действительное поло-

жение, на анализ норм и нормативов, привлекаемых к организации вычислительных процедур. Сами вычислительные процедуры непросты, так как все составляющие производственных процессов взаимосвязаны. Особенно большой объем вычислительных процедур для предприятий, имеющих технологическую специализацию основного производственного процесса. Именно к такому типу относятся предприятия лесного комплекса, включающие лесозаготовительное, лесохозяйственное, деревообрабатывающее и другие виды производств.

Любой технический или технико-экономический расчет представляет собой модель какой-либо части производственного процесса. Это может быть расчет норм выработки для технологических машин и оборудования, норм времени для расчетов потребности в затратах труда и определения численности работающих или иных, интересующих систему управления и имеющих цель – принятие решений.

В зависимости от решаемых задач вычислительные процедуры (модели) можно условно разделить на две группы: расчетные и аналоговые.

Модели первой группы базируются на применении в системе расчетов норм и

нормативов, применяемых для организации и управления производственными процессами. Модели второй группы чаще всего применяют для оценки технико-экономических показателей систем машин как части производственного процесса, используя в расчетах специальные методы имитации. Как правило, при этом используются генераторы случайных чисел, средние значения расчетных параметров и их возможная вариация. Обычно при применении метода имитационного моделирования решаются вопросы сопряжения машин или рабочих мест в системе.

Для нормативного моделирования требуется применение достаточно большого количества исходных данных, норм и нормативов, регламентирующих производственные процессы.

Для анализа технико-экономических результатов деятельности предприятий малого бизнеса в лесном комплексе на кафедре экономики и организации лесного хозяйства и лесной промышленности МГУЛ разработана модель малого предприятия, имеющего лесозаготовительные и лесовосстановительные структуры.

Структурно нормативная модель состоит из 7 взаимосвязанных блоков, каждый

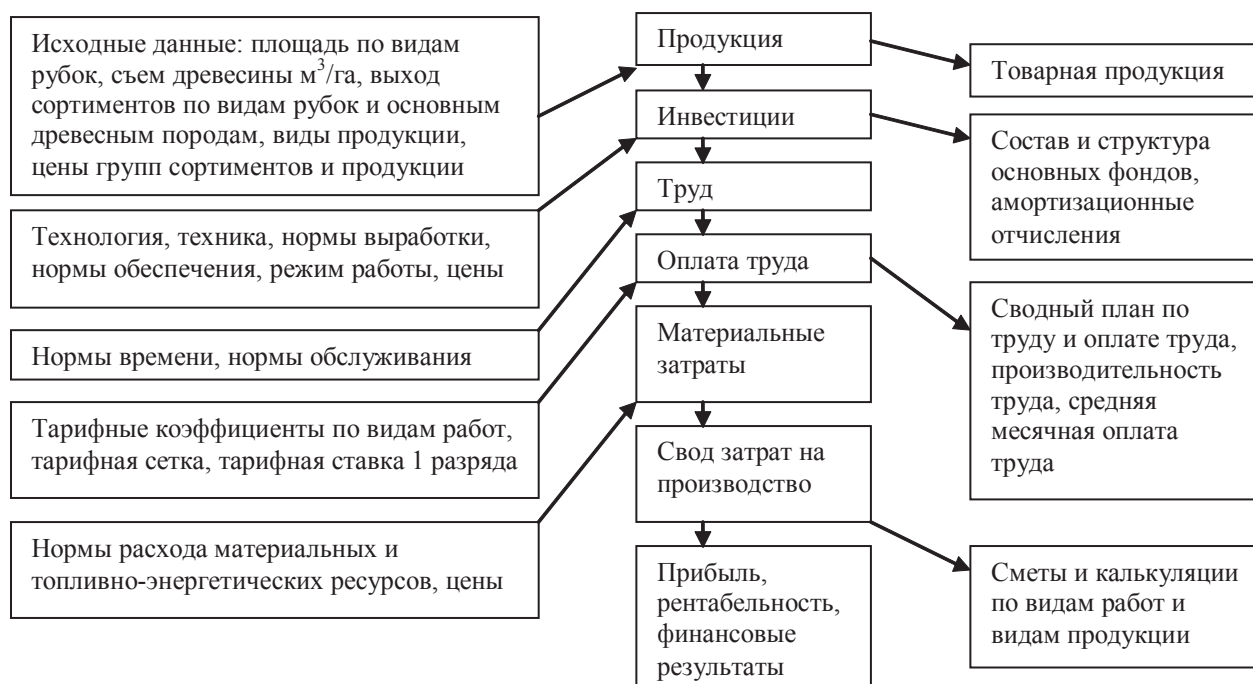

Рисунок. Структурная схема модели предприятия лесного комплекса

из которых включает математическую модель расчетов, блок ввода исходных данных, банк норм и нормативов. Помимо исходных данных результаты расчетов в каждом предшествующем блоке являются исходными для последующих. Структурная схема расчетной модели представлена на рис. 1.

1 блок – выпуск продукции. В качестве исходных вводятся площадь и виды рубок, включая рубки ухода; сьем древесины с единицы площади по видам рубок; распределение площади рубок по периодам года; состав срубленной древесины по породам и сортаментам; цены по видам продукции.

Конечный результат – объем выпуска продукции в натуральном и денежном выражении, ее сортиментный состав.

2 блок – инвестиции. В качестве исходных данных вводится перечень машин и оборудования, используемых в основном технологическом процессе лесозаготовок и лесовосстановления, машин, используемых на подготовительных и вспомогательных работах, режимы их работы. Банк данных блока 2 включает нормы выработки в расчете на один час по видам применяемых машин и оборудования, нормы обеспечения производственного процесса вспомогательными машинами и оборудованием.

Конечный результат – состав и структура основных фондов.

3 блок – труд. В данном блоке осуществляются расчеты по определению явочной и списочной численности рабочих, занятых в основном производственном процессе, на подготовительных и вспомогательных работах, работников в системе управления.

Исходные данные – объемы работ, сформированные в блоке 1, время работы основных и вспомогательных машин и оборудования блока 2.

Банк норм и нормативов блока включает нормы времени на выполнение основных и подготовительно-вспомогательных работ, обслуживания машин и оборудования.

Конечный результат – численность, состав и структура промышленно-производственного персонала, удельная трудоемкость производственного процесса по видам работ.

4 блок – фонд оплаты труда. Исходные данные – трудозатраты по видам работ, разряды работ. Банк норм и нормативов включает тарифную сетку и часовую тарифную ставку рабочего первого разряда.

Конечный результат – сводный план по труду и заработной плате, включая определение среднемесячной заработной платы по каждой группе работников промышленно-производственного персонала.

5 блок – материальные затраты. Исходные данные – виды применяемых топливно-энергетических ресурсов и материальных затрат, используемых в технологическом процессе лесозаготовок и лесовосстановления, объемы работ – как результат расчетов блока 1, время работы машин и оборудования и стоимостные показатели на приобретение машин и оборудования как результат расчетов блока 2.

Банк данных, используемых при расчетах в блоке 5, нормы расхода материальных и топливно-энергетических ресурсов, нормативы затрат на запасные части и ремонтные материалы, используемые при текущем ремонте машин и оборудования, цены на используемые виды материальных затрат.

Конечный результат – стоимостные показатели расхода материальных затрат по видам выполняемых работ.

Результаты расчетов по затратам на выполнение принятых в расчетах работ вносятся в блок 6, где они формируются по элементам и перераспределяются по статьям затрат. Здесь формируется смета затрат на производство и калькуляции выполнения отдельных видов работ, выпускаемых видов продукции.

В блоке 7 формируются итоговые результаты деятельности предприятия, прибыль, налоговые отчисления, рентабельность, период времени возврата инвестиций.

Рассмотрим некоторые результаты моделирования производственно-хозяйственной деятельности малого предприятия, в составе которого представлен участок по осуществлению рубок леса и лесовосстановлению.

В течение года осуществляются сплошные и выборочные рубки спелых и перестой-

Распределение площади рубок по кварталам года, га

Виды рубок	Год	в том числе по кварталам			
		1	2	3	4
Сплошные рубки спелых насаждений					
– с сохранением подроста	50	30	5	5	10
– без сохранения подроста	50	25	5	15	5
Санитарные	25	0	0	12,5	12,5
Итого сплошные рубки	125	55	10	32,5	27,5
Выборочные рубки					
Спелых насаждений	50	0	0	30	20
Санитарные	25	0	12,5	0	12,5
Итого выборочные рубки	75	0	12,5	30	32,5
Рубки ухода за лесом					
Осветления и прочистки	100	0	0	60	40
Прореживания	100	0	0	100	0
Проходные	100	0	40	10	50
Обновления и переформирования	5	5	0	0	0
Итого рубки ухода	305	5	40	170	90
Рубка леса всего	505	60	62,5	232,5	150

Объем заготавливаемой ликвидной древесины, м³

Виды рубок	Кварталы года				Итого год
	1	2	3	4	
Сплошные рубки спелых насаждений					
– с сохранением подроста	6000	1000	750	2000	9750
– без сохранения подроста	5000	1000	3300	1000	10300
Санитарные	0	0	1625	1625	3250
Итого сплошные рубки	11000	2000	5675	4625	23300
Выборочные рубки					
Спелых насаждений	0	0	1500	1000	2500
Санитарные	0	375	0	375	750
Итого выборочные рубки	0	375	1500	1375	3250
Рубки ухода за лесом					
Осветления и прочистки	0	0	0	0	0
Прореживания	0	0	3150	0	3150
Проходные	0	1612	403	2015	4030
Обновления и переформирования	300	0	0	0	300
Итого рубки ухода	300	1612	3553	2015	7480
Рубка леса всего	11300	3987	10728	8015	34030

ных насаждений, сплошные и выборочные санитарные рубки, рубки ухода (осветления и прочистки, прореживания), проходные рубки, рубки обновления и переформирования насаждений. В составе сплошных рубок спелых и перестойных насаждений 50 % рубки с сохранением подроста, 50 % – без сохранения подроста. На площадях рубок без сохранения подроста осуществляются лесовосстановительные работы.

При формировании исходных данных моделирования в качестве одного из положений принято, что устойчивое непрерывное лесопользование обеспечивается формированием равномерной структуры лесного фонда по возрастным группам. Из этого положения следует, что ежегодная площадь рубок спелых насаждений и площадь рубок по каждому из видов ухода за лесом должны быть максимально сближены, а в пределе – равны

Сортиментная структура заготавливаемой древесины, м³

Наименование	Кварталы года				Итого год
	1	2	3	4	
Пиловочник хвойный	5233	993	1134	1522	8882
Пиловочник мягколиственный	522	207	532	441	1702
Фанерный кряж березовый	660	120	444	320	1544
Балансы хвойные	1603	724	921	1310	4557
Балансы мягколиственные	504	368	970	703	2545
Дрова технологические хвойные	537	386	708	760	2391
Дрова технологические мягколиственные	1026	424	2268	1245	4964
Дрова топливные хвойные	537	289	455	416	1697
Дрова топливные мягколиственные	678	476	3295	1298	5747
Итого	11300	3987	10728	8015	34030

Товарная продукция, тыс. руб.

Наименование	Кварталы года				Итого год
	1	2	3	4	
Пиловочник хвойный	6541	1242	1418	1902	11103
Пиловочник мягколиственный	496	196	505	419	1617
Фанерный кряж березовый	1023	186	688	496	2393
Балансы хвойные	1443	651	829	1179	4102
Балансы мягколиственные	403	294	776	563	2036
Дрова технологические хвойные	322	232	425	456	1435
Дрова технологические мягколиственные	513	212	1134	623	2482
Дрова топливные хвойные	107	58	91	83	339
Дрова топливные мягколиственные	102	71	494	195	862
Итого	10950	3143	6360	5915	26368

по площади. Это положение фиксируется в составе исходных данных (табл. 1). Расчетные объемы заготавливаемой древесины с распределением по кварталам года и ее сортиментная структура представлена в табл. 2 и 3, а выпуск товарной продукции – в табл. 4. В денежном выражении общий выпуск товарной продукции оценивается в 26,368 млн руб., или 774,84 руб. на 1 м³.

Технологические процессы лесозаготовок предусматривают применение на валке деревьев бензомоторных пил, на трелевке – трелевочных тракторов ТТ-4М, при проведении сплошных рубок и тракторов МТЗ-82 – при проведении выборочных рубок и рубок ухода. Обрезка сучьев и раскряжевка хлыстов деревьев осуществляется с применением бензомоторных пил, зачистка сучьев после раскряжевки – вручную с применением топора. Вывозка лесоматериалов из лесосек осу-

ществляется в сортиментах с применением автолесовозов на базе тягачей УрАЛ-4320, оснащенных гидроманипуляторами. Древесина из лесосек вывозится непосредственно в пункты потребления.

Лесовосстановительные операции ориентированы на посадки лесных культур. Технологический процесс лесовосстановления предусматривает предварительную полосовую подготовку почвы с фрезерованием пней, применение лесопосадочных машин и системы агротехнических уходов за лесными культурами (двукратная культивация между-рядий и прополка в рядах в течение первого года).

Первый вариант расчетов, помимо данных, представленных в таблицах 1–3, выполнен для условий:

– средний объем хлыста при проведении сплошных рубок спелых и перестойных

Т а б л и ц а 5

Калькуляция себестоимости заготовленной и вывезенной древесины, руб./м³ (вариант 1)

Виды рубок	Виды работ										Всего
	Валка	Трелевка	Обрезка	Раскря- жевка	Зачистка	Итого лесосека	Вывозка	Лесные платежи	Итого лесозаго- товки	Лесвос- станов- ление	
Сплошные спелых насаж- дений	55,4	157,7	67,4	96,2	28,9	405,8	206,8	70,0	682,6	32,6	715,1
Сплошные санитарные	46,2	133,2	57,3	86,6	24,7	348,0	206,8		554,7		554,7
Выборочные спелых насаж- дений	99,6	427,7	103,2	101,4	24,4	756,2	206,8		963,0		963,0
Выборочные санитарные	142,3	546,8	137,7	126,8	28,2	981,8	206,8		1188,6		1188,6
Рубки ухода осветления и прочистки											
прореживания	221,2	2048,9	215,7	205,6	46,1	2737,4	196,4		2933,8		2933,8
проходные	134,8	856,9	156,4	158,9	32,9	1339,9	196,4		1536,3		1536,3
обновления	142,6	409,3	150,1	129,6	30,1	861,7	196,4		1058,1		1058,1
Среднее значение	126,2	443,9	95,6	114,2	30,3	810,2	204,5	70,0	1061,0	32,6	1093,6

Т а б л и ц а 6

Калькуляция себестоимости заготовленной и вывезенной древесины, руб./м³ (вариант 2)

Виды рубок	Виды работ										Всего
	Валка	Трелевка	Обрезка	Раскря- жевка.	Зачистка	Итого лесосека	Вывозка	Лесные платежи	Итого лесозаго- товки	Лесвос- станов- ление	
Сплошные спелых насаж- дений	54,7	156,7	66,6	94,9	28,5	401,5	205,3	0,0	606,8	32,3	639,1
Сплошные санитарные	45,6	132,4	56,5	85,4	24,4	344,3	205,3		549,6		549,6
Выборочные спелых насаж- дений	98,2	393,4	101,8	100,0	24,1	717,6	205,3		922,9		922,9
Выборочные санитарные	140,3	539,7	135,8	125,1	27,8	968,8	205,3		1174,1		1174,1
Рубки ухода осветления и прочистки											
прореживания	218,2	1906,6	212,8	202,8	45,5	2585,8	195,0		2780,8		2780,8
проходные	133,0	759,1	154,4	156,7	32,5	1235,6	195,0		1430,7		1430,7
обновления	140,7	403,9	148,1	127,9	29,7	850,2	195,0		1045,2		1045,2
Среднее значение	124,5	415,7	94,4	112,7	29,8	777,1	203,1	0,0	980,2	32,3	1012,4

насаждений – 0,35 м³, сплошных санитарных рубок – 0,45 м³, выборочных рубок спелых насаждений – 0,45 м³, выборочных санитарных – 0,35 м³, рубок прореживания – 0,09 м³, проходных рубок – 0,17 м³, рубок обновления и переформирования – 0,35 м³;

– осветления и прочистки осуществляются с применением бензомоторных пил, вынос и укладка в кучи срубленной биомассы – вручную;

– трелевка срубленной древесины осуществляется при проведении сплошных рубок на расстояние до 300 м, выборочных – до 500 м, на рубках прореживания и проходных рубках – до 700 м, рубках обновления и переформирования – до 300 м;

– расстояние вывозки – 30 км.

В табл. 5 (вар. 1) представлены калькуляции себестоимости заготавливаемой древесины по видам рубок и в среднем на 1 м³

Калькуляция себестоимости заготовленной и вывезенной древесины, руб./м³ (вариант 3)

Виды рубок	Виды работ										Всего
	Валка	Трелевка	Обрезка	Раскряжевка.	Зачистка	Итого лесосека	Вывозка	Лесные платежи	Итого лесозаготовки	Лесовосстановление	
Сплошные спелых насаждений	54,8	156,8	66,7	95,1	28,6	402,0	208,5	0,0	610,5	32,3	642,8
Сплошные санитарные	45,7	132,4	56,6	85,6	24,4	344,7	208,5		553,2		553,2
Выборочные спелых насаждений	98,4	395,0	102,0	100,2	24,1	719,7	208,5		928,2		928,2
Выборочные санитарные	140,6	506,9	136,1	125,3	27,9	936,7	208,5		1145,2		1145,2
Рубки ухода											
осветления и прочистки											
прореживания	218,6	0,0	213,2	203,2	0,0	634,9	0,0		634,9		634,9
проходные	133,2	761,9	154,6	157,0	32,5	1239,3	198,2		1437,4		1437,4
обновления	141,0	405,8	148,3	128,1	29,7	852,9	198,2		1051,1		1051,1
Среднее значение	124,7	363,4	94,5	112,9	29,0	724,5	191,4	0,0	918,0	32,3	950,3

Калькуляция себестоимости заготовленной и вывезенной древесины, руб./м³ (вариант 4)

Виды рубок	Виды работ										Всего
	Валка	Трелевка	Обрезка	Раскряжевка	Зачистка	Итого лесосека	Вывозка	Лесные платежи	Итого лесозаготовки	Лесовосстановление	
Сплошные спелых насаждений	43,9	143,9	54,2	75,9	22,5	340,4	185,6	0,0	526,0	30,7	556,7
Сплошные санитарные	36,7	121,6	46,0	68,3	19,2	291,8	185,6		477,4		477,4
Выборочные спелых насаждений	78,3	337,3	82,1	79,8	19,0	596,5	185,6		782,1		782,1
Выборочные санитарные	111,7	431,9	109,4	99,8	21,9	774,8	185,6		960,4		960,4
Рубки ухода											
осветления и прочистки											
прореживания	173,9	0,0	171,6	161,8	0,0	507,3	0,0		507,3		507,3
проходные	106,2	646,3	124,6	125,1	25,6	1027,9	176,6		1204,5		1204,5
обновления	112,0	348,4	119,2	102,1	23,4	705,1	176,6		881,7		881,7
Среднее значение	99,7	308,4	76,4	90,0	22,8	597,2	170,3	0,0	769,7	30,7	800,4

общего объема. Эти данные свидетельствуют, что малое предприятие в принятых условиях не может работать на принципах самокупаемости, так как средняя себестоимость 1 м³ на 41,1 % превышает среднюю цену древесины, представленной в виде товарной продукции.

Полное освобождение лесопользователя от лесных платежей и сокращение расстояния трелевки по всем видам рубок до 300 м не решает проблемы – себестоимость 1 м³ заготовленной древесины при освобождении от

лесных платежей снижается до 1047,2 руб., или на 1,8 %, а и при сокращении расстояния трелевки – до 1012,4 руб., или на 7,4 %..

Отказ от вывозки древесины, заготавливаемой при осуществлении рубок прореживания с оставлением ее в раскряжеванном виде на лесосеках (вариант 3), сокращает объем вывозимой древесины на 3,15 тыс. м³, а выпуск товарной продукции – на 1,357 млн руб. Товарность 1 м³ вывезенной древесины с 774,84 руб. увеличивается до 809,94 руб.,

или на 4,5 % при средней себестоимости 950,30 руб./м³.

Только снижение средней месячной заработной платы работникам предприятия с 25,4 руб. до 19,5 руб. позволяет снизить себестоимость заготавливаемой древесины до 800,40 руб./м³, а рентабельность продукции лесозаготовок составит 1,19 % (вариант 4).

Библиографический список

1. Справочник лесничего. Изд. 7-е. – М., 2003. – 639 с.
2. Межотраслевые нормы выработки и времени на лесозаготовительные работы. – М.: Минтруда РФ., 1995. – 83 с.
3. Типовые нормы выработки, нормы времени на рубках ухода за лесом в равнинных условиях. Федеральная служба лесного хозяйства России. – М., 1999. – 81 с.
4. Нормы выработки (времени) и расценки на подготовительные, вспомогательные и хозяйственные работы на лесозаготовках. – М.: Лесная промышленность, 1966. – 224 с.
5. Нормы расхода горюче-смазочных материалов на механизированные работы, выполняемые в лесном хозяйстве. – М.: Госкомлес СССР, 1987. – 270 с.
6. Сердечный, В.Н. Нормы расхода топливно-смазочных материалов в лесной промышленности. Справочник / В.Н. Сердечный, Н.А. Бызов, А.К. Хаймусов. – М.: Лесная промышленность, 1990. – 430 с.

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МЕБЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ДЛЯ ПЛАНИРУЕМЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Л.И. КОЖУХОВА, *проф. каф. экономики и организации внешних связей лесного комплекса МГУЛ, д-р экон. наук,*

Н.В. КАЗАНЦЕВА, *доц. каф. экономики и финансов Воронежской ЛТА, канд. экон. наук,*

Р.О. БЕСПАЛЕНКО, *докторант каф. экономики и организации внешних связей предприятий лесного комплекса, канд. экон. наук*

Отличительным признаком управленческих структур мебельных предприятий России в настоящее время является ускоренное развитие направлений воздействия, которые создают так называемые «социально желаемые установки и типы поведения» [1].

Заинтересованность в изменении поведения потребителя проявляют не только коммерческие структуры, но и такие организации и общественные группы, как учреждения здравоохранения, социальные организации, предупреждающие население о возможных различных заболеваниях и СМИ.

Социальные изменения представляют собой трансформацию структуры и функционирования отдельной социальной ячейки или всей системы в целом.

Планируемые социальные изменения характеризуют следующие отличительные черты:

– они имеют конкретные цели и задачи в отношении направленности и глубины их осуществления;

caf-econvnec@mgul.ac.ru, kasantceva@mail.ru

– для достижения этих изменений, как правило, выделены соответствующие ресурсы;

– социальные изменения в поведении потребителей осуществляются в рамках хотя бы одной трансформационной стратегии.

Таким образом, осуществление социальных изменений в поведении потребителей является больше управленческой, чем бихевиористской проблемой, которая требует применения комбинации различных стратегий, направленных на отдельные сегменты населения и в различное время.

В настоящее время в условиях общемирового кризиса мебельные предприятия России вынуждены преодолевать несколько вполне реальных препятствий, созданных их же собственными руками:

– недостаток внимания к различным сегментам населения, отличающимся низким уровнем семейного дохода – от 3 до 7 тыс. руб. в месяц, которых даже в Москве и Московской области около 10 % населения;

– применение по всем сегментам одинаковых маркетинговых стратегий воздействия, если таковые вообще разрабатываются;

– реализация конкретных стратегий для определенных программ без учета общей картины рынка, позволяющей предсказать грядущие изменения.

В этой связи достаточно актуальным является разработка модели выбора комплекса стратегий для осуществления планируемых социальных преобразований в поведении потребителя.

В этом контексте следует использовать социологические приемы изучения маркетинговых процессов, так как почти все разделы социологии содержат результаты, которые могут быть использованы при решении маркетинговых задач. Например, социология семьи представляет большой интерес для маркетологов как методический базис изучения потребительского и покупательского поведения семьи и домохозяйства.

Социология потребления внесла значительный вклад в развитие маркетинговой теории с точки зрения формирования и трансформации социальных отношений, стилей жизни, поведенческих моделей потребителей.

Социология организаций изучает закономерности развития различного рода организаций как субъектов социальных отношений. В маркетинговом ракурсе организации выступают производителями и потребителями различного рода товаров и услуг, что делает эту область социологического знания достаточно полезной.

С распространением концепции социально ориентированного маркетинга влияние социологии на маркетинговое мышление со временем будет только возрастать и выразится в следующей форме:

– ранее заимствованные в маркетинге понятия, такие как «роль», «статус», «сегмент рынка», будут применяться для описания социальных процессов;

– количество понятий и идей, рассматривающих отношения и связи, их появление, изменения и исчезновение в последующие годы увеличится;

– в будущих маркетинговых исследованиях будет отмечена важность социального контекста и того, как он влияет на отношения и обмен [2].

Если социология в своем подходе стремится увидеть в поведении людей социальных фактор, то социальная психология является отраслью психологической науки, которая изучает психологические явления, возникающие во взаимодействии и общении людей, концентрируясь на индивидуальном аспекте поведения. Применение социальной психологии нацелено в маркетинге на то, чтобы лучше понять поведение покупателей, продавцов, менеджеров и других участников маркетинговой деятельности.

Можно отметить следующие варианты рассмотрения маркетинговых проблем через призму психологии:

– социальная психология применяется к личным взаимоотношениям продавцов и покупателей, структур и динамике сегментов потребителей;

– динамическая психология З. Фрейда, К. Юнга, А. Адлера объясняет, как сдерживаемые и подавляемые мотивы поведения потребителей могут влиять на выбор той или иной покупки товара;

– когнитивная психология изучает познавательные способности человека и рассматривает поведение потребителя как процесс переработки информации и принятия на этой основе решения о покупке;

– физиологическая психология помогает понять, как генетически унаследованные характеристики потребителей (половые различия, параметрические размеры и т.п.) могут влиять на потребительское поведение [3].

Современная методология маркетинговых исследований строится на двух парадигмах социальных наук – количественной и качественной. При использовании количественного подхода в маркетинговом исследовании основными механизмами выявления взаимосвязи между возможными причинами и следствиями являются методы статистического наблюдения и анализа.

Обычно при анализе социальных и маркетинговых явлений эти взаимосвязи про-

Стратегии развития мебельного предприятия в зависимости от типов поведения потребителей на мебельном рынке

Поведение потребителя по отношению к товару	Стратегии развития предприятия	
	Установки потребителя	
	Позитивная	Негативная
Позитивное	Маркетинговое подкрепление	Преодоление негативной установки
Релевантное	Маркетинговое усиление	Изменение отношения к товару
Негативное	Побуждение потребителя изменить отношение к товару	Психологическая и бихевиореальная адаптация к товару

являются не в форме жесткого детерминизма, непрямого следствия в случае наличия причины. Они, как правило, свидетельствуют о существовании условий того, что причина с определенной вероятностью породит следствие.

Методы количественного исследования на основе измерения характеристик больших совокупностей респондентов позволяет оценить эти вероятности, что в конечном итоге дает возможность объяснения и предсказания поведения людей в различных условиях.

Вместе с тем методология количественного измерения имеет принципиальные ограничения. С помощью данного подхода удается зафиксировать уже сформированные стереотипы и модели поведения, присущие различным сегментам рынка. Однако многие маркетинговые стратегии принципиально строятся на том, что агенты рынка попадают в ситуации, с которыми им никогда не приходилось сталкиваться, и в отношении их нет выработанных стереотипов. Например, в случае выхода на рынок кардинально нового товара или когда рекламный продукт построен на новых для рынка подходах. В этих условиях единственным выходом их создавшейся ситуации могут стать количественные методы маркетингового исследования рынка.

Качественные методы необходимы там, где нужно понять природу неизвестного до сих пор феномена, детально описать новые аспекты уже известных проблем, например, проблему соответствия потребительского поведения и установок человека и выработку стратегий развития мебельного предприятия с учетом этих различий.

Многие научные работы в этой области основываются на том, что существует

прямая зависимость между установками и поведением людей. При этом подразумевается, что люди совершают покупки товаров, к которым у них сформировалась устойчивая позитивная установка.

В то же время бывают ситуации, когда установки и поведение человека совершенно не связаны между собой. Например, многие потребители, имеющие средний уровень дохода, положительно относятся к мебели из натурального дерева, однако не покупают ее (по разным причинам), хотя и понимают, что она экологически безопасна, долговечна и т.д.

Эта проблема имеет несколько основных аспектов решения и выбора стратегии развития предприятия в зависимости от соответствия (или расхождения) между установкой и поведением потребителя (таблица).

Как видно из таблицы, когда установка и поведение потребителя имеют одинаковую направленность, в качестве поддержки данного социального изменения необходимо маркетинговое подкрепление, которое может включать процедуры в виде вознаграждения (морального и материального) людей за осуществление поведения, которое агенты по продажам хотели бы видеть.

В случае же релевантного поведения потребителей и позитивной установки необходима стратегия усиления позиций фирмы и товара с помощью различных средств рекламы и стимулирования сбыта.

Когда агенты по продажам наблюдают негативное отношение к товару при наличии негативной установки, необходимо осмысление такого отношения, выяснение причин негативной установки и бихевиоральной, а также психологическое воздействие на потребителя.

Таким образом, создание необходимых для мебельных предприятий «социально-желаемых установок и типов поведения» у потребителей потребует от маркетологов углубленного качественного изучения рынка и разработки комплекса мер, а также соответствующих этим мерам стратегий.

УЧЕТ ФАКТОРОВ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА ПРИ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА В ЛПК

С.М. КОЛОТОВ, *асп. каф. бухгалтерского учета, анализа и аудита предприятий МГУЛ*

caf-buhuch@mgul.ac.ru

Исследование проектных рисков является одной из наиболее важных частей разработки инвестиционного проекта. Неопределенность внешней среды обуславливает невозможность осуществления точного прогноза реализации инвестиционного проекта. Описание проектных рисков и определение множества вариантов развития инвестиционного проекта возможно с помощью использования специальных методов анализа и управления рисками.

Методы учета и анализа рисков условно можно разделить на качественные и количественные. Качественный анализ проектных рисков состоит из процесса идентификации проектных рисков и последующей стоимостной оценкой возможного ущерба от возникновения различных видов рисков и разработки мероприятий по борьбе с рисками.

Количественный анализ подразумевает измерение факторов проекта, проверяющихся на возможные риски. Инструментарием количественного анализа рисков являются методы математической статистики и теории вероятностей.

Основой ряда инструментов количественной оценки рисков инвестиционного проекта могут выступать методы математической статистики – дисперсия, стандартное отклонение, коэффициент вариации. Недостатком применения статистического метода является необходимость сбора большого числа наблюдений для обеспечения достоверности оценки рисков.

Библиографический список

1. Семенова, В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию / В.В. Семенова. – М., 1998. – 176 с.
2. Теория маркетинга: пер. с англ.; под ред. М.Бейкера. – СПб., 2010. – 687с.
3. Anderson, T.W. An Introduction to Mulivanate Statistical Analusis. NewYork: Wiley, 1985. – 271p.

Одной из современных тенденций качественной оценки рисков является преобладание методик, связанных с экспертной оценкой рисков. Одним из методов, позволяющим оценить устойчивость проекта к рискам различного характера, является метод вариации параметров, рассмотренный в методических рекомендациях [2]. Данный метод может быть свободно применен в анализе устойчивости инвестиционных проектов, реализуемых в ЛПК.

При неблагоприятном сценарии развития и отклонении параметров реализации инвестиционного проекта от предполагаемых значений выходные показатели могут существенно отличаться.

Оценка эффективности инвестиционного проекта и его реализуемость должны проверяться в зависимости от изменения следующих параметров:

- инвестиционных затрат в целом или отдельных составляющих;
- объема производства продукции, работ, услуг;
- издержек производства и сбыта;
- процента за использование заемных средств;
- прогнозов уровня инфляции;
- возможности задержки платежей;
- момент завершения реализации инвестиционного проекта;
- иных параметров, которые предусмотрены в задании на разработку проектной документации.

В случае отсутствия информации о возможных предельных значениях изменений указанных параметров проводятся варианты расчеты реализуемости и эффективности проекта последовательно для следующих сценариев:

1. Увеличения объема инвестиций. В этом случае стоимость выполняемых работ и поставляемого оборудования иностранных организаций увеличивается на 10 %, а стоимость работ, выполняемых российскими организациями, и стоимость оборудования, поставляемая российскими организациями, – на 20 %. Аналогично изменяются стоимость основных фондов и размеры амортизации в себестоимости.

2. Увеличение на 30 % прямых материальных затрат на единицу продукции на производство и сбыт продукции и на 20 % – издержек производства. В составе оборотных средств аналогично изменяется стоимость запасов сырья, материалов, готовой продукции и незавершенного производства.

3. Уменьшение объема выручки до 80 % предполагаемого уровня.

4. Увеличение в два раза времени задержек платежей за продукцию (работы, услуги), которая поставляется без предоплаты;

5. Увеличение процента за использование заемных средств на 40 % от предполагаемых значений по заемным средствам в рублях и на 20 % – по заемным средствам в валюте.

Указанные сценарии рассматриваются в условиях неблагоприятного развития инфляции, которые задаются экспертно.

При условии использования страхования на случай изменения соответствующих параметров проекта либо фиксирования значений этих параметров в подготовленных к заключению контрактах соответствующие этим случаям сценарии не рассматриваются.

Проект принято считать устойчивым по отношению к возможным изменениям параметров, если при всех рассмотренных сценариях:

– остается положительным чистый дисконтированный доход;

– проектом обеспечивается необходимый резерв финансовой реализуемости.

В случае невыполнения хотя бы одного из условий в каком-либо из рассмотренных сценариев необходимо провести более детальный анализ пределов возможных колебаний соответствующего параметра и как можно более точно определить верхние границы этих колебаний. Если и после такого уточнения условия устойчивости проекта не соблюдаются, рекомендуется:

– при отсутствии дополнительной информации отклонить проект;

– при наличии достаточной информации оценивать эффективность инвестиционного проекта более точными методами.

В частности, при наличии более детальной информации о вероятностях осуществления различных сценариев и о значениях основных показателей инвестиционного проекта при каждом из рассматриваемых сценариев для оценки эффективности проекта может быть использован более точный метод. С помощью более точных методов рассчитывается обобщающий показатель эффективности проекта – ожидаемый интегральный эффект.

Расчеты необходимо производить в следующем порядке:

– в форме перечисления либо в форме системы ограничений на значения основных параметров описывается все множество возможных сценариев реализации проекта;

– в рамках каждого сценария исследуются действия организационно-экономического механизма реализации проекта, а также изменения денежных потоков участников инвестиционного проекта;

– для каждого сценария по каждому шагу расчетного периода определяются движения реальных денег и обобщающих показателей эффективности;

– проводится проверка финансовой реализуемости инвестиционного проекта;

– исходная информация о факторах неопределенности должна быть представлена в форме интервалов изменения вероятностей отдельных сценариев;

– оценивается суммарная вероятность сценариев, при которых не соблюдаются условия финансовой реализуемости проекта – риск нереализуемости проекта;

– оценивается суммарная вероятность сценариев, при которых интегральный эффект приобретает отрицательные значения – риск неэффективности проекта;

– оценивается средний ущерб от реализации проекта в случае признания проекта неэффективным;

– определяются показатели ожидаемой эффективности – обобщающие показатели эффективности проекта, учитывающие факторы неопределенности, которые рассчитываются на основе показателей различных сценариев.

Существует зависимость методов определения показателей ожидаемого эффекта от представленной информации о неопределенных условиях реализации проекта. Для предприятий ЛПК значительную роль играет специфический вид риска, присущий проектам, ориентированным на внешний рынок – риск изменения условий таможенного ре-

гулирования. В частности, наиболее значительным риском этого типа для предприятий ЛПК представляется риск повышения таможенных пошлин на экспорт круглого леса. Данный риск предусматривает кардинальное уменьшение спроса на продукцию лесозаготовительной отрасли и вследствие этого стимулирование развития перерабатывающих мощностей внутри страны.

Библиографический список

1. Волков, И.М. Проектный анализ: продвинутый курс: учеб. пособие И.М./ Волков, М.В. Грачева. – М.: ИнФРА-М, 2011. – 495 с.
2. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. – М.: Экономика, 2000.
3. Утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ от 21 июня 1999 г. N ВК 477 Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (Вторая редакция, исправленная и дополненная).

ЭТАЛОННОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ, ИЛИ БРЕНЧМАРКИНГ

И.С. КОЛЕСОВА, *асп. каф. менеджмента и маркетинга МГУЛ*

kolesova_irina87@mail.ru

В условиях рыночной экономики решающим условием устойчивого развития предприятий любого профиля и различных форм собственности является множество факторов: от налогообложения, вложения капитала за счет собственных и заемных средств и других мелких и крупных недостатков, включая криминальное явление, проявляющееся в той или иной форме. Но мы остановимся на одном немаловажном источнике устойчивости работы предприятия – информационном обеспечении или повседневном анализе работы предприятия по сравнению с другими аналогичными предприятиями.

Большинство малых, средних и крупных предприятий по известным причинам не представляют таких данных даже в налоговые организации, не говоря уже об Интернете. Какой же выход из создавшегося положения? Самый простой и верный путь – это объединение больших и малых предприятий в одно сообщество начиная от отраслевого и кончая

межотраслевым объединением. И там нужно находить так называемое эталонное предприятие и иметь общий язык по интересу и на этой основе, пользуясь чужим опытом, не повторять чужих ошибок.

Эталонное сопоставление – бренчмаркинг – это метод управления, который может помочь многим российским предприятиям в улучшении систем управления и повышения конкурентоспособности. Оно за последние годы входит в тройку самых популярных инструментов управления западных компаний.

Основатель метода Роберт Кэмп дает следующее определение: бренчмаркинг – это поиск лучших методов, которые ведут к улучшению деятельности. На данный момент эталонное сопоставление, или бренчмаркинг характеризуется как процесс систематического и непрерывного измерения, оценка деятельности предприятия и их сравнение с предприятиями-лидерами с целью получения

информации, полезной для усовершенствования собственной деятельности.

Можно выделить две составляющие эталонного сопоставления, которые раскрывают его сущность. Во-первых, это сравнение своих показателей с показателями других организаций: конкурентами и организациями-лидерами. Во-вторых, это изучение и применение опыта других организаций и себя.

Проникновение эталонного сопоставления в различные сферы деятельности организации способствует обособлению отдельных разновидностей в зависимости от выбора объекта сравнения: товарный, сравнительный, стратегический и процессный бренчмаркинг, который можно подразделить на внутрифирменный и конкурентный.

Успех проекта в большей степени зависит от определения того, что будет сравниваться. Проблем у малых предприятий всегда много, и у руководителей возникает желание улучшить все и сразу. В малом бизнесе компании преимущественно используют для сопоставления показатели, которые отражают проблемы, лежащие «на поверхности» и имеющие сложившиеся подходы к измерению, такие как финансовое состояние, качество продукции, цена. Более гибкие и менее осязаемые показатели, такие как командный дух или уровень стрессов организации, используются реже, так как трудно определить конечный объект сопоставления и произвести нормализацию информации. Факт использования малыми компаниями легко измеряемых показателей продиктован динамичной конкурентной средой в малом бизнесе. Поэтому объектом для сопоставления чаще становятся показатели, связанные с ключевыми факторами успеха в конкурентной борьбе, а сопоставление принимает форму конкурентного анализа.

Малые предприятия имеют гораздо больший потенциал для конкурентного и общего эталонного сопоставления, чем принято думать. Теоретически они всегда имеют перед глазами массу примеров, к которым следует стремиться. Кроме этого, применению сопоставления в малых предприятиях препятствует еще целый ряд факторов и барьеров: нехватка

времени и средств, некоторые преграды для малого бизнеса выглядят существенными, особенно на фоне крупных компаний.

Во-первых, малые предприятия, в силу ограниченности ресурсов, не стремятся привлечь специалистов со стороны и пользоваться услугами консультационных фирм, когда есть замена в форме различных руководств и книг об успешных бизнес-решениях.

Во-вторых, все меньше специалистов со знанием и опытом применения современных методов управления переходят на работу из крупных компаний в малые.

В-третьих, для достижения желаемого эффекта от эталонного сопоставления измеряемые показатели должны быть достаточно гибкими, отражающими разнообразные особенности малого бизнеса. Для малых российских предприятий «закрытость» таких же малых предприятий является важнейшей преградой для исследования. С учетом существующего налогообложения и доходов не всегда можно получить реальные данные по тем или иным показателям.

Однако основная и на данный момент единственная причина неиспользования потенциала бренчмаркинга в качестве эффективного инструмента управления на малых предприятиях – это слабое представление или незнание метода бренчмаркинга. И, прежде всего, руководителям, инициирующим бренчмаркинг, важно помнить, что настоящее эталонное сопоставление обычно занимает около шести месяцев, оно включает четыре основных этапа: планирование, сбор данных, анализ информации, адаптация результатов изучения.

Как определить, что подвергать эталонному сопоставлению? Наилучший способ использовать основные преимущества малых предприятий – близость к клиенту и возможность оперативно реагировать на его пожелания. Этот процесс удобно начинать с потребителей, которые в малом бизнесе разрабатывают. Наиболее приемлемые методы изучения потребителя для малых компаний – анкетирование, телефонные опросы, учет жалоб и предложений, RFM-анализ.

В любой организации бизнес-процесс состоит как из основных, так и вспомогатель-

ных процессов, и необходимо понимать разницу между ними. Основные процессы – это процессы текущей деятельности компании, результаты которых направлены на удовлетворение потребностей внешних клиентов. Вспомогательные процессы обеспечивают существование основных процессов. Бренчмаркинг может применяться к процессу любого уровня, как основному, так и вспомогательному.

Поиск эталонной компании и выбор формы эталонного сопоставления.

После того, как предложения по проекту записаны и утверждены, необходимо определить круг партнеров для бренчмаркинга. Малым компаниям проще найти контрагента через потребителей, из газетных и журнальных статей, на конференциях и коммерческих выставках. Посещение крупных предприятий и попытки реализовать их опыт в малой компании зачастую заканчиваются неудачей. Возможен следующий подход к поиску эталонных компаний: определить круг потенциальных партнеров из 10–15 организаций, подготовить и разослать предложение о проведение бренчмаркинга и анкету с вопросами кандидатам о специфике компании. Эти вопросы конкретны и выполняют отборочную функцию. Возможен также вариант с телефонным опросом. Но, учитывая менталитет российского населения, самыми результативными будут личные встречи с представителями потенциальных организаций-кандидатов.

Современным инструментом поиска партнеров по эталонному сопоставлению являются бренчмаркинг-ресурсы сети Интернет. Например, сайт BPIR.com представляет собой он-лайн сервис, позволяющий пользователям находить партнеров для эталонного сопоставления по направлению деятельности.

Нет предприятий с абсолютно одинаковыми бизнес-средой и культурой. Без тщательного изучения условий, которые следует изменить, чтобы они подходили под культуру и среду организации, невозможно перенести практические методы деятельности другой организации. Поэтому «беззастенчивое присвоение» вызовет проблемы, если деловая практика одной компании не «переведена» на язык

другой компании». Другими словами, слепое копирование неприемлемо, так как желаемые результаты заведомо не будут достигнуты и интерес к дальнейшим эталонным исследованиям у руководителей будет потерян надолго.

Ведущие российские менеджеры считают, что применение бренчмаркинга – это просто и легко. Если вы настроены проводить серьезные изменения в компании, то надо приглашать специалистов, которые уже участвовали в подобных проектах. Но такие специалисты стоят очень дорого. Никто из руководителей малого бизнеса в России не хотел бы платить больших денег за исследование. Поэтому, если руководство решительно настроено развивать бизнес качественно и на перспективу, необходимо шаг за шагом осваивать это направление развития.

Библиографический список

1. Андреев, В.К. Правовые проблемы финансирования и кредитования малого бизнеса / В.К. Андреев // Правовое регулирование малого предпринимательства: состояние и перспективы. – М., 2003.
2. Блинов, А. Немалые трудности малого бизнеса / А. Блинов, А. Никитов // Российский экономический журнал. – № 2. – 2003.
3. Виленский, А.В. Этапы развития малого предпринимательства в России / А.В. Виленский // Вопросы экономики. – № 7. – 2004.
4. Ибадова, Л.Т. Некоторые проблемы законодательства о малом предпринимательстве / Л.Т. Ибадова. – М.: Юрист, 2004. – С. 90–101.
5. Карасев, М.Н. Некоторые проблемы законодательства Российской Федерации в области поддержки субъектов малого предпринимательства: проблемы выбора критериев / М.Н. Карасев // Правовое регулирование малого предпринимательства: состояние и перспективы. – М., 2003. – С. 61–62.
6. Супатаев, М.А. Современные проблемы развития законодательства о малом предпринимательстве / М.А. Супатаев. – М.: Юрист, 2004.
7. Федеральный закон «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» от 14.06.1995 г. № 88-ФЗ.
8. Чепуренко, А.Ю. Развитие малого предпринимательства в России / А.Ю. Чепуренко, Т.Б. Обыденнова. – М., 1999.
9. Шамлахов, Ф. Малое предпринимательство / Ф. Шамлахов. – М.: Прогресс, 2003.
10. Шестоперов, О.Д. Современные тенденции развития малого предпринимательства в России / О.Д. Шестоперов // Вопросы экономики. – № 4. – 2003. – С. 65–68.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

В.А. ЛАВРИЧЕНКО, доц. каф. экономики и организации д/о и л/х пром-сти МГУЛ канд. экон. наук,
А.Г. КРЫЛОВА, ст. преподаватель каф. экономики и организации д/о и л/х пром-сти МГУЛ

valavr1@yandex.ru

Принятые в экономической практике критерии эффективности являются комплексом управленческих решений выбора лучших вариантов инвестиционных проектов. Широко использовавшийся с 60-х гг. «минимум приведенных затрат» с 2000 г. официально заменен на «максимум чистой текущей стоимости» (1, 2). К особенностям этого критерия можно отнести учет результатов за весь жизненный цикл проекта и фактора времени. Чистая текущая стоимость (ЧТС) представляет собой накопленные за период жизненного цикла проекта $T_{жц}$ сальдо потоков выручки от реализации товаров (продуктов, услуг) и всех затрат – текущих (операционных), инвестиционных, а также налогов. Отличительной чертой критерия является приведение разновременных затрат к одному моменту времени – началу проекта. Приведение осуществляется через дисконтирование (уценку) будущих доходов с помощью рассчитанной (установленной) нормы дисконта

$$ЧТС = \sum_{t=0}^{T_{жц}} (B_t - Z_t) \cdot d_t^t \quad (1)$$

где t – шаг расчетного периода, г. ($t = 1, 2, \dots, T_{жц}$);

B_t – годовой объем товарной продукции в t -м году, руб.;

Z_t – сумма операционных (полная себестоимость продукции без амортизации) и инвестиционных затрат, а также налогов в t -м году, руб.;

$d_t = 1 / (1+E)^t$ – коэффициент дисконтирования;

E – норма дисконта.

Затраты на производство удобнее представить отдельно

$$ЧТС = \sum_{t=0}^{T_{жц}} (B_t - C_t - H_{np t} + A_t - Инв_t) \cdot d_t^t \quad (2)$$

где C_t – полная себестоимость продукции;

$H_{np t}$ – налоги на прибыль и другие платежи из прибыли;

A_t – амортизационные отчисления;

$Инв_t$ – инвестиции.

Величина $(B_t - C_t - H_{np t})$ представляет собой чистую прибыль ЧП в t -м году. Амортизация A_t суммируется с чистой прибылью в связи с тем, что она предусмотрена для возмещения инвестиций, по мере износа основных средств, и освобождена от налогообложения.

Таким образом, сумма чистой прибыли и амортизации составляет денежные поступления, некий годовой доход предприятия (ГД, млн руб.): $ГД_t = ЧП_t + A_t$.

Кроме того, следует предусмотреть возврат части инвестиций по завершении проекта (ликвидной стоимости – ЛС) – оборотных средств, продажа по остаточной стоимости имущества и пр.

Если принять условия, что годовой доход не меняется в течение расчетного периода, а инвестиции вкладываются только в нулевой год (упрощенная ситуация), то формулу для расчета ЧТС можно представить в следующем виде

$$ЧТС = -Инв + ЛС + ГД \sum_{t=1}^{T_{жц}} 1 / (1+E)^t \quad (3)$$

Покажем расчеты по этой формуле на примере. Пусть инвестиции составят 100 ед., ежегодные доходы 30 ед., а норма дисконта 10 %, срок действия проекта (жизненный цикл) – 7 лет, определяемый физическим и моральным износом одного поколения комплекса технологического оборудования. Ликвидационная стоимость активов проекта – 30 ед. (табл. 1).

Итоговые показатели проекта: простой срок окупаемости $T_{ок} = 100/30 = 3,33$ г., срок окупаемости, с учетом дисконтирования, $T_{ок} (ЧТС)$ чуть более 4 лет, среднегодовая рентабельность инвестиций $RI = 100 \times ЧТС / Инв \times T_{жц} = 100 \times 60,02 / 100 \times 7 = 8,57$ %. Формально проект можно признать эффективным – $ЧТС > 0$, но срок окупаемости более 4 лет, при жизненном цикле 7 лет, и среднегодовая рентабельность инвестиций (к первоначаль-

Ликвидационная стоимость активов проекта

Наименование показателей	Обозн.	Жизненный цикл проекта T жц, годы								
		0	1	2	3	4	5	6	7	8
Доходы	$ГД_t$		30	30	30	30	30	30	30	30 (ЛС)
Интегральные (накопл.) доходы	$ИГД_t$		30	60	90	120	150	180	210	240
Коэффициент дисконтирования	d_t	1	0,909	0,826	0,751	0,683	0,621	0,564	0,513	0,467
Дисконтированные доходы	$ДГД_t$		27,27	24,78	22,53	20,49	18,63	16,92	15,39	14,01
Интегральные (накопленные) дисконтир. доходы	$ИДГД_t$		27,27	52,05	74,58	95,07	113,7	130,62	146,01	160,02
Инвестиции	$Инв_t$	100	100	100	100	100	100	100	100	
Чистая текущая стоимость проекта	$ЧТС_t$	-100	-72,73	-47,95	-25,42	-4,93	13,7	30,62	46,01	60,02

Т а б л и ц а 2

Результаты проекта в конце жизненного цикла

Наименование показателей	Жизненный цикл проекта T жц, годы								
	0	1	2	3	4	5	6	7	8 ЛС
Ежегодные доходы		30	30	30	30	30	30	30	30
Факторный множитель ($f=0,2$)		1,2	1,44	1,728	2,074	2,488	2,986	3,583	1
Реинvestированные доходы ($f=0,2$)		36	43,2	51,84	62,208	74,65	89,58	107,5	30
Интегральные реинvestированные доходы ($f=0,2$)		36	79,2	131,04	193,25	267,9	357,48	465,0	495
Инвестиции	100								
Факторный множитель ($f=0,1$)	1	1,1	1,21	1,331	1,463	1,611	1,772	1,949	
Ежегодные обязательства по возврату кредита	100	110	121	133,1	146,3	161,1	177,2	194,9	
$ЧБС$ (возврат инвестиций в конце ж.ц.)	-100	-74	-41,8	-2,06	46,95	106,8	180,28	270,1	300,1
$ЧБС$ (собственные инвестиции)	-100	-64	-20,8	31,04	93,25	167,8	256,48	365,0	395,0

ной стоимости имущества предприятия) менее 9 % вряд ли вдохновят предпринимателей взяться за реализацию проекта.

Исторический опыт показывает, что разумный бизнес, предпринимательство основано на том, что первоначально заимствованный капитал (инвестиции) вкладывается в некоторый бизнес-проект, от реализации которого возникают, «генерируются» доходы. Затем доходы распределяются – часть на погашение кредита, часть на потребление, а остальное реинвестируется в другие прибыльные проекты («деньги делают деньги»). Этими проектами могут быть расширение собственного производства, приобретение долей в компаниях поставщиков и торговых сетях для повышения надежности производства, портфельные инвестиции (ценные бумаги) и, при отсутствии на какое-то время выгодных проектов, для накопления и сбережения от инфляции на депозитах в банках.

Уровень доходов от реальных проектов всегда выше, чем ставки за кредиты. Удачливых, успешных предпринимателей отличает то, что небольшая сумма вложений в начальное предприятие с течением времени обрастает, как снежный ком, реинvestированными доходами.

С этой точки зрения, метод расчета чистой текущей стоимости представляет упрощенное отражение экономической деятельности, не учитывает важного принципа – наличие свободных средств расширяет возможности их наращивания за счет вовлечения их в производительную деятельность. Это обстоятельство отмечается в ряде статей [3, 4], это также соответствует опыту людей, более или менее успешно занимавшихся предпринимательской деятельностью.

Рассмотрим снова наш пример. Пусть инвестиции (100 ед.) взяты в кредит по годовой ставке $r=10\%$, с погашением в конце

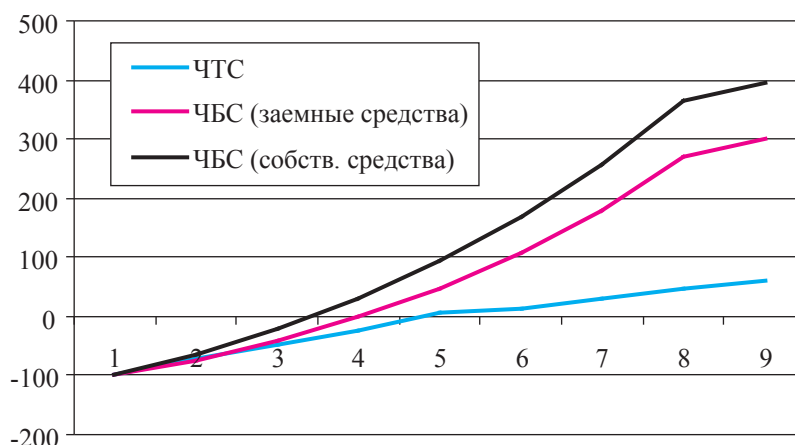

Рисунок. Финансовые профили инвестиционного проекта ($ГД=30$ ед., $Инв=100$ ед., $Т_{жц}=7$ лет)

жизненного цикла проекта. Ежегодные доходы (30 ед.) реинвестируются в различные проекты с рентабельностью 20 % ($f=0.2$).

Оценим также вариант использования собственных средств при тех же условиях задачи. Определим результаты проекта в конце жизненного цикла, то есть будущую стоимость (табл. 2).

Если инвестиции возмещаются в конце жизненного цикла проекта, то $ЧБС=300,1$ ед., $RI=42,87\%$. Срок окупаемости инвестиций $T_{ок}=3$ г.

Инвестирование собственных средств характеризуется наилучшими показателями: $ЧБС=395$ ед., срок окупаемости – 2,7 г., рентабельность инвестиций – 56,4 %.

Различия в полученных результатах наглядно видны при графическом их представлении (рисунок).

Очевидно, что варианты оценки по критерию чистой будущей стоимости выглядят гораздо более привлекательными, чем оценка по чистой текущей стоимости. Формулу для критерия чистой будущей стоимости (ЧБС, млн руб.) можно представить в общем виде

$$ЧБС = \sum_{t=1}^{T_{жц}} ГД_t (1+f)^{T_{жц}-t} + ЛС - \sum_{t=1}^{T_{нк}} Инв_t (1+r)^t. \quad (4)$$

Если $ГД = const$, а инвестиции вкладываются одновременно, то формулу(4) можно преобразовать в следующий вид

$$ЧБС = ГД \sum_{t=1}^{T_{жц}} (1+f)^t + ЛС - Инв(1+r). \quad (5)$$

Кроме того, могут быть и другие варианты, например кредиты с ежегодной

частичной выплатой, кредиты с отсрочкой выплат, кредиты на сроки, меньшие, чем жизненный цикл проекта и т.п. И каждый раз расчеты необходимо вести конкретно, исходя из доступного варианта финансирования.

Метод оценки эффективности инвестиций по чистой текущей стоимости можно интерпретировать следующим образом – это метод оценки для кредиторов. Банки, выдавая кредиты, не могут влиять на управление будущими активами проекта, и поэтому принимают пессимистический вариант развития, при котором будущие доходы могут использоваться только для потребления. Им необходимо определить, достаточно ли доходов генерирует проект для возмещения инвестиций.

Но это однобокий взгляд на оценку эффективности инвестиций – не банки определяют развитие экономики, они только обслуживают ее. Гораздо важнее показать возможности проекта для предпринимателя. Поэтому, на наш взгляд, более плодотворно оценивать инвестиционные проекты с двух сторон: с одной стороны, с точки зрения инвесторов, кредиторов по критерию ЧТС (минимальный, «пессимистический» вариант), и с другой стороны, с точки зрения предпринимательства – по критерию ЧБС («оптимистический» вариант).

Это позволит показать другие, неясные возможности проекта: денежные средства, получаемые в виде доходов на протяжении «жизни» проекта, могут и должны

наращиваться путем их производительного использования, реинвестирования в другие, не менее прибыльные, проекты.

Разность ЧБС – ЧТС – можно интерпретировать как «чистую стоимость предпринимчивости».

Расширение методов оценки проектов, рассмотрение разных вариантов финансового менеджмента их развития позволит руководителям предприятий принимать оптимальные решения по развитию бизнеса.

Библиографический список

1. Методические рекомендации по оценке инвестиционных проектов (вторая редакция). Официальное издание. – М.: Экономика, 2000.
2. Липсиц, И.П. Инвестиционный проект / И.П. Липсиц, В.В. Коссов. – М.: БЕК, 1996.
3. Дасковский, В.Б. Об эффективности инвестиций / В.Б. Дасковский, В.Б. Киселев // Экономист. – М., 2007. – № 3. – С. 35–48.
4. Дасковский, В.Б., Киселев В.Б. Фактор времени при оценке эффективности инвестиционных проектов / В.Б. Дасковский, В.Б. Киселев // Экономист. – М., 2008. – № 1.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ МЕХАНИЗМА ОПЕРАТИВНОГО И СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ И КОНТРОЛЯ В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫХ КОРПОРАЦИЯХ

А.В. ЛЕВИЦКИЙ, *асп. каф. экономики и организации внешних связей предприятий лесного комплекса МГУЛ*

caf-econvnesh@mgul.ac.ru

Современный этап экономического развития России определен как переход от экспортно-сырьевой составляющей экономического роста к инновационно ориентированной фазе развития. В настоящее время существенно возрастают требования к стратегическому и оперативному управлению развитием предприятий. Актуальными становятся процедуры прогнозирования кризисных явлений в экономике, определения размера и характера их последствий для предприятия, планирования путей выхода предприятия из кризиса с наименьшими затратами. В инновационном развитии управленческой сферы важное место занимает проблема совершенствования механизма планирования и контроля. Особое значение для хозяйствующих субъектов приобретает отлаженность механизмов стратегического управления и постоянного совершенствования бизнес-процессов (БП).

Свои особенности решения этой проблемы имеют предприятия лесного сектора. Предприятиями лесного комплекса в 2010 г. было произведено товаров и оказано услуг на сумму более 750 млрд руб. Доля лесного комплекса в ВВП страны составила 1,3 %, в объеме отгруженной продукции – 4,7 %, в валовой

выручке от экспорта – 3,2 %, в общем объеме мировой торговли лесоматериалами – 2,9 %. В структуре лесопромышленного комплекса по видам экономической деятельности на долю лесозаготовок приходилось около 12 %, на долю обработки древесины и изделий из нее – более 30 %, на долю продукции ЦБП – более 42 % и на производство мебели – около 16 % [2]. Экономический кризис в 2009 г. оказал негативное влияние на финансовое состояние лесного комплекса. В целом по комплексу был зафиксирован убыток в размере 3024,7 млн руб. При этом убыточными были лесозаготовки (–7387,0 млн руб.) и деревообрабатывающая промышленность (–9239,2 млн руб.). Была получена прибыль в целлюлозно-бумажной промышленности (+12332,7 млн руб.) и в производстве мебели (+1268,8 млн руб.) [2]. Для повышения эффективности производства и конкурентного уровня лесопромышленных корпораций необходима разработка инновационного механизма управления.

Особая роль корпораций в экономическом развитии ЛПК обусловлена капиталоемкостью комплекса, высокой стоимостью технологического оборудования. Новая роль корпорации связана с привлечением инвести-

ций для реализации крупномасштабных проектов с длительными сроками окупаемости, в т.ч. вложений в дочерние фирмы с отрицательной рентабельностью, в сопряженные отрасли, инфраструктуру и т.д. Так, ГК «Титан» вложила 10 млн долл. в Цигломенский лесозавод в целях развития собственной лесосырьевой базы. Значительные средства вложены в строительство дорог общего пользования круглогодичного действия, в установку корьевых котлов, позволяющих сократить расход мазута. При этом отпала необходимость вывозить отходы на свалку.

Корпоративное управление можно рассматривать как систему взаимоотношений между менеджерами компании и их владельцами (акционерами), а также другими участниками бизнеса по вопросам, связанным с обеспечением эффективной деятельности компании и обеспечением интересов владельцев и других заинтересованных сторон.

Сущность корпоративного управления, по нашему мнению, можно раскрыть через отличие корпоративного управления от некорпоративного.

Во-первых, если в некорпоративном управлении объединены функции собственности и управления, а управление осуществляют сами собственники, то при корпоративном управлении, как правило, происходит разделение прав собственности и полномочий управления.

Во-вторых, возникновение корпоративного управления привело к формированию нового, самостоятельного субъекта хозяйственных отношений – института наемных управляющих.

В-третьих, при корпоративном управлении вместе с функциями управления собственники теряют и связь с бизнесом.

В-четвертых, если в системе некорпоративного управления собственники связаны между собой отношениями по вопросам управления, то в системе корпоративного управления отношения между собственниками отсутствуют и заменены на отношения собственников и корпорации.

Корпоративная структура характеризуется наличием самодостаточной, обособ-

ленной и довольно замкнутой группы работников (менеджмент и служащие корпорации), деятельность которой строго подчинена общим корпоративным целям; наличием оптимальной на данный момент централизации руководства и выстроенными в соответствии с этим корпоративными отношениями.

Изложенное позволяет заключить, что корпоративное управление представляет собой постоянное, преемственное обеспечение корпоративных интересов и выражается в корпоративном контроле.

Непосредственно корпоративное управление в лесопромышленных системах сводится к трем важнейшим направлениям:

- управление капиталом и собственностью;
- управление технологическим процессом;
- управление денежными потоками, оборотным капиталом, пассивами.

Эффективное управление лесопромышленной корпорацией должно отвечать следующим требованиям:

- обеспечение конкурентоспособности на мировом рынке на основе освоения новых технологий и методов организации лесопромышленного производства;
- учет интересов потребителя, согласование интересов всех участников корпорации;
- содействие определенной самостоятельности и предприимчивости подразделений и работников;
- развитие человеческого потенциала как одного из основных источников повышения производительности труда и качества продукции, улучшение условий труда, объективная оценка и признание достижений работников;
- социальная ответственность за развитие регионов местонахождения бизнеса;
- развитие корпоративной культуры и информационной открытости;
- совершенствование системы управления на базе аутсорсинга и изучения опыта наиболее эффективных организаций;
- развитие устойчивых связей с партнерами, в том числе с малым бизнесом.

Рис. 1. Формы оперативного контроля в лесопромышленной экономической системе

Своевременная адаптация к внешним условиям, анализ альтернативных вариантов развития и выработка механизмов их реализации во многом должны базироваться на оперативной информации, которая может быть получена при эффективной системе оперативного учета и контроля, позволяющей своевременно анализировать и оценивать тенденции развития, использования внутренних ресурсов, процессов производства и потенциальных возможностей. Это обеспечивает своевременное выявление нежелательных отклонений, их устранение и способствует эффективному функционированию системы управления, направленной на увеличение доходов лесопромышленной корпорации.

Таким образом, оперативный контроль как неотъемлемая часть механизма управления в условиях рынка претерпевает серьезные изменения, в первую очередь связанные непосредственно с изменением его содержания и места в системе управления.

В процессе оперативного управления решается множество задач, связанных с выбором оптимального варианта построения производственно-хозяйственной деятельности во времени. Оперативный учет при этом представляет процесс выработки потока управленческих решений, направленных на реализацию плановых показателей в бизнес-процессах хозяйствующих субъектов. Оперативный контроль связан с процессами, которые необходимы корпорации для преоб-

разования лесосырьевых ресурсов в лесопромышленную продукцию (рис. 1).

Оперативный контроль выступает в системе управления ресурсами в следующих формах:

- предварительный контроль, с помощью которого проверяется правильность поставленных задач, достоверность и точность выполненных прогнозов, возможность обеспечения ресурсами планируемых операций. Задачей предварительного контроля является определение целесообразности и законности осуществления операций;

- текущий контроль используется в ходе производственного процесса: выполняется измерение, сравнение, оценка контролируемого объекта, а также вырабатываются корректирующие действия, позволяющие в срок и с необходимым качеством достичь запланированных конечных результатов;

- последующий контроль изучает и оценивает показатели уже происшедших процессов и обеспечивает руководство корпорации информацией для осуществления перспективного планирования.

Рациональная организация исполнения управленческих решений на основе данных систематического контроля за соблюдением норм и их качественным исполнением является предпосылкой обеспечения эффективности всей системы оперативного контроля.

В жесткой конкурентной среде бизнеса в лесном секторе нужна эффективная система

планирования, основанная, в том числе, и на оперативной информации. Для этого необходима синхронизация всех организационных функций, которая может быть осуществлена путем построения взаимоувязанных плановых документов – бюджетов.

Процесс бюджетирования рассматривается как технология составления согласованной по всем структурным подразделениям или функциям программы функционирования корпорации, основанной на прогнозах изменения внешних и внутренних факторов, влияющих на деятельность организации, расчетах финансовых и нефинансовых показателей деятельности, а также механизмах оперативного учета и контроля, которые позволяют установить отклонения и обеспечивают руководителей своевременной информацией, помогающей в решении возникающих проблем.

Оперативная учетно-контрольная система призвана обеспечивать оперативную обработку «индикативных» сигналов текущей производственной деятельности хозяйствующего субъекта с целью получения информации о результатах текущего исполнения бюджетов для оценки и анализа возникающих отклонений.

При внедрении системы процессно-ориентированного бюджетирования в корпорации необходимо, установить прямую взаимосвязь показателей бюджетов со стратегическими целями деятельности, применяя возможности сбалансированной системы показателей. То есть нужно начинать с определения целей деятельности, бизнес-процессов и разработки сбалансированной системы показателей.

На данный момент отсутствует система бюджетирования, в которой стратегические цели детализируются до уровня бизнес-процессов, определяется влияние каждого из них на объем и структуру ресурсов предприятия, происходит адекватное распределение ответственности.

Процессно-ориентированная методика бюджетирования соответствует и логически связана со стратегическими целями деятельности промышленного предприятия, позволяет определять роль каждого бизнес-

процесса в их достижении, при оптимальном формировании и использовании ресурсов.

Построение системы бюджетирования лесопромышленного предприятия по бизнес-процессам и центрам ответственности (владельцам процессов) предоставляет больше возможностей для эффективного управления, принятия управленческих решений с учетом всеобщей системы качества управления, сбалансированной системы показателей и персонализацией ответственности. Прозрачные бизнес-процессы, своевременная и качественная отчетность, открытость лесопромышленной компании для рынка увеличивают привлекательность и стоимость компании.

Каждый процесс имеет свою цель, которая является критерием его эффективности. Цели всех процессов являются целями нижнего уровня, через реализацию которых достигаются цели верхнего уровня – цели предприятия. Управляя процессами и постоянно совершенствуя их, предприятие добивается высокой эффективности деятельности.

Способ управления, рассматривающий предприятие не как совокупность отделов, а как совокупность бизнес-процессов, получил название процессного подхода.

Основные преимущества процессного подхода перед функциональным заложены в его направленности на конечный результат, что позволяет:

- мотивировать всех сотрудников на результат процессов (продукт, услугу). При процессном подходе потребитель результатов деятельности подразделений – клиент (объективная оценка результата), а не руководитель (субъективная оценка);

- быстрее реагировать на изменения внешней и внутренней среды, т.к. функции организационных единиц, не видя связи между ними, перестраивать гораздо сложнее;

- сокращать время выполнения процесса при повышении качества выполняемых работ за счет исключения операций передачи информации по иерархии управления;

- эффективнее сокращать затраты, т.к. работа с процессами позволяет избегать дублирования работ, а соответственно и роста затрат.

Рис. 2. Организационная модель процессного бюджетирования в лесопромышленных экономических системах

Процессный подход открывает возможности для использования сбалансированной системы показателей, системы менеджмента качества, системы мотивирования персонала.

Организационная модель процессного бюджетирования может быть представлена следующим образом (рис. 2).

Процесс формирования бюджета представляет собой целостную, четко работающую систему непрерывного планирования, включающую все основные вопросы: от обоснования целей и задач до контроля его исполнения на всех стадиях.

Внедрение системы процессно-ориентированного бюджетирования в лесопромышленных экономических системах позволит повысить эффективность механизма оперативного и стратегического управления и контроля.

Библиографический список

1. Зубарева, Е.В. Оперативный учет и контроль как составляющие процесса бюджетирования строительных организаций / Е.В.Зубарева // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 4.
2. Кожемяко, Н.П. Управление стратегическим развитием лесного сектора Российской Федерации на принципах частно-государственного партнерства / Н.П. Кожемяко. – М.:ФГУП «ГНЦ ЛПК», 2011. – 160 с.
3. Кожухов, Н.И. Лесной сектор экономики России на этапе перехода к постиндустриальному способу производства товаров и услуг / Н.И. Кожухов // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2011. – № 1(77).
4. Манюшко, Е.В. Приоритеты планирования и организационное развитие предприятия / Е.В. Манюшко // Вестник университета (Государственный университет управления) – 2008. – № 2.
5. Меньшикова, М.А. Формирование инструментов и механизмов современной системы оперативного управления лесопромышленного производства / М.А. Меньшикова // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2011. – № 1(77).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БИОТОПЛИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ

Д.В. МАСЛИКОВ, *асп. каф. экономики и организации внешних связей предприятий лесного комплекса МГУЛ*

denchik8787@mail.ru

Мировой экономический кризис, затронувший и Российскую Федерацию, вынуждает искать новые пути и меры по преодолению его последствий, выработать новые стратегии модернизации национальной экономики с целью повышения конкурентоспособности на мировом рынке. Внутри страны также остро стоят вопросы энергосбережения. Решить эти проблемы можно за счет развития производства и использования биотоплива в России.

Россия – крупная энергетическая держава. Две трети нашего экспорта приходится на нефть и газ. Вместе с тем на мировых рынках спрос на энергоносители и сырье падает, а в странах Европы растет спрос на альтернативные виды энергии, в частности на биотопливо. К 2020 г. в ЕС уровень использования возобновляемых источников энергии, в частности биомассы, должен достигнуть 20 % и впоследствии увеличиться до 25 %. В Великобритании цели по использованию возобновляемой энергии тоже масштабные: к 2015–2016 гг. доля ВИЭ на теплоэлектростанциях должна составить 15,4 %.

В России также определены цели энергетической (в частности электроэнергетической) политики в области возобновляемых источников энергии, которые обозначены в документе от 8 января 2009 г., утвержденном распоряжением Правительства Российской Федерации «Основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2020 г.». Здесь установлены целевые показатели объема производства и потребления электрической энергии с использованием возобновляемых источников энергии (кроме гидроэлектростанций установленной мощностью более 25 МВт) на период до 2020 г.: в 2010 г. – 1,5 %; в 2015 г. – 2,5 %; в 2020 г. – 4,5 %.

Любые лесоматериалы, любая продукция из древесины играют существенную роль в смягчении воздействий, влияющих на глобальное изменение климата. Природные свойства древесины сами по себе являются простым способом уменьшения эмиссии CO₂, что, в свою очередь, является главной причиной глобального изменения климата.

Свойства древесины, такие как углеродистая емкость, и тот факт, что лес является возобновляемым ресурсом, делают древесину и продукцию из лесоматериалов продуктами не только экономического, но и политического выбора. Политического – в контексте борьбы с глобальным потеплением и другими экологическими проблемами.

В свое время природа распорядилась так, что миллионы лет назад огромные количества углеводородов в виде нефти, газа, каменного угля и других ископаемых откладывались в недрах Земли, как в кладовых, что способствовало установлению определенного баланса углерода в атмосфере и, в конечном счете, определило внешние условия существования биосферы.

Вот уже более двух веков эти «кладовые» интенсивно «опустошаются», смещая равновесие в сторону накопления в атмосфере углекислого газа. Круговорот углерода в природе не учитывает выжигание ископаемых видов углеродного топлива.

Проблема разумного использования энергии является одной из наиболее острых проблем человечества. Современная экономика основана на использовании энергетических ресурсов, запасы которых истощаются и не возобновляются.

Функции леса в экологическом плане (жизнеобеспечение, формирование климата, водо- и почвоохранная и др.) дополняются сырьевой функцией. Однако полнота использования лесных ресурсов в нашей стране далека

от совершенства. До 18 % от общего объема лесозаготовок составляют лесосечные отходы. Значительная часть вывезенной древесины – дровяная (почти 20 %). При переработке пиловочника образуется до 40 % отходов в виде опилок, станочной стружки и др.

Тенденции развития лесного сектора таковы, что вследствие международных соглашений о противодействии изменению климата ожидается повышение конкурентоспособности древесины в качестве источника энергии. Это может заставить производителей энергии более широко использовать биологические виды топлива, основанные на древесине. В связи с этим уже сейчас наблюдается быстрое развитие сектора древесного топлива.

Леса России ежегодно дают 28 % мирового прироста древесины, использование которой в качестве биотоплива становится перспективным.

В последние годы проблема биотоплива приобретает новое значение в связи с Киотским протоколом. Дело в том, что для предотвращения глобального изменения климата требуется резкое сокращение выделения парниковых газов. Именно поэтому так возрастает значение биологического топлива. Тот углекислый газ, который образуется при сжигании биотоплива, то есть древесины и ее компонентов, является частью непосредственного природного карбонового цикла, и поэтому не засчитывается в общий объем выброса парниковых газов.

Под влиянием Киотского протокола в различных странах осуществляется разработка различных видов биотоплива. В скором времени Европейский Союз планирует перейти к новым экологическим проектам – к так называемой интегрированной характеристике предприятий. В ближайшее время такая энергетическая характеристика, как степень использования воспроизводимого топлива, станет важнейшей характеристикой и наших предприятий. Все идет к тому, что в ближайшее время огромную роль в конкурентоспособности продукции будут играть экологические факторы. Значит, будет происходить переоценка существующих производств, товаров и технологий.

Следует отметить, что около 70–75 % заготавливаемой в мире древесины используется или может быть потенциально использовано в качестве возобновляемого энергетического ресурса. Это количество не включает большие объемы лесосечных отходов и другой древесной биомассы, оставляемой на лесосеке после лесозаготовительных работ.

Сегодня в России менее 66 % объема удаляется из леса для дальнейшей переработки, оставшееся количество либо оставляют на лесосеке, либо сжигают, либо используют в качестве древесного топлива, например колотые дрова или топливная щепа. Другим источником биомассы является вторичная древесина (древесина, прошедшая цикл использования).

Биомасса, в особенности древесная биомасса, уже является энергетическим ресурсом, составляющим существенную долю в удовлетворении энергетических потребностей во многих частях мира, в том числе в Европейском союзе и Российской Федерации.

Средняя площадь лесов и лесных земель на одного жителя значительно варьируется в зависимости от региона. Эта площадь составляет 1,4 га в Европе (3,4 га – в Скандинавских странах, 0,7 га – в странах Европейского Союза) и 0,2 га – в Азии. Для Российской Федерации этот показатель составляет 5,8 га. В то же время мировой запас надземной древесной биомассы составляет 109 т/га. Из них около 2 % расположено в Европейском союзе и 11 % – в Российской Федерации.

Древесное топливо как энергетический ресурс обладает большим потенциалом энергии и способно заменить использование ископаемых видов топлива, особенно в промышленных странах. Важным аспектом является оценка потенциального количества ресурсов в установке задач и лимитов их практического использования. Примерами этого являются: устойчивое лесное управление, лесное законодательство, экологический подход, лесная сертификация и так далее.

Возможная альтернатива – покрывать свои будущие потребности в возобновляемой энергии увеличением использования лесных отходов и отходов деревообрабатывающей

промышленности, ведь большая часть возобновляемой энергии может быть получена из древесной биомассы. Наиболее технологичный вид твердого топлива, изготавливаемого из этой биомассы – топливные гранулы (пеллеты) и топливные брикеты.

Уже несколько лет в нашей стране развивается биотопливная промышленность: производятся топливные гранулы, брикеты, щепа. Сегодня совокупная номинальная мощность заводов по выпуску топливных гранул составляет более 3 000 000 т продукции в год. Увеличивается экспорт топливных гранул и брикетов в страны ЕС. Неудовлетворенный спрос на твердое биотопливо в Западной Европе также продолжает расти. Согласно исследованиям, в Европейском Союзе производится порядка 8 000 000 т древесных топливных гранул в год, потребляется более 12 000 000 т гранул. Объемы потребления постоянно растут.

В лесном секторе Российской Федерации общая масса отходов при сегодняшнем уровне развития ЛПК оценивается на уровне 20–30 млн т в год с энергосодержанием 15–20 млн т. у. т. Ежегодный прирост древесины на корню составляет 920–950 млн м³, из которых потребляется только 186 млн м³, то есть более 730 млн м³ древесины практически не используется, нередко нанося ущерб экосистемам (гниет, сгорает, переставляет). Вместе с тем при ее переработке можно было бы получить более 250 млн т биотоплива в виде гранул, брикетов, щепы. Энергосодержание 1 кг топливных гранул соответствует 0,5 л жидкого дизельного топлива. В идеале, при ежегодном использовании всего прироста древесины, можно было бы заменить более 100 млн т нефтяного топлива биотопливом. Высвободившийся нефтяной ресурс можно было бы направить на экспорт или покрыть растущую потребность западного энергетического рынка биотопливом, сохранив использование нефти внутри страны.

Общая масса отходов агропромышленного комплекса составляет почти 640 млн т в год с энергосодержанием 80 млн т. у. т. Только в Южном федеральном округе РФ ежегодно образуется 25 млн т соломы, из которых

используется не более 10 млн т. Оставшаяся часть «запахивается» в землю, а из этого количества можно было бы получить не менее 12 млн т топливных гранул или другого биотоплива.

Значительная часть этих ресурсов может быть с успехом использована для выработки энергии и производства топлива, в том числе – для поставки на экспорт. Причем эту работу при эффективной поддержке со стороны государства можно в основном профинансировать за счет частных инвесторов.

В связи со снижением мирового, в частности, европейского спроса на ископаемые виды топлива и роста интереса к альтернативным видам топлива России необходимо занять значительную нишу в области биотоплива в Европе, тем самым заменить уменьшающуюся нефтегазовую долю биотопливной составляющей. Развитие экспорта твердого биотоплива может только упрочить позиции России как мировой энергетической державы. Кроме того, расширение использования биомассы может существенно улучшить ситуацию с организацией тепло- энергоснабжения потребителей внутри страны. Это особенно важно для удаленных регионов России.

Серьезными конкурентами на европейском биотопливном рынке сегодня являются Канада, США, а также растущие рынки Южной Америки и Азиатского региона. Пока американцы доминируют в Европейском Союзе. Вместе с тем, Россия, находясь ближе к Европе, могла бы быстро занять еще имеющиеся свободные ниши на рынке ЕС.

Сегодня в Северной Америке (США и Канада) производится около 3–4 млн т гранул, которые в частности экспортируются в Европу. Объемы производства постоянно растут. В США уже работает самый крупный завод в мире по производству гранул мощностью 750 тыс. т гранул в год. Сейчас запускается второй завод с аналогичной мощностью и строится завод-миллионник (в России также построен завод мощностью 900 000 т топливных гранул в год в Ленинградской области, но пока он не запущен). В Соединенных Штатах действуют правительственные программы поддержки по повышению интенсивности лесного хо-

зяйства. Лесничие штатов оказывают помощь частным владельцам в вопросах многостороннего использования леса, используются прямые субсидии лесовладельцам, в частности, направленные на развитие биоэнергетики. Уровень субсидий на переработку неделовой древесины в США таков, что фактическая себестоимость производства топливных гранул на восточном побережье страны (например в Северной Каролине) составляет всего 3 долл. против 40–50 долл. в России.

Европейский Союз также выделяет огромные средства в виде долгосрочных льготных кредитов на реализацию проектов в области производства биотоплива на строительство электростанций и ТЭЦ на биотопливе – особенно в странах Восточной Европы и Прибалтики. Евросоюзу эти мероприятия необходимы для того, чтобы выполнить принятые им на себя обязательства по уровню использования биомассы в энергетике.

Сегодня биотопливная промышленность нашей страны фактически развивается без поддержки государства. Ее росту благоприятствует европейская конъюнктура рынка. Вместе с тем предприятия этой отрасли также сталкиваются с проявлениями кризиса. Для некоторых из них затруднено привлечение кредитных средств, необходимых для приобретения оборудования, развития производства. Другие сталкиваются с барьерами, затрудняющими приобретение удобных производственных площадок, получение сырьевой базы, организацию энергоснабжения вновь создаваемых заводов. Все это тормозит развитие отрасли, стратегически важной для российской экономики.

Библиографический список

1. <http://evrostat.com/>
2. <http://rosstat.ru/>
3. <http://www.infobio.ru>

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД И ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ НА ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

М.А. МЕНЬШИКОВА, *проф. каф бухгалтерского учета, анализа и аудита предприятий МГУЛ, д-р экон. наук*

menshikova@mgul.ac.ru

В современной экономике управление лесопромышленным предприятием должно отличаться гибкостью и эффективностью. Предприятиями лесного комплекса в 2010 г. было произведено товаров и оказано услуг на сумму 752,4 млрд руб., производство мебели составило 89,5 млрд руб., или 11,9 % от общего объема. В целом по ЛПК индекс физического объема производства в 2010 г. составил 109,6 %, в том числе в производстве мебели – 117,7 % [3].

Мебельное производство занимает существенное место в лесном секторе. Производство мебели в России в последнее десятилетие имело положительную тенденцию роста вплоть до 2009 г. В 2009 г. в результате мирового финансового кризиса производство мебели снизилось на 25,2 % по сравнению с 2008 г. и составило 78,4 млрд руб. В 2010 г. отмечается рост объемов производства мебе-

ли на 14,1 %, при этом уровень докризисного производства еще не достигнут.

В структуре производства мебели по данным 2010 г. 28 % от общего объема производства приходится на мебель для спальни, столовой и гостиной, 15 % составляет мебель для кухни и 12 % – мебель для офисов и учреждений [3].

Основными факторами, вызывающими снижение покупательной активности на рынке мебели, являются рост инфляции, снижение доходов населения, сокращение объемов кредитования, падение спроса и объемов продаж на рынке жилой недвижимости.

В 1 квартале 2011 г. наметилась тенденция к незначительному росту объемов производства и реализации мягкой мебели. Несмотря на то, что интерес покупателей вызывает мебель среднего ценового сегмента,

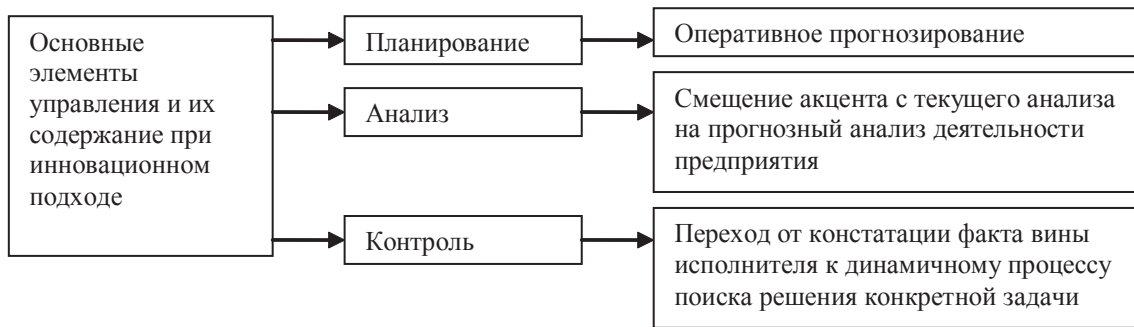

Рис. 1. Содержание основных элементов управления при инновационном подходе на мебельных предприятиях

Рис. 2. Инновационный подход в рамках системного управления лесопромышленным предприятием

заметно увеличение покупательской способности. Это приводит к необходимости своевременно принимать обоснованные решения по поддержке и модернизации мебельного производства и формировать адекватную рынку инфраструктуру сбыта. Для повышения эффективности и финансовой устойчивости мебельного производства необходимо совершенствование и развитие новых контрольно-информационных систем управления мебельными предприятиями.

Действующая управленческая концепция объединяет в себе внутрифирменное планирование, контроль и анализ деятельности предприятия. Эти элементы в современных условиях должны быть наполнены новым содержанием (рис. 1).

В основе концепции современного системного управления лесопромышленным

предприятием должно лежать стремление обеспечить успешное функционирование экономической системы в долгосрочной перспективе.

Задача системного управления – координация стратегических целей с оперативно-тактическими задачами, а именно рентабельности (как стратегической цели) и финансовой устойчивости (как оперативно-тактической задачи) предприятия путем согласования планов при их разработке и реализации для обеспечения развития лесопромышленного предприятия и повышения эффективности управления развитием в условиях изменяющейся среды. Координация обеспечивает бесперебойность и непрерывность управленческого процесса. Благодаря координации достигаются согласованность краткосрочных целей деятельности предприятия с его миссией и стратегией на долгосрочную перспективу; обеспечение

**Функции и задачи инновационной системы управления
на лесопромышленном предприятии**

Функции управления	Основные задачи управления
Учетно-аналитическая	сбор и обработка учетно-аналитической информации; разработка и ведение системы внутреннего аналитического учета; составление внутренней отчетности; анализ отклонений плановых показателей от фактических; проведение необходимых корректирующих мероприятий для достижения поставленных целей
Контрольно-информационная	установление базовых величин для сравнения и определение фактических значений контролируемых величин; определение допустимых границ отклонений величин; разработка структуры информационной системы; сбор, систематизация наиболее значимой информации для осуществления контроля и управления предприятием; мониторинг деятельности предприятия;
Методическая	создание и применение методики разработки целевых показателей деятельности предприятия; рекомендации по применению современных методов и инструментов управления предприятием; разработка новых методов управления предприятием; унификация критериев оценки деятельности предприятия и его подразделений

действий, направленных на целевое управление, путем установления рациональных связей между звеньями системы; эффективное использование ресурсов для обеспечения успешного функционирования предприятия.

Контроль является продолжением планирования и сопровождает процесс реализации планов. Он предполагает определение и документирование фактических показателей и сравнение их с плановыми показателями для определения результатов деятельности.

Контроль за реализацией планов предполагает разработку методов ведения контроля, определение места его проведения и объем.

В отличие от имеющихся исследований с позиций инновационного (структурно-функционального) подхода можно выделить экономические функции процесса управления (таблица). Определяющее значение в обеспечении позитивного эффекта взаимосвязи различных областей деятельности предприятия имеют единая стратегия реагирования на внешние изменения, управление взаимосвязанными ресурсами и снижение себестоимости продукции [1].

В составе экономической функции системы управления – учетно-аналитическая функция – реализация управленческого уче-

та и анализа с помощью унифицированных документов для обеспечения координации и интеграции поведения целевых показателей.

Контрольно-информационная функция – информационное обеспечение процесса контроля за бизнес-процессами, происходящими на предприятии. Методическая – обеспечение рациональности и постоянного обновления используемых методов и инструментов управления для совершенствования учета, анализа, планирования и контроля. Выделение указанных функций системы управления позволяет использовать внутри функционального управления программно-целевой, системный и процессный подходы.

Одним из основных способов создания эффективной системы управления предприятием является применение процессного подхода к организации и управлению финансово-хозяйственной деятельностью лесопромышленного предприятия.

Под процессным подходом к организации деятельности и управлению предприятием понимается ориентация [4]:

- деятельности предприятия – на основные бизнес-процессы;
- единой системы управления предприятием – на управление как каждым биз-

нес-процессом в отдельности, так и всеми бизнес-процессами в совокупности;

- системы качества предприятия – на обеспечение качества выполнения бизнес-процессов.

В рамках процессного подхода каждое предприятие можно рассматривать как бизнес-систему или связанное множество бизнес-процессов, конечной целью каждого из которых является выпуск новой продукции.

На мебельном предприятии вся деятельность сводится к основным процессам, которые заключаются в планировании, анализе потребностей рынка, разработке моделей мягкой мебели, собственно к производству мягкой мебели, реализации и закупкам и вспомогательным процессам.

Для обеспечения управления, ориентированного на основные бизнес-процессы, необходимо:

- провести классификацию бизнес-процессов;
- определить владельцев бизнес-процессов;
- документировать бизнес-процессы;
- обеспечить мониторинг бизнес-процессов;
- разработать процедуры и документооборот;
- определить показатели бизнес-процессов;
- обеспечить наблюдение за динамикой показателей;
- обеспечить связь показателей бизнес-процессов с показателями деятельности предприятия;
- разработать критерии оценки показателей;
- обеспечить документальное оформление всех перечисленных элементов и включить их в структуру документов организационно-методического комплекса предприятия [5].

Для более эффективного управления предприятием необходима оптимизация бизнес-процессов, которая осуществляется с целью получения информации о том, как взаимосвязаны функции подразделений и насколько эффективна эта взаимосвязь.

Процесс оптимизации бизнес-процессов осуществляется для сокращения времени и затрат на получение конечного результата при заданном качестве. Четкое описание каждого процесса позволяет понять, какие операции в нем повторяются, от каких можно отказаться, на какие процессы уходит больше всего средств и времени.

Для повышения качества управления затратами, формирования экономически обоснованной и оправданной стоимости выпускаемой продукции необходимо, помимо ведения традиционной системы учета затрат и расчета себестоимости, внедрять систему учета затрат и результатов по бизнес-процессам – систему ABC (англ. activity-based costing systems).

В условиях неопределенности и динамичности социально-экономической среды применение инновационной системы управления в виде целостной концепции управления лесопромышленным предприятием является реальным конкурентным преимуществом. Оно выражается в том, что система управления стремится обеспечить долгосрочное существование экономической системы; реализация всех функций ее нацелена на поддержку разнообразных функций исполнителей операций; особенностью данной концепции является ее стремление максимально скоординировать действия персонала организации для достижения основных целей лесопромышленного предприятия.

Библиографический список

1. Алексенко, А.М. Международные стандарты управления / А.М. Алексенко // Российское предпринимательство. – 2011. – № 7 (2). – С.69–74.
2. Анташов, В.А. Практический контроллинг: управленческие решения, инновации / В.А. Анташов, Г.В. Уварова // Экономико-правовой бюллетень, 2010. – № 10.
3. Кожемяко, Н.П. Управление стратегическим развитием лесного сектора Российской Федерации на принципах частно-государственного партнерства / Н.П. Кожемяко. – М.: ФГУП «ГНЦ ЛПК», 2011. – 160 с.
4. Левицкий, А.В. Оперативное управление и контроль ресурсосбережения на лесопромышленных предприятиях / А.В. Левицкий // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2008. – № 1 (77).
5. Соколова, Г.Ю. Процессная реструктуризация как инструмент антикризисного управления предприятием / Соколова Г.Ю. // Российское предпринимательство. – 2008. – № 3. – С. 110–114.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА НА ДИНАМИКУ ЛЕСНОГО ФОНДА И ОРГАНИЗАЦИЯ УСТОЙЧИВОГО ИХ РАЗВИТИЯ

Н.А. МОИСЕЕВ, *проф. каф. экономики и организации л/х и л/п МГУЛ, д-р с.-х. наук, академик РАСХН,*

Т.И. МОИСЕЕВА, *асп. каф. менеджмента и маркетинга МГУЛ*

moiseev@mgul.ac.ru

Лесное хозяйство России, объединяющее в нашем понимании мероприятия по использованию лесов и их воспроизводству, до сих пор остается крайне экстенсивным, что имеет следствием продолжающийся процесс смены хозяйственно ценных пород малоценными, истощение в освоенных лесах, прилегающих к магистральным путям транспорта, пиловочника и фанерного кряжа, а как результат прогрессирующее снижение рентабельности лесозаготовительной и лесопильно-древеснообрабатывающей промышленности.

Этот процесс продолжается уже многие десятилетия, а потому, в связи с долгосрочным характером лесовыращивания, своими последствиями он естественно будет отражаться и в перспективе на эффективности всего лесного сектора экономики. Известно, что самым слабым звеном последнего остается хроническое отставание производств по глубокой переработке малоценной древесины, не находящей сбыта, что сдерживает интенсификацию лесного хозяйства, особенно в области реконструкции лесов и ухода за ними. В разработанной «Стратегии развития лесного комплекса России» на долгосрочную перспективу расширению производственных мощностей по глубокой переработке древесного сырья придается первостепенное значение, хотя на практической реализации этого приоритетного направления продолжают отражаться сохраняющиеся и мировой, и отечественной социально-экономические кризисы.

Тем не менее, сохраняет актуальность центральная проблема для лесного хозяйства, связанная с необходимостью перехода к его интенсификации для организации устойчивого управления и пользования лесами. Общей методологией решения этой проблемы является системный анализ исходного состояния лесов, их использования и воспроизводства, а

с учетом его определение ключевых вопросов и путей их решения для перехода к системной организации лесного хозяйства на зонально-типологической основе с учетом требований устойчивого управления лесами. При этом альтернативы развития лесного хозяйства следует для сравнения рассматривать, как минимум, в трех возможных вариантах или сценариях, один из которых является исходным или инерционным, т.е. при уже сложившейся на практике тенденции. Вторым должен быть сценарий достижения того состояния устойчивого развития, при котором гарантируется воспроизводство используемых ресурсов при непрерывном и неистощительном использовании их, и таким образом устраняется процесс смены пород и дальнейшего истощения рентабельных древесных ресурсов. Но наряду с этими двумя следует рассматриваться и третий сценарий, когда обеспечивается расширенное воспроизводство ресурсов леса на территории уже освоенных лесов за счет интенсификации лесного хозяйства.

Общим фоном для характеристики исходного состояния лесных дел в стране является сложившийся дисбаланс, во-первых, в размещении самих лесов относительно потребителей основных видов лесопродукции внутри страны и, во-вторых, между способами и объемами их использования и воспроизводства как в целом по стране, так и в отдельных резко различающихся между собой многолесных районах, с одной стороны, и малолесных и среднелесистых, с другой.

В табл. 1 приводится характеристика ресурсного потенциала лесов России и их использования по федеральным округам, для последующего анализа и обобщения объединенных в *две группы*, одна из которых размещена в *малолесных и среднелесистых районах, вторая – в многолесных*. Первая из них, объеди-

Характеристика ресурсного потенциала лесов России и его использования с распределением по двум группам федеральных округов

Наименование	Ед. изм.	Россия	в том числе	
			Центральный, Приволжский, Уральский и Южный	Северо-Западный, Сибирский, Дальневосточный
Территория	%	100	15,4	84,6
Население	%	100	68,5	31,5
Производство пром. продукции	%	100,0	61,6	38,4
Товарооборот	%	100,0	68,6	31,4
Лесопокрытые площади, в т.ч. продуктивные	млн га / %	776,1 / 100,0	133,8 / 17,2	642,3 / 82,8
	млн га / %	229,1 / 100,0	45,7 / 20,0	183,4 / 80,0
Средний годичный прирост, в т.ч. доступный для освоения	млн м ³ / %	993,8 / 100,0	297,3 / 29,9	696,5 / 70,7
	млн м ³ / %	552,3 / 100,0	297,3 / 53,8	255,0 / 46,2
Объем главных рубок: в 1990 г. в 2010 г.	млн м ³	303,8	98,0	205,8
		131,1	41,7	89,4
Недоиспользованная часть среднего прироста в доступных лесах в 2010 г.	млн м ³ / %	421,2 / 100,0	255,6 / 60,7	165,6 / 39,3

няющая округа Центральный, Приволжский, Уральский, Южный и Северо-Кавказский, относится к эпицентру *внутреннего лесопотребления*; вторая, включающая Северо-Западный, Сибирский и Дальневосточный, традиционно ориентирована преимущественно на внешние рынки. На первую группу федеральных округов приходится 15,4 % территории страны, 17,2 % лесопокрытой площади, около 30 % среднего годичного прироста древесины, но здесь проживает 68,5 % всего населения страны и концентрируется около двух третей всего промышленного и аграрного производства, а также всего торгового оборота.

Леса первой группы округов до 50-х гг. XX в. исторически несли основную лесоэксплуатационную и хозяйственно-антропогенную нагрузку и были настолько истощены и деградированы, что привело Правительство страны к известным постановлениям 1943 г. К решению о разделении лесов на группы, к ограничению их промышленной эксплуатации и перебазированию последней в северные и восточные регионы, т.е. в представленную вторую группу округов – многолесную, где последние десятилетия начиная с 70ых гг. XX столетия заготавливалось 2/3 и более от всего объема древесины в стране. Однако в связи с законодательным ограничением с 1943 г. конечных, так называемых главных или об-

новительных рубок в лесах малолесных и среднелесистых округов за последние семь десятилетий недоиспользованный средний годичный прирост в объеме около 250 млн м³, т.е. больше, чем ныне заготавливается в РФ, привел к накоплению спелых и перестойных древостоев, что стало причиной расширения очагов вредителей и болезней, ветровалов и пожаров, а также снижения экологической устойчивости лесов, их многоцелевого значения и коммерческой ценности. Ярким примером именно такого рода и являются леса Московской области, которые должны бы стать визитной карточкой страны. В хозяйственной же деятельности этих лесов резко возрос объем санитарных рубок, в т.ч. сплошных. Лесной кодекс РФ, принятый в 2006 г., еще более усугубил положение доминирующих здесь защитных лесов, запретив своевременное проведение в них обновительных рубок.

На рис. 1 наглядно представлена динамика объемов главных рубок, которые в целом по стране достигли апогея в 1960–1990 гг. (свыше 300 млн м³), главным образом за счет стремительного освоения лесов многолесных регионов вдоль сухопутных и водных магистралей, что при недостатке мощностей по глубокой переработке древесины привело к истощению пиловочника как самого рентабельного ресурса. В 90ых гг. переход к практи-

Динамика объемов рубок и лесовосстановления в РФ за 1950–2010 гг.

Годы	Общий объем заготовки древесины	Объем главных рубок	Площадь лесовосстановления	В т.ч. лесные культуры	Уход в молодняках (осветление, прочистки)	Удельный вес от площади лесовосстановления, %		Защитное лесоразведение, тыс. га
						лесные культуры	рубки ухода в молодняках	
1950	237	215	635	382		44,7		284
1955	308	285	797	281	239	33,6	30,0	268
1860	344	321	1155	477	398	37,6	34,5	434
1965	355	330	1576	850	654	48,4	41,5	763
1970	346	326	1850	843	1023	39,1	55,3	724
1975	377	337	1890	856	1147	41,0	60,7	775
1977	369	310	1889	842	1180	41,7	62,5	
1990	330	304	1846	684	1270	37,0	68,8	85
1992	265	227	1465	447	912	30,5	62,3	79
1995	134	134	1453	367	815	25,3	56,1	46
2000	130	117	973	263	583	27,0	59,9	28
2005	170	116	812	187	423	23,0	52,1	7
2010	175	131	819	171	323	20,9	39,4	3

Т а б л и ц а 3

Удельный вес лесных культур и рубок ухода в молодняках от площадей лесовосстановления в многолесных и малолесных со среднелесистыми районами, %

	1960	1965	1970	1988	1992	1995	2000	2005	2010
Многолесные районы									
Лесные культуры	14,9	30,6	33,2	49,2	25,1	16,5	17,6	14,6	14,7
Уход за молодняками	4,2	14,4	28,0	53,5	38,1	28,8	30,0	24,6	21,2
Малолесные и среднелесистые районы									
Лесные культуры	99,4	159,8	154,1	31,3	33,9	38,1	56,0	43,8	37,7
Уход за молодняками	91,9	152,6	202,4	76,0	7,2	103,0	147,6	132,8	88,5

чески нерегулируемой рыночной экономике по известным и описанным причинам (непродуманная приватизация, неконтролируемые монопольные цены на транспортные и энергетические услуги) привел к обвалу объемов заготовки в 3 раза в целом по стране, в т.ч. в 2 раза по многолесным регионам.

В области лесного хозяйства ключевое положение занимают мероприятия по лесовосстановлению, которые непосредственно отражаются на динамике лесного фонда и на его ресурсном потенциале. Среди них определяющую роль играет удельный вес лесных культур и рубок ухода за молодняками в общем объеме лесовосстановления. В табл. 2 показана динамика взаимосвязанных объемов рубок

и лесовосстановления за 1950–2010 гг. Приведенные данные показывают, что в связи с обвалом объема главных рубок при переходе к рыночной экономике сократились и площади лесовосстановления, при этом опережающий спад произошел по искусственному способу лесовосстановления: к 2010 г. – в 3–4 раза по сравнению с доперестроечным периодом. В 3 раза сократились и площади ухода за молодняками. При этом удельный вес лесных культур в общей площади лесовосстановления к 2010 г. упал в 2 раза – до 21 % по сравнению с доперестроечным (1977–1988 гг.) – 37–42 %. В 1,5 раза уменьшился и удельный вес рубок ухода за молодняками (39,4 % в 2010 г. в сравнении с 68,8 % в 1990 г.).

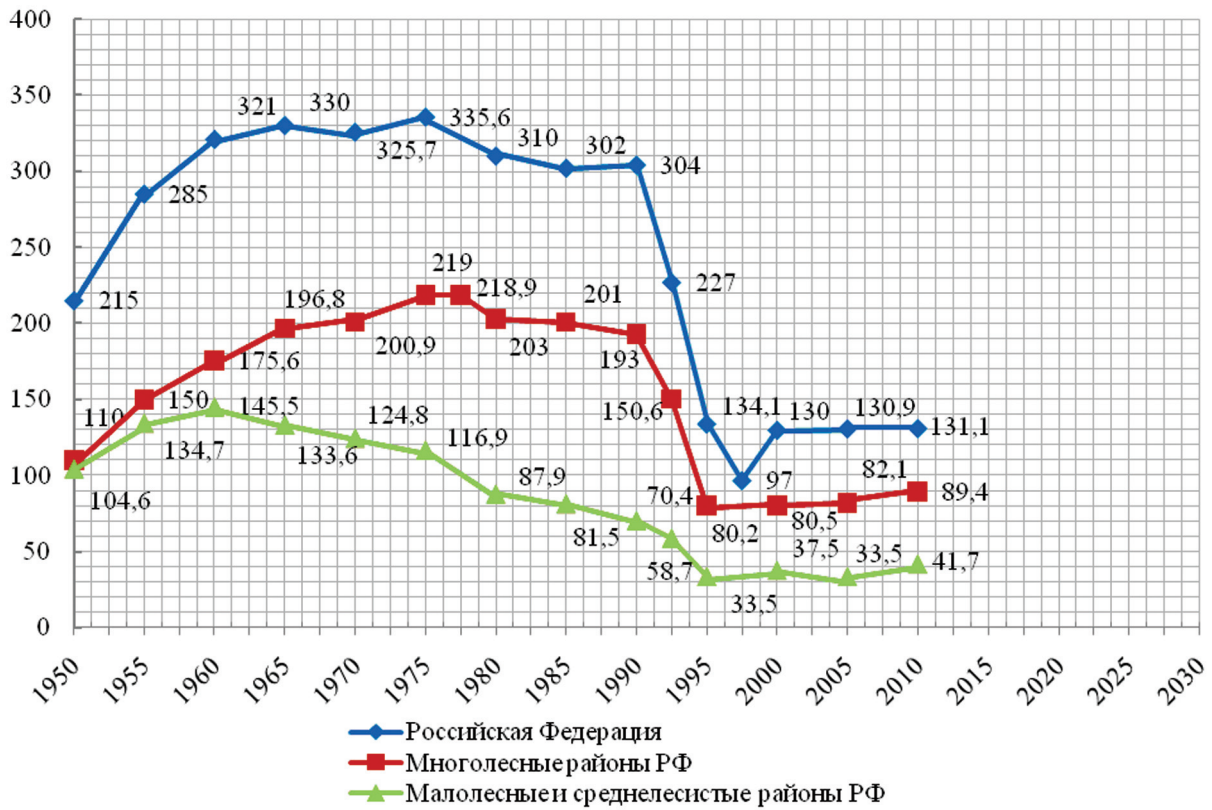

Рис. 1. График динамики главных рубок по РФ, многолесных и малолесных районах (1950–2010 гг.)

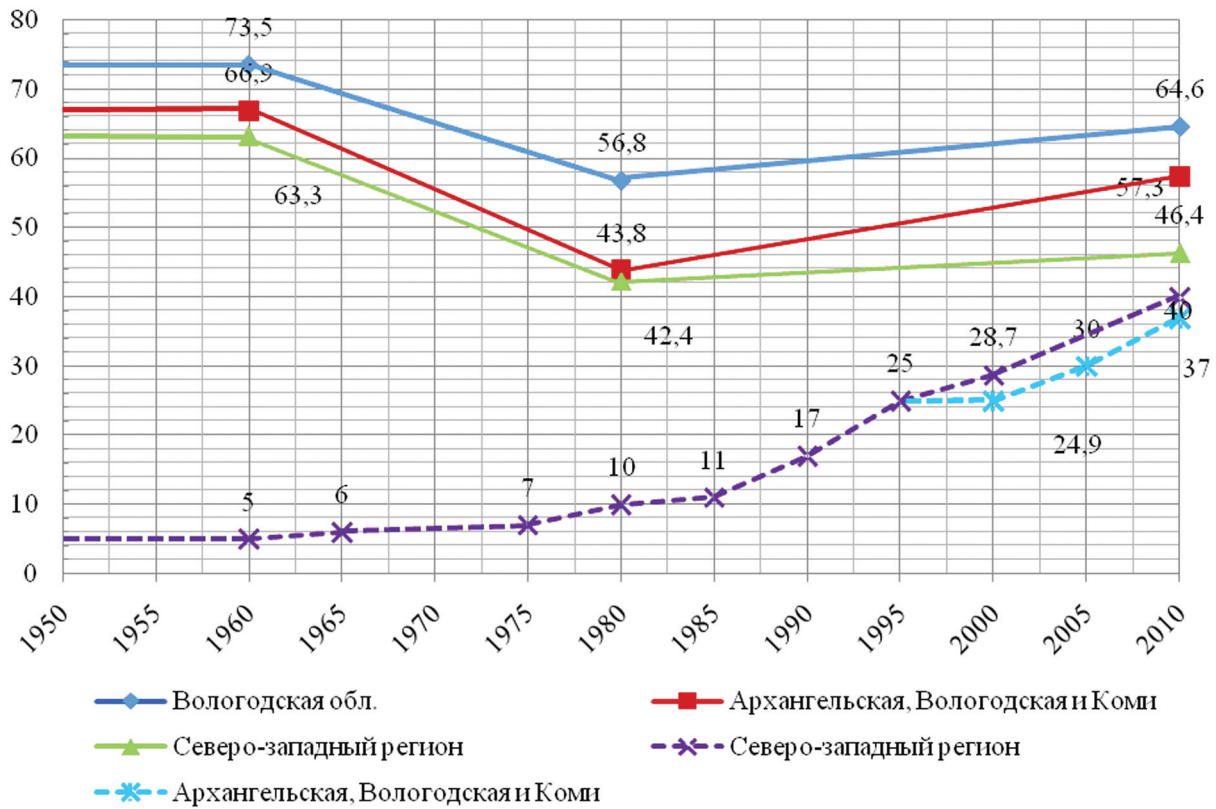

Рис. 2. Соотношение масштаба смены хвойных пород мягколиственными на примере Северо-Западного Федерального округа за 1950–2010 гг.

Однако эти усредненные цифры в целом по Российской Федерации не вскрывают сохраняющийся дисбаланс в размещении активных способов лесовосстановления между многолесными районами, куда были перебазированы основные объемы промышленных лесозаготовок, и малолесными и среднелесистыми. Так, судя по данным табл. 3, если в малолесных и среднелесистых районах удельный вес лесных культур в 60–70 гг. достигал 100–150 % по отношению к площади сплошных рубок, а уход в молодняках от 90 до 200 %, то в многолесных районах наблюдалась резко отличная картина: удельный вес лесных культур в эти годы был на уровне 15–30 %, а уход за молодняками и того меньше – от 4 до 28 %. Их удельный вес в многолесных районах несколько поднялся в 1988 г., но затем в 2005–2010 гг. вновь вернулся к начальному этапу (1960–1970 гг.).

При этом следует иметь в виду, что в многолесных районах доминирующие объемы лесовосстановления приходились на так называемые способы естественного лесовозобновления, среди которых главенствовало естественное зарастивание вырубок, на которых в массовом масштабе происходила смена хвойных пород мягколиственными. При этом масштабы ухода за молодняками были далеко недостаточны, чтобы предотратить эту смену даже на тех площадях, где частично удавалось сохранить благонадежный подрост и обеспечить последующее возобновление коренных хвойных пород. Для этого требовался бы двухкратный уход (осветление и прочистки) не только за лесными культурами, но и на тех площадях вырубок, где удавалось сохранить подрост и обеспечить последующее (в течение первых 10–20 лет) естественное возобновление хвойных. Для этого удельный вес ухода за молодняками должен составлять 150–200 % по отношению к площади лесовосстановления. Таким, например, он и был в малолесных и среднелесистых районах в 1965–1970 гг., что сказалось положительным образом на динамике лесного фонда.

Следует иметь в виду, что уход за молодняками совсем не лишним оказывается и для формирующихся чистых и тем более

смешанных лиственно-хвойных молодняков с целью отбора уже на этой стадии наиболее ценных молодых стволиков и обеспечения их ускоренного роста по диаметру и высоте с расширением площади их питания и освещения.

О происходящих масштабах смены пород при указанных выше способах возобновления и ухода за ним можно судить по рис. 2, 3 и 4.

На рис. 2 сравнивается удельный вес мягколиственных пород для хвойных древостоев, поступающих в рубку (нижняя кривая), и удельный вес молодняков мягколиственных пород, возникших на вырубках по данным учета лесного фонда на 01.01.1961 г., на 01.01.1978 г. и на 01.01.2007–2010 гг. На графике отчетливо видно, что хотя под влиянием лесовосстановительных мероприятий и сокращался удельный вес мягколиственных молодняков в целом по северо-западному округу с 63,3 % в 1960 г. до 43,8 % к 1977 г., но в связи с этой сменой в более ранние периоды к 2007–2010 гг. вырос и удельный вес (до 40 %) спелых древостоев мягколиственных и смешанных лиственно-хвойных древостоев. Однако для таких типичных многолесных субъектов РФ, как Архангельская, Вологодская области и Коми Республика, где концентрируются основные объемы лесозаготовок для этого региона, в связи с прогрессирующим уменьшением удельного веса лесных культур и ухода за молодняками в период 1988–2010 гг. продолжает увеличиваться удельный вес молодняков мягколиственных пород (до 57 %), составляя с исходными, поступающими в рубку, разрыв от 30 до 20 %. По Вологодской области этот разрыв еще больше, учитывая, что эта область находится южнее, а почвы более плодородны, что лишь активизирует экспансию мягколиственных пород на вырубках.

На рис. 3. показан масштаб смены пород в малолесных и среднелесистых регионах, включая Центральный, Приволжский и Уральский федеральные округа. Указанные в табл. 2 активные способы лесовосстановления в 1960–1970 гг. и в последующие годы позволили уже к 1980 г. сбалансировать рубку и лесовосстановление в разрезе пород.

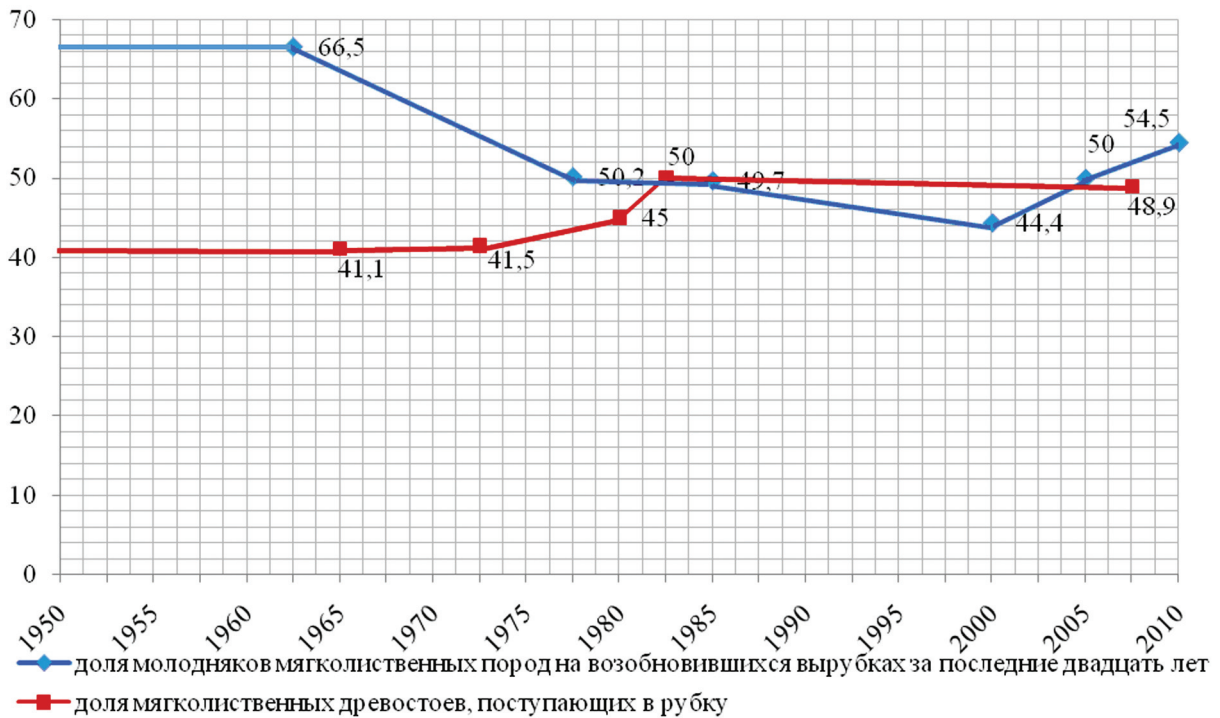

Рис. 3. Масштаб смены пород хвойных мягколиственными в малолесных и среднелесных районах Европейской части РФ

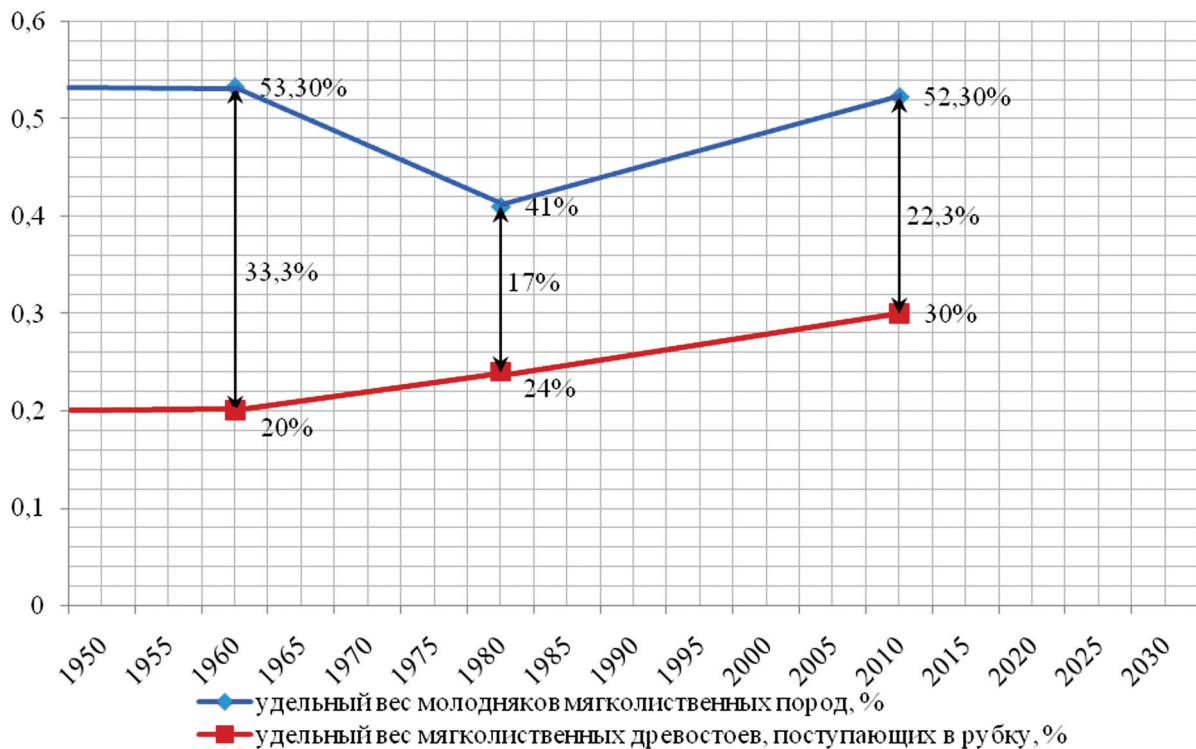

Рис. 4. Масштаб смены хвойных пород мягколиственными в целом по лесам Российской Федерации за 1950–2010 гг.

Однако, как показано на рис. 4, под влиянием происходящей смены пород в многолесных регионах в целом по РФ разрыв между молодняками мягколиственных пород,

возникших на вырубках, и поступающих в рубку древостоев этих пород хотя и сократился с 33 % по данным учета на 01.01.1961 г. до 17 % (по данным учета на 01.01.1978 г.),

но тем не менее сохраняется и даже возрос до 22 % 01.01.2010 г., что говорит о необходимости расширения масштабов активных мер лесовосстановления прежде всего в многолесных районах, как искусственного способа возобновления, так и в особенности мер ухода за молодняками. Особый акцент на необходимости расширения этих мероприятий следует учитывать в последующих сценариях, в т.ч. во втором, связанным с переходом к реализации требования организации устойчивого управления лесами в РФ.

В подготовленной Рослесхозом государственной программе на 2015–2020 г. удельный вес лесных культур в общем объеме лесовосстановительных мероприятий сохраняется на достигнутом в 2005–2010 гг. уровне, т.е. в среднем около 22 %. Примерно на том же, т.е. уже достигнутом уровне, сохраняется и удельный вес рубок ухода в молодняках (в 2020 г. около 40 % от площади сплошных рубок). Естественно, что при этом сохраняются и все отмеченные выше последствия инерционного сценария развития.

Прежде, чем переходить ко второму сценарию, следует отметить ряд обстоятельств, которые обусловили доминирование в государственной программе на 2010–2020 г. инерционного сценария.

Во-первых, пожарные катастрофы лета 2010 г. вынудили Правительство РФ выделить значительные средства на укрепление противопожарной службы, в т.ч. на приобретение противопожарной техники и противопожарное обустройство лесов. Во-вторых, значительные средства потребовались также на меры по защите лесов от вредителей и болезней, очаги которых были значительными в последнее десятилетие. В-третьих, потребовались вложения на охрану от лесонарушений, а также в связи с этим на укрепление службы госконтроля и надзора. При общих ежегодных расходах около 45 млрд руб., в т.ч. из федерального бюджета – 22,7 млрд руб. на только что перечисленные мероприятия предусматривается израсходовать 27,1 млрд руб., в т.ч. 16,5 млрд руб. из федерального бюджета, т.е. соответственно 60,2 % и 72,7 % от всех расходов.

Что же касается расходов на лесовосстановление и уход за лесами, то для них предусматривается около 13,7 млрд руб., в т.ч. из федерального бюджета – 2,9 млрд руб., или 30,4 % и 12,8 % от затрат на все лесное хозяйство.

При переходе к устойчивому управлению лесами и сбалансированному развитию мер по воспроизводству лесов с учетом масштабов их использования потребуются обеспечить адекватные этому требованию активные способы лесовосстановления.

Переходный к организации устойчивого управления лесами сценарий увязывается с основными параметрами умеренного варианта развития всего лесного комплекса отраслей в рамках уже сложившегося его пространственного размещения. По существу этот сценарий предусматривает главным образом упорядочение организации и планирования использования лесов и их воспроизводства, что возможно осуществить только на базе региональных систем ведения лесного хозяйства (РСЛХМ), сформированных на зонально-типологической основе с учетом характера и целевого назначения лесов в каждом из лесорастительных районов. Именно только в рамках РСЛХМ можно и следует обосновать рациональное и наиболее эффективное соотношение способов рубок и лесовосстановления. Такой подход был уже в свое время обоснован отраслевыми НИИ, апробирован и был рекомендован для применения федеральными органами управления лесами.

С учетом того, что в рамках инерционного варианта уже преследовались задачи укрепления службы охраны лесов от пожаров, вредителей и болезней, а также от разного рода лесонарушений, в этом сценарии главный упор должен делаться *на сбалансирование способов рубок и лесовосстановления для предотвращения нежелательной смены пород* и обеспечения не только сохранения, но и повышения ресурсного потенциала, главным образом в качественном отношении.

Такой переход потребует повышения уровня ведения лесного хозяйства, его интенсификации, подготовки соответствующей материально-технической базы, совершенствования лесных отношений и экономичес-

кого механизма, который должен обеспечить баланс интересов всех субъектов, связанных с лесами, и стимулы для выполнения возложенных на них обязанностей.

Реальные условия для этого сценария, идущего на смену инерционному, должны и уже готовятся в ходе функционирования последнего в рамках первого десятилетия, где должно и заканчиваться его время.

Такие меры федеральным органом управления лесами при поддержке Правительства РФ уже были предусмотрены и начали осуществляться. К числу их, например, относится организация семенной базы на селекционно-генетической основе и выращивания в промышленных масштабах улучшенного посадочного материала. Имеется в виду создание 27 крупных селекционно-генетических центров, создаваемых в отдельных регионах страны. Предусматривается укрепление и обновление материально-технической базы лесхозов для питомнического хозяйства и расширения мероприятий по воспроизводству и охране лесов. Следует иметь в виду, что в аренде для целей заготовки древесины в ближайшем десятилетии будет находиться не более 20 % площади освоенных лесов. При этом сами арендаторы, как показывает проверка, пока не подготовлены к выполнению в должном объеме и качестве возложенных на них обязанностей по ведению лесного хозяйства, что касается создания и поддержания на должном уровне семенного и питомнического хозяйства, требующего времени, высокой компетенции и немалых затрат. Поэтому государственно-частное партнерство (ГЧП) является необходимым условием интенсификации лесного хозяйства. Лесхозы уже сейчас по договорам с арендаторами выполняют многие виды работ в сфере лесного хозяйства, в особенности по лесовосстановлению. Именно на базе лесхозов размещаются 270 пожарно-химических станций (ПХС) в 75 субъектах РФ. Опыт Татарстана является ярким и достойным примером, показывающим, что при условии укрепления лесхозов лучшим образом обеспечивается лесовосстановление, охрана лесов от пожаров, защита лесов от вредителей и болезней и от лесонарушений.

Для укрепления службы управления лесами на местном уровне предусматривается увеличение на 50 тыс. чел. соответствующего персонала и восстановление утраченной государственной лесной охраны. Перечисленные и не названные здесь другие меры того же порядка направлены на подготовку перехода к интенсивной модели ведения лесного хозяйства с учетом критериев устойчивого управления лесами. Но при этом возникает вопрос о необходимых и реальных для исполнения параметрах такого хозяйства. Поскольку *самым болевым участком является восстановление лесов*, то и обратим на это особое внимание. Соотношение способов рубок и восстановления лесов не может и не должно выражаться какими-то показателями, едиными для всех регионов страны. Эти показатели будут различными для разных регионов с учетом характера лесов, природных и экономических условий. Но есть одна закономерность, связанная с природными условиями. С продвижением от северо-таежных районов к южно-таежным и далее в зону смешанных лесов, в связи с усилением солнечной инсоляции и улучшением других лесорастительных условий, усиливается конкуренция между хвойными и мягколиственными породами, а соответственно увеличивается и роль хозяйствующего субъекта для своевременного регулирования отношений между ними. Именно этим обстоятельством объясняется увеличение доли искусственного способа возобновления и активных мер ухода за формирующимися молодняками в малолесных и среднелесных районах по сравнению с многолесными, хотя и последние требуют более дифференцированного подхода даже в пределах каждого отдельного субъекта РФ. Ранее, в табл. 2, уже был показан полувековой опыт лесовосстановления в разные периоды для группы федеральных округов малолесных и среднелесных регионов, а также для многолесных. Эти данные наглядно показали, что в первой группе округов в доперестроечный период (1960–1990 гг.) удельный вес лесных культур был доминирующим (от 50 до 100–150 %), а уход за молодняками поддерживался на уровне от 100 до 200 % к площади лесовосстанов-

ления, что и позволило предотвратить смену пород. Для многолесных регионов складывается иная структура региональных систем воспроизводства лесов. Тут немаловажную роль играют активные способы естественного возобновления, в особенности сохранение благонадежного подроста, а также второго яруса в лиственно-хвойных насаждениях, для которых волна спелых древостоев во времени расширяется в давно освоенных лесах. Но эффективность этих способов естественного восстановления лесов зависит в определяющей степени от технологии лесозаготовок и последующих способов ухода за формирующимися молодняками, которые не должны рассматриваться изолированно, а только в общей системе региональных мероприятий. К сожалению культура лесозаготовок (за исключением отдельных опытных хозяйств) во все времена в нашей стране не была на высоте; поэтому даже там, где участие подроста в способах восстановления лесов если потенциально и могло быть высоким (до 50 %, а иногда и выше), после прохождения рубок лишь половину их можно было считать сохраненным. Однако даже и эту половину не всегда удавалось эффективно использовать, так как охват последующими рубками ухода был недостаточным и не всегда качественным. Именно по этим причинам в многолесных районах в 1965–1988 гг., хотя удельный вес лесных культур и был не мал (от 30 до 50 %), при недостаточных масштабах ухода за молодняками нежелательную смену пород так и не удалось предотвратить (рис. 2).

С учетом экспертных оценок и прошлого опыта в передовых хозяйствах допустимо для данного сценария предложить следующие соотношения способов рубок и лесовосстановления в разрезе названных двух групп федеральных округов.

Учитывая значительную долю в эксплуатационных запасах смешанных лиственно-хвойных насаждений, а также защитных лесов в малолесных и среднелесистых районах, удельный вес постепенных и выборочных рубок может в перспективе достигать в отдельных субъектах РФ от 20 до 40 % (в среднем по этой группе округов – около

30 %), предусматривая при этом сохранение благонадежного подроста и II яруса хозяйственно-ценных пород. На остальной площади вырубок от 60 до 80 % (в среднем около 70 %) должны производиться культуры хозяйственно ценных пород с учетом целевого назначения лесов и условий местопроизрастания. Но при этом должен осуществляться двухкратный по всей площади лесовосстановления охват рубками ухода в молодняках (осветления и прочистки), т.е. около 200 %. Примерно на таком уровне в ряде субъектов этой группы округов и ныне поддерживаются пропорции лесовосстановления.

Для давно освоенных лесов многолесных регионов, где концентрируются ныне основные объемы лесозаготовок, в связи со значительной долей спелых и поспевающих лиственных и лиственно-хвойных насаждений доля постепенных, выборочных рубок и их комбинации (котловинных, группово-выборочных и иных) может предусматриваться для разных субъектов РФ от 10 до 30 % (в среднем – около 20 %) с расчетом на сохранение благонадежного молодняка и II яруса хвойных пород. В составе спелых хвойных древостоев реально рассчитывать на сохранение благонадежного подроста от 20 до 40 % (в среднем – около 30 %) от площади сплошных вырубок. Искусственные способы возобновления здесь для разных регионов могут колебаться от 20 до 40 % (в среднем около 30 %), как и было достигнуто в целом по многолесным регионам в доперестроечный период. И ныне такие показатели имеют место в РФ, Карелии, Псковской, Новгородской областей и др. Но тогда это еще не дало должного эффекта из-за недостаточного охвата площади лесовосстановления рубками ухода в молодняках (от 20 до 40 %). Между тем и в этих округах для предотвращения нежелательной смены пород масштаб охвата такими видами ухода должен быть двухкратным, т.е. достигать 200 % от площади лесовосстановления. Но в этих округах в среднем до 20 % могут сохраняться чистые древостои мягколиственных пород, главным образом березы, для организации хозяйства на фанерный край в связи со значительным спросом на этот вид

Способы возобновления (в % к площади лесовосстановления и удельный вес ухода за молодняками) при 2 сценарии

Постепенные и выборочные рубки	Сохранение подроста	Лесные культуры	Естественное заращивание	Уход за молодняками
Многолесные районы				
20	30	30	20	200
Малолесные и среднелесные районы				
30		70	–	200
По стране				
23,3	20	43	13,3	200

ресурса. Для таких хозяйств требуется охват не только двухкратным уходом в молодняках, но и проведение последующих рубок прореживания и проходных для отбора лучших деревьев и ускоренного прироста по диаметру. При третьем сценарии, инновационном, для этого хозяйства следует добавить и раннюю обрезку от нижних ветвей и сучьев на высоту фанерного кряжа для выращивания бессучковой древесины. Эта мера уже широко используется в ряде зарубежных стран (Япония, Финляндия и др).

Итак, для многолесных регионов по рассматриваемому сценарию рекомендуется до 50 % использование активных способов естественного возобновления (до 20 % посредством постепенных и выборочных рубок и до 30 % на сплошных вырубках), 30 % – лесных культур и 20 % естественное заращивание главным образом лиственных пород.

С учетом изложенного рассматриваемый сценарий перехода к устойчивому управлению лесами может быть представлен следующими относительными (в виде пропорций) показателями сбалансирования способов рубок и лесовосстановления (табл. 4).

Однако достижение названных показателей сбалансирования способов рубок и восстановления леса немислимо обеспечить одновременно в виду отсутствия надлежащей производственной базы, недостатка соответствующих кадров и обеспечения для них должных социально-экономических условий. Создание всех этих условий возможно лишь посредством поэтапного планирования, по крайней мере, не менее чем пятилетнего срока в течение 2015–2020 гг.

Интенсивный сценарий развития лесного хозяйства должен бы представлять **пространственно-структурную перестройку размещения развития взаимосвязанных лесных отраслей**. При этом на первый план выдвигаются следующие приоритеты:

- над всеми перечисляемыми ниже **главенствующим должен быть приоритет внутреннего рынка** и повышения занятости населения с достойной оплатой труда для увеличения его доходности как главного условия повышения платежеспособного спроса, что, в свою очередь, стимулирует и развитие производства;

- **пространственное приближение производства к центрам внутреннего потребления;**

- **приоритет глубокой переработки в развитии всего лесного «кластера»;**

- **корпоратизация лесного сектора** на основе цивилизованной кооперации мелкого, среднего и крупного бизнеса в рамках всего лесного сектора и обеспечивающих их развитие др. отраслей;

- **организация многоресурсного лесосоуправления** в целях гармонизации экономических, социальных, экологических и культурных целей и содействия не только сохранению биоразнообразия, но и его обогащению;

- **возврат к решению стратегической задачи расширения защитного лесоразведения, в первую очередь в экологически бедственных регионах**, значимых для противодействия расширению и дальнейшей деградации сельскохозяйственных земель, в целях улучшения климатических условий для

создания комфортной среды жизнеобитания и развития аграрного сектора как фактора продовольственной безопасности страны;

– **усиление роли государства и общества в управлении лесами, регулировании лесных отношений**, выработке национальной лесной политики и адекватному ему законодательству, в развитии институциональной экономики и в рамках ее выработка экономического механизма реализации федеральных целевых программ.

С учетом изложенных приоритетов в развитии лесопользования и лесного хозяйства должен быть поставлен акцент **на возврат утерянных позиций** всего лесного кластера в группе федеральных округов, представляющих «эпицентр внутреннего лесопотребления». Эта позиция не является противопоставлением развитию лесного сектора в многолесных регионах, ориентированных преимущественно на внешние рынки, но должна быть уравнивающим началом стратегической лесной политики страны, которая должна быть «многовекторной»: не только ранее взятые курсы «на север» и «восток», но и на «юг», и на «запад».

Взвешенная политика означает, прежде чем идти туда, куда «Макар телят не гонял», надо посмотреть, как грамотно распорядиться тем, что давно «под ногами валяется».

В табл. 1 наглядно было показано, что недоиспользуемый средний прирост в «эпицентре» внутреннего лесопотребления более чем в 1,5 раза (154,3 %) превышает потенциально недоиспользуемый прирост в многолесных регионах. И это здесь, где освоены леса, где имеется необходимая инфраструктура для их более полного использования, где есть спрос и куда завозится не только лесопродукция, но даже круглый лес и пиломатериалы из многолесных регионов. На сегодня единственным «барьером» для их использования являются неадекватные нормативно-правовые акты, наложившие по существу запрет на своевременное обновление лесов и их реконструкцию. Ученые НИПИЭИЛеспрома и ЦНИИБ в свое время давали рекомендации по формам организации глубокой переработки низкокачест-

венной древесины в этих лесах для производства картона, газетной и санитарной бумаги, которые завозятся из отдаленных регионов, в т.ч. и из-за рубежа. Имеющиеся здесь заводы древесно-стружечных плит (например в Центральном федеральном округе) также готовы расширить свои производственные мощности при условии обеспечения их местным сырьем. Этого давно уже настойчиво добиваются предприниматели регионального союза лесопромышленников.

Расширение глубокой переработки, безусловно, откроет возможности для расширения сбыта древесины от рубок ухода и замены низкотоварных древостоев хозяйственно ценными. Этому же будет способствовать и расширение использования древесины для биоэнергетических целей.

Исходя из изложенного, расширение объема заготовки древесины при интенсивном сценарии по сравнению с инерционным к 2030 г. на 78 млн м³ и на 140 млн м³ к 2010 г. в основной своей массе может и должно обеспечиваться за счет недоиспользуемого годовичного прироста (255 млн м³) в этой первой группе регионов, что позволит оздоровить их леса, обновить, реконструировать и сформировать экологически устойчивые леса будущего, отвечающие их многоцелевому назначению. Но для этого потребуются удвоить здесь существующий объем заготовки древесины к 2020 г., приведя его к уровню 1990 г., а затем к 2030 г., и утроить, приведя его к уровню 1965–1970 гг., соответственно увеличив объемы лесовосстановления в тех пропорциях, которые уже были предложены для второго сценария. Но и при этом будет использоваться лишь половина недоиспользованного годовичного прироста, что должно быть заботой для дальнейшего периода интенсификации лесного хозяйства в этих лесах.

Большой и неотложной проблемой для России остается *защитное лесоразведение*. Россия была пионером и родиной защитного лесоразведения, примером для других стран. Не углубляясь в старину, где было немало энтузиастов этого дела, включая Ломиковского, деяния которого были описаны еще Н.В. Гоголем, подчеркнем, что кардинальный сдвиг

Показатели защитного лесоразведения за 1950–2010 гг.

Годы	Тыс. га	Годы	Тыс. га	Годы	Тыс. га
1950	284	1970	724	1995	46
1955	268	1975	775	1998	18
1960	434	1988	85	2000	28
1965	763	1992	79	2005	6,6
				2010	3,2

Объемы рубок и лесовосстановления при разных сценариях развития лесного сектора России на период 2010–2030 гг.

Годы	Объемы главных рубок, млн м ³		Площадь лесовосстановления, тыс. га	в т.ч. лесные культуры, тыс. га	Уход в молодняках, тыс. га	Удельный вес от площади лесовосстановления, %		Примечания
	всего	в т.ч. деловой				лесные культуры	уход в молодняках	
I. Инерционный вариант								
2010	131,4	109,5	819	171	323	20,9	39,4	При существующем пространственно-структурном состоянии
2015	138,4	115,3	901	201	402	22,3	44,6	
2020	150,6	125,5	1038	227	414	21,9	39,9	
2025	166,6	138,8	1205	265	482	22,0	40,0	
2030	192,1	160,1	1457	320	583	22,0	40,0	
II. Устойчивого развития								
2010	131,4	109,5	819	171	323	20,9	39,4	При существующем пространственном размещении (2/3 объема лесозаготовок в многолесных районах)
2015	147,8	132,2	1017	325	1017	32,0	100,0	
2020	166,7	138,9	1205	518	2410	43,0	200,0	
2025	191,6	159,7	1442	620	2884	43,0	200,0	
2030	223,1	185,9	1673	719	3346	43,0	200,0	
III. Интенсивный								
2010	131,4	109,5	819	171	323	20,9	39,4	При переходе на пространственно-структурную трансформацию
2015	149,5	124,6	1027	442	1027	43,0	100,0	
2020	178,0	148,3	1277	638	2554	50,0	200,0	
2025	214,1	178,4	1589	795	3178	50,0	200,0	
2030	269,5	224,6	2007	1003	4014	50,0	200,0	
IV. Огибающая кривая								
2010	131,4	109,5	819	171	323	20,9	39,4	
2015	149,5	115,3	901	201	402	22,3	44,6	
2020	178,0	138,9	1025	518	2410	43,0	200,0	
2025	214,1	178,4	1589	795	3178	50,0	200,0	
2030	269,5	224,6	2007	1003	4014	50,0	200,0	

в решении этой проблемы был положен постановлением Правительства 1948 г., наметившим тогда только за 1948–1965 гг. создание 5,7 млн га защитных насаждений.

По имеющейся информации масштабы лесоразведения за 1950–2010 гг. представлены следующими цифрами (табл. 5).

Как видно из приведенных данных, достигнув апогея в 1965–1975 гг. (свыше 700 тыс.

га/г.), в годы перестройки это мероприятие было сведено на нет. Между тем аграрии, и не только они, бьют тревогу по поводу бедственного положения с.-х. земель черноземной зоны – главной житницы России, включающей ЦЧО, Поволжье и Северный Кавказ. Именно здесь в 1890-х гг. случился невиданный за всю историю России голод, который и явился поводом принятия ряда государственных решений.

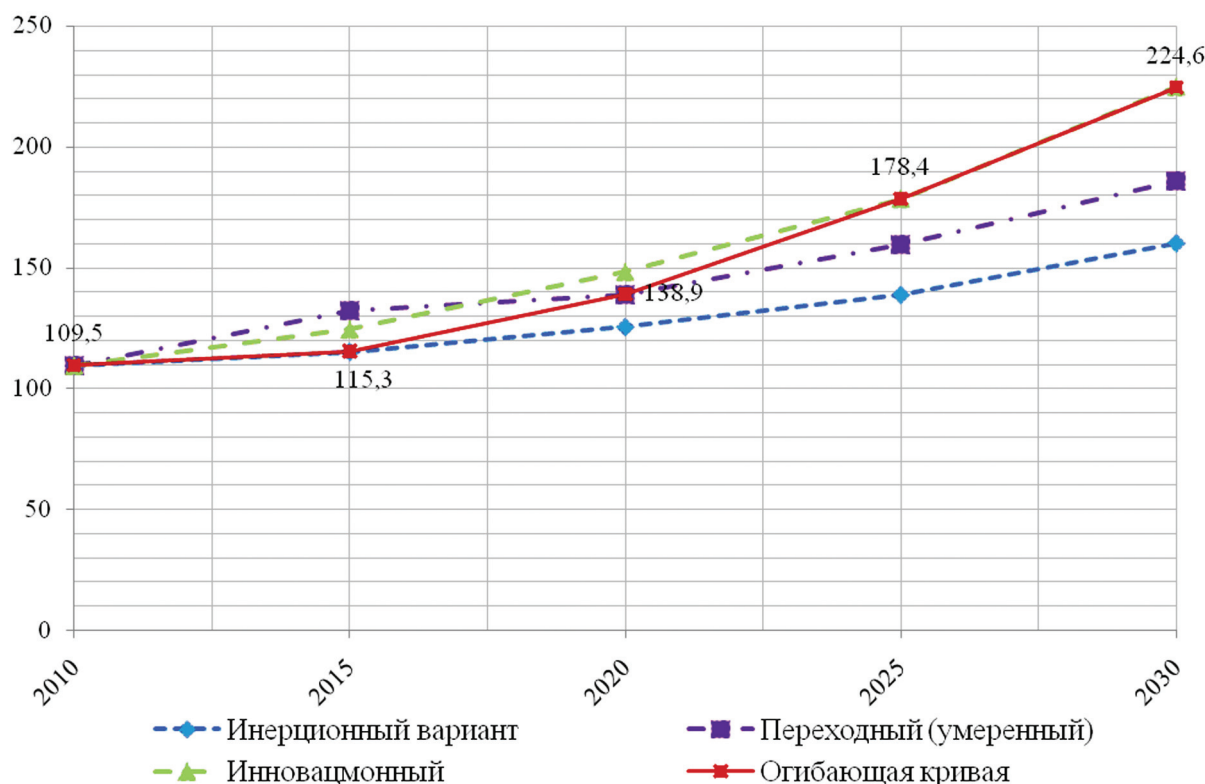

Рис. 5. График преемственной связи сценариев развития (в привязке к объемам лесозаготовок)

Ныне 126 млн га, или 75 % от всех сельхозугодий подвержено разным видам эрозии, причиной которой является свodka лесов и сокращение лесистости за последние 150 лет с 38–40 % до 6–15 %, или в 3–6 раз.

За прошлые годы было создано около 5 млн га защитных насаждений, а сохранилось не более 3 млн га. Но надо создать еще дополнительно около 11 млн га разных видов защитных полос и насаждений, чтобы обеспечить агролесомелиоративную защиту сельскохозяйственных земель России.

ВНИАЛМИ как головной институт в этой области разработал «*Стратегию защитного лесоразведения до 2020 г.*», согласно которой предлагалось в ближайшее десятилетие создать около 4 млн га защитных лесонасаждений в наиболее экологически бедственных регионах, или около 400 тыс. га/г, оставив остальные объемы за пределами 2020 г. Но даже этот предложенный объем, хотя и уступает почти в 2 раза приведенным в табл. 6 показателям благополучных 1965–1975 гг., в 2 раза превышает годовые объемы лесных культур, намеченных в госпрограмме Рослесхоза на 2010–2020 гг., что

говорит о нереальности предлагаемых цифр на ближайшее десятилетие. Барьером явится полный развал ранее существовавшей агролесомелиоративной службы и утрата материально-технической базы, которую потребуются создавать заново, но уже на новой технической основе. Затянувшийся кризис в аграрном секторе, в т.ч. земельных отношениях, безусловно, отразится на начале и темпах решения этой проблемы. Тем не менее, обозначить ее необходимо, добиваясь осознания ее государственной властью и постановки как государственной задачи, т.к. решение ее на первом этапе потребуются главным образом за счет государственных средств.

Переход не только к интенсивному сценарию, но даже к предшествующему – переходному к организации устойчивого управления лесами потребует ряда институциональных решений, включая укрепление государственной службы управления лесами на всех уровнях, упорядочение лесных отношений, в том числе и в особенности экономических отношений между основными их субъектами по вертикали и горизонтали управления. Для России, являющейся са-

мой многолесной державой мира, давно назрел вопрос создания министерства лесов с наделением функций не только управления лесами, но и ответственного за выработку национальной лесной политики, ее законодательного обеспечения и экономических механизмов, способствующих реализации стратегических программ развития лесного хозяйства. Основой последнего должны быть рентные платежи за лесные ресурсы и их адресное распределение по финансовым потокам, которые обеспечат баланс интересов основных субъектов лесных отношений.

В заключение следует отметить рекомендуемую преемственность и временную последовательность рассматриваемых трех сценариев. Первый из них – инерционный уже во второй половине данного десятилетия, начиная с 1915 г., должен готовиться и поэтапно ступенчато заменяться вторым сценарием, который в полную силу может вступить в 2020–2025 гг., но уже в недрах его должен готовиться переход к 3-му сценарию, который может сменить его в 2025–2030 гг. Такая их преемственность и последовательность по аналогии напоминает перекрытие аэрофотоснимков, используемых для подготовки

лесных карт. Схематически это выглядит следующим образом (рис. 5)

Объемы рубок и лесовосстановления при разных сценариях показаны в табл. 6. Представленные сценарии развития лесного хозяйства отражают его последовательную интенсификацию, обеспечивая сбалансирование возрастающих в течение 2010–2030 гг. масштабов рубок и лесовосстановления, главным образом за счет увеличения таких активных мер, как искусственные способы возобновления леса и уход за формирующимися молодняками, что предотвратит нежелательную смену пород, обеспечит условия устойчивого управления и пользования лесами с учетом их целевого назначения. Вариант «оггибающей кривой», преемственно связывающий в течение 2010–2030 гг. представленные три сценария, может быть руководством при разработке государственных программ развития лесного хозяйства на указанный период.

Библиографический список

1. Леса России: проблемы, решения (вопросы экономики и организации управления). – М.: Вектор-Тис, 2010. – 632 с.

О СОБСТВЕННОСТИ НА ЛЕСА В РОССИИ

Н.А. МОИСЕЕВ, *проф. каф. экономики и организации л/х и л/п МГУЛ, д-р с.-х. наук, академик РАСХН,*

З.И. ФЕТИЩЕВА, *проф. каф. экономики и организации л/х и л/п МГУЛ, канд. экон. наук*

moiseev@mgul.ac.ru

Очередная (июнь 2012г.) трансформация управления лесами на федеральном уровне заставляет многих, связанных с лесными делами, задуматься: есть ли вообще, и если есть, то какова на самом деле стратегия управления лесами и развития лесного сектора в России как самой, казалось бы, многолесной державы мира. Оснований для размышлений по этому поводу более чем достаточно.

Лето 2010 г. с катастрофическими лесными пожарами в стране, в том числе в Московской области, задымивших столицу нашей Родины, вынудило первых лиц государства

наконец-то войти в крайне неблагоприятное положение лесного хозяйства в стране и принять правильное решение – начать с укрепления статуса федерального органа управления лесами, подчинив его непосредственно Правительству РФ и наделив его дополнительными полномочиями, в т. ч. правом законодательных инициатив и ответственностью за формирование и реализацию национальной лесной политики, призванной навести ясность, куда и как мы должны дальше идти, чтобы навести порядок в лесах и создать необходимые условия для их рационального использования и воспроизводства.

Стоит ли говорить о том, что последние двадцать пять лет так называемой «перестройки» многочисленные непродуманные «реформы» по своим последствиям вели только к разрушению управления лесами как государственным имуществом, как будто задавшись целью, чтобы на предельном этапе (когда уже дальше некуда – тупик) признать, что государство в лице его специально уполномоченных органов неспособно управлять лесами и потому их надо, ввиду безысходности, передать в частную собственность, полагая, что частные-то владельцы лесов, конечно, позаботятся о них и наведут свой, должный, по их усмотрению, порядок. Что скрытая от общественности такая линия поведения радикальных либерал-реформаторов существует, есть основание не только предполагать. Ведь настойчивая трехлетняя борьба монопольного составителя в юридическом лице Минэкопромразвития (МЭРТ) за принятый благодаря только административному ресурсу в декабре 2006 г. последний лесной кодекс изначально велась нескрываясь за тотальную приватизацию лесов через их аренду «большим бизнесом». Лишь возмущение широкой общественности вынудило Президента РФ В.В. Путина отложить такую сверхрадикальную задачу реформаторов как преждевременную, исключив из кодекса понятие «частной собственности», но сохранив без изменения саму структуру и содержание его, готового к введению этого вида собственности, когда представится удобный для этого момент. И потому совсем не случайно представители законодательной и исполнительной власти кодекс все последние шесть лет его применения старательно ограждали от назревших серьезных поправок, для вида ограничиваясь уточнениями косметического характера. При этом настойчивые притязания крупного лесного бизнеса на приватизацию переданных им в аренду лесов не только сохраняются, но и усиливаются. В открытом обращении к Президенту РФ поставлено требование «принять принципиальное решение о форме собственности на леса» и в соответствии с этим «уточнить идеологию лесного законодательства» (1). В пользу такого акта

приводится и соответствующая аргументация: «мы предлагаем приватизировать лес, чтобы капитализировать затраты и поставить дороги на баланс. Тогда в банке этот актив мы можем использовать в качестве залога и получить необходимые финансовые ресурсы, которые в свою очередь направить на строительство дорог, уход за лесом» и др. мероприятия (2). Для успокоения общественности уточняется, что «мы не предлагаем приватизировать все – только тот лес, который необходим для обеспечения крупных перерабатывающих предприятий и уже находится в аренде».

При этом не афишируется тот немаловажный факт, что многие из крупных лесных корпораций целиком или в большей доле уже скуплены иностранными владельцами и передача им громадных лесных территорий подрывает политическую безопасность страны, не говоря уже о том, что при этом создается прецедент для подобных притязаний со стороны др. государств на такие же условия эксплуатации лесов нашей страны, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке, где потенциально существует опасность «тихого» захвата территорий из-за оттока населения, недовольного сложившимися условиями жизни. Тревогу по этому поводу высказывает И.Романов, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, подчеркивая, что «в мире достаточно субъектов, стремящихся ослабить здесь позиции России» (3).

В данном случае мы отнюдь не осуждаем хозяйствующих субъектов, в т.ч. и крупных лесных корпораций, которые действуют с учетом их интересов в сложившейся неадекватной для лесного бизнеса макроэкономической ситуации, формирующейся по воле радикал-либеральных реформаторов. Президент России В.В. Путин в свое время в телеобращении с народом, как бы оправдывая позицию министра МЭРТ Грефа, оставившего частную собственность на леса, вынужден был признать, что либеральным экономистам свойственно считать, что только частная собственность наиболее эффективна в условиях рыночной экономики. Но эта ультралиберальная позиция сродни идеологии

«рыночного фундаментализма», по заявлению Дж. Сороса столь же опасная по своим последствиям, как и «исламский фундаментализм»(4). Этой идеологией, к сожалению, заражены многие из наших либеральных реформаторов, в т.ч. и руководителей социально-экономического блока Правительства. Смена власти в нем почти ничего не изменила. Бывшие зам. министры стали министрами под надзором бывших министров, ставших советниками в администрации Президента. Поэтому, скорее всего, следует ожидать продолжения крутых «реформ» правого толка и прежде всего приватизации остатков государственного имущества, в т.ч. природных ресурсов, до сих пор остававшихся общенародной собственностью.

Для того чтобы облегчить условия функционирования лесного бизнеса и не провоцировать его на приватизацию лесов, до сих пор так и не использованы соответствующие институциональные средства. Например, в последнее время было уже достигнуто понимание, что при государственной собственности на леса инвестиции на строительство магистральных лесных дорог должны обеспечиваться за счет государственного бюджета. И даже было положено начало такому решению на практике. И органы управления лесами, и тем более лесной бизнес, также осознают, что возложенные кодексом на *арендатора* обязанности по ведению лесного хозяйства за *его счет* являются ошибочным решением, которое требует неотложного исправления.

И первое, и второе вполне возможно было безболезненно решить, но для этого надо исправить порочный экономический механизм управления лесами, разрушивший баланс экономических интересов между субъектами лесных отношений. Взамен его должен вводиться используемый в промышленно-развитых странах рыночный механизм определения платежей за ресурсы леса с адресным распределением их по финансовым потокам, обеспечивающим баланс экономических интересов основных субъектов лесных отношений, в т.ч. и арендаторов, которые должны по договорам знать, какие мероприятия в области лесного хозяйства они должны

проводить и за чей счет, в т.ч. и в счет определенной доли платежей за лесные ресурсы.

Известно, что в России используется опыт лесных отношений Канады, где также доминирует государственная собственность на леса и где лесопользователь, получивший по договору лесной массив, отнюдь не претендует на его приватизацию, независимо от срока его использования, так как население этой страны является стойким сторонником государственной собственности на леса и не допускает ее «разгосударствления». Но в этой стране отработан экономический механизм лесных отношений, который неукоснительно регулируется государством.

Задержка с решением названных выше и др. вопросов, на которых из-за регламента статьи мы не останавливаемся, и провоцирует лесной бизнес на приватизацию лесов, которая чревата социальным обострением в российском обществе.

Поскольку приватизация лесов негласно для широкой общественности встала на повестку дня, следует на этой проблеме отдельно остановиться.

Обычно желательность введения частной собственности на леса в современной России обосновывается ссылкой на положительный опыт ведения лесного хозяйства в ближайшей к нам стране – Финляндии, ставшей законодательницей «лесных мод» в мире. При этом не учитываются истинные причины такого благополучия.

В Финляндии, бывшей окраине царской России, исторически сложилось так, что две трети ее лесов находились в частной собственности. Но до 50-х гг. прошлого столетия леса в этой стране, как, впрочем, и в других странах с рыночной экономикой, были «доведены до «плачевного» состояния: они были истощены выборкой крупномерных деревьев, пригодных для лесопиления и строительных целей с оставлением древостоев, сбыт которых возможен был только при условии организации широкомасштабного капиталоемкого производства по ее глубокой переработке, притом, главным образом, целлюлозно-бумажной промышленности (ЦБП). Такой подход и был осуществлен в 1950–1975 гг., благодаря чему

явилась возможность и для интенсификации лесного хозяйства путем гидролесомелиорации, транспортного освоения и замены низко-товарных лесов на хозяйственно ценные для воспроизводства высокосортного пиловочника для конструкционных целей, в первую очередь для домостроения. Но широкомасштабное улучшение частных лесов и в Финляндии, и в США, где примерно такая же доля частных лесов, возможно было осуществить в основном *только благодаря государственным дотациям*, которые достигали *до двух третей от всех затрат в лесном хозяйстве*. По признанию лесных экономистов этих стран, *запредельный срок окупаемости инвестиций в лесном хозяйстве, измеряемый несколькими десятками лет из-за долгосрочного периода лесовыращивания, был главным препятствием для частных лесовладельцев, которые без помощи государства этот барьер не преодолели бы (4,5)*. В отечественной практике по незнанию или умышленно об этом забывают и предпочитают умалчивать.

Следует также заметить, что частный сектор, будь то промышленный или непромышленный, не заинтересован в сохранении и тем более в воспроизводстве нерыночных ресурсов и услуг леса (рекреация, социальные и защитные полезности леса), потребности в которых растут опережающими темпами в сравнении с рыночными. Столетний

опыт лесных отношений Канады так и не нашел действенных методов исправления этого существенного недостатка частного сектора в лесопользовании.

Лишь в *смешанной экономической системе*, ставшей доминирующей для передовых промышленно развитых стран, в которых *рыночный механизм активно и своевременно регулируется гибкой системой государственных мер*, на основе государственно-частного партнерства, возможна организация устойчивого управления лесами и развития лесного сектора экономики без тех крайностей, которыми страдает частный сектор и нерегулируемая рыночная экономика, оставшаяся в наследство от 90-х гг. в нынешней России.

Библиографический список

1. Лесопромышленники жаждут перемен (Обращение к Президенту РФ) // Лесная газета. – № 29 (10079). – 17.04.2010г. – С. 1.
2. Спорное предложение З.Смушкина // Лесная газета. – № 10 (10060). – 09.02.2010г. – С. 2.
3. Романов, И. Сдавать землю в аренду иностранцам – ошибка / И. Романов // Лесная газета. – № 10 (10260). – 11.02.2012 г. – С. 3.
4. Похтила, Е. Тенденции развития финской лесной политики / Е.Похтила // сб. трудов Междунар. конф. YUFRO «Планирование и принятие решений по управлению лесами в условиях рыночной экономики». – М.: ВНИИЛМ, 1996г. – С. 38–48.
5. Outlook for timber in the United States/ US Dep/ of Agriculture. 1973.

ВЛИЯНИЕ ПРОЕКТНЫХ РИСКОВ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Н.Б. ПИНЯГИНА, *проф. каф. экономики и организации л/х и л/п МГУЛ, д-р экон.наук,*

М.Н. ПАПЫЛЕВ, *генеральный директор ОАО «Архангельский ЦБК»,*

А.А. САВИЦКИЙ, *доц. каф. бух. учета, анализа и аудита предприятий МГУЛ, канд. экон. наук,*

Н.С. ГОРШЕНИНА, *доц. каф. экономики и организации л/х и л/п МГУЛ, канд. экон. наук*

pinyagina.natalia@appm.ru

Риск реального инвестиционного проекта – это, как известно, возможность возникновения в ходе его реализации неблагоприятных событий, которые могут обусловить снижение его расчетного эффекта.

Определение риска как степени определенности или неопределенности, связанной с получением ожидаемых в будущем доходов, свидетельствует о том, что на риск предприятия влияют особые издержки, присутствующие каждому источнику финансирования,

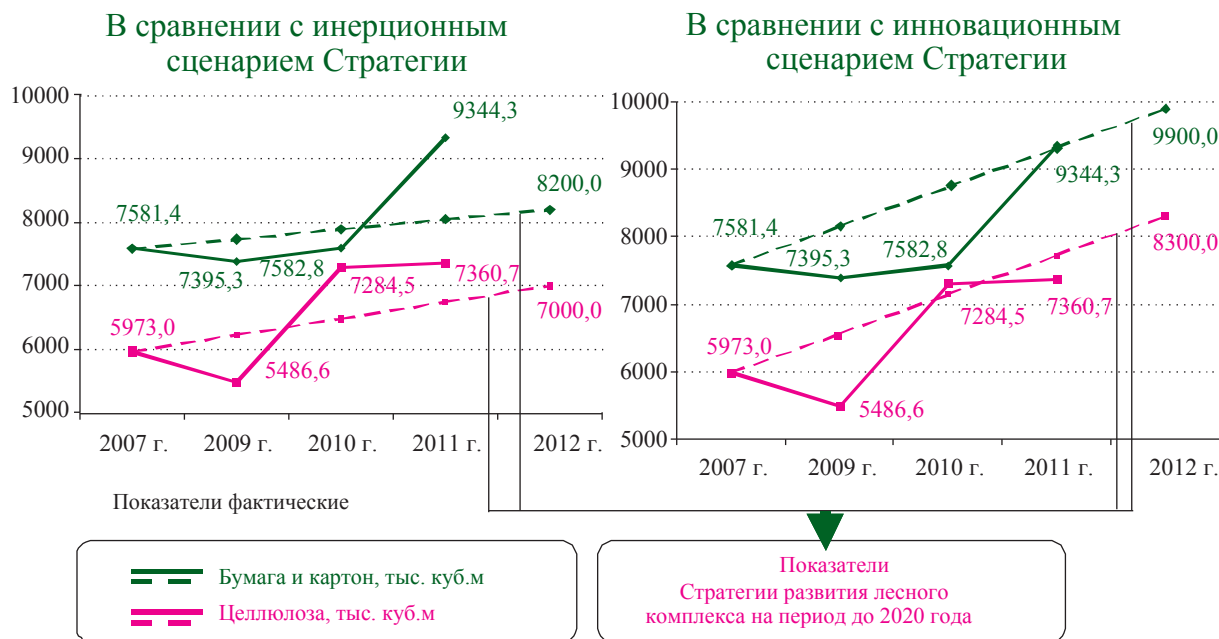

Рис. 1. Производство основных видов продукции ЛПК при различных сценариях стратегии развития

такие как проценты по задолженности или дивиденды по привилегированным акциям. Эти затраты действуют на прибыльность предприятия как рычаг или усиливают уже существующий финансовый рычаг.

В результате обеспечение роста рыночной стоимости для держателей обыкновенных акций (стоимости акционерного капитала) определяется приемлемым сочетанием заемного и собственного капитала для форсированного роста доходности этих акционеров. Но слишком большая сумма задолженности не должна подвергать опасности создание стоимости акционерного капитала в тот период, когда прибыль невелика.

Крайняя степень риска, очевидно, выражается в том, что предприятие не сможет выполнить обязательства по обслуживанию долга. Доля долга в структуре капитала и аналогично доля привилегированных акций увеличивает риск частичного или полного невыполнения обязательств. Анализ рискованности основывается на выяснении исторически сложившегося характера неустойчивости прибыли и денежных потоков. Исходя из этого и прогнозируются будущие условия. При этом необходимо принять во внимание степень изменчивости стратегии предприятия, сдвигов из-за цикличности, присущей

операционной деятельности, изменений в давлении со стороны конкурентов, а также возможную неэффективность в ведении дел.

Производство основных видов продукции лесопромышленного комплекса при различных сценариях стратегии развития представлено на рис. 1.

Как известно, различные инвестиционные проекты обладают неодинаковой степенью риска. Обычно предприятия сталкиваются с множеством видов инвестиций (от оборудования и сооружений до расширения существующих рынков и, более того, до венчурных направлений деятельности – производства новых продуктов или оказания новых видов услуг и выхода на новые рынки).

Степени риска, присущие этим видам инвестиций, различаются иногда довольно значительно, даже если соответствующие продукты и услуги находятся в пределах одной отрасли с известным общим риском. Замена материальных активов, производимая для продолжения обслуживания уже проверенного рынка, где у предприятия сильные позиции, очевидно, менее рискованное дело, допускающее более достоверные оценки денежных потоков, чем выход на новые внутренние или международные рынки.

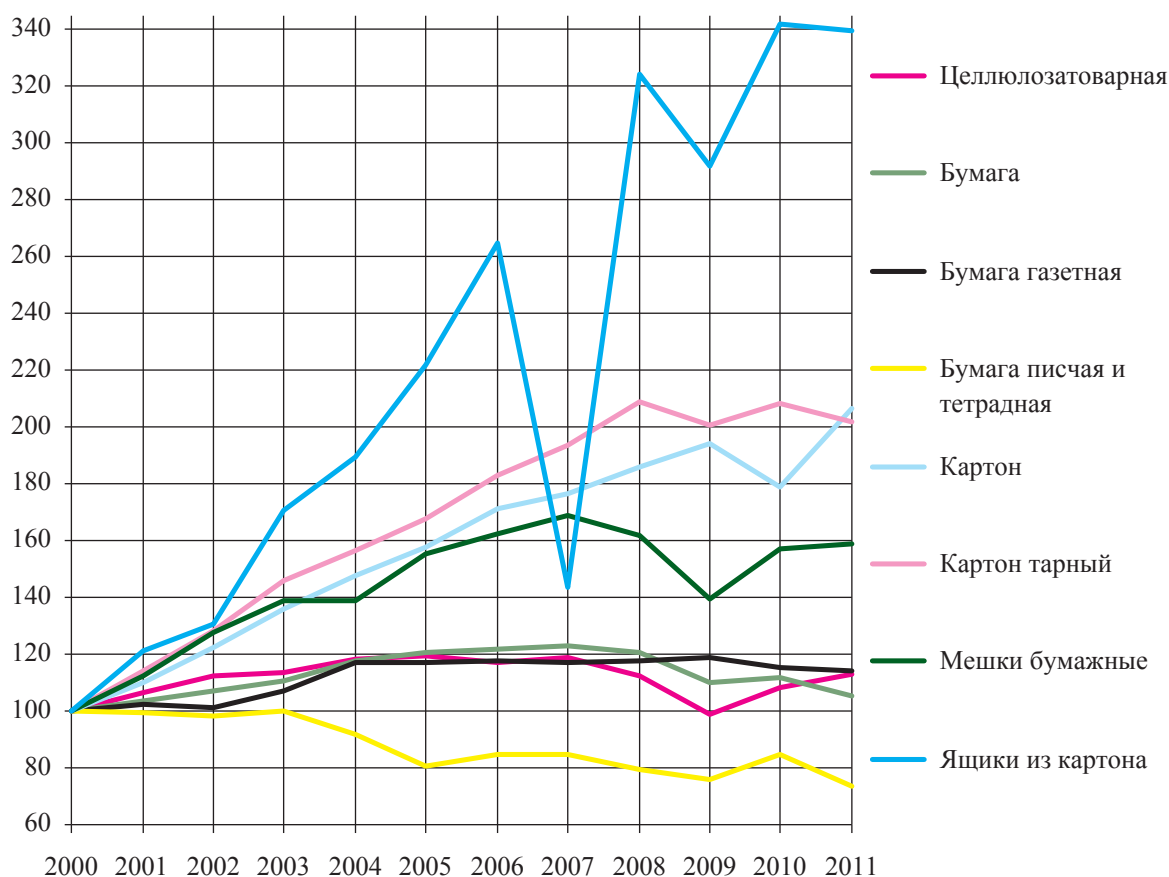

Рис. 2. Индексы производства целлюлозно-бумажной продукции, % к 2000 г.

Обычный способ справиться с такими расхождениями – *установить более высокую ставку доходности* для проектов, которые, как предполагается, более рискованны. Можно даже произвольно составить целую шкалу минимальных ставок доходности, нижней границей которой будет средневзвешенная стоимость капитала – точка, значения ниже которой отсекаются как заведомо неприемлемые.

Как указывалось выше, при высоких ставках шансы принятия более рискованных проектов при данных условиях должны быть тщательно проверены. Но все же такая высокая ставка доходности с учетом компромисса между риском и вознаграждением может быть приемлемой, если менеджеры не слишком склонны к риску.

С другой стороны, часто выдвигают аргумент, что, особенно в случае однопрофильного производства, средневзвешенная стоимость капитала содержит весь спектр рисков, с которыми обычно сталкивается предприятие, работающее и развивающееся

в лесопромышленном комплексе. Следовательно, можно утверждать, что шкала ставок дисконтирования должна группироваться в пределах средневзвешенной стоимости капитала. На деле это позволяет дисконтировать менее рискованные проекты по ставке, меньшей средневзвешенной стоимости капитала, в то время как для оценки более рискованных проектов будет использована ставка, равная или превышающая ее. Когда все проекты будут объединены, получится средняя доходность на уровне или выше уровня средневзвешенной стоимости капитала.

Этот метод, однако, требует, чтобы пропорции между одобряемыми проектами, имеющими различную степень риска, постоянно находились под контролем, чтобы со временем был достигнут желаемый результат. В противном случае предприятие может столкнуться с серьезными отклонениями фактических результатов от ожидаемых. Более того, мы не должны забывать, что **рыночная стоимость акционерного капитала пред-**

приятня может расти только в том случае, когда доходность от инвестиций превышает стоимость капитала в долгосрочном периоде.

Дополнительный практический момент мог бы оправдать повышение ставок доходности для различных классов инвестиционных проектов. Каждое предприятие сталкивается с определенной долей капитальных затрат, которые не приносят ощутимых денежных выгод. Это обязательные расходы на защиту окружающей среды, инвестиции в усовершенствование инфраструктуры предприятия, издержки на содержание помещения и оборудования производственного и социального назначения.

Таким образом, по определению общая сумма инвестированного капитала должна обеспечить доходность, достаточную для покрытия или превышения средневзвешенной стоимости капитала. Следовательно, какая-либо часть капитального бюджета экономически выгодных проектов должна давать более высокую доходность, чтобы скомпенсировать такие инвестиции, которые не приносят доход.

Очевидно, что риск предприятия (неопределенность получения прибыли) и его способность обслуживать долговые обязательства тесным образом связаны с особенностями сферы или нескольких сфер деятельности, где работает предприятие. Более того, на это влияют также общие экономические условия и способность предприятия эффективно реализовывать инвестиционную политику.

Зная, что в анализе, на основе которого осуществляются инвестиционные проекты, может содержаться множество неопределенностей и рисков, менеджеры, как правило, устанавливают предельную ставку выше, чем средневзвешенная стоимость капитала предприятия, чтобы сделать поправку на погрешность оценки – и даже для намеренного искажения оценок. Другой причиной может быть и желание обезопасить себя ввиду ограниченной достоверности ставки доходности.

Оптимальная величина ставки доходности таким образом, существенно отличается для различных отраслей лесного сектора, а также зависит от сравнительной конкурен-

тной позиции предприятия и стадии его развития. Вновь строящимся и реструктуризированным предприятиям присущ, по мнению кредитора, риск, который нельзя сравнивать с риском лидера лесопромышленного комплекса, не говоря уже об особенностях ситуации, сложившейся в отрасли.

На основе представленного теоретического анализа остановимся более подробно на исследовании влияния проектных рисков на инвестиционную, операционную и финансовую деятельность.

Основой такого исследования является изучение современного состояния и перспектив развития одного из ведущих направлений лесопромышленного комплекса – производство целлюлозно-бумажной продукции.

Общее производство продукции ЦБП в 2011 г. увеличилось на 4,4 % от уровня 2010 г. Объемы производства полуфабрикатов выросли незначительно – 101 %, производство всей бумаги осталось на уровне 2010 г. Выросло производство картона и первичного волокна (крафт-лайнер немелованный) – на 5,2 %, бумаги для гофрирования на 9,5 %.

Уровень использования производственных мощностей по целлюлозно-бумажному производству за 2011 г. составил (производственные мощности по состоянию на 1 января 2011 г., данные Росстата):

- в производстве целлюлозы (по варке), включая полуцеллюлозу и массу химическую древесную – 88,4 %;
- в производстве бумаги, включая бумагу для гофрирования – 89,9 %;
- в производстве газетной бумаги – 74,3 %;
- в производстве картона, без бумаги для гофрирования – 81,3 %.

За последние годы постоянно уменьшаются объемы варки целлюлозы сульфитным и бисульфитным способом, в общем объеме производства целлюлозы древесной доля сульфитной в 2011 г. составила 4,1 %.

Выполнив часть инвестиционных проектов по развитию предприятий, увеличили объемы варки в 2011 г. все комбинаты ОАО «Группа «Илим», общий прирост выработки – 81,4 тыс. т.

Объемы производства целлюлозы древесной, массы древесной, получаемой механическим способом и полуцеллюлозы, тыс. т

Наименование продукции	2011	2010	Изменение	
			+ / -	%
Целлюлоза древесная, в том числе:	7 360,6	7 284,5	76,1	101
– целлюлоза вискозная	69,8	35,7	34,1	195,7
– целлюлоза древесная сульфатная, кроме растворимых сортов	4 870,7	4 660,7	210	104,5
Целлюлоза древесная сульфитная, кроме растворимых сортов	302,0	311,6	-9,6	96,9
Масса древесная, получаемая механическим способом, полуцеллюлоза древесная, целлюлоза из прочих волокнистых материалов	2 043,0	2 127,5	-84,5	97,8

Производство целлюлозы древесной и целлюлозы из прочих волокнистых материалов по предприятиям, тыс.т

	2011	2010	±	%	В % к общему итогу
Всего, в том числе:	7 360,7	7 284,5	76,2	101,0	100,0
– предприятия члены Ассоциации	6 758,6	6 704,9	53,7	100,8	
– в % от общего объема	91,7	92,0			
Группа «Илим», фил.в Коряжме	1 108,4	1 048,3	60,1	105,7	15,0
Монди Сыктывкарский ЛПК	881,1	740,7	140,3	118,9	12,0
Архангельский ЦБК	832,0	857,8	-25,9	97,0	11,3
Группа «Илим», фил.в Усть-Илимске	826,7	809,4	17,3	102,1	11,2
Группа «Илим», фил.в Братске	818,0	814,0	4,0	100,5	11,1
Кондопога	752,0	751,1	0,9	100,1	10,2
Интернешнл Пейпер, Светогорск	472,1	579,2	-107,1	81,5	6,4
Соликамскбумпром	289,7	253,3	36,4	114,4	3,9
Сегежский ЦБК	239,1	263,8	-24,7	90,6	3,2
Волга	227,9	272,6	-44,7	83,6	3,1
Соломбальский ЦБК	178,4	193,6	-15,1	92,2	2,4
Пермский картон	61,2	59,3	1,9	103,1	0,8
Выборгская целлюлоза	60,0	53,0	7,0	113,2	0,8
Новолялинский ЦБК	12,0	8,7	3,2	137,3	0,2
Другие предприятия					
Марийский ЦБК	123,8	121,5	2,4	101,9	1,7
ЦЗ Питкяранта	91,5	87,1	4,3	105,0	1,2
Енисейский ЦБК	91,1	66,4	24,7	137,3	1,2
Селенгинский ЦБК	82,7	94,7	-12,0	87,3	1,1
Байкальский ЦБК	70,7	35,7	35,0	198,2	1,0
Сясьский ЦБК	68,0	73,4	-5,3	92,7	0,9
Картонтара, Майкоп	33,3	35,7	-2,4	93,4	0,5
Туринский ЦБЗ	23,7	24,0	-0,2	99,0	0,3
Сокольский ЦБК	14,2	13,3	1,0	107,5	0,2
Полиграфкартон	9,6	7,0	2,7	138,5	0,1

Освоение мощностей по проекту «Степ» на ОАО «Монди Сыктывкарский ЛПК» позволило повысить на 140,3 тыс. т производство целлюлозы. За счет повышения

уровня загрузки технологического оборудования увеличили объем выпуска полуфабрикатов ОАО «Соликамскбумпром», «Байкальский ЦБК», ООО «Енисейский ЦБК».

Производство товарной целлюлозы по предприятиям, тыс. т

	2011	2010	±	%	В % к общему итогу
Всего, в том числе:	2 299,7	2 204,7	95,0	104,3	100,0
– предприятия члены Ассоциации	2 062,9	2 016,6	46,3	102,3	
– в % от общего объема	89,7	91,5			
Группа «Илим», фил.в Усть-Илимске	767,1	748,3	18,7	102,5	33,4
Группа «Илим», фил.в Братске	520,8	524,5	-3,7	99,3	22,6
Группа «Илим», фил.в Коряжме	364,0	336,0	28,0	108,3	15,8
Архангельский ЦБК	217,3	224,0	-6,8	97,0	9,4
Соломбальский ЦБК	174,8	181,8	-7,0	96,1	7,6
Монди Сыктывкарский ЛПК	19,0	1,9	17,0	983,5	0,8
Другие предприятия					
ЦЗ Питкяранта	90,7	86,7	4,0	104,6	3,9
Байкальский ЦБК	59,8	29,4	30,4	203,5	2,6
Марийский ЦБК	49,4	50,4	-0,9	98,2	2,1
Сясьский ЦБК	36,9	21,6	15,3	170,6	1,6

По различным причинам (перебои в лесообеспечении, несвоевременная оплата энергоресурсов, нехватка оборотных средств и др.) снизили объемы производства ОАО «Соломбальский ЦБК», «Сегежский ЦБК», «Волга».

ЗАО «Интернешнл Пейпер» при снижении объемов производства полуфабрикатов увеличило поставки на экспорт термомеханической древесной массы из древесины лиственных пород.

Увеличение производства товарной целлюлозы на филиале ОАО «Группа «Илим» в г. Коряжме и г. Усть-Илимске и на ОАО «Монди Сыктывкарский ЛПК» произошло за счет введенных новых мощностей.

Рост производства растворимой целлюлозы на ОАО «Байкальский ЦБК» обусловлен меньшим количеством остановов и простоев основного технологического оборудования по разным причинам, в том числе по проблемам загрязнения окружающей среды.

Изменения в объемах производства товарной целлюлозы на Архангельском, Сясьском и Марийском целлюлозно-бумажных комбинатах вызваны условиями рынка и изменением ассортиментного количества продукции ЦБП.

Внутреннее потребление товарной целлюлозы собственного производства составило 619,9 тыс. т, или 112,9 % к уровню 2010 г.

В 2011 г. увеличился до 84,9 тыс. т импорт товарной целлюлозы, рост на +56,9 % (целлюлоза для выпуска санитарно-гигиенических изделий, лиственная целлюлоза из тропических пород древесины для выпуска бумаги для слоистых пластиков, целлюлоза для ООО «Неманский ЦБК»).

Влияние проектных рисков на деятельность предприятий лесного сектора проанализируем на примере ОАО «Архангельский ЦБК» (далее именуемый «Общество»)

Деятельность ОАО «Архангельский ЦБК» связана с рядом рисков, которые при определенных обстоятельствах могут существенно повлиять на операционную, инвестиционную и финансовую деятельность предприятия.

Ключевыми рисками Общества являются:

- стратегические риски, связанные с развитием экономики страны в целом, с отраслевыми изменениями и изменениями рынка целлюлозно-бумажной промышленности;
- финансовые риски в результате изменения уровня инфляции, курса валют и процентной ставки по кредитам;
- правовые риски в результате возможного изменения законодательства;
- операционные риски, связанные с деятельностью Общества.

Стратегический риск связан с развитием кризисных явлений в мировой экономике.

Кризисные явления в российской банковской системе ослабевают, в то время как показатели качества активов и структуры капитала улучшаются, а ликвидность растет на фоне уверенного притока депозитов, отмечается в отчете международного рейтингового агентства Fitch. Большинство банков оказались способны выдержать серьезную рецессию и значительное снижение качества активов, не прибегая к экстренным мерам поддержки капитала. Показатели качества кредитов в большинстве банков в 2011 г. стабилизировались.

В то же время рейтинги большинства российских частных банков по-прежнему находятся на достаточно низком уровне, подавляющее большинство из них – в диапазоне «В». Невысокое качество риск-менеджмента и корпоративного управления также являются негативными факторами, влияющими на рейтинг отдельных финансовых институтов.

Рост ВВП в 2011 г. больше, чем в прошлом, а дефицит бюджета в 2011 г. ниже 3 % при сохранении высоких цен на нефть. Существенно превысить четырехпроцентный рост ВВП можно только при условии прироста инвестиций на 7–10 % в год. Правительством ведется работа по увеличению стимулов для инвестиций в РФ: готовятся программы по поддержке экономического роста, основные из них – это снижение административных барьеров и улучшение качества работы госорганов.

Экономическая ситуация в стране оказывает значительное влияние на финансовое состояние Общества.

Отраслевые риски

ОАО «Архангельский ЦБК» осуществляет свою деятельность в целлюлозно-бумажной отрасли, относящейся к лесопромышленному комплексу (ЛПК) России.

Риск снижения объемов лесозаготовки:

– исчерпание пригодной для переработки древесины в близко расположенных лесных массивах;

– недостаточное развитие технологической сети дорог в сырьевых базах, как в отдаленных частях области (на севере и северо-востоке области), так и в районах с высоким уровнем развития лесозаготовок;

– неблагоприятные погодные условия, влияющие на качество лесных дорог в зимнее время года (около 65 % леса заготавливается в России в период с декабря по март, когда действуют зимние лесовозные дороги);

– влияние экономического кризиса на деятельность лесозаготовительных предприятий.

Вероятность наступления риска оценивается как средняя.

Последствия риска оцениваются как значительные. В случае необеспеченности производства древесным сырьем в полном объеме, необходимом для выполнения производственной программы, возможно снижение объемов производства ОАО «Архангельский ЦБК» и, как следствие, ухудшение финансовых результатов предприятия.

Мероприятия по снижению риска на государственном уровне: совершенствование лесного законодательства РФ и субъектов как основы нормативной базы лесной политики, совершенствование системы лесного планирования на федеральном, региональном и местном уровнях, развитие рыночных экономических механизмов использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов.

Мероприятия по снижению риска на уровне предприятия: для снижения влияния данного риска ОАО «Архангельский ЦБК» совместно с основным поставщиком лесосырья ООО ПКП «Титан» разработал план мероприятий по стабилизации объемов поставок древесного сырья. ОАО «Архангельский ЦБК» профинансировал проект по приобретению современной лесозаготовительной техники, позволяющей вести круглогодичную заготовку и вывозку древесины.

Вопросы долговременного лесопользования освоенных участков лесфонда, участия различных уровней бюджета в строительстве лесовозных дорог в удаленные лесные массивы поднимаются ОАО «Архангельский ЦБК» на областном и государственном уровне.

нях. Уровень остаточного риска, по мнению менеджмента, является для предприятия приемлемым. В настоящее время предприятие обеспечено древесным сырьем в необходимом количестве и имеет достаточные запасы древесины.

Риск снижения цен на готовую продукцию:

- падение спроса на готовую продукцию;
- незащищенность внутреннего рынка целлюлозно-бумажной продукции от внешнеэкономических факторов.

Вероятность наступления риска оценивается как средняя.

Последствия наступления риска – критические. Снижение цен на продукцию и, как следствие, снижение объемов продаж Общества может привести к значительным потерям или приостановке деятельности предприятия.

Мероприятия по снижению риска: Общество вносит коррективы в стратегию сбыта, применяя более оперативную и гибкую политику ценообразования, ориентированную на клиента, в том числе и предоставление отсрочки платежа. С этой целью с 2011 г. введена в действие маркетинговая политика предприятия.

Риск снижения спроса на товарную целлюлозу на внутреннем рынке.

Завершение модернизации производства крупным покупателем – Монди Сыктывкарского ЛПК, проект которого включен в перечень приоритетных инвестиционных проектов. В результате реализации данного проекта производство картонно-бумажной продукции достигнет уровня 1 млн т, что на 20 % превышает нынешние результаты работы компании. Это событие влечет снижение емкости внутреннего рынка товарной целлюлозы и как следствие отказ от покупки целлюлозы на АЦБК не только со стороны собственно Сыктывкарского ЛПК (среднемесячный объем закупки 3–3,5 тыс. т), но также и со стороны «Сыктывкар Тиссю Групп» (среднемесячный объем закупки более 2 тыс. т).

Вероятность наступления риска высокая.

Последствия данного риска приведут к снижению доходов предприятия и оцениваются как значительные.

Мероприятия по снижению риска: поиск новых покупателей на внутреннем рынке целлюлозы, увеличение поставок на экспорт.

Финансовый риск определяется изменением уровня инфляции:

- отсутствие баланса между госрасходами и госдоходами,
- превышение спроса над предложением.

Вероятность наступления риска средняя.

Последствия наступления риска значительные. Стоимость услуг и материалов, которые закупает ОАО «Архангельский ЦБК», имеет существенное влияние на финансовые показатели. Увеличение рыночных цен на химикаты, энергоносители, приобретаемые в процессе производственной деятельности, увеличение железнодорожных тарифов приводит к возникновению непредвиденных затрат и снижению финансового результата предприятия.

Мероприятия по снижению риска: Общество постоянно отслеживает предложения поставщиков сырья, материалов, услуг и имеет прозрачную процедуру проведения тендеров, позволяющую ей приобретать необходимые материалы и услуги по наиболее выгодной цене. Общество проводит регулярный анализ всех статей затрат с целью их оптимизации, в случае увеличения цен, Общество планирует проведение мероприятий по дальнейшему сокращению внутренних издержек.

Риск, связанный с изменением курса валют:

- экономическая и политическая ситуация в стране;
- наличие доходов и обязательств в валюте (реализация продукции на внешний рынок, кредиты, импорт).

Вероятность наступления риска высокая.

Последствия наступления риска допустимые. В случае роста курса валюты доходы от продаж увеличиваются, в то же вре-

мя увеличиваются отрицательные курсовые разницы по долговым обязательствам, выраженным в валюте и затраты на капитальные вложения. Сложившиеся пропорции валютных обязательств и доходов минимизируют возможные валютные риски.

Мероприятия по снижению риска: экспортная продукция реализуется как в ценах, номинированных в долларах, так и в ценах в ЕВРО. Влияние изменения курса валют частично сглаживается наличием расходных обязательств, номинированных в иностранной валюте.

Риск, связанный с увеличением процентных ставок по кредитам:

– экономическая и политическая ситуация в стране;

– увеличение ставки рефинансирования;

– наличие заемных обязательств.

Вероятность наступления риска средняя.

Последствия наступления риска оцениваются как допустимые.

Мероприятия по снижению риска: Общество поддерживает сотрудничество с рядом крупнейших российских и западных банков, использует кредитные линии, что позволяет предприятию оперативно снизить расходы по обслуживанию заемных средств.

В целях управления финансовыми рисками Общество на регулярной основе осуществляет прогнозирование на краткосрочную и долгосрочную перспективу, а также развивает систему бюджетирования, совершенствует принципы управления оборотными капиталами.

Правовые риски обусловлены изменением законодательства в области валютного регулирования, правил таможенного контроля и пошлин, охраны окружающей среды и налогового законодательства.

По мнению менеджмента предприятия, нарушений законодательства в области охраны окружающей среды, валютного регулирования, правил таможенного контроля и пошлин, налогового законодательства не имеется.

В то же время предприятие является крупным налогоплательщиком и его де-

ятельность является предметом регулярных проверок со стороны налоговой инспекции. Учитывая, что российское налоговое законодательство допускает различные толкования, существует определенный риск до начисления налогов, пеней и штрафов по результатам проводимой на предприятии очередной налоговой проверки. Оценить влияние данного риска на результаты деятельности предприятия довольно сложно. Однако, исходя из судебных решений по искам предприятия к налоговым органам по результатам предыдущих проверок, возможные последствия данного риска являются допустимыми для предприятия.

С целью минимизировать риски, связанные с возможными изменениями законодательства, ОАО «Архангельский ЦБК» постоянно осуществляет мониторинг изменений, вносимых в законодательство, оценивает степень возможного влияния таких изменений на результаты деятельности предприятия.

Операционные риски связаны с потерей конкурентных преимуществ выпускаемой продукции:

– высокий износ основных промышленно-производственных фондов (53,1 % за отчетный период);

– недостаточный технический уровень производства и объем инвестиций в основные фонды.

Сокращение объемов инвестиций и средств на ремонт оборудования в течение 3-х последних лет негативно отражается на стабильной работе предприятия и его конкурентоспособности. Сокращение средств привело к нестабильной работе, в первую очередь энергетического оборудования, срок эксплуатации которого в среднем превышает 40 лет, и увеличению издержек производства в связи с его частыми аварийными остановами.

Вероятность наступления риска высокая.

Последствия данного риска оцениваются для предприятия как критические. В случае переноса срока по началу технического перевооружения ТЭС-1 существует риск потери конкурентной способности предприятия, отставание от других ЦБК по уровню за-

трат, снижение объемов производства вплоть до полной остановки предприятия.

Мероприятия по снижению риска: ОАО «Архангельский ЦБК» поддерживает свои конкурентные преимущества: высокое качество, экологичность продукции и осуществление ее сертификации по международным стандартам, выполнение мероприятий по снижению издержек производства, осуществление обновления производственных фондов и модернизации оборудования. Инвестиционная программа предусматривает реконструкцию энергетического хозяйства. Такие мероприятия позволят повысить эффективность работы основного энергетического оборудования и, как следствие, снизить затраты на выпуск продукции предприятия, что обеспечит дополнительную конкурентоспособность комбината.

Риск списания долгов крупного дебитора.

Банкротство одного из крупнейших дебиторов предприятия – МУП «Жилкомсервис», через который ОАО «Архангельский ЦБК», являясь градообразующим предприятием, поставляет теплоэнергоресурсы и питьевую воду для города Новодвинска, оказывает городу услуги по очистке хозяйственных стоков.

Вероятность наступления риска средняя.

Последствия наступления риска критические. Проводимая ОАО «Архангельский ЦБК» политика по взысканию просроченной задолженности одного из крупнейших дебиторов предприятия – МУП «Жилкомсервис» может привести к инициированию процедуры банкротства данного предприятия. Ввиду отсутствия источников обязательства МУП «Жилкомсервис» перед ОАО «Архангельский ЦБК» останутся неисполненными. С момента начала процедуры банкротства комбинат будет вынужден создать резерв по сомнительным долгам за счет прибыли отчетного периода сразу на всю сумму просроченной задолженности. Создание резерва в таком размере отразится на финансовом результате предприятия, приведет к невозможности выплаты дивидендов, снижению стоимости его

чистых активов и рыночной цене акций предприятия.

Мероприятия по снижению риска: Обществом ведутся переговоры с администрацией МО г. Новодвинск и МУП «Жилкомсервис», согласовываются графики платежей текущей и просроченной задолженности.

Риск остановки производства по вине контрагентов.

Невыполнение контрагентами обязательств по договору: нарушение графиков поставок оборудования, ТМЦ поставщиками, выполнения работ подрядными организациями

Вероятность наступления риска средняя.

Последствия наступления риска значительные. В связи с непрерывностью производственного процесса в случае неисполнения контрагентами своих обязательств по договору возникает риск остановки производства, последствием которого будут снижение продаж и недополученная прибыль.

Мероприятия по снижению риска: в рамках внедренной на предприятии интегрированной системы менеджмента разработаны и реализуются стандарты предприятия «Порядок проведения оценки поставщиков» и «Порядок проведения подрядных торгов».

Несмотря на эффективные процедуры выбора, учитывая возможность ненадлежащего выполнения, исполнители разработанных рекомендаций и инструкций полностью данный риск не исключают. Уровень остаточного риска является для предприятия приемлемым.

Риск недополучения выручки от реализации:

- неплатежеспособность, банкротство крупных покупателей;
- нарушение графиков оплаты счетов за готовую продукцию.

Вероятность наступления риска средняя.

Последствия наступления риска значительные. Невыполнение покупателями своих обязательств по договору приведет к снижению объема денежных средств, дефициту ликвидности.

Мероприятия по снижению риска: Общество ориентируется на сотрудничество с контрагентами, имеющими высокий кредитный рейтинг. Для минимизации кредитных рисков в ряде случаев Общество требует предварительной оплаты поставляемой продукции, предоставления обеспечения, применяет факторинговые схемы, страхование торговых кредитов, осуществляет анализ финансового состояния покупателей с целью определения их платежеспособности, отслеживает уровень дебиторской задолженности, в т.ч. просроченной, формирует резерв по сомнительным долгам.

Уровень остаточного риска является для предприятия приемлемым.

Риск повреждения, утраты или уничтожения имущества.

Наличие на предприятии взрыво- и пожароопасных объектов и производственных процессов, возможность инцидентов при эксплуатации оборудования.

Вероятность наступления риска низкая.

Последствия наступления риска критические и могут привести к потерям или приостановке деятельности предприятия.

Мероприятия по снижению риска: Общество на протяжении ряда последних лет осуществляет страхование имущества по программе «Все риски». На сегодняшний день балансовая стоимость застрахованного оборудования составляет 79,2 % от общей балансовой стоимости оборудования, балансовая стоимость застрахованных объектов недвижимости составляет 21,8 % от их общей балансовой стоимости, 73 % стоимости остатков готовой продукции и запасов сырья и материалов. В связи с тем, что в перечень наиболее подверженных повреждению застрахованных объектов включено основное технологическое и энергетическое оборудование, уровень остаточного риска является для предприятия приемлемым.

Общество продолжает уделять особое внимание управлению рисками и в каждой конкретной ситуации использует внутренние инструменты и резервы управления рисками, позволяющие гарантировать выполнение

Обществом обязательств и имеющие целью предотвращение (снижение) возможного ущерба от выявленных рисков в целях увеличения капитализации, повышения акционерной стоимости ОАО «Архангельский ЦБК».

Представленный анализ позволяет определять с учетом факторов риска и неопределенности ожидаемые показатели эффективности проекта и деятельности Общества в целом.

При этом сценарий реализации проекта, для которого были выполнены расчеты эффективности, т. е. сочетание условий, к которому относятся эти расчеты, рассматривается как основной (базисный), все остальные возможные сценарии – как вызывающие те или иные позитивные или негативные отклонения от отвечающих базисному сценарию (проектных) значений показателей эффективности. Наличие или отсутствие риска, связанное с осуществлением того или иного сценария, определяется каждым участником по величине и знаку соответствующих отклонений. Риск, связанный с возникновением тех или иных условий реализации проекта, зависит от того, с точки зрения чьих интересов он оценивается.

Отдельные факторы неопределенности подлежат учету в расчетах эффективности, если при разных значениях этих факторов затраты и результаты по проекту существенно различаются.

В целях оценки устойчивости и эффективности проекта в условиях неопределенности рекомендуется использовать следующие методы. Каждый следующий метод является более точным, хотя и более трудоемким, и поэтому применение каждого из них делает ненужным применение предыдущих:

- укрупненную оценку устойчивости;
- расчет уровней безубыточности;
- метод вариации параметров;
- оценку ожидаемого эффекта проекта

с учетом количественных характеристик неопределенности;

Все методы, кроме первого, предусматривают разработку сценариев реализации проекта в наиболее вероятных или наиболее опасных для каких-либо участников условиях и оценку финансовых последствий осу-

ществления таких сценариев. Это дает возможность при необходимости предусмотреть в проекте меры по предотвращению или перераспределению возникающих потерь.

При выявлении неустойчивости проекта рекомендуется внести необходимые коррективы в организационно-экономический механизм его реализации, в том числе:

- изменить размеры и/или условия предоставления займов (например, предусмотреть более «свободный» график их погашения);
- предусмотреть создание необходимых запасов, резервов денежных средств, отчислений в дополнительный фонд;
- скорректировать условия взаиморасчетов между участниками проекта, в необходимых случаях предусмотреть хеджирование сделок или индексацию цен на поставляемые друг другу товары и услуги;
- предусмотреть страхование участников проекта на те или иные страховые случаи.

В тех случаях, когда и при этих коррективах проект остается неустойчивым, его реализация признается нецелесообразной, если отсутствует дополнительная информация, достаточная для применения четвертого из перечисленных выше методов. В противном случае решение вопроса реализации проекта производится на основании этого метода без учета результатов всех предыдущих.

Таким образом, проект считается устойчивым, если при всех сценариях он оказывается эффективным и финансово реализуемым, а возможные неблагоприятные последствия устраняются мерами, предусмотренными организационно-экономическим механизмом проекта.

Библиографический список

1. Савицкий, А. А. Экономическая оценка инвестиционной деятельности в лесном секторе: учеб. пособие / А. А. Савицкий, Н. Б. Пинягина, Н. С. Горшенина. – М. : ГОУ ВПО МГУЛ, 2010. – 354 с.
2. Аналитический отчет РАО «Бумпром», 2012, Москва.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕКУЛЬТИВАЦИИ НАРУШЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ

Е.Б. НАЗАРЕНКО, доц. каф. экономики и организации л/х и л/п МГУЛ, канд. экон. наук
 О.В. ГАМСАХУРДИЯ, доц. каф. экономики и организации л/х и л/п МГУЛ, канд. экон. наук
 З.И. ФЕТИЩЕВА, проф. каф. экономики и организации л/х и л/п МГУЛ, канд. экон. наук

caf-elh@mgul.ac.ru

В результате хозяйственной деятельности и нерационального природопользования образуются значительные площади нарушенных земель, где полностью или частично уничтожены растительный и почвенный покров, грунты, подземные воды, изменен рельеф местности и др.

Образование нарушенных земель чаще всего возникает под влиянием комплекса антропогенных факторов: пожары, механические нагрузки, стихийная рекреация, лесозаготовительные рубки, разработка месторождений полезных ископаемых, бытовое и аэротехногенное загрязнение. В качестве объектов рекультивации должны рассматриваться участки сильно преобразованных земель, где природ-

ные экосистемы полностью уничтожены. К таким участкам относятся пустыри, земли, подвергшиеся промышленному загрязнению, отвалы горных пород, выработанные карьеры.

При добыче полезных ископаемых открытым способом изымаются огромные территории (до сотен гектаров), при этом глубина карьеров может достигать более 500 м. За последние 150 лет в результате добычи полезных ископаемых на нашей планете образовались карьеры объемом 40–50 км³.

В результате добычи 1 млн т железной руды нарушается до 650 га земли; 1 млн т угля до 45 га; 1 млн т руд для производства минеральных удобрений – до 100 га. При этом установлено, что на каждого жителя планеты

Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ в результате промышленной эмиссии по видам экономической деятельности, млн т

Виды деятельности	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ – всего	20,4	20,6	20,6	20,1	19,0	19,1
их них по видам экономической деятельности:						
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,13	0,13	0,12	0,12	0,13	0,14
добыча полезных ископаемых	6,1	6,0	6,2	5,6	5,2	5,2
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	5,6	5,5	5,7	5,1	4,9	4,8
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	0,52	0,52	0,51	0,47	0,37	0,38
обрабатывающие производства	7,2	7,2	7,2	6,8	6,4	6,4
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	0,15	0,14	0,15	0,14	0,14	0,14
обработка древесины и производство изделий из дерева	0,09	0,08	0,09	0,09	0,08	0,08
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	0,17	0,16	0,15	0,15	0,15	0,15
производство кокса и нефтепродуктов	0,84	0,76	0,83	0,82	0,66	0,73
химическое производство	0,35	0,37	0,37	0,35	0,33	0,33
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	0,47	0,50	0,52	0,46	0,40	0,42
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	4,8	4,8	4,8	4,5	4,3	4,3
производство транспортных средств и оборудования	0,11	0,12	0,11	0,10	0,08	0,09
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,0	4,4	4,2	4,5	4,1	4,3
транспорт и связь	2,1	2,2	2,2	2,5	2,6	2,4
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,06	0,06	0,06	0,07	0,09	0,11

Т а б л и ц а 2

Основные показатели, характеризующие воздействие производственно-хозяйственной деятельности на окружающую природную среду

Показатели	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Забор воды из природных водных объектов для использования ¹⁾ , млрд м ³	75,9	69,3	70,1	69,6	69,5	64,7	72,6
Сброс загрязненных сточных вод ¹⁾ , млрд м ³	20,3	17,7	17,5	17,2	17,1	15,9	16,9
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, млн т							
от стационарных источников	18,8	20,4	20,6	20,6	20,1	19,0	19,1
от автотранспорта ²⁾	13,5	15,4	14,7	14,7	13,6	13,5	13,2
Образовалось отходов производства и потребления ³⁾ , млн т	127,5	3035,5	3519,4	3899,3	3876,9	3505,0	4502,2
в том числе опасных ⁴⁾	127,5	142,5	140,0	287,7	122,9	141,0	114,4
Использование и обезвреживание отходов производства и потребления ³⁾ , млн т	46,0	1265,7	1395,8	2257,4	1960,7	1661,4	2505,7

Примечание: ¹⁾ По данным Росводресурсов; ²⁾ 1995, 2000, 2005 гг. – по данным бывш. Министерства природных ресурсов Российской Федерации, с 2006 г. – по данным Росприроднадзора, пересчитанным в соответствии с методологическими рекомендациями по оценке выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от передвижных источников, разработанным ОАО «НИИ Атмосфера»; ³⁾ 1990, 1995, 2000 гг. – токсичные отходы; с 2005 г. – отходы производства и потребления; с 2005 г. – по данным Ростехнадзора, 2010 г. – по данным Росприроднадзора; ⁴⁾ с 2005 г. – отходы производства и потребления (с I по IV класс опасности для окружающей природной среды)

ежегодно добывают около 20 т минерального сырья. При строительстве магистрального трубопровода длиной 1 км нарушается до 4 га земли. Ежегодно в мире на добычу минераль-

ных ресурсов, создание свалок, строительство объектов промышленного и гражданского назначения, золоотвалов вблизи ТЭЦ изымается до 6–7 млн га плодородной земли. [2] В резуль-

тате промышленных эмиссий сельскохозяйственные земли, населенные пункты, лесные насаждения, водные бассейны загрязняются токсичными веществами. Наибольшие выбросы загрязняющих веществ приходятся на следующие виды экономической деятельности: обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых и топливно-энергетических ресурсов, металлургическое и литейное производство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды (табл. 1).

Данные табл. 2 показывают, что сброс загрязненных сточных вод и выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных и передвижных источников в динамике за десять лет остаются на одном уровне, что нельзя сказать об отходах производства и потребления, которые в 2010 г. по сравнению с 2000 г. увеличились в 35 раз, причем из них обезвреживается и используется меньше половины.

Одной из стратегических задач рационального природопользования является восстановление продуктивности нарушенных земель путем их рекультивации.

Перед началом проведения работ по рекультивации необходимо определить наиболее эффективные направления дальнейшего использования нарушенных земель, обеспечивающие их устойчивое функционирование и скорейшую окупаемость вложенных инвестиций.

Возможны различные варианты использования рекультивируемых земель: создание рыбоводных хозяйств, рекреационных зон отдыха, сельхозугодий, водохранилищ, лесных питомников, лесных массивов и т. д.

При рекультивации земель возможно получение не только экономического эффекта, но и социального. Социальный эффект достигается за счет улучшения экологической обстановки на рекультивируемой территории и как следствие этого снижение заболеваемости населения, повышение качества сельскохозяйственной продукции, питьевой воды и воздуха. Экономический эффект проявляется в возможности получения доходов от использования восстановленных земель и повышения их кадастровой стоимости.

Эффективность реализации инвестиционного проекта по рекультивации зависит от вида нарушения, состояния территории и выбранного направления использования нарушенных земель. Так, например, затраты на создание сенокосов на выработанных торфяниках окупятся на следующий год после рекультивации, а создание лесных массивов – через несколько десятков лет. В случае сильных и масштабных нарушений земель требуются значительные инвестиции, что усложняет поиск источников финансирования проектов рекультивации.

На сегодняшний день в качестве источников финансирования инвестиционных проектов по рекультивации могут использоваться собственные и заемные средства, а также средства из государственных бюджетов различных уровней.

В качестве одного из способов привлечения собственных средств является отнесение затрат на рекультивацию на:

- себестоимость продукции предприятия при разработке месторождений минерального сырья;
- стоимость объектов при строительстве зданий и сооружений;
- стоимость работ при проведении изыскательских работ.

Экономическую эффективность инвестиционных проектов оценивают согласно «Методическим рекомендациям по оценке эффективности инвестиционных проектов» [3] по формуле:

$$\text{ЧДД} = \sum_{t=0}^T (R_t - Z_t) / (1+E_t)^t. \quad (1)$$

где ЧДД – чистый дисконтированный доход за период жизни проекта T лет, руб.;

R_t – результаты, достигаемые в t -м году (стоимость реализованной продукции и услуг), руб.;

Z_t – текущие затраты, осуществляемые в том же году, для получения планируемых результатов, руб.;

E_t – норма дисконта в году t

T – горизонт расчета (полная длительность календарного периода учета эффекта рассматриваемого проекта), годы.

Применительно к инвестированию проекта рекультивации нарушенных земель формула (1) принимает следующий вид

$$ЧДД = \sum_{t=1}^T \sum_{n=1}^N (B_m - C_m - U_m - K_m) / (1 + E_t)^t, \quad (2)$$

где B_m – выручка от реализации n -го вида мероприятия в году t , руб.;

C_m – ежегодные издержки при осуществлении n -го вида мероприятия в году t , руб.;

U_m – ущерб, нанесенный окружающей среде при осуществлении n -го вида мероприятия в году t , руб.;

K_m – капитальные вложения в осуществление n -го вида мероприятия в году t , руб.;

При определении размера ущерба, согласно положениям статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, под убытками (ущербом) понимают расходы, которые необходимо понести для восстановления нарушенного права или поврежденного имущества, а также не полученные от нарушения права или повреждения имущества доходы. [1]

Так например, размер ущерба на восстановление загрязненных земель исчисляют исходя из затрат на выполнение полного комплекса работ по очистке этих земель

$$U_g = Z_3 + Z_n + Z_y, \quad (3)$$

где U_g – расходы на восстановление участка от загрязнения земель, руб.;

Z_3 – затраты на полную замену загрязненного почвенно-грунтового слоя, руб.;

Z_n – затраты на подготовку почвы под залужение (посев трав), руб.;

Z_y – затраты на утилизацию загрязненного почвенно-грунтового слоя, руб.

Затраты на полную замену загрязненного почвенно-грунтового слоя складываются из затрат на срезку, погрузку и вывоз загрязненного грунта

$$Z_3 = \left(\frac{Z_m \sum_{i=1}^l S h}{Q_c} \right) + (V Z_{noz} K) + \left(\sum_{q=1}^h V_q \rho c_l l \right), \quad (4)$$

где Z_m – затраты на одну машиносмену при снятии слоя почвы, руб.;

S – площадь земельного или горного отводов, м²;

h – мощность снимаемого плодородного слоя почвы, м;

Q_c – производительность бульдозера, м³/смен;

V – суммарный объем грунта, погруженного в транспорт;

Z_{noz} – затраты на погрузку грунта в транспорт;

$K=2$ – коэффициент, учитывающий кратность перевозки грунта (при транспортировании грунта во временный отвал и с последнего – на восстанавливаемую площадь);

V_q – объем перевозимых грунтов, м³;

ρ – плотность породы, т/м³;

c_l – затраты на 1 т.– км, руб.;

l – расстояние транспортирования, км.

Затраты на подготовку почвы под залужение включают расходы на планировку площади под рекультивацию, выравнивание территорий, укладку плодородного слоя грунта

$$Z_n = Z_{план} [(V_{пл. рек.} + K_n h_{пл. од} S_p) + (V_{выр} + V_{пл. грунт} + V_{укл})], \quad (5)$$

где $Z_{план}$ – затраты на планировку 1 м³ пород;

$V_{пл. рек.}$ – объем первичной планировки рекультивируемой площади, м³;

K_n – коэффициент, учитывающий полную покрытию плодородным грунтом рекультивируемой площади;

$h_{пл. од}$ – мощность укладываемого плодородного слоя почвы, м;

S_p – рекультивируемая площадь, м²;

$V_{выр}$ – объем работ по выравниванию территории, м³;

$V_{пл. грунт}$ – объем работ по планировке плодородного слоя на выровненной площади, м³;

$V_{укл}$ – объем укладки плодородных грунтов, м³.

Затраты на утилизацию загрязненного почвенно-грунтового слоя определяются исходя из расценки на утилизацию промышленных отходов, площади рекультивируемой территории, глубины загрязнения почвенного слоя и его плотности

$$Z_y = P_y S_p h \rho, \quad (6)$$

где P_y – расценка на утилизацию промышленных отходов, руб./т.

Перечисленные выше расходы определяют размер ущерба на восстановление загрязненных земель, но это лишь подготовительный этап рекультивации. Для получения экономического эффекта необходимо дальнейшее восстановление нарушенных земель в соответствии с выбранным направлением их использования.

При использовании рекультивируемых земель в сельском или лесном хозяйстве необходимо провести биологическую рекультивацию путем залужения или залужения с последующим созданием лесных насаждений. Это потребует дополнительных издержек.

При определении затрат на залужение необходимо учитывать норму расхода семян, минеральных и органических удобрений, вносимых в рекультивируемую площадь. Расчет затрат производится по формуле

$$Z_{noc} = (HP_{ydi} \cdot C_{ydi} \cdot S_p + P_{ydi} \cdot S_p) + (HP_{cemk} \cdot C_{cemk} \cdot S_p + P_{cemk} \cdot S_p), \quad (7)$$

где HP_{ydi} , HP_{cemk} – норматив расхода i -го вида удобрений и k -го вида семян соответственно на единицу рекультивируемой площади, кг/га;

C_{ydi} , C_{cemk} – цена i -го вида удобрений и k -го вида семян за единицу, руб./кг;

P_{ydi} , P_{cemk} – расценки на внесение i -го вида удобрений и посев k -го вида семян, руб./га

В случае выбора варианта рекультивации нарушенных земель путем создания лесных массивов формула затрат на производство работ принимает следующий вид

$$Z_{noc} = (P_{подг} \cdot S_p) + (HP_{noc.мат} \cdot C_{noc.мат} \cdot S_p + P_{л.к.} \cdot S_p), \quad (8)$$

где $P_{подг}$, $P_{л.к.}$ – расценки на подготовку почвы под лесные культуры и их посадку соответственно, руб./га

$HP_{noc.мат}$ – норматив расхода посадочного материала при создании лесных культур, на единицу площади, шт./га;

$C_{noc.мат}$ – стоимость посадочного материала, руб./шт.;

Вышеприведенная методика определения экономической эффективности рекультивации нарушенных земель может быть использована при совершенствовании существующей нормативной базы, которая в настоящее время в основном представлена ГОСТами, разработанными еще в СССР и нуждающимися в серьезной доработке. Существующие нормативные документы, хотя не противоречат, но и не соответствуют современным требованиям земельного и природоохранного законодательства, определяющего необходимость при разработке проектов природопользования проведения рекультивации нарушенных земель с учетом их целевого использования и экономической эффективности.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ, (в ред. Федеральных законов от 06.12.2011 N 405-ФЗ, с изм., внесенными Федеральными законами от 24.07.2008 N 161-ФЗ, от 18.07.2009 N 181-ФЗ, от 28.11.2011 N 337-ФЗ).
2. Голованов, А.И., Рекультивация нарушенных земель / А.И. Голованов, Ф.М. Зимин, В.И. Сметанин. – М.: КолосС, 2009. – 325 с.
3. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов / М-во экон. РФ, М-во фин. РФ, ПС по стр-ву, архит. и жил. политике; рук. авт. кол.: Коссов В.В., Лившиц В.Н., Шахназаров А.Г. – М.: Экономика, 2000. – 421 с.

ПРОБЛЕМЫ НЕЛЕГАЛЬНОГО ОБОРОТА ДРЕВЕСИНЫ

А.В. РОДИН, *асп. каф. бухгалтерского учета, анализа и аудита предприятий МГУЛ*

caf-buhuch@mgul.ac.ru

В отечественных средствах массовой информации и в выступлениях представителей федеральных и региональных органов власти проблеме нелегальных (незаконных) рубок леса в последнее время уделяется достаточно много внимания. Не обходят вни-

манием эту проблему официальные органы и специалисты зарубежных стран.

Впервые о проблеме нелегальных рубок и незаконной деятельности в лесном секторе было публично и официально заявлено на встрече руководителей стран «Большой

восьмерки» в Бирмингеме в 1998 г., а затем на Саммите в Окинаве в 2000 г. В 1998 г. в Бразилии был утвержден план действий в отношении лесов, в котором признана потребность в получении более подробной информации о масштабах проблемы нелегальных рубок. На Азиатской конференции на уровне министров в Бали, в 2001 г., участники договорились о необходимости совместных действий по борьбе с незаконной деятельностью в лесном секторе. Подобные конференции были проведены в Европе и Африке в 2002 и 2003 гг., что способствовало повышению уровня информированности о данной проблеме в международном масштабе. В 2002–2003 гг. различными международными организациями были проведены еще несколько совещаний, посвященных данной проблеме.

Существует множество определений, что такое легальные (незаконные) рубки (лесопользование). Одни употребляют термин «незаконные рубки» для обозначения деятельности, относящейся к заготовке древесины, не согласующейся с национальными или субнациональными законами. ФАО ООН дает такой перечень рубок, которые должны быть отнесены к незаконным (Шейнгауз, 2005): заготовление леса без разрешения; заготовка леса с превышением разрешенных объемов; незаконное получение разрешений на заготовки; рубки по поддельным документам; нанесение повреждений деревьям для последующей официальной рубки; рубка на особо охраняемых и других территориях, где это запрещено; рубки охраняемых видов деревьев; рубки за пределами отведенной лесосеки и др. Конференция европейских производителей бумаги (CEPI) считает, что незаконные рубки – это «заготовка древесины в нарушение национальных законов» и т.д. На шестой Конференции участников конвенции по биологическому разнообразию (2002 г.) использовался термин «неразрешенные рубки». Что касается термина «незаконная деятельность в лесном секторе», то он имеет более широкое значение, чем термин «незаконные рубки», и включает следующие группы, связанные с транспортом, переработкой и торговлей лесоматериалами.

Первая – незаконный захват лесных площадей путем вторжения на государственные лесные площади отдельных лиц, сообществ или частных корпораций с целью их преобразования в различные угодья, например сельскохозяйственные, а также незаконное занятие лесных площадей безземельными крестьянами с целью заставить правительство предоставить им право собственности на землю, а затем заставить правительство купить эту землю у крестьян.

Вторая – нелегальные рубки (незаконные); включающие: рубку охраняемых пород деревьев, копирование разрешений на рубку леса; повреждение деревьев с целью получения легальной возможности их срубить; заключение контрактов с предприятиями на заготовку деревьев на охраняемых площадях; рубку леса за пределами границ концессии; заготовку древесины в местах, где рубка леса запрещена: на крытых склонах, берегах рек, водосборных площадях; получение концессий с помощью взяток; умышленный поджог древостоев; незаконная транспортировка и торговля древесиной; незаконные бухгалтерские операции с заготовкой, переработкой и торговлей древесиной.

Специальные исследования международных организаций по некоторым странам дают некоторое представление о масштабах проблемы.

По данным Всемирного Банка, от незаконных рубок и сопряженного с ним нелегального оборота лесоматериалов страны ежегодно теряют от 10 до 15 млрд долл. ежегодно в качестве прямого экономического ущерба, что составляет 10 % от продаж лесных товаров в мире. По сообщению FERN, около 50 % импорта древесины Европейским Союзом из тропических лесов и около 20 % импорта из бореальных лесов поступает из незаконных источников. Более того, по данным проведенного Фондом дикой природы исследования 13 % древесины и лесоматериалов, закупаемых странами G8 «Большой восьмерки» и Китаем, могут быть из незаконных источников или проданными незаконно.

Последствия незаконного лесопользования заключаются в том, что они наносят

ущерб защитным лесам, особенно кедрово-широколиственным, где законные рубки не проводятся. Незаконные рубки проводятся без соблюдения лесоводственно-экологических требований, в том числе без соблюдения лесоводственно обоснованных технологий рубок, без сохранения подроста, создают очаги почвенной эрозии, ведут к ухудшению породного состава лесов, повышают захламленность лесных массивов, препятствуют лесному восстановлению и усиливают пожарную опасность. Незаконная заготовка древесины ведет к истощению наиболее продуктивных и наиболее доступных лесных угодий, к подрыву потенциальной продуктивности угодий. Нерегулируемая и неконтролируемая незаконная рекреация ведет к разрушению наиболее эстетических ценных лесных участков, неограниченному повреждению на таких участках всех ярусов растительности, массовому разведению костров, повышению опасности загораний и возникновения пожаров. Часто не учитывается тот факт, что обезлесение и деградация лесов, вызванные незаконными рубками, обуславливают 1/5 объема выбросов углекислого газа в атмосферу.

Более разрушительными являются социальные последствия нелегального лесопользования, прежде всего потому, что оно во всех случаях связано с коррупцией, подкупом тех или иных работников лесного сектора, сотрудников правоохранительных органов. Нередко нелегальное лесопользование связано также криминальными структурами. То есть не отраслевая проблема, а отраслевое проявление системного социального явления.

Социальные последствия незаконного лесопользования, в большей степени, переплетаются с экономическими. Основные из таких социально-экономических последствий – это вовлечение значительной части жителей лесных населенных пунктов в криминальную деятельность, подрыв моральных устоев всего общества. Опросы показывают, что около 1/3 населения лесных поселков относятся к незаконным рубкам достаточно толерантно. Уход от налогов и платежей в бюджет, полное отсутствие социальных гарантий у работников нелегальных предприятий, расширение

коррупцированной части на всех социальных уровнях, срастание незаконного лесопользования с нелегальной деятельностью части зарубежных предпринимателей.

По причине незаконных рубок снижается инвестиционная привлекательность лесного сектора этих стран. Как правило, незаконно заготовленная древесина продается по более низким ценам, что отрицательно влияет на торговлю законно заготовленной древесиной. Результаты незаконных рубок – увеличение объемов лесозаготовок, увеличение предложения древесины, снижение цены для производителя. Снижение цены у производителя ведет к нечестной конкуренции, тем самым снижается конкурентоспособность легальных компаний.

Нелегальные рубки – это тормоз для устойчивого управления лесами. Торговля незаконно заготовленной древесиной угрожает не только жизнеспособности законной торговли, но и ее репутации. В связи с этим зарубежные специалисты подчеркивают, что прекращение нелегальных рубок крайне необходимо для обеспечения в будущем конкурентоспособности лесоматериалов, так как незаконные рубки подрывают уверенность потребителя в том, что приобретаемые ими лесные продукты изготовлены из деревьев, заготовленных природосообразными методами и на законных основаниях. При этом отмечается, что некоторые заинтересованные потребители могут получить выгоду от незаконных рубок из-за более дешевого сырья.

В числе главных методов борьбы с незаконными рубками специалисты международных лесных организаций считают, в первую очередь, усиление мер государственного воздействия на этот процесс. Установлено, что основными причинами существования незаконных рубок является коррупция и неспособность правительств обеспечить правоприменение. Решение этих проблем требует проведения политических реформ.

Лесная сертификация также рассматривается в качестве инструмента, который поможет контролировать незаконную торговлю лесоматериалами, особенно в том, что касается производственно-распределительной цепочки.

К методам борьбы с незаконными рубками и незаконной торговлей лесоматериалами можно отнести: систему отслеживания продвижения круглого леса по производственно-распределительной цепочке, систему подтверждения происхождения товара с использованием лицензий и маркировок товара; международное сотрудничество и координацию торговой статистики; обмен информацией по незаконным рубкам и незаконной торговле и изучение возможных противодействующих мер. Также к ним можно отнести государственную закупку лесоматериалов, при котором поставщикам товаров для государственных нужд, участвующих в конкурсах, выставляются дополнительные требования по обеспечению и подтверждению легальности и (или) устойчивости происхождения лесоматериалов. Аналогичные требования могут предъявляться к поставщикам продукции, импортированной на рынок страны.

К числу конкретных мер, направленных на борьбу с нелегальными рубками на международном уровне, следует отнести декларацию участников конференции в Камеруне, где 39 стран заявили о стремлении противодействовать незаконным рубкам леса.

США выразила готовность оказать содействие в борьбе с незаконными рубками леса. Они готовы предоставить техническую помощь в организации системы мониторинга лесных территорий на основе космических съемок.

В октябре 2002 г. Евросоюз также объявил о «Плане действий по соблюдению лесного законодательства, управлению лесам и торговле». Он будет направлен против незаконных лесозаготовок и торговли древесиной, а также коррупции в лесном секторе. Широкомасштабные международные программы борьбы с незаконными рубками будут также начаты в Юго-Восточной Азии.

Проблема незаконных рубок очень актуальна и для российского лесного комплекса, особенно в приграничных районах европейской части страны, на Северном Кавказе, в Центральном и Дальневосточном федеральных округах.

Российская Федерация является одним из крупнейших производителей и экспортеров лесоматериалов в мире. Только по официальным данным Рослесхоза в 2009 г. нелегально было заготовлено около 1,5 млн м³, по экспертным же оценкам – до 20 % заготовленной в нашей стране древесины имеет незаконное происхождение.

Серьезные расхождения в оценках нелегальных рубок ставят под сомнение корректность применяемых методов оценки и полученных на их основе результатов. В этой связи возникает необходимость в специальных понятиях, ответах на вопросы: что такое нелегальные рубки в лесах России, какое место нелегальные рубки занимают в системе рубок, на каких звеньях организационного процесса лесопользования возникают действия, которые могут быть квалифицированы как незаконные и т.д.

В соответствии с официальной трактовкой действующего в России законодательства, к нелегальным относятся рубки, проведенные без разрешительных документов, и рубки запрещенных пород деревьев. Этими определениями руководствуются уполномоченные, государственные органы. Экологические организации в своих оценках используют более широкие трактовки, которые в основном связаны с теми или иными нарушениями правил рубок и других нормативов, регламентирующих лесопользование в России. Верховный суд РФ дает следующее определение нелегальных рубок. Незаконная рубка – это рубка деревьев, кустарников и лиан без разрешительных документов (лесобилета, ордера) или рубка по разрешительным документам, выданным с нарушением соответствующих правил рубок и материалов лесоустройства, либо рубка за пределами отведенного участка пород, не указанных в разрешительных документах либо запрещенных в рубку. Однако очевидно, что это определение устарело. Возникла необходимость внесения изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения». Лесной кодекс РФ

установил новый порядок получения лесных участков для лесопользования не по лесорубочным билетам и ордерам, а путем заключения договоров аренды (на конкурсной основе) или путем купли-продажи этих участков для удовлетворения своих хозяйственных потребностей в лесоматериалах. Пользоваться разъяснениями Пленума в его настоящей редакции по уголовно-правовой оценке деяний, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений, таким образом нельзя (Капранов, 2010).

Как известно российская система регламентации лесопользования является одной из самых жестких в мире, поэтому можно выявить много нарушений и тем самым увеличить объемы нелегальных рубок до нереальных масштабов. Исходя из этого можно отнести к нелегальным рубкам весь объем заготовленной древесины в той мере, в какой несовершенно наше законодательство.

Проблема нелегальных рубок в России действительно существует, но она требует системного осмысления, выработки единого понимания проблемы государственными органами и общественными экологическими организациями.

Порядок лесопользования и, в частности лесозаготовок в России, коренным образом отличается от мировой практики в развитых странах. Во-первых тем, что в России управление лесными ресурсами, лесное хозяйство и лесопользование, звенья, казалось бы, одной неразрывной цепи, разделены. В результате государство – владелец ресурсов разрабатывает законы и устанавливает общий порядок предоставления лесных ресурсов в пользование. Лесное хозяйство как орган, уполномоченный управлять лесными ресурсами, разрабатывает методы, правила лесопользования, осуществляет практический отпуск (отвод) сырьевых ресурсов в пользование и контроль за исполнением рубок в натуре. Лесозаготовитель осуществляет только технологический процесс лесозаготовок и не несет ответственности за недостатки методов управления, нормативов и т.д., отвечая только за точность исполнения технологической схемы и предписанных требований.

Заготовка древесины в России до 2007 г. осуществлялась исключительно в разрешительном порядке, в виде главного или промежуточного пользования. Главное пользование осуществлялось лесопользователем, как правило, в лице частного предприятия. Промежуточное пользование в порядке рубок, являющихся инструментами формирования древостоев, осуществлялось только органами лесного хозяйства. При такой сложной и многоступенчатой дифференциации процесса лесопользования между участниками лесных отношений возникали и возникают запутанные и сложные сочетания компетенции и ответственности.

В системном виде весь процесс вовлечения в главное пользование (рубку) лесных ресурсов делится на следующие этапы: приобретение и правовое оформление лесного участка в пользование; отпуск леса на корню (отвод лесного фонда в пользование); рубка леса (сам процесс заготовки древесины); вывоз лесопродукции, освидетельствование вырубок, сдача-приемка лесосек органами лесного хозяйства.

Этот процесс регламентировался соответствующими законодательно-нормативными актами, такими как Лесной кодекс РФ и законы субъектов РФ; федеральные правила отпуска древесины на корню; федеральные и региональные правила рубок главного пользования; нормативные акты по приемке, отчистке лесосек и др. Все они до 2007 г. носили характер жесткого предписания. Любое отклонение от требований установленного порядка или нормативных актов расценивалось как нарушение лесного законодательства.

В этой связи целесообразно перечислить наиболее типичные и распространенные нарушения в цепи лесозаготовительного процесса (таблица).

Рассматривая практику промышленных лесозаготовок через правовые, организационно-институциональные и технические основы, легко убедиться, что любые рубки в России могут и чаще всего имеют на одном или на всех этапах те или иные отклонения (нарушения) от требований лесного законодательства и, в строгом смысле слова, впра-

Типичные и распространенные нарушения в цепи лесозаготовительного процесса

Этапы	Нарушения	Виновные
1	<p>Несоблюдение порядка торгов лесными ресурсами, подмена принципа равных возможностей участников торгов предвзятым администрированием</p> <p>Несоответствие заявленных объемов и качества, выставленных на торги лесных ресурсов состоянию и качеству лесного фонда в натуре</p> <p>Отсутствие проектов лесозаготовки на участки и объекты лесфонда, передаваемые в аренду или краткосрочное пользование</p> <p>Отсутствие системы контроля со стороны владельцев лесов (государства) за выполнением договорных условий аренды и исполнением краткосрочного пользования</p> <p>Отсутствие системы экспертизы лесных проектов или отдельных блоков планирования лесопользования</p>	<p>Нарушения этого блока возникают из-за несовершенства законодательства и порядка предоставления ресурсов в пользование, коррумпированности исполнительных структур</p>
2	<p>Неточность плановой привязки лесосек, отведенных в рубку, на местности</p> <p>Самоотвод лесосек лесопользователями</p> <p>Крайне низкая точность перечета деревьев на лесосеках, предвзятое занижение запасов древесины на отведенной площади лесосечного фонда</p> <p>Заведомо неправильное назначение способа рубок, не соответствующего лесоводственным требованиям, структуре и особенностям лесосечного фонда</p> <p>Безответственность и низкое качество оформления разрешительных документов на</p>	<p>Нарушение данного этапа происходит по вине территориальных органов управления лесами, в силу маломощности системы и низкой квалификацией работников лесного хозяйства. Например, назначение сплошного способа рубок в древостоях, где по правилам должны быть выборочные или постепенные рубки, заведомо предопределяет высокую долю уничтожения подроста и недоруб тонкомерной части деревьев и деревьев лиственных пород</p>
3	<p>Применение техники и технологий, не прошедших экологической экспертизы</p> <p>Отклонение от технологической схемы рубок, уничтожение части древостоя, не подлежащего рубке и нижних ярусов леса</p> <p>Захламление (не очистка) лесосек</p> <p>Недорубы ликвидной части древостоя</p> <p>Самовольная рубка за пределами отведенной площади лесного фонда</p> <p>Составление срубленной или приземленной древесины на лесосеке</p> <p>Переруб обозначенных в декларации и сокрытие фактических объемов заготовленной древесины</p>	<p>Эти и другие нарушения происходят, как правило, по вине лесопользователя</p>
4	<p>Отсутствие учета заготовленной и вывезенной с лесосеки продукции</p> <p>Формальное (без натурного аудита) обследование и принятие лесосеки</p>	<p>На этом этапе все нарушения в основном носят характер необъективной искаженной фиксации (активирования) фактического состояния вырубок (лесосек), занижения объемов заготовленной и вывезенной древесины и других моментов</p>

ве расцениваться как незаконные. Однако с точки зрения ответственности, не всегда возможно и следует относить такие рубки к нелегальным. Без сомнения, к «нелегальным» могут быть отнесены только самовольные,

то есть браконьерские (без каких-либо разрешительных оснований) рубки (заготовки древесины) или исполненные с преступным умыслом игнорирование требований, предписанных лесным законодательством.

Наиболее сложной для выявления в натуре категорий нелегальных лесозаготовок являются рубки, осуществляемые на основании разрешительных документов, но с умышленным игнорированием или искажением действующего порядка и правил рубок главного пользования. Они требуют особого внимания, так как действующая система лесной охраны и контроля в органах управления лесами чрезвычайно неэффективна и слаба.

Важной причиной распространения нелегального лесопользования в России являются низкий жизненный уровень населения в лесных поселках; низкая заработная плата работников лесохозяйственных предприятий; правовая база лесопользования не является полной и часто изменяется. Но и те законы, которые существуют, уже достаточны для борьбы с этим нежелательным явлением. Также к основным причинам следует отнести фактор безнаказанности лиц, осуществляющих незаконные рубки. Все это обусловлено прежде всего тем, что идет неправильный сбор улик и неверное оформление первичных документов, из-за отсутствия достаточной процессуальной грамотности у работников лесничеств и сотрудников правоохранительных органов, занимающихся лесонарушениями. Одной из причин распространения нелегального лесопользования является отсутствие надлежащего, полного учета и мониторинга заготовки и переработки древесины, постоянное ослабле-

ние лесной охраны и практически полная ее ликвидация после 2004 г. При соответствующем выполнении лесной охраной ее функций, при предусматривавшемся всегда постоянном контроле лесопользователей в местах их деятельности, в первую очередь, лесозаготовителей на лесосеках, нелегальное лесопользование никогда бы не получило такого широкого распространения.

В настоящее время применяется ряд оперативных мер по эпизодическому выборочному контролю в других точках грузового потока древесины, преимущественно на путях транспорта путем организации контрольно-пропускных пунктов, патрулей и т.п. Эти меры по сути неэффективны.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что к незаконному лесопользованию, в том числе рубкам, предлагается относить такое использование лесных ресурсов, которое попадает под действие Уголовного и Административного кодексов РФ.

Следует также подчеркнуть, что нелегальное лесопользование – это не отраслевая и не чисто криминальная ситуация, а социальное явление, порождение коррупции, которая поразила общество. При этом необходимо учитывать, что в них вовлечена существенная часть населения.

Библиографический список

1. Лесной Кодекс РФ.
2. <http://www.lesgazeta.ru>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ БАЗЫ ЛЕСНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

З.И. ФЕТИЩЕВА, *проф. каф. экономики и организации л/х и л/п МГУЛ, канд. экон. наук*

caf-elh@mgul.ac.ru

Важным механизмом управления экономикой лесного сектора является совершенствование нормативно-методической, правовой и информационной базы, которая составляет основу организации и технологии принимаемых решений в лесопользовании и воспроизводстве лесных ресурсов. Лесной кодекс РФ, введенный в действие 01.01.07 г.,

перед лесопользователями, использующими лесной фонд для заготовки древесины на условиях долгосрочной аренды, поставил задачу обязательного восстановления лесов, при этом механизма финансирования затрат на эти цели указано не было.

На эффективность лесозаготовок оказывает влияние множество внешних и внут-

ренных факторов производства, таких как высокий уровень износа лесосечных машин, сезонность работ, отсутствие лесных дорог, отставание лесного машиностроения по выпуску высокопроизводительного современного оборудования и недостаточное обновление производственных мощностей, отсутствие взаимосвязанной нормативно-правовой базы лесопользования и лесовосстановления (особенно в условиях долгосрочной аренды).

Используя на лесосечных работах многооперационные машины с элементами интеллекта, лесозаготовитель-арендатор сталкивается с проблемой отсутствия производственных норм времени, затрат труда, производительности, норм обслуживания, расхода материально-технических ресурсов, срока полезного использования для исчисления амортизации, нормативов периодичности проведения технического обслуживания, текущего ремонта и капитального и т.п. Можно было бы считать такое положение трудностями конкретного арендатора. Однако, если говорить об эффективности взаимодействия участников лесных отношений, лесопользования и последующего воспроизводства лесных ресурсов, а также разработке технических и инвестиционных проектов, их экспертизе, проведении тендеров и подготовке тендерной документации со сметными расчетами, выполнении технико-экономических прогнозных исследований и обоснований, становится очевидной необходимость наличия обоснованной современной научно-технической, производственной, сметной и информационной базы лесопользования и лесовосстановления во взаимосвязи с учетом видов и способов их осуществления.

В настоящее время известно, что правила лесовосстановления учитывают лесоводственные показатели и основания для выбора способа возобновления лесов, не рассматривая технологии и последствий влияния лесозаготовок на указанные процессы (применяемая техника, воздействия на лесную среду, почву, подрост, сезон выполнения работ, давление на грунт, объем и запас деревьев на единице площади, сохранность подроста ценных пород и т.п.).

Исследования показали, что в условиях влажных и переувлажненных грунтов сохранность подроста наиболее высока зимой (65 %), а летом на 15 % ниже; однако на лесозаготовках, ведущихся весной и осенью, этот показатель составляет всего 24 и 28 % соответственно. Степень повреждения почвы зависит также и от технологии лесосечных работ. Не учитывать эти факторы в правилах лесовосстановления и не отражать зависимости воспроизводства лесов от особенностей лесозаготовительного производства означает снижение эффективности лесных отношений на всех уровнях взаимодействия.

Новые правила заготовки древесины (приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 1 августа 2011 г. № 337) указывают на обязательность осуществления работ в соответствии с технологическими картами разработки лесосек, в которых должны быть отражены площадь заготовки с сохранением подроста и деревьев второго яруса с процентом их сохранности, способы очистки от порубочных остатков, мероприятия по предотвращению эрозионных процессов и т.п. Это свидетельствует о том, что при разработке производственных норм, а на базе их – и сметных, необходимо рассматривать технологию лесозаготовок в сочетании с технологией последующего лесовосстановления с учетом производительности, сохранения подроста, таксационных показателей и т.п.

В настоящее время на лесозаготовках используется техника иностранного производства: в основном это харвестеры и форвардеры. Правила лесозаготовок и лесовосстановления после деятельности этих машин, вероятно, должны учитывать особенности выбора способа воспроизводства лесных ресурсов с учетом проекта освоения лесов на данной территории.

Нормативно-методическая база лесозаготовительного производства, созданная в 80-х гг. прошлого столетия, содержала уровень техники, технологии, организации производства и труда того периода и была предназначена для нормирования труда рабочих на лесозаготовительных предприятиях и подразделениях всех отраслей народного

хозяйства, независимо от их ведомственной подчиненности при определенных нормообразующих факторах в соответствии с принятыми технологическими схемами работы техники на основе положений, типовых проектов и карт организации рабочих мест и участков в целом. При этом учитывались организационно-технические условия, состав насаждений и деления их на группы, средний объем хлыста, сохранение подроста главных пород, запас древесины на единице площади, расстояние трелевки и т.п.; наименование профессий, разряды работ и рабочих указаны в соответствии с Единым тарифно-квалификационным справочником работ и профессий рабочих (ЕТКС). Планы развития народного хозяйства того периода предусматривали прирост объемов производства преимущественно за счет роста производительности труда, без увеличения численности работающих, то есть интенсивным путем.

Интенсификация производства направлена на повышение его эффективности при одновременном росте культурного уровня людей, ликвидации тяжелого ручного труда, внедрении элементов интеллекта в механизированный труд. Основными факторами и направлениями интенсификации производства являются научно-технический прогресс, совершенствование и применение прогрессивных предметов и средств труда, организация производства, использование рационального количественного и качественного состава рабочих и техники, увеличение производительности используемого фонда рабочего и машинного времени при обеспечении соответствующей интенсивности труда, совершенствование системы и методов управления и планирования. Следует отметить, что возможности интенсификации за счет сокращения непроизводительной части времени кроются в улучшении технологии, рациональной организации труда и производства и в значительной мере зависят от правильности принимаемых управленческих решений.

Характеризуя развитие производства, К. Маркс отмечал, что «...через известные промежутки времени совершается воспроизводство и притом – если рассматривать его с

общественной точки зрения – воспроизводство в расширенном масштабе: расширенном экстенсивно, если расширяется только поле производства; расширенном интенсивно, если применяются более эффективные средства производства» [7].

Использование на лесозаготовках многооперационных машин, в частности, иностранного производства в виде харвестеров и форвардеров показало сложность управления этой техникой, необходимость подготовки рабочих-специалистов со знанием компьютерных технологий и отставания процесса формирования производственных и сметных норм труда и материально-технических ресурсов.

Анализ данных производственной деятельности предприятий, методики выполнения научных исследований, разработки прогнозных показателей работы отраслей лесного сектора свидетельствует об использовании в настоящее время, в качестве исходной, старой нормативно-методической базы, т.е. 30-летней давности, с повторением имеющихся неточностей как в понятийном аппарате, так и в конкретных значениях норм и нормативов. Например, в сборнике «Нормы выработки на лесозаготовительные работы» отсутствуют нормы затрат труда, а нормы времени приведены в чел.-час., а не в часах, то есть завышены во столько раз, каков состав исполнителей, что искажает результаты научных исследований и производственных показателей. Аналогичные ошибки допущены и в нормах на лесохозяйственные работы. Кроме того, указанные нормы и нормативы составлены на имеющиеся в тот период машины и механизмы, технологии, организацию труда и производства. На современные машины, оборудование и виды работ отсутствуют, но должны быть разработаны нормы выработки, времени, затрат труда, производительности и нормы расхода материально-технических ресурсов в определенных природно-производственных условиях, при использовании технологий (например с сохранением подроста и без сохранения подроста), учитывающих связь лесозаготовок и способы лесовосстановления, лесопользование и воспроизводство лесных ресурсов. Можно было бы утверждать, что в рыночных условиях нет

необходимости разрабатывать такие нормы, считая это делом лесозаготовительных предприятий и лесохозяйственных организаций. Однако именно рыночные условия требуют совершенствования лесных отношений в лесном секторе экономики и создание современной взаимосвязанной научно-технической, нормативно-методической, правовой и информационной базы, включающей, в том числе подготовку специалистов со знанием технического и сметного нормирования, способных к творческой нормативно-исследовательской деятельности и создание единого научно-координационного центра на основе исследований подразделений департаментов лесного комплекса регионов, обладающих исходными материалами. В настоящее время накоплено большое количество информации, которая при соответствующих сборе и обработке с применением известных научно-методических подходов и способов их осуществления (научно-исследовательских, нормативно-аналитических, расчетно-эмпирических, графоаналитических и т.п.) могла стать основой, без дополнительных затрат, для создания технически и экономически обоснованных производственных и сметных норм со всеми их разновидностями, учитывающими специфику лесных отраслей и содержащими затраты ручного и механизированного труда и расход ма-

териально-технических ресурсов, которые не зависели бы от инфляции, политики и других факторов и могли бы использоваться длительное время с последующей корректировкой показателей, учитывающих организацию работ и технологические возможности новых прогрессивных машин и оборудования или существующего модельного ряда с учетом пролонгации. Это позволит повысить эффективность, достоверность и обоснованность разработки технических и инвестиционных проектов, прогнозных технико-экономических расчетов и экономическую составляющую лесных отношений на разных уровнях.

Библиографический список

1. Лесной кодекс РФ.
2. Правила заготовки древесины (Приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 1 августа 2011 г. № 337).
3. Моисеев, Н.А. Экономика лесного хозяйства: учеб. пос. / Н.А. Моисеев. – М.: МГУЛ, 2006г. – 380 с.
4. Фетищева, З.И. Экономика предприятий лесной промышленности: учеб. пос. / З.И. Фетищева – М.: МГУЛ, 2007. – 412 с.
5. Фетищева, З.И. Техничко-экономическое проектирование: учеб. пособие / З.И. Фетищева, Т.В. Рыжкова. – М.: МГУЛ, 2009.
6. Фетищева З.И. Экономика предприятия: учеб. пос. / З.И. Фетищева, И.Н. Назаренко. – М.: МГУЛ, 2011.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд., Т. 24. – С. 193.

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ АНТРОПОГЕННОЙ НАГРУЗКИ НА ЭКОСИСТЕМУ

В.С. ШАЛАЕВ, *проф. МГУЛ, д-р техн. наук,*

Н.А. ХУТОРОВА, *доц. каф. стратегического менеджмента МГУЛ, канд. экон. наук*

legion_o@mail.ru

В последние десятилетия существенно меняется парадигма развития общества, отношения общества к глобальным, общемировым проблемам. Важнейшими социальными целями становятся духовные потребности человека и состояние окружающей среды. Человечество осознало, что экономическая модель общества, основанная на чистом материализме и утилитаризме, стремится к саморазрушению. Активно нарастают процессы экологизации бизнеса и

населения. Экологическое мышление распространяется на все сферы деятельности человечества, охватывая все большее число населения планеты и мотивируя людей повышать свою ответственность по отношению к окружающей среде. Существенно меняются принципы и практика ведения бизнеса. Корпоративная социальная ответственность (КСО Corporate Social Responsibility (CSR)) уже стала неотъемлемой частью бизнеса, внедряемой компаниями

Рис. 1. Трансформация базового термина

всего мира. Мотивы (этого процесса) разработки и применения концепции КСО кроются как в потребностях бизнеса, так и общества.

Истоки развития корпоративной социальной ответственности (КСО) уходят в далекий XVII век, во времена перехода к капиталистическому способу хозяйствования и возникновения корпоративной ответственности (КО). Современное же понимание корпоративной социальной ответственности оформилось во второй половине XX века и было сформулировано в концепцию. За прошедшие годы появлялись разные термины для обозначения одной и той же идеи (рис. 1). По мере развития общества менялась формулировка термина, происходило уточнение его содержания, выделялись специфические особенности [1]. В последние десятилетия проблемы и задачи КСО вызвали большой интерес научного сообщества и общественности.

Так, по мнению С.П. Перегудова «корпоративное гражданство – это стратегия бизнеса по взаимодействию с обществом в целях обеспечения эффективного и устойчивого развития и повышения собственной репутации как ответственного «гражданина», полноправного участника такого развития» [2].

В докладе «Разработка руководящих принципов относительно роли и социальной ответственности частного сектора» (2000) бывшего Генерального секретаря ООН Кофи Аннана говорится: «Социальная ответственность частного сектора касается отношений компании не только с клиентами, поставщиками и работниками, но также к потребностям, ценностям и целям общества».

«Зеленая книга» о корпоративной социальной ответственности ЕС дает такое определение: «Быть социально ответственным означает не только оправдывать ожидания общества, но и инвестировать в людские ресурсы, охрану окружающей среды и отношения с заинтересованными сторонами» [3].

Крис Марсен (International Business Group, 2002. <http://www.ibgglobal.com/>) говорит: «КСО определяет самую суть поведения компаний и их ответственность за вклад в развитие общества. КСО не является необязательным дополнением к основной деятельности компании и не ограничивается филантропией. Социально ответственной можно считать корпорацию, которая управляет бизнесом, принимая во внимание все возможные негативные и позитивные последствия своей деятельности в области экологии, экономики и социальной сферы».

Согласно стандартам ISO 26000 «Социальная ответственность – это ответственность организации за влияние ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое:

- согласуется с устойчивым развитием и благосостоянием общества;
- учитывает ожидания заинтересованных сторон;
- согласуется с международными нормами поведения;
- введено во всей организации».

И наконец, определение устойчивого развития дает в докладе «Наше общее будущее» (World Commission on Environment and

Development. Our Common Future. Oxford: Oxford University Press, 1987) Гру Харлем Брундланд: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое позволяет удовлетворять потребности нынешнего поколения без угрозы удовлетворению нужд грядущих поколений. Это не достижение статичного состояния гармонии, а процесс последовательных изменений, когда эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация на технологический прогресс и институциональные изменения соответствуют потребностям будущего и настоящего».

В настоящее время уже накоплен достаточный опыт релевантных исследований, который позволяет говорить о формирующемся отдельном направлении социальной ответственности в области регулирования антропогенной нагрузки на экосистему.

Начало активного общественного обсуждения экологической проблематики было положено в 70-е гг. XX в., когда в докладе Римскому клубу группы Д. Медоуза «Пределы роста» были представлены апокалиптические прогнозы изменения окружающей среды и будущего человеческой цивилизации, подготовленные с использованием методов математического моделирования. Исследование доказывало близкий предел наращивания экономической активности населения и неизбежность коллапса, который наступит в результате истощения природных ресурсов, непоправимого загрязнения природной среды и необратимости последствий для здоровья людей [4]. Доклад вызвал бурю дискуссий на самых разных уровнях. Стало очевидно, что необходимо повсеместно переходить на принципы экологической ответственности во всех сферах жизни общества.

Фактически Конференция ООН 1972 г. в Стокгольме положила начало быстрому развитию международных и государственных природоохранных соглашений и организаций. Во многих странах мира активно создавались органы по охране окружающей среды, ряд международных и межправительственных организаций, координатором среди которых стала организация UNEP (United Nations Environment Programme). На программы мо-

нитинга состояния окружающей среды в течение последующих 20 лет ряд государств потратил более триллиона долл. [5].

В 1992 г. на конференции в Рио-де-Жанейро, в которой приняли участие 179 стран мира, были провозглашены 27 рекомендательных принципов достижения цивилизацией устойчивого развития. Идеи экологической ответственности и обязательства государств были закреплены в принятой декларации. Впоследствии появилось много международных документов, программ и инициатив, предполагающих обязательные и добровольные действия от лица государства, бизнеса и общественных групп. Из них сегодня наиболее известны:

1. Глобальный договор Организации Объединенных Наций, который предлагает компаниям принять, поддержать и претворять в жизнь, в рамках своих сфер влияния, набор основополагающих ценностей в области прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией. Договор содержит 10 основных принципов, 3 из которых тесным образом связаны охраной окружающей среды:

Принцип 7: Деловые круги должны поддерживать подход к экологическим вопросам, основанный на принципе предосторожности;

Принцип 8: Деловые круги должны предпринимать инициативы, направленные на повышение ответственности за состояние окружающей среды;

Принцип 9: Деловые круги должны содействовать развитию и распространению экологически безопасных технологий [6].

2. Конвенция о биологическом разнообразии (1992) и Картахенский протокол по биобезопасности (2000);

3. Протокол к Конвенции 1979 г. о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (1994);

4. Рамочная конвенция ООН об изменении климата и Киотский протокол (1997 г.);

5. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция) (1998);

6. Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях (2001);

7. Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (2003);

8. Международное соглашение по тропической древесине (2006) [7].

Таким образом, мы под социальной ответственностью в области регулирования антропогенной нагрузки на экосистему понимаем взаимозависимость отношений, которые существуют между экономическими системами и обществом в целом, которая позволяет определить меру ответственности бизнеса перед окружающей средой, а также инструменты, посредством которых можно обнаружить позитивные последствия для бизнеса, проводящего политику ответственного природопользователя.

Экологическая ответственность компаний выступает необходимым условием выживания человечества. Именно поэтому она является важным аспектом корпоративной ответственности. В область корпоративной ответственности включают также концепции и теории социального и экологического аудита, стратегической филантропии и экологического менеджмента.

Оценка компаний с точки зрения экологически и социально ответственного бизнеса в первую очередь может производиться на основе подготовки социально-экологической отчетности и отчетности в области устойчивого развития. Стоит отметить, что это добровольная инициатива компании. На рис. 2 представлена динамика количества отчетов компаний за период с 1992 по 2011 гг., график показывает стремительный и устойчивый рост этого показателя. Также интересно и страновое распределение компаний, предоставляющих такие отчеты. Так, наибольшее количество компаний пришлось на Великобританию – 12 %, 10 % на компании США, 7 % на компании Японии, чуть меньше 6 % – на Германию, Испанию 5 %, по 4 % имеют доли компании Франции, Италии, Австралии, Бразилии и Канады. На все остальные страны приходится 40 % [8]. Согласно отчету РСПП «Повышение инфор-

мационной открытости бизнеса через развитие корпоративной нефинансовой отчетности» на компании России пришлось 2 % всех отчетов (Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов 2008–2011гг. с.16). В международном контексте Россия сегодня выглядит хоть и скромно, но вполне оптимистично [9]. В последние несколько лет активизировались в этом направлении страны БРИКС: лидером этого процесса стала Бразилия, высокие темпы демонстрируют Китай и Индия. Стабильно высокие показатели имеет ЮАР. При этом согласно одному из исследований (Sustainability Reporting in Emerging Markets: An analysis of the sustainability reporting in selected sectors of seven emerging market countries. SIRAN, KLD, Social Investment Forum, 2008), почти треть крупных компаний развивающихся рынков при подготовке нефинансовых отчетов используют систему отчетности «Глобальной инициативы по отчетности» (GRI), т.е. считают целесообразным анализировать свою деятельность комплексно: с позиций экономической, экологической и социальной результативности. Также активно вовлечены в процесс подготовки отчетности страны Тихоокеанского региона. В этом регионе лидером, несомненно, является Япония, а из «новых индустриальных стран» Малайзия.

В 2006 г. около 50 % компаний, представленных в списке Fortune 250, выпускали отчеты в области устойчивого развития, в 2009 г. количество таких компаний составило более 90 %. По состоянию на конец 2010 г. 93 из 100 компаний, входящих в рейтинг Standard&Poor's, регулярно выпускают нефинансовые отчеты.

Таким образом, нефинансовая отчетность все больше воспринимается как общепринятый атрибут корпоративного поведения компаниями, которые:

- занимают лидерские позиции в своей отрасли и в мире;
- являются публичными и присутствуют на международных финансовых площадках;
- находятся под пристальным вниманием финансовых аналитиков и инвесторов;
- восприимчивы к инновационным управленческим подходам и новым правилам игры на международных рынках [9].

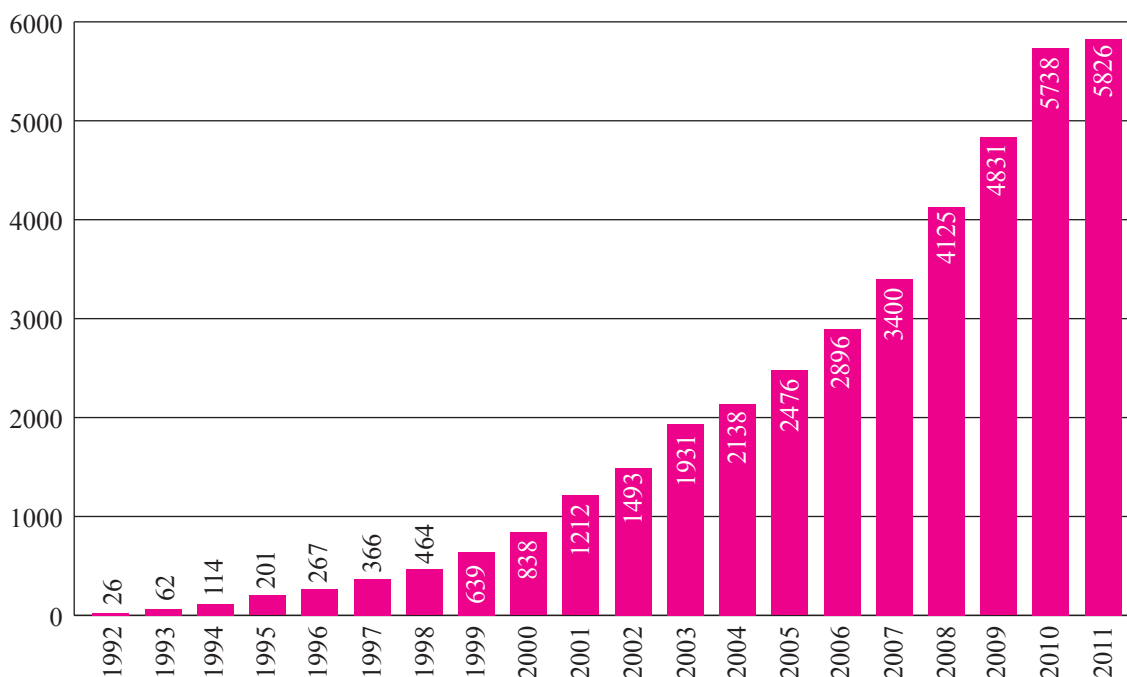

Рис. 2. Динамика подготовки годовых отчетов по устойчивому развитию в мире

Социально-экологическая отчетность и отчетность в области устойчивого развития представляют собой технологию и инструмент корпоративного управления, позволяющие систематизировать деятельность компании в нефинансовой сфере (социальные, экологические и иные программы и инициативы), улучшить качество стратегического и оперативного управления, что ведет к повышению устойчивости и управляемости организации в целом.

Добровольная открытая нефинансовая отчетность позволяет компании продемонстрировать свою приверженность принципам концепции КСО и устойчивого развития, стать прозрачной для общества и предоставить значимую для нее информацию в рамках корпоративной экологической, социальной и этической результативности.

Международное признание такой практики информирования явилось результатом высокой эффективности данного элемента управления для организаций любых типов и размеров, коммерческих и некоммерческих, государственных и частных, производственных и работающих в сфере услуг [5].

Подготовка такого рода отчетов весьма дорогостоящая процедура, но компании идут на это осознанно, желая получить некоторые

выгоды и преимущества перед конкурентами, среди которых:

- формирование долгосрочного доверия и сотрудничества, на основе учета мнения заинтересованных сторон;
- формирование устойчивой репутации ответственного работодателя, партнера, гражданина, путем создания эффективного инструмента управления нефинансовыми рисками;
- мониторинг соответствия организации принципу постоянного совершенствования и стимулирование последующих улучшений внутренних процессов в организации;
- повышение конкурентоспособности.

В настоящее время в мире существует около 30 международных стандартов в области КСО. Они предназначены для проведения оценки и управления мероприятиями КСО, а также представления отчетности в этой области на корпоративном уровне. Все стандарты классифицируются по четырем основным группам в зависимости от сферы и целей их использования:

1. Руководящие принципы и кодексы поведения (Руководящие принципы Amnesty International по соблюдению прав человека для компаний и ОЭСР для многонациональных корпораций, Глобальный договор ООН и другие);

2. Системы управления и схемы сертификации (Схема экологического менеджмента и аудита EMAS, эко-стандарты ИСО 9000 и 14001, стандарт для оценки социальных аспектов систем управления SA 8000 и другие);

3. Рейтинговые индексы (Индекс Доу Джонса по устойчивому развитию DJSI, «этические» индексы FTSE4Good и т.д.);

4. Системы подготовки отчетности (Глобальная инициатива по представлению отчетности в области устойчивого развития GRI (Guidelines of Global Reporting Initiative GRI) и процессный стандарт разработки отчетов AA1000S) [5].

Руководство глобальной инициативы по отчетности в области устойчивого развития (GRI) – один из наиболее признанных и используемых в настоящее время международных стандартов. Он структурирован по принципу «трех корзин» или «триединого итога» (Triple Bottom Line): экономика компании, экология производства и социальная политика. Этот рекомендательный стандарт в соответствии с Руководством 2006 г. – G3 включает 46 основных и 33 вспомогательных показателей результативности компаний по четырем направлениям, абсолютное большинство из которых количественные. Эти показатели распределены следующим образом:

- экономика – 8 основных и 1 дополнительный показатель результативности;
- продукция – 3 основных и 6 дополнительных показателей результативности;
- экология – 16 основных и 14 дополнительных показателей результативности;
- социальная политика (труд, права человека, общество) – 19 основных и 12 дополнительных показателей результативности.

Также интерес представляет Серия стандартов Account Ability 1000 (AA1000S), которая служит форматом поддержки GRI и других международных стандартов, определяет процедуры взаимодействия с заинтересованными сторонами и разработки отчета по устойчивому развитию. Ключевым в этой серии является стандарт AA1000SES – взаимодействия с заинтересованными сторонами компаний (Заинтересованные стороны (стейкхолдеры) – это физические и юридические

лица или группы лиц, оказывающих влияние на компанию или организацию и ее деятельность и, в свою очередь, испытывающие на себе влияние со стороны организации. Это – акционеры, клиенты, потребители товаров и услуг организации, представители бизнеса, гражданского общества, государственной власти и профсоюзов).

К нефинансовой отчетности в настоящее время принято относить четыре вида отчетности компаний в области социальной и экологической ответственности. Это – социальный, экологический отчеты, а также отчеты о корпоративной социальной и экологической ответственности и об устойчивом развитии.

Социальный отчет – это простой перечень и описание всех социальных, экологических, спонсорских и благотворительных проектов компании в формате, удобном для общественного позиционирования компаний.

Экологический отчет содержит приоритеты и основные направления экологической политики компании, систему экологического менеджмента, мониторинга и контроля, воздействие на окружающую среду, показатели и затраты на экополитику.

Отчет о корпоративной социальной и экологической ответственности с частичным применением принципов и показателей международных стандартов, включающий наряду с описанием миссии, ценностей и стратегических целей компании ее социальные мероприятия и проекты, осуществляемые в качестве реакции на диалоги с заинтересованными сторонами.

Отчет об устойчивом развитии, составленный в соответствии с принципами и с использованием показателей результативности (руководства GRI, стандарта AA 1000S), включает все аспекты социальной миссии компании, ее корпоративной стратегии, культуры, социальной и экологической политики [7].

В последние годы наметилась устойчивая тенденция перехода российского бизнеса на принципы экологической ответственности. Фактически с XIII съезда Российского союза промышленников и предпринимателей, на котором президент РФ в 2003 г. призвал российский бизнес стать «социально

ответственным», начался процесс добровольной активности в этой области со стороны наиболее сознательной и стратегически мыслящей части российского бизнеса. В основном этот процесс затронул крупный частный бизнес, где растет количество компаний, которые готовят и публикуют свои нефинансовые отчеты. Среди них в основном крупнейшие российские компании нефтегазового (13), энергетического (16) и финансового секторов (11). По данным Национального регистра корпоративных нефинансовых отчетов РСПП, в России насчитывается уже 111 компаний и организаций, которые когда-либо выпускали нефинансовые отчеты в виде отдельного документа; ими опубликовано 327 нефинансовых отчетов за период с 2000 по 2011 гг. [9].

В настоящее время ведется активный диалог с заинтересованными общественными группами, активно внедряются современные международные стандарты социально ориентированного и экологического менеджмента, схемы экологического менеджмента и аудита EMAS, эко-стандарты ИСО 9000 и 14001 и стандарт для оценки социальных аспектов систем управления SA 8000. Российскими компаниями последние годы широко используются стандарт Глобальной инициативы по представлению отчетности в области устойчивого развития GRI и процессный стандарт разработки отчетов AA1000S.

В отчетах российских компаний экологическая отчетность включает и такие темы, которые долгое время обходились молчанием (изменение климата, энергоэффективность). Характерно, что подходы к управлению экологическими воздействиями в большинстве отчетов раскрываются достаточно полно: в компаниях приняты соответствующие политики, разрабатываются целевые программы, ведется контроль основных показателей. Постепенно возрастает количество элементов системы управления экологическими воздействиями, представленных в отчетах российских компаний. Среди них основными являются: политика, интегрированная система управления, сертификация системы управления и показатели деятельности по 4–5 показателям [9].

Есть ряд факторов, которые оказывают стимулирующее воздействие на компании, среди которых:

– Природоохранное законодательство, которое регулирует интенсивность использования природных ресурсов, устанавливает нормативы предельно допустимой антропогенной нагрузки на экосистему, определяет экономические (штрафы, льготы) и организационные (проведение экологического мониторинга и контроля) меры по защите окружающей среды. Также стоит отметить все возрастающее значение экологического налогообложения. Снижение рисков несоответствия нормативно-правовым требованиям, крупных штрафов и будущих судебных исков является достаточным аргументом для повышения экологической ответственности.

– Добровольные международные стандарты экологического менеджмента, с помощью которых деятельность по охране окружающей среды можно поставить на системную основу (ISO 14000 российские аналоги Р ИСО 14000). Внедряя такие системы управления, компания получает инструмент для разработки экологической политики, а также определения и планирования задач сокращения негативных воздействий на окружающую среду [5].

– Появление на рынке экологичных и одновременно экономически выгодных технологий и продукции, использование которых позволяет модернизировать производство, сокращать издержки, повышать рентабельность и как следствие прибыль компании.

– Возможность получения каналов заимствования финансовых ресурсов на более выгодных условиях за счет включения компании в индексы устойчивости. Как следствие растут рейтинги компании, и снижается стоимость заимствований.

– Развитие углеродных рынков, где торгуются разрешения на выбросы парниковых газов и других видов загрязнений. Данный инструмент позволяет монетизировать сокращения выбросов вредных веществ.

Стоит отметить рост влияния фондовых индексов социальной ответственности на инвестиционную привлекательность компании. В настоящее время рассчитываются

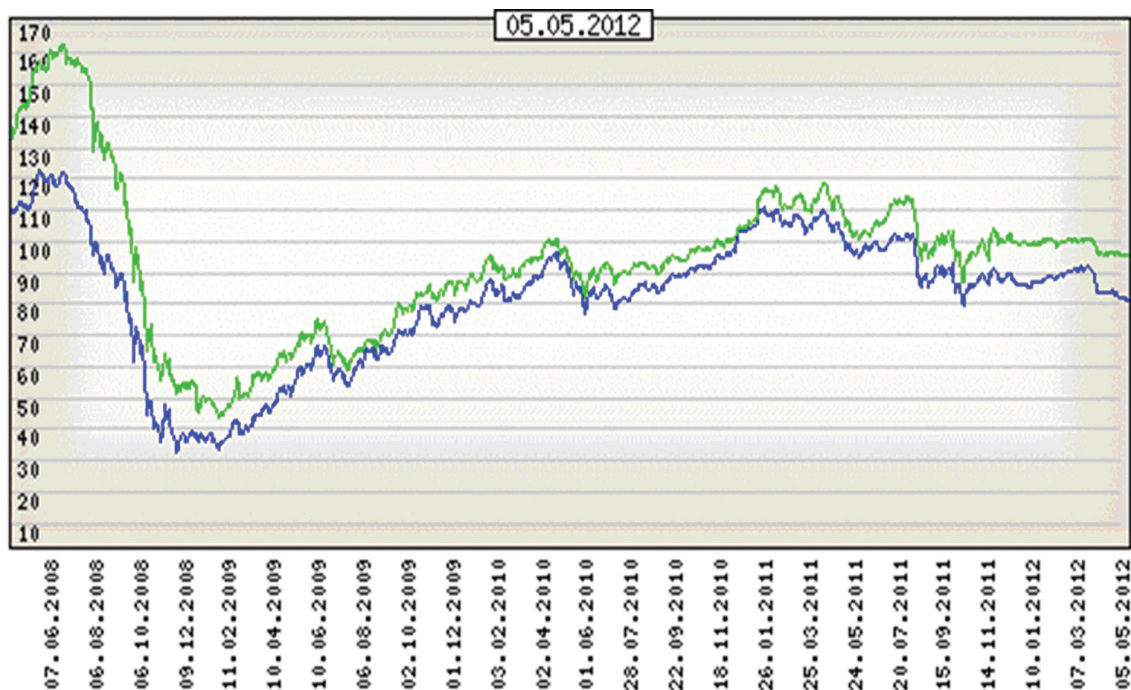

Рис. 3. Динамика индекса ERAХ: – лидеры экологической эффективности (31 компания); – все участники скрининга (88 компаний)

целые семейства такого рода показателей. Самый известный из фондовых индексов социальной ответственности – Domini Social Index (DSI) 400, созданный в 1989 г. KLD Research & Analytics. DSI 400 – взвешенный по капитализации индекс 400 компаний, отобранных с помощью социальных и экологических критериев. Выборка близка к S&P 500, к группе KLD принадлежит и Nasdaq Social Index (KLDNS Index), созданный на базе Nasdaq Composite. С 1999 г. в США рассчитываются Dow Jones Sustainability Indexes, а с 2001 г. – FTSE4Good Index Series. На конец 2010 г. насчитывалось более 100 подобных глобальных, региональных и национальных индексов на основе различных критериев социально ответственного инвестирования. Особо стоит выделить российскую практику в этом направлении. С 2007 г. в России используется созданное АНО «НЭРА» (автономная некоммерческая организация «Независимое экологическое рейтинговое агентство») учреждено для содействия процессам экологизации российской экономики) семейство фондовых экологических индексов NERAX Eco, позволяющее отслеживать, как экологическая составляющая деятельности российских компаний участвует в оценке их стоимости на фондовом рынке. NERAX Eco от-

ражает капитализацию наиболее экологически эффективных и прогрессивных компаний, которую можно сравнивать с общей динамикой рынка. АНО «НЭРА» по количественно измеримым критериям выделило две группы компаний, объективно лучших по экологической эффективности производства и по прогрессу в снижении воздействий на окружающую среду в последние годы [10]. В индекс включены котирующиеся на российских биржах акции компаний, имеющих лучшие сочетания прозрачности экологической отчетности, экологической эффективности и темпов роста экологической эффективности. С октября 2011 г. в корзину индекса включены еще акции 33 компаний, которые в рейтинге фундаментальной эффективности ста крупнейших российских компаний находятся в верхней части списка. В корзину индекса акции этих компаний включены с разными весовыми коэффициентами, значения которых рассчитываются исходя из места компании в соответствующем рейтинге (<http://interfax-era.ru/ob-agentstve/proekty/erax> полный список компаний).

На графике (рис. 3) [11] уровень цен акций инвестиционного портфеля NERAX-Eco приводится зеленой линией, а общий уровень цен для полного списка из 88 акций (уро-

вень рынка) синей линией. Индекс NERAX Eсо можно использовать для формирования фондов социально ответственных инвестиций (СОИ). Ориентация на лидеров рейтинга экологической ответственности способствует снижению инвестиционных рисков, которые почти невозможно определить только по финансовым показателям бизнеса.

В целом можно резюмировать, что развитие социальной и экологической ответственности в России идет в соответствии с мировыми тенденциями, но пока что медленно и фактически не охватывает малый и средний бизнес.

На уровне отдельной компании экологическая ответственность проявляется в таких действиях.

– Соблюдение природоохранного законодательства в форме проведения государственной экологической экспертизы, проведения экологического мониторинга и экологического аудита.

– В ходе реализации разработки и проведения стратегии или политики в области охраны окружающей среды принимаются организационные решения, позволяющие минимизировать негативное воздействие своих предприятий и продукции.

– Оценка и анализ воздействия технологических процессов и продукции на окружающую среду и здоровье человека; результаты этой работы учитываются при постановке новых природоохранных задач [7].

В системе менеджмента присутствуют элементы, позволяющие учитывать экологические аспекты деятельности на уровне принятия любых решений. Осуществляется сознательный выбор и предпочтение контрагентов, следующих принципам социальной и экологической ответственности. Примерами может служить закупка упаковки, расходных материалов, которые изготовлены из вторичного сырья, переработанной макулатуры, а также такой вид продукции, который после использования может быть также переработан. Закупка одноразовой посуды не из пластика, а из картона. На этом этапе важнейшим элементом системы становится экологическое обучение и просвещение сотрудников. В эту деятельность должны быть вовлечены все.

Следующим этапом становится открытость экологической информации, что ведет к диалогу с заинтересованными сторонами. Эта задача реализуется посредством публикации публичных отчетов компании по экологическим показателям, общественных обсуждений планов и проектов развития компании, с точки зрения оценки воздействия на окружающую среду, а также выражения публичной позиции по наиболее важным вопросам.

Несомненно, растет значимость научных исследований в области охраны окружающей среды. Экологически ответственные компании уделяют повышенное внимание научным достижениям, отслеживают на рынке появление новых экологических технологий и решений. Крупные компании зачастую имеют свой департамент исследований и разработок, в которых приоритетное значение имеет экологическая компонента. Они могут оказывать финансовую и иную поддержку научным разработкам и общественным инициативам в этой сфере.

Как правило, при переходе к экологической ответственности компания постепенно внедряет вышеперечисленные элементы и по мере возможности постепенно реализует все в комплексе.

В последнее время уже сформировался ряд приоритетных задач для компаний в области регулирования антропогенной нагрузки на экосистему. Среди них:

1. Действия, направленные на сохранение климата. Изменение климата может привести к необратимым последствиям. Наибольшую значимость приобретает задача сокращения выбросов парниковых газов.

2. Контроль уровня истощения природных ресурсов. Невозобновляемые природные ресурсы закончатся уже в обозримом будущем, но в то же время следует четко регулировать потребление и некоторых возобновляемых ресурсов. Скорость использования запасов пресной воды и лесных ресурсов зачастую сильно превышает скорость их возобновления. В этой связи компании уделяют особое внимание водосбережению, использованию возобновляемых источников энергии, внедрению оборотных систем водопользо-

вания, применению вторичного сырья в технологических цепочках, повышению эффективности использования закупаемого сырья, установке систем переработки использованной продукции и отходов и т.д. [7].

3. Контроль уровня загрязнения природной среды – воздуха, водных объектов, почв и пр. Задачи сокращения выбросов, неочищенных сбросов, отходов. Объемы промышленного загрязнения сегодня превышают возможности природных экосистем по самовосстановлению равновесия, что приводит к нарушениям природных процессов и обобщается для людей ухудшением качества жизни. Уже введена обязательная ответственность страхования по некоторым видам опасной деятельности, активно пропагандируется использование добровольной ответственности по страхованию экологических рисков.

4. Сохранение местообитаний флоры и фауны и целых экосистем. Исчезновение одного вида животных или растений, нарушение ландшафта может повлечь за собой необратимые последствия для экосистемы в целом. Поэтому компании должны оценивать свое воздействие на биоразнообразие занимаемых территорий, стараться максимально сохранять имеющиеся ландшафты и восстанавливать нарушенные.

Следует понимать, что мероприятия в области социальной ответственности бизнеса не имеют никаких пределов, составляя предмет добровольной гражданской инициативы во взаимодействии с заинтересованными сторонами самой компании и обществом в целом. Способствуя эффективному управлению нефинансовыми рисками, дополнительные мероприятия являются мощным средством демонстрации бизнесом моральной ответственности за состояние и развитие общества. Экологическая ответственность является средством постоянного и последовательного повышения конкурентоспособности российского бизнеса, стимулируя его технологическую и социальную инновационность.

Для развития устойчивой модели экономики необходимо превратить экологическую эффективность в фактор капитализации бизнеса. Тот бизнес, который экологичнее и прозрач-

нее, должен стоять дороже, чем бизнес менее эффективных и более закрытых компаний.

Экологическая ответственность является составной частью корпоративного управления, когда любые производственные и экономические решения принимаются с учетом их социальных и экологических последствий для компаний и для общества. При таком построении корпоративная социальная ответственность превращается в мощный фактор стратегического развития, укрепления деловой репутации и конкурентоспособности, а также роста рыночной капитализации компаний [11]. Фактически реальный уровень КСО оказывает существенное влияние на инвестиционную привлекательность компании. В настоящее время уже сформировался класс социально ответственных инвесторов, которые, принимая серьезное решение по покупке пакетов акций той или иной компании, оценивают весь спектр рисков, причем значение нефинансовых рисков все более возрастает. Компания может быть привлекательна с точки зрения текущей прибыльности, но крайне неустойчива с точки зрения экологической и социальной позиции. Экологически ответственный инвестор финансовым выбором поддерживает наиболее экологически ответственные компании, проявляет социальную ответственность в области регулирования антропогенной нагрузки на экосистему.

В завершение стоит привести широко цитируемую фразу: «Скорее всего, в условиях глобализации выживет только тот бизнес, который научится лучше других сочетать взаимоисключающие интересы различных групп заинтересованных сторон, а также перерабатывать великое разнообразие ценностей и мнений в собственные стратегические цели и процессы принятия решений».

Библиографический список

1. Дегтярева, И.В. Социальная ответственность бизнеса: теория, модели, общественное участие / И.В. Дегтярева // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал. – № 8 – 2010 – С. 10–16.
2. Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии / С.П. Перегудов, И.С. Семенов; Ин-т мировой экономики и меж-

- дународных отношений РАН. – М.: Прогресс-Традиция, 2008. – 447 с. – ISBN 5-89826-247-4 с.4
3. Corporate social responsibility. A business contribution to sustainable development. [http://www.jussempet.org/Resources/Corporate %20Activity/Resources/csr2002_col_en.pdf](http://www.jussempet.org/Resources/Corporate%20Activity/Resources/csr2002_col_en.pdf)
 4. Donella H. Meadows, Dennis L. Meadows, Jorgen Randers and William W. Behrens III, *The Limits to Growth* (New York: Universe Books, 1972).
 5. <http://www.soc-otvet.ru/asi/socialresponsibility/ecologicresponsibility>
 6. http://www.unglobalcompact.org/docs/languages/russian/GC_Brochure_Russian.pdf
 7. <http://www.csrjournal.com/liveexperience/socereports/> Отчет по устойчивому развитию.
 8. CR Reporting awards, 2010, p.4. <http://www.corporateregister.com/a10723/36941-11th-8607253C8215604518E-GI.pdf>
 9. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов 2008–2011гг. РСПП «Повышение информационной открытости бизнеса через развитие корпоративной нефинансовой отчетности». – С. 16–21.
 10. <http://www.biodat.ru/nera/ecoind/rbk-graf.php?DaysFrom=300&DaysTo=0>
 11. <http://interfax-era.ru/ob-agentstve/proekty/eraх>
 12. Семенов, И. Корпоративное гражданство и перспективы глобальной управляемости. <http://magazines.russ.ru/nz/2006/48/se4-pr.html>.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Н.С. ШЕСТОПАЛОВА, *доц. каф. экономики и организации внешних связей ПЛК МГУЛ,
канд. экон. наук*

caf-econvnesh@mgul.ac.ru

Целями любого предприятия является достижение высокой конкурентоспособности, осуществление успешной деятельности на рынке. Важнейшей задачей является определение ключевых факторов успеха предприятия с учетом его потенциала, существующих и прогнозируемых условий внешней среды. Конкурентоспособность производителя представляет собой сравнительную характеристику его способности к комплексному наращиванию собственных конкурентных преимуществ, достижения превосходства в области производства и сбыта продукции, удовлетворяющей потребности рынка, обеспечению прибыльной коммерческой деятельности.

Конкурентоспособность складывается из перечня стратегических преимуществ, которые выявляются на рынке путем сопоставления с соответствующими показателями конкурентов. Оценка конкурентоспособности дает ориентиры для стратегических решений, связанных с усилением позиции на рынке.

Ситуация в стране оказывает непосредственное влияние на возможность предприятий получать и удерживать конкурентные преимущества. Формирование преимуществ

зависит от системы факторов, которые создают благоприятную или неблагоприятную среду для их достижения и удержания. Согласно теории М. Портера, среду формируют четыре основные детерминанта: факторные условия, условия спроса, родственные и поддерживающие отрасли, стратегия фирм и их соперничество, два особых детерминанта: влияние государственного регулирования и случайные события.

Получение предприятиями преимуществ зависит от обеспеченности страны факторами производства и эффективности их использования, что определяется применяемой технологией и направлением использования ресурсов. Устойчивые позиции на рынке достигаются на основе использования преимуществ высокого порядка: передовой технологии, квалифицированных специалистов, уникальной продукции и т.д. Преимущества низкого порядка (дешевая рабочая сила, природные ресурсы, эффект масштаба) могут быть получены и конкурентами. Преимущества более высокого порядка можно удерживать более длительное время, и они обеспечивают более высокий уровень конкурентоспособности.

Преимущества получают предприятия, если в стране их базирования существует развитая инфраструктура, обеспеченность и эффективное использование ресурсов, доступная информация, высокий научный потенциал, благоприятный инвестиционный климат.

На формирование конкурентных преимуществ важное влияние оказывает спрос внутреннего рынка: специфика спроса определяет характер и скорость внедрения новаций, емкость рынка предопределяет возможность использования эффекта масштаба, а насыщение рынка стимулирует фирмы выходить на внешний рынок и вынуждает осуществлять совершенствование товара и обновление ассортимента.

Важным аспектом является влияние государственного регулирования, которое осуществляется путем формирования конкурентной среды, усиления факторных условий, влияния на параметры спроса.

Конкурентоспособность национальной экономики – это выражение экономических, научно-технических, производственных, организационно-управленческих и других возможностей, реализуемых в товарах и услугах, удовлетворяющих требованиям мирового рынка.

На мировом рынке страны специализируются в зависимости от степени конкурентоспособности определенных отраслей. Для формирования международной специализации необходимо наличие преимуществ, позволяющих предприятиям успешно конкурировать на внешнем рынке, наличие производственных мощностей, позволяющих производить продукции больше, чем необходимо для внутреннего потребления страны, должно быть выгодное географическое положение и развитая транспортная инфраструктура. Конкурентоспособность страны, отрасли или отдельного производителя может быть отражена через систему показателей (индикаторов), которые определяются на основе статистических данных. Критерии оценки конкурентоспособности производителей определенной отрасли: обеспеченность и эффективность использования ресурсов,

емкость и динамика развития рынка, отраслевой уровень доходности и ликвидности, инновационная активность, интенсивность конкуренции, развитость инфраструктуры, инвестиционная привлекательность отрасли и показатели ВЭД. Система критериев и индикаторов конкурентоспособности производителей отрасли представлена в таблице. Их состав может быть дополнен в зависимости от особенностей отрасли, характера рынка продукции и др. Значения индикаторов сравниваются с оптимальными величинами.

Анализ индикаторов конкурентоспособности отрасли даст возможность предприятию отслеживать ситуацию в отрасли и тенденции ее развития, позволит планировать и осуществлять меры по сохранению и улучшению рыночных позиций, реагировать на происходящие изменения.

В отрасли происходят тенденции, появляются различные нововведения и изменения, которые могут оказать влияние на позиции предприятия и его возможности по достижению и удержанию конкурентных преимуществ. Необходимо определить движущие силы отрасли и учитывать степень их влияния. К факторам, определяющим характер перемен, можно отнести изменение тенденций экономического роста отрасли, изменение потребностей, появление новых товаров, технологические изменения и т.д.

Сильные позиции производителей в значительной степени предопределяются их инновационной активностью. Уникальность продукции и технологии, наличие высококвалифицированных кадров являются основой долгосрочной конкурентоспособности предприятий.

Одним из показателей, характеризующих инновационную сферу, являются внутренние затраты на научные исследования и разработки в процентах к ВВП. Величина данного показателя в России составляла в 2009 г. – 1,24 %, 2010 г. – 1,3 %. Необходимо повышение величины данного показателя. Число созданных передовых технологий: 2009 г. – 789, 2010 г. – 864. Отдача от использования технологических инноваций может быть выражена показателем: объем инновационных товаров,

Индикаторы конкурентоспособности отрасли

Критерий	Наименование индикатора
Факторные условия	Обеспеченность ресурсами и их доступность
	Коэффициент обновления основных фондов
	Износ основных фондов
	Развитие инфраструктуры
	Индекс инвестиционной привлекательности отрасли
	Загрузка мощностей
	Доля специалистов высшего уровня квалификации от общего числа занятых в отрасли
Эффективность деятельности предприятий	Рентабельность продаж
	Рентабельность активов
	Производительность труда
Показатели внутреннего рынка	Емкость рынка
	Доля отечественной продукции во внутреннем потреблении
	Индекс производства
Показатели экспорта	Удельный вес экспорта продукции отрасли в экспорте страны
	Доля экспорта в производстве продукции
Инновационная активность	Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме выручки от реализации продукции
	Объем инновационных товаров, работ, услуг в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг
	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные и маркетинговые инновации в общем числе организаций
Интенсивность конкуренции	Уровень концентрации рынка
	Степень сходства рыночных долей конкурентов
Финансовое состояние	Доля просроченной кредиторской задолженности в процентах от кредиторской задолженности
	Доля просроченной дебиторской задолженности в процентах от дебиторской задолженности
	Удельный вес убыточных предприятий
Рациональное использование ресурсов	Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование ресурсов
	Добыча природных ресурсов по сравнению с объемом, который является неистощительным
	Ресурсоемкость
	Доля в экспорте продукции глубокой переработки сырья

работ, услуг в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, величины показателя за 2009 г. (рисунок).

Оценка конкурентных позиций и перспектив развития предприятия предполагает учет влияния факторов внешней среды, анализ развития и конкурентоспособности отрасли, исследование конкурентной среды, требований рынка, оценку преимуществ конкурентов, анализ сильных и слабых сторон самого предприятия.

Конкурентная среда предприятия формируется в результате воздействия ряда фак-

торов: государственная политика в области регулирования конкуренции, возможность появления новых предприятий на рынке, влияние потребителей продукции, давление поставщиков, угроза со стороны товаров-заменителей, деятельность конкурентов. Целями исследования являются наилучшая адаптация предприятия к негативным факторам, использование появляющихся возможностей.

Важной характеристикой при диагностике конкурентной среды является интенсивность конкуренции, при измерении которой необходимо учитывать темпы роста рынка и

Рисунок

рентабельность продаж, поскольку данные факторы влияют на остроту соперничества на рынке.

Оценку конкурентоспособности предприятия целесообразно осуществлять по следующим критериям:

- характер соответствия цен, качества и ассортимента продукции, уровня сервиса требованиям рынка;

- доля предприятия на рынке;

- динамика продаж продукции;

- эффективность деятельности предприятия;

- финансовое состояние предприятия;

- обеспеченность и использование факторов производства;

- инновационная активность;

- инвестиции: объем, структура и доходность;

- степень ориентации на внешний рынок;

- организация сбыта продукции;

- приспособленность предприятия к конкуренции по использованию инструментов маркетинга, уровню менеджмента.

Показатели предприятия необходимо сравнивать с аналогичными параметрами конкурентов, при этом необходим правильный выбор состава анализируемых предприятий-конкурентов. В зависимости от поставленных целей могут применяться различные подходы: выбор ближайших конкурентов, производящих аналогичную продукцию, объем реализации продукции которых близок к показателям рассматриваемого пред-

приятия; выбор более мощных конкурентов, с лучшим финансовым положением и большей долей рынка; использование показателей отрасли.

Оценка позиций предприятия и анализ деятельности конкурентов является предпосылкой формирования эффективной стратегии. Важной задачей является определение ключевых факторов успеха предприятия с учетом особенностей и условий развития отрасли. К факторам успеха можно отнести качество продукции, инновации в производственном процессе, низкую себестоимость, разработку новых товаров и т.д. Необходим правильный выбор приоритетов и разработка стратегии, в наибольшей степени соответствующей условиям рынка и использующей потенциал предприятия.

Библиографический список

1. Азоев, Г.Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика / Г.Л. Азоев. – М.: Центр экономики и маркетинга, 1996. – 208 с.
2. Андрианов, В.Д. Россия: экономический и инвестиционный потенциал / В.Д. Андрианов. – М.: Экономика, 1999. – 662 с.
3. Мировая экономика и международный бизнес: учеб.; под. общ. ред. В.В. Полякова, Р.К. Щенина. – 6-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2011. – 688 с.
4. Портер, М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран; пер. с англ / М. Портер. – М.: Международные отношения. 1993. – 895 с.
5. Россия в цифрах. 2011: Крат. Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 581 с.
6. Селезнев, А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России / А.З. Селезнев. – М.: Юристъ, 1999. – 384 с.

Савицкий А.А. ПУТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЛЕСНОМ СЕКТОРЕ РФ (РОССИЙСКИЕ ПОДХОДЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ).

В данной статье рассматриваются цели и задачи инновационной стратегии политики государства, формы государственной поддержки инвестиционной деятельности лесопромышленного комплекса, определены основные направления региональной инвестиционной политики.

Ключевые слова: инновационные стратегии, лесопромышленный комплекс, основные направления региональной инвестиционной политики.

Savitsky A.A. WAYS OF STIMULATION OF THE INVESTMENT – INNOVATIVE ACTIVITY IN WOOD SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION (THE RUSSIAN APPROACHES AND FOREIGN EXPERIENCE).

This article describes the aims and objectives of the strategy of state policy, the forms of state support of investment activity in forestry, and the priorities set for regional investment policy.

Key words: investment process, forestry sector.

Кожухов Н.И. ЛЕСНОЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ РОССИИ НА ЭТАПЕ АДАПТАЦИИ К ПРАВИЛАМ ВТО.

В статье приведены статистические и аналитические данные о состоянии отраслей лесного сектора экономики РФ на момент вступления России в ВТО. Представлены предложения по совершенствованию и развитию инструментов защиты российских производителей лесобумажной продукции при выходе на мировой лесной рынок.

Ключевые слова: лесной сектор, лесопродукция, структура экспорта, лесопромышленный комплекс, ВТО.

Kozhukhov N.I. THE FOREST SECTOR OF RUSSIAN ECONOMY AT THE STAGE OF ADAPTATION TO THE RULES OF THE WTO.

The article presents statistical data and analysis on the state of the forest industry sector of the Russian Federation at the time of Russia's accession to the WTO. The proposals for the improvement and development of tools to protect Russian manufacturers paper products when entering the world's timber market.

Key words: forest sector, forest products, the structure of exports, timber industry, the WTO.

Моисеев Н.А. ЛЕСА И ЛЕСНОЙ СЕКТОР АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ – ИХ ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ И МЕСТО В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕСНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ.

В статье рассмотрены вопросы истории освоения лесов Архангельской области, занимающей особое геополитическое положение в лесном секторе России и ее международной лесной торговле, нынешнего состояния эксплуатационных запасов и первоочередные меры, связанные с необходимостью кардинального улучшения лесовосстановления и введения нового экономического механизма, обеспечивающего баланс интересов всех основных субъектов лесных отношений.

Ключевые слова: лесной сектор, устойчивое пользование и управление лесами, экономический механизм, обеспечивающий баланс интересов субъектов лесных отношений.

Moiseyev N.A. THE WOODS AND WOOD SECTOR OF THE ARKHANGELSK REGION – THEIR HISTORICAL ROLE AND A PLACE IN NATIONAL WOOD POLICY OF RUSSIA.

In article questions are considered: stories of development of the woods of the Arkhangelsk region occupying special geopolitical situation for wood sector of Russia and its international wood trade, a present condition of operational stocks and the prime measures connected with need of cardinal improvement of reforestation and introduction of the new economic mechanism, providing balance of interests of all main subjects of the wood relations.

Key words: wood sector; steady using and management of the woods; the economic mechanism providing balance of interests of subjects of the wood relations.

Медведев Н.А., Михеев Ю.А. КРИТЕРИИ ОПТИМАЛЬНОСТИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРОВ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.

В статьях, составляющих единое целое, рассматривается взаимосвязь концентрации и специализации лесопромышленного производства, а также критерии оптимальности при строительстве новых и модернизации действующих лесопромышленных предприятий.

Ключевые слова: концентрация, специализация, оптимизм, затраты, транспортные расходы, эффективность.

Medvedev N.A., Miheev U.A. CONCENTRATION AND SPECIALIZATION IN TIMBER PRODUCTION: INTERACTION.

The united articles deal with the concentration and specialization link in timber production as well as the construction of the new and modernization of the old timber processing plants optimum criteria.

Key words: concentration, specialization, economic optimum, expenses of production, expenses of transportation, efficiency.

Медведев Н.А., Михеев Ю.А., Буряков И.Б. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ОПТИМАЛЬНЫХ РАЗМЕРОВ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.

Данная статья является продолжением предыдущей публикации и является методической базой для решения поставленной задачи.

В статьях, составляющих единое целое, рассматривается взаимосвязь концентрации и специализации лесопромышленного производства, а также критерии оптимальности при строительстве новых и модернизации действующих лесопромышленных предприятий.

Ключевые слова: концентрация, специализация, оптимизм, затраты, транспортные расходы, эффективность.

Medvedev N.A., Miheev U.A., Buryakov I.B. THE TIMBER PROCESSING PLANTS DIMENSION CHOICE: OPTIMUM CRITERIA.

The united articles deal with the concentration and specialization link in timber production as well as the construction of the new and modernization of the old timber processing plants optimum criteria.

Key words: concentration, specialization, economic optimum, expenses of production, expenses of transportation, efficiency.

Медведев Н.А., Михеев Ю.А., Курдюкова Н.О. ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНЦЕНТРАЦИИ И СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА.

Представленная статья раскрывает сущность и особенности концентрации и специализации предприятий лесопромышленного комплекса, является продолжением двух предыдущих публикаций.

В статьях, составляющих единое целое, рассматривается взаимосвязь концентрации и специализации лесопромышленного производства, а также критерии оптимальности при строительстве новых и модернизации действующих лесопромышленных предприятий.

Ключевые слова: концентрация, специализация, оптимизм, затраты, транспортные расходы, эффективность.

Medvedev N.A., Miheev U.A., Kurdukova N.O. THE PECULIARITIES METHODOICAL WHILE SOLVING THE TASKS OF THE TIMBER PROCESSING PLANTS DIMENSION OPTIMUM.

The united articles deal with the concentration and specialization link in timber production as well as the construction of the new and modernization of the old timber processing plants optimum criteria.

Key words: concentration, specialization, economic optimum, expenses of production, expenses of transportation, efficiency.

Степанов С.В., Большакова Е.Б. ЛЕСНАЯ ДОКТРИНА РОССИИ XXI В.

Механизмы обеспечения сбалансированного развития отраслей лесного сектора, как рыночные, так и административные, неэффективны. Для выхода из кризиса требуется лесная доктрина РФ на перспективу.

Ключевые слова: глобализация, мировой кризис, лесная доктрина, лесной проект, государственно-частное партнерство.

Stepanov S.V., Bolshakova E.B. RUSSIAN FOREST DOCTRINE XXI.

The article deals with the Russian forest sector way out of its systematic crisis. It uncovers both the definition and the Doctrine imperatives, as well as the strategic segments and the new structure of the Russian Timber sector.

Key words: globalization, world crisis, forest doctrine, Timber project, state-private partnership.

Кукшин А.И., Дружков Г.А. ФОРМИРОВАНИЕ СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЛЕСНОМ КОМПЛЕКСЕ.

В статье предлагается разработка в рамках формируемой новой концепции Национальной лесной политики ведомственной целевой программы по внедрению информационных технологий в лесной сектор экономики.

Ключевые слова: концепция, целевая программа, сетевая экономика.

Kukshin A.I., Drujkov G.A. FORMATION OF NETWORK ECONOMY ON THE BASIS OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE WOOD COMPLEX.

In article development within the formed new concept of National wood policy of the departmental target program on introduction of information technologies in wood sector of economy is offered.

Key words: concept, target program, network economy.

Бурдин Н.А. ТЕХНИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЛЕСНОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ.

Все отрасли лесопромышленного сектора связаны между собой на основе воспроизводства лесов, заготовки древесины и ее механической и химической переработки. Воспроизводством лесов, заготовкой и переработкой древесины занимается более 60 тысяч крупных, средних и мелких предприятий, расположенных во всех регионах страны. На предприятиях и организациях сектора занято более 1,5 млн человек.

Ключевые слова: харвестер, форвадер, технический уровень.

Burdin N.A. TECHNICAL LEVEL FORESTRY SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION STATUS, CHALLENGES.

All sectors of the forestry sector are linked based on the reproduction of forests, timber harvesting and its mechanical and chemical processing. Reforestation, harvesting and processing of timber involved more than 60,000 large, medium and small businesses located in all regions of the country. In enterprises and organizations of the sector employs over 1.5 million people.

Key words: harvester, forvader, the technical level.

Обыденников В.И., Большакова Е.Б. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ ЛЕСНЫМ КЛАСТЕРОМ (НА ПРИМЕРЕ ЛПК КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ).

Удельный вес нерентабельно работающих лесных предприятий Костромской области превышает 65 %. Выход из создавшегося положения видится в консолидации лесного сектора региона на базе интегрированных бизнес-структур в формате «Программы развития ЛПК Костромской области».

Ключевые слова: кластер, интегрированные структуры, инвестиции, рыночная позиция, контракт.

Obidennikov V.I., Bolshakova E.B. REGIONAL FOREST CLUSTER MANAGEMENT STRUCTURE PERFECTION (KOSTROMA REGION TIMBER SECTOR).

The article covers the subject of the Kostroma region Timber sector development Programme. It includes industrial, investment as well as the innovation issues and the management structure perfection.

Key words: cluster, integrated structures, investments, market position, contract.

Запруднов В.И., Пинягина Н.Б., Горшенина Н.С. ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.

В статье представлен анализ современного состояния отраслей лесного сектора. Особое внимание уделено формированию источников финансирования инвестиционных проектов за счет собственных средств и инвестиционного кредитования.

На основе проведенного исследования авторы предлагают рекомендации по улучшению инвестиционной привлекательности предприятий лесного сектора на базе внедрения приоритетных инвестиционных проектов в условиях государственной поддержки.

Ключевые слова: лесной сектор, финансирование, инвестиционный проект, кредитование, государственная поддержка.

Zaprudnov V.I., Pinyagina N.B., Gorshenina N.S. RESEARCH OF PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF TIMBER PROCESSING COMPLEX OF RUSSIA IN MODERN CONDITIONS.

In article the analysis of a current state of branches of wood sector is presented. The special attention is given to formation of sources of financing of investment projects at the expense of own means and investment crediting.

On the basis of the carried-out research authors offer recommendations about improvement of investment appeal of the enterprises of wood sector on the basis of introduction of priority investment projects in the conditions of the state support.

Key words: wood sector, financing, investment project, crediting, state support.

Клейнхоф А.Э. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ.

Проведен анализ уровня и территориального распределения лесного дохода Российской Федерации от использования древесины, рекреационных услуг, пищевых и других ресурсов и полезностей леса. Выявлены

ключевые факторы и условия, препятствующие развитию рынка лесных ресурсов. Разработаны предложения по совершенствованию институциональной инфраструктуры и формированию конкурентной среды в сфере лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов.

Ключевые слова: лесная политика, лесопользование, плата за пользование лесными ресурсами, лесное хозяйство, управление лесами, эффективность, ценообразование, децентрализация управления.

Kleinhof A.E. DEVELOPMENT OF THE OF FOREST RESOURCES MARKET ABSTRACT.

An analysis of the level and territorial distribution of payments for the use of timber, wild fruits, recreation values and other forest resources as well has been made. The main obstacles in forest resource market development has been identified. Finally recommendations for the development of forest institutional infrastructure and competitive forest resources market has been elaborated.

Key words: forest policy, forest resource use, market, payments for the use of forest resources, efficiency, pricing, decentralization of management, competitiveness.

Пикалкина М.Г., Архангельская Н.Н. АКТУАЛЬНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНЕШНИХ КОЛЛЕКТОРСКИХ АГЕНТСТВ ПО ВОЗВРАТУ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КРЕДИТОВ.

Сложившаяся в настоящее время ситуация на рынке банковского потребительского кредитования делает услуги коллекторских фирм особенно востребованными.

В статье рассматривается деятельность коллекторских фирм по возврату потребительских кредитов. В условиях, когда кредитные организации не справляются с взысканием просроченной задолженности самостоятельно, коллекторские агентства выполняют важную роль в снижении объемов просроченной задолженности, в уменьшении резервов на возможные потери по ссудам, способствуют предотвращению кризиса ликвидности, снижению расходов банков на ведение непрофильной деятельности.

Ключевые слова: коллекторские агентства, потребительские кредиты, просроченные задолженности.

Pikalkina M.G., Arkhangelskaya N.N. URGENCY OF ACTIVITY OF THE PO EXTERNAL AGENCIES RETURN OF THE CONSUMER CREDITS.

The current situation is now on the market of banking services makes the consumer credit collection companies especially in demand.

The article reviews the activities of collection companies to repay consumer loans. At a time when lending institutions can not cope with the recovery of overdue debt on their own, collection agencies have an important role in reducing the amount of arrears, reduction in reserves for possible losses on loans to help prevent a liquidity crisis, banks reduce the cost of doing non-core activities.

Key words: collection agencies, consumer loans, overdue debts.

Корольков А.В., Савицкий А.А., Колотов С.М. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ.

Инвестиционные проекты, реализуемые в различных условиях и обладающие существенными различиями, тем не менее, оцениваются с применением общих принципов для возможности сопоставления результатов оценки данного и альтернативных инвестиционных проектов. Данные принципы применяются независимо от технических, технологических, финансовых, региональных или отраслевых особенностей реализации инвестиционного проекта.

Ключевые слова: сравнимость эффективности проектов, ограниченность ресурсов, корректность методов, субоптимизация.

Korolkov A.V., Savitsky A.A., Kolotov S.M. METHODOICAL APPROACHES TO AN ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF INVESTMENT PROJECTS.

The investment projects realized in various conditions and possessing essential distinctions, nevertheless, are estimated with application of the general principles for possibility of comparison of results of an assessment given and alternative investment projects. These principles are applied irrespective of technical, technological, financial, regional or branch features of implementation of the investment project.

Key words: comparability of efficiency of projects, limitation of resources, correctness of methods, suboptimization.

Балов А.В., Сироткина М.Н. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ.

В настоящее время предприятия целлюлозно-бумажной промышленности работают в условиях насыщенного рынка, роста цен на энергию и сырьевые материалы.

К основным проблемам ЦБП можно отнести прогрессирующее технологическое отставание отрасли, высокий уровень изношенности основных производственных фондов, потеря устойчивого обеспечения предприятий ЦБП древесным сырьем, доминирование импорта в сегменте глубокой переработки древесины и др.

Ключевые слова: лесоизбыточные регионы страны, экспорт низкотехнологичной продукции, целлюлозно-бумажное предприятие.

Balov A.V., Sirotkina M.N. PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF PULP-AND-PAPER BRANCH OF RUSSIA.

The enterprises of pulp and paper industry work Now in the conditions of a saturated market, a rise in prices for energy and raw materials.

It is possible to carry to the main problems of TsBP progressing technological backlog of branch, high level of a deterioration of the fixed business assets, loss of steady providing the TsBP enterprises by wood raw materials, import domination in a segment of deep processing of wood, etc.

Key words: lesoizbytochnykh country regions, export of low-technological production, cellulose – the paper enterprise.

Чочаев А.Х., Кононов Н.П. ВЫБОР КРИТЕРИЕВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ.

В статье определены основные критерии эффективности экономической деятельности производителей. Приведены экономические показатели, которые применяются в качестве оценочных критериев эффективности всей производственно-хозяйственной деятельности. Рассмотрены частные критерии, используемые для установления и выбора оптимальных значений планируемых показателей: себестоимость, материалоемкость, трудоемкость, безубыточность, объем продаж, доход акционеров, рыночная цена.

Ключевые слова: максимальная прибыль, чистый дисконтированный доход, критерии эффективности, срок окупаемости проекта, внутренняя норма доходности, индекс доходности.

Chochayev A.Kh., Kononov N.P. CHOICE OF CRITERIA OF ECONOMIC EFFICIENCY.

In the article are determined the basic criteria of effectiveness of the economic activity of producers. Are given the economic indices, which adapt as the estimated criteria of effectiveness of entire industrial and economic activity. The particular criteria, utilized for establishment and selection of the optimum values of the planned indices, are examined: prime cost, material consumption, labor expense, freedom of loss, the volume of sales, the income of shareholders, market price.

Key words: maximum profit, the clean discounted income, criterion of effectiveness, the payback period project, internal standard unit of income, the index of profitability.

Чочаев А.Х., Чочаева О.А. МЕТОДЫ РАЗРАБОТКИ И ОБОСНОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА.

В статье обоснован выбор показателей, повышающих эффективность производства. Этот показатель характеризует улучшение использования ресурсов, расширение производства.

Рассмотрены основные методы разработки показателей повышения эффективности труда, определены обобщающие показатели эффективности общественного производства. Приведены расчеты экономии основных производственных фондов, экономии нормируемых затрат.

Ключевые слова: национальный доход, чистая продукция, основные производственные фонды, общая рентабельность, эффективность производства, снижение издержек, совокупный общественный продукт.

Chochayev A.Kh., Chochayeva O.A. METHODS OF DEVELOPMENT AND JUSTIFICATION OF INDICATORS OF INCREASE OF PRODUCTION EFFICIENCY.

In the article the selection of the indices of those increasing production efficiency is substantiated, this index characterizes an improvement in the use of resources, expansion of production. The basic methods of developing the indices of an increase in the productivity of labor are examined, the efficiencies of public production generalizing indices are determined. The calculations of the savings of basic productive capital, savings of the normalized expenditures are given.

Key words: the national income, net output, basic productive capital, general profitability, production efficiency, reduction in the expenses, joint public product.

Антонов А.В., Войтюк М.М., Фроловичев В.Н. О РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.

В статье рассматриваются вопросы реализации стратегии лесной инфраструктуры в системе сельских территорий на основе предложенного механизма, включающего государственно-частное партнерство.

Ключевые слова: лесная инфраструктура сельских территорий, экономический и организационно-правовой механизмы, государственно-частное партнерство.

Antonov A.V., Voytyuk M.M., Frolovichev V.N. ABOUT REALIZATION OF STRATEGY OF DEVELOPMENT OF WOOD INFRASTRUCTURE OF RURAL TERRITORIES.

In article questions of realization of strategy of wood infrastructure in system of rural territories on the basis of the offered mechanism which is switching on state-private partnership are considered.

Key words: wood infrastructure of rural territories, economic and organizational and legal mechanisms, state-private partnership.

Балов А.В., Савицкий А.А., Колотов С.М. АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ В ЛЕСНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ.

Инвестиционные проекты, реализуемые в реальном секторе экономики и в лесном секторе экономики в частности, зачастую связаны с осуществлением капитальных вложений в приобретение и создание объектов недвижимого имущества.

В зависимости от этапов жизненного цикла проекта могут различаться цели, задачи, а также методы осуществления экономического анализа деятельности по созданию вложений в объекты недвижимого имущества.

Ключевые слова: эффективность инвестиций в недвижимость, недвижимое имущество, лесной сектор экономики, факторный анализ.

Ballov A.V., Savitsky A.A., Kolotov S.M. THE ANALYSIS OF INVESTMENT AND CONSTRUCTION ACTIVITY AT IMPLEMENTATION OF PROJECTS IN WOOD SECTOR OF ECONOMY.

The investment projects realized in real sector of economy and in wood sector of economy in particular, are often connected with implementation of capital investments in acquisition and creation of objects of real estate.

Depending on stages of life cycle of the project the purposes, tasks, and also methods of implementation of the economic analysis of activity on creation of investments in objects of real estate can differ.

Key words: efficiency of investments in real estate, real estate, wood sector of economy, factorial analysis.

Корольков А.В., Савицкий А.А., Бакулина М.А. ЛИЗИНГ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЛПК РОССИИ.

Обеспечить структурную перестройку предприятий лесопромышленного комплекса, удовлетворить рынок конкурентоспособной научно-технической продукцией и обеспечить дальнейшую устойчивость роста конкурентоспособности предприятий лесопромышленного комплекса возможно благодаря инновационной политике. Механизмом увеличения конкурентоспособности являются инновационные внедрения на предприятиях, которые непосредственно связаны со значительными финансовыми затратами, существенными рисками, которые есть в любых инновационных процессах.

Ключевые слова: инновационное развитие, проблемы инвестирования, инновационная активность, лизинг.

Korolkov A.V., Savitsky A.A., Bakulina M.A. LEASING, AS AN EFFECTIVE SOLUTION OF THE PROBLEM OF INVESTMENT IN INNOVATIVE DEVELOPMENT OF LPK OF RUSSIA.

To provide restructuring of the enterprises of the industrial forestry complex, to satisfy the market with competitive scientific and technical products and to provide further stability of growth of competitiveness of the enterprises of the industrial forestry complex probably thanks to innovative policy. The mechanism of increase in competitiveness is innovative introductions at the enterprises which are directly connected with the considerable financial expenses, essential risks which are in any innovative processes.

Key words: innovative development, investment problems, innovative activity, leasing.

Гаврилова Т.В., Пикалкина М.Г. РЫНОК БИОТОПЛИВА В РОССИИ И ЕВРОПЕ.

Статья посвящена энергетическим и экологическим проблемам использования возобновляемых источников энергии и развитию рынка биотоплива.

Ключевые слова: биотопливо, топливные гранулы, экологические проблемы.

Gavrilova T.V., Pikalkina M.G. THE BIOFUEL MARKET IN RUSSIA AND EUROPE.

Article is devoted to power and environmental problems of use of renewables and development of the market of biofuel.

Key words: biofuel, fuel granules, environmental problems.

Петров А.П. ЧЕРЕЗ МАЛЫЙ БИЗНЕС ФОРМИРУЕТСЯ КЛАСС БУДУЩИХ ЭФФЕКТИВНЫХ СОБСТВЕННИКОВ.

Международный опыт показывает, что существует несколько форм участия местного населения в управлении лесами через участие в лесохозяйственных работах, обеспечивающих воспроизводство, охрану и защиту лесов. Это или частная собственность или контрактная организация лесозаготовительных и лесохозяйственных работ. Применение зарубежного опыта затруднительно. В соответствии с Лесным кодексом, вступившим в силу 1 января 2007 г., гражданин, желающий взять лесной участок в пользование, должен стать индивидуальным предпринимателем и участвовать во всех конкурсных процедурах, которые предписаны Лесным кодексом для получения прав на заключение договора аренды, если не будут изменены законодательные нормы для создания определенных преференций в пользу местного населения.

Ключевые слова: бизнес-планирование, Лесной кодекс, подрядчики

Petrov A.P. THROUGH SMALL BUSINESS THE CLASS OF FUTURE EFFECTIVE OWNERS IS FORMED.

International experience shows that there are several forms of local participation in forest management through participation in forest management activities. This is private property or contract logging and forestry operations. The use of foreign experience is difficult, according to the Forest Code, which entered into force on January 1, 2007

Key words: agroforestry, forest policy, sustainable forest management, public-private partnership.

Лосев М.В. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ В ГЕРМАНИИ.

Германия – вторая после Канады развитая страна мира, в которой преобладает общественная собственность на лесные земли. Даже в западной части Германии доля общественных лесов составляет 54 %. При этом государственные леса почти целиком находятся в собственности земель. В федеральной собственности практически находятся лишь лесные земли, используемые для военных целей.

Разграничение функций государственного управления лесами и производственных функций в Германии осуществляется на уровне Федерации и ее субъектов (земельных Министерств сельского и лесного хозяйства). На этом уровне управления обеспечивается осуществление главной функции государственного управления лесами в рыночных условиях – надзор за соблюдением лесного законодательства.

Ключевые слова: лесное хозяйство, экономические отношения, финансирование.

Losev M.V. THE ECONOMIC RELATIONS IN FORESTRY IN GERMANY.

Germany the developed country second after Canada in the world in which the public property on wood lands prevails. Even in the western part of Germany the share of the public woods makes 54 %. Thus the state woods almost entirely are in a property of lands. In a federal property practically there are only wood lands used for the military purposes.

Differentiation of functions of public administration by the woods and production functions in Germany is carried out at level of Federation and its subjects (the ground Ministries rural and forestry). At this level of management implementation of the main function of public administration by the woods in market conditions – supervision of observance of the wood legislation is provided.

Key words: Forestry, economic relations, financing.

Беспаленко Р.О., Кожухова Л.И., Ларина Н.В. МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ БИЗНЕС-СТРУКТУРЫ ЛЕСНОГО СЕКТОРА И СМЕЖНЫХ ОТРАСЛЕЙ.

В статье представлена аргументация по поводу целесообразности формирования региональных бизнес-структур лесного сектора экономики и смежных отраслей народного хозяйства РФ. Показаны роль и место лесопромышленного комплекса в национальной и мировой политике.

Ключевые слова: лесной сектор, лесопромышленный комплекс, межотраслевые бизнес-структуры, вертикальная и горизонтальная интеграция.

Bespalenko R.O, Kozhukhova L.I., Larina N.V. MULTI-SECTORAL BUSINESS STRUCTURE OF THE FOREST SECTOR AND RELATED INDUSTRIES.

The article presents the argument about whether the formation of regional business structures of the forest sector and related sectors of the economy of Russia. The role and place of the timber industry complex in the national and world politics.

Key words: forest sector, forest industry complex, multi-sectoral business structures, vertical and horizontal integration.

Буряков И.Б. МАРКЕТИНГ И ЕГО ЗАДАЧА В ПРОИЗВОДСТВЕ И РЕАЛИЗАЦИИ МЕБЕЛИ.

В статье рассматривается интегрирующая роль маркетинга в мебельном производстве. Автор отмечает, что изложенная логика, структура, порядок, цель и задачи маркетинга могут быть использованы для развития

маркетинговой службы предприятия. Руководством предприятия выбирается ее структура и обосновывается программа деятельности маркетинговой службы.

Ключевые слова: маркетинг, структура, задачи, принципы, мебельное производство.

Buryakov I.B. MARKETING AND ITS TASK IN PRODUCTION AND FURNITURE REALIZATION.

In article the integrating role of marketing in furniture production is considered. The author notes that the stated logic, structure, an order, the purpose and problems of marketing can be used for development of marketing service of the enterprise. Administration its structure gets out and the program of activity of marketing service locates.

Key words: marketing, structure, tasks, principles, furniture production.

Вадейко Е.И. РОССИЯ ВО ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

В данной статье отражены затянувшиеся вопросы вступления России в ВТО. Статья отвечает на вопросы: нужно ли вступать России в ВТО или нет? К чему это приведет и какие будут последствия?

Ключевые слова: ВТО, Россия, Таможенный союз.

Vadeyko E.I. RUSSIA IN THE WORLD TRADE ORGANIZATION.

This article reflects the lingering questions of Russia's accession to the WTO. The article answers the questions of whether to join Russia in the WTO or not? Where are we going and what are the consequences?

Key words: WTO, Russia, the Customs Union.

Жидкова Е.В. ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ФИРМЫ МЕТОДАМИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ.

В данной статье рассматриваются возможности использования ценовых стратегий для формирования конкурентных преимуществ фирмы. Описаны методы стратегического ценообразования, методы ценовой конкуренции, способы увеличения доли рынка, направления дифференциации товарных предложений, варианты стратегий ценообразования в зависимости от степени конкуренции на рынке, последствия ценовой конкуренции, наиболее эффективные ценовые конкурентные преимущества.

Ключевые слова: конкурентные преимущества, ценовые стратегии, методы ценообразования, методы ценовой конкуренции.

Zhidkova E.V. FORMATION OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF FIRM BY METHODS OF STRATEGIC PRICING.

In given article possibilities of use of price strategy for formation of competitive advantages of firm are considered. Methods of strategic pricing, methods of a price competition, ways of increase in a share of the market, a direction of differentiation of commodity offers, variants of strategy of pricing depending on competition degree in the market, consequences of a price competition, the most effective price competitive advantages are described.

Key words: competitive advantages, price strategy, pricing methods, methods of a price competition.

Зазыкина Л.А., Тихомиров Е.А. ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА МЕБЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ.

В статье описана модель принятия рациональных и эффективных управленческих решений с учетом факторов потребительского поведения. Представлена методика оценки степени удовлетворения потребительского спроса на мебельном рынке.

Ключевые слова: маркетинг, потребительское поведение, мебельная промышленность, управленческие решения, рынок мебели.

Zazykina L.A., Tikhomirov E.A. DECISION MAKING IN FURNITURE ENTERPRISES BASED FACTORS OF CONSUMER BEHAVIOR.

In article the model for adoption of rational and effective management decisions considering the factors of consumer behavior is described. The methodology estimates the degree of satisfaction of consumer demand in the furniture market is presented.

Key words: marketing, consumer behavior, furniture industry, management decisions, furniture market.

Кашуба В.В., Пименова Т.В. ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОМПЛЕКСНЫХ ЛЕСНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ МЕТОДАМИ НОРМАТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ.

В статье рассматриваются результаты работы комплексного предприятия, полученные методом моделирования производственных процессов лесозаготовок и лесовосстановления. В расчетах используются отраслевые

нормы и нормативы, сложившийся в лесном секторе уровень цен на продукцию, применяемые машины и оборудование, материальные и топливно-энергетические ресурсы. Модель позволяет получать для анализа и принятия решений широкий спектр технико-экономической информации, характеризующий производственно-хозяйственную деятельность предприятия.

Ключевые слова: лесопользование, лесовосстановление, технико-экономические показатели.

Kashuba V.V., Pimenova T.V. RESEARCH TECHNO-ECONOMIC INDICATORS OF INTEGRATED FOREST ENTERPRISES BY NORMATIVE MODEL.

The article discusses the results of a comprehensive enterprise, obtained by the simulation of manufacturing processes of harvesting and reforestation. The calculations use industry standards and regulations prevailing in the forestry sector, the price level of products, used machines and equipment, material and energy resources. Model allows for analysis and decision-making a wide range of technical and economic information that characterizes the production and economic activities of the enterprise.

Key words: forest management, reforestation, technical and economic indicators.

Кожухова Л.И., Казанцева Н.В., Беспаленко Л.И. ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МЕБЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ДЛЯ ПЛАНИРУЕМЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ.

В статье рассмотрены методические приемы формирования модели выбора стратегии развития мебельных предприятий в зависимости от типов поведения потребителей на рынке мебели.

При этом показаны направления использования результатов социологических исследований, представляющих практический интерес для маркетинга.

Ключевые слова: мебельные предприятия, социальные изменения, поведение потребителей

Kozhukhova L.I., Kazantseva N.V., Bepalenko L.I. CREATING A MODEL SELECTION STRATEGY FOR THE FURNITURE COMPANY PLANNED SOCIAL CHANGE.

In the article the methodological procedures of forming a model selection strategy for the development of furniture enterprises, depending on the type of consumer behavior on the furniture market. At the same time shows the direction of the results of case studies of practical interest for marketing.

Key words: furniture companies, social change, consumer behavior

Колотов С.М. УЧЕТ ФАКТОРОВ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА ПРИ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА В ЛПК.

Исследование проектных рисков является одной из наиболее важных частей разработки инвестиционного проекта. Неопределенность внешней среды обуславливает невозможность осуществления точного прогноза реализации инвестиционного проекта. Описание проектных рисков и определение множества вариантов развития инвестиционного проекта возможно с помощью использования специальных методов анализа и управления рисками.

Ключевые слова: качественный анализ, количественный анализ, оценка рисков.

Kolotov S.M. THE ACCOUNTING OF FACTORS OF UNCERTAINTY AND RISK AT AN ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF THE INVESTMENT PROJECT IN LPK.

Research of design risks is one of the most important parts of development of the investment project. Uncertainty of environment causes impossibility of implementation of an exact forecast of implementation of the investment project. The description of design risks and definition of a set of options of development of the investment project possibly by means of use of special methods of the analysis and risk management.

Key words: Qualitative analysis Quantitative analysis Assessment of risks.

Колесова И.С. ЭТАЛОННОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ, ИЛИ БРЕНЧМАРКИНГ.

В статье исследуется один немаловажный источник устойчивости работы предприятия – информационное обеспечение или повседневный анализ работы предприятия по сравнению с другими аналогичными предприятиями. В статье автор опирается на данные, полученные в результате объединения больших и малых предприятий в одно сообщество по интересам, начиная от отраслевого и кончая межотраслевым объединением. Статья посвящена рассмотрению важных для каждого предприятия, независимо от других форм собственности, условия эталонного сопоставления или, как их называют, бренчмаркинг как один из наиболее перспективных методов маркетингового исследования. Успех эталонного сопоставления в большой степени зависит от определения того, что будет подвергнуто сравнению. Проблем у малых предприятий всегда много, и у руково-

дителей возникает желание улучшить все сразу. Многие организации мира применяют в той или иной форме различные виды брэнчмаркинга. Брэнчмаркинг как новая и масштабная инициатива по управлению должна быть начата непосредственно руководителем. Однако приходит и понимание того, что брэнчмаркинг позволяет малыми средствами осуществить радикальные перемены, основанные на сравнении с другими компаниями: конкурентами или лидерами.

Ключевые слова: брэнчмаркинг, эталонное сопоставление, малый бизнес, малые предприятия, менеджмент, маркетинг, бизнес-решение.

Kolesova I.S. REFERENCE COMPARISON OR BRENCHMARKING.

In his article, I stopped at a few important source of stability of the company – it is information provision, or the daily analysis of your company compared to other similar businesses. The article is based on data obtained from the combination of large and small businesses in one community of interest, ranging from industry and ending with the cross-industry association. The article considers important for every company, regardless of other forms of property, the terms of reference or comparison as they are called benchmarking as one of the most promising methods of marketing research. The success of the standard comparison to a large extent depends on the definition of what will be subjected to comparison. Problems for small businesses is always a lot, and the leaders have a desire to improve everything at once. Many organizations in the world use some form of various types of benchmarking. Benchmarking as a new and ambitious management initiative should be started immediately the head. However, comes an understanding that allows benchmarking small means to implement radical changes, based on a comparison with other companies: competitors or leaders.

Key words: benchmarking, benchmark comparisons, small business, small businesses, management, marketing, business decision.

Лавриченко В.А. Крылова А.Г. МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ.

В статье рассмотрены методические вопросы оценки эффективности инвестиционных проектов, возникающие в практике реальных расчетов экономической эффективности проектов мебельных и деревообрабатывающих производств. Использование в принятой методике критерия «чистой текущей стоимости» выражает интересы кредитора и не раскрывает возможностей проектов для предпринимателей, снижает заинтересованность малого бизнеса в производственных проектах. Если дополнить существующие методы оценки критерием «чистой будущей стоимости» (в конце жизненного цикла проекта), учитывающего реинвестирование будущего потока доходов, то инвестиционная привлекательность многих проектов существенно повысится. А главное, напрямую указывается суть предпринимательства – постоянное наращивание получаемых доходов путем их производительного использования.

Ключевые слова: инвестиционный проект, оценка экономической эффективности, реинвестирование доходов.

Lavrichenko V.A., Krylova A.G. THE PERFORMANCE EVALUATION OF INVESTMENT PROJECTS.

The article deals with methodological issues of assessing the effectiveness of investment projects that arise in practice, the actual calculations economic efficiency of projects and wood furniture production. Using the methodology adopted in the criterion of «net present value» represents the interests of the lender and does not disclose the opportunities for business projects, reduces the interest of small businesses in the productive projects. If we supplement the existing methods of evaluation criteria-«Receiving the net future value» (at the end of the project life cycle), takes into account the reinvestment of the future stream of income, the investment attractiveness of many projects will significantly increase. And, most importantly, on-line business are indicated – a permanent increase in income-ray through their productive use.

Key words: investment project, the assessment of economic efficiency, the reinvestment of income.

Левицкий А.В. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ МЕХАНИЗМА ОПЕРАТИВНОГО И СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ И КОНТРОЛЯ В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫХ КОРПОРАЦИЯХ.

В статье изложены методологические особенности корпоративного управления в лесопромышленном секторе, рассмотрены формы оперативного контроля. Определена роль процессного бюджетирования в лесопромышленных экономических системах и разработана его организационная модель.

Ключевые слова: корпоративное управление, оперативное управление, система бюджетирования, оперативный контроль, процессный подход.

Levitsky A.V. METHODOLOGICAL BASIC CONSTRUCTIONS OF MECHANISM FOR OPERATIVE, AND STRATEGIC MANAGEMENT AND CONTROL FOR CORPORATIONS IN TIMBER INDUSTRY.

In this article are stated methodological features of corporate management in timber industry, the forms of operative control are considered. The role of process budgeting in economic systems that are used in timber industry is defined and its organizational model is developed.

Key words: corporate management, an operational administration, budgeting system, operative control, the process approach.

Масликов Д.В. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БИОТОПЛИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ.

В статье рассмотрено состояние производства древесного биотоплива в России и мире. Дана оценка древесных отходов от ЛПК в России. Показаны основные рынки потребления древесного биотоплива.

Ключевые слова: биоэнергетика, биотопливо, производство, рынки.

Maslikov D.V. PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF BIOFUEL INDUSTRY IN RUSSIA.

In clause the condition of manufacture of wood biofuel in Russia and the world is considered. The estimation of wood waste products from ЛПК in Russia is given. The basic markets of consumption of wood biofuel are shown.

Key words: bio-energetics, biofuel, manufacture, the markets.

Меньшикова М.А. ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД И ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ НА ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ.

В статье приведен анализ экономического развития мебельного производства, определено новое содержание действующей управленческой концепции, в том числе планирования, анализа, контроля. Изложен инновационный подход к управлению в рамках системного управления мебельным предприятием.

Ключевые слова: современное управление, функции управления, процессный метод управления.

Menshikova M.A. AN INNOVATIVE METHOD AND MANAGEMENT TOOLS AT THE FURNITURE ENTERPRISES.

In this article the analysis of economic development of furniture manufacture is resulted, the new maintenance of the operating administrative concept is defined, including planning, the analysis and control. The innovative approach to management within the limits of system management of the furniture enterprise is stated.

Key words: modern management, management functions, a process management method.

Моисеев Н.А., Моисеева Т.И. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА НА ДИНАМИКУ ЛЕСНОГО ФОНДА И ОРГАНИЗАЦИЯ УСТОЙЧИВОГО ИХ РАЗВИТИЯ.

В статье проводится системный анализ исходного состояния лесов, их использования и воспроизводства, а с учетом его определение ключевых вопросов и путей их решения для перехода к системной организации лесного хозяйства на зонально-типологической основе с учетом требований устойчивого управления лесами. При этом альтернатива развития лесного хозяйства рассматривается в сравнении, в трех возможных вариантах или сценариях, один из которых является исходным или инерционным, т.е. при уже сложившейся на практике тенденции.

Ключевые слова: лесной фонд, системный анализ, развитие лесного хозяйства.

Moiseev N.A., Moiseeva T.I. ANALYSIS OF THE IMPACT OF FORESTRY ON FOREST DYNAMICS AND ORGANIZATION OF THEIR SUSTAINABLE DEVELOPMENT.

The article presents a systematic analysis of the initial state of forests, their use and reproduction, and consistent with its identification of key issues and solutions for them to go to the systematic organization of forestry in the zonal-typological basis, taking into account the requirements of sustainable forest management. In this alternative is the development of forestry is considered in comparison to the three possible options or scenarios, one of which is the source or inertia, ie with the already established practice trends.

Key words: forest resources, systems analysis, development of forestry.

Моисеев Н.А., Фетищева З.И. О СОБСТВЕННОСТИ НА ЛЕСА В РОССИИ.

В статье приводится аргументация о необходимости сохранения лесов РФ в государственной собственности. При этом анализируются другие точки зрения на этот предмет. Обосновывается необходимость государственного партнерства при пользовании лесами.

Ключевые слова: собственность леса, государственно-частное партнерство, устойчивое пользование и управление лесами.

Moiseyev N.A., Fetishcheva Z.I. ABOUT A PROPERTY ON THE WOODS IN RUSSIA.

In called article the argument about need of preservation of the woods of the Russian Federation for state ownership is given. Other points of view on this subject are thus given. Need of the state partnership locates when using the woods.

Key words: wood property, state-private partnership; steady using and management of the woods.

Пинягина Н.Б., Папылев М.Н., Савицкий А.А., Горшенина Н.С. ВЛИЯНИЕ ПРОЕКТНЫХ РИСКОВ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА.

На основе анализа статистических данных в статье рассматривается влияние проектных рисков на инвестиционную деятельность приоритетных направлений развития отраслей лесопромышленного комплекса.

Представленный анализ позволяет определить с учетом факторов риска и неопределенности ожидаемые показатели эффективности проекта и деятельности ОАО «Архангельский ЦБК» в целом.

Ключевые слова: проектные риски, лесопромышленный комплекс, фактор неопределенности, общество, показатели.

Pinyagina N.B., Papylev M.N., Savitsky A.A., Gorshenina N.S. INFLUENCE OF DESIGN RISKS ON INVESTMENT ACTIVITY OF THE ENTERPRISES OF TIMBER PROCESSING COMPLEX.

On the basis of the analysis of statistical data in article influence of design risks on investment activity of the priority directions of development of branches of timber processing complex is considered.

The presented analysis allows to define taking into account risk factors and the uncertainty, expected indicators of efficiency of the project and «Arkhangelsky TsBK» activity as a whole.

Key words: design risks, timber processing complex, uncertainty factor, society, indicators.

Назаренко Е.Б., Гамсахурдия О.В., Фетищева З.И. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕКУЛЬТИВАЦИИ НАРУШЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ.

В статье поднимаются вопросы о необходимости восстановления нарушенных земель при разработке проектов природопользования и предлагается методика определения экономической эффективности мероприятий по рекультивации этих земель.

Ключевые слова: природопользование, рекультивация, эффект, затраты, ущерб, экономическая эффективность.

Nazarenko E.B., Gamsakhurdiya O.V., Fetishcheva Z.I. ECONOMIC EFFICIENCY OF RECULTIVATION OF THE BROKEN LANDS.

The article raises questions about the restoration of disturbed lands in the development of environmental projects, and provides a methodology for determining the economic effectiveness of reclamation of these lands.

Key words: environmental management, land reclamation, the effects, costs, damages, cost effectiveness

Родин А.В. ПРОБЛЕМЫ НЕЛЕГАЛЬНОГО ОБОРОТА ДРЕВЕСИНЫ.

В настоящее время вопросы незаконных рубок и незаконной торговли лесоматериалами начинают все более открыто обсуждаться в печати. Изучением перечисленных проблем занимаются правительства, неправительственные организации, частные компании и международные неправительственные и экологические организации.

Ключевые слова: незаконный оборот древесины, незаконные рубки, лесопользование, социальное явление, порождение коррупции.

Rodin A.V. PROBLEMS OF AN ILLEGAL TURN OF WOOD.

Now questions of illegal cabins and illegal trade in forest products start to be discussed more and more openly in the press. The governments, non-governmental organizations, the private companies and the international non-governmental and ecological organizations are engaged in studying of the listed problems.

Key words: illicit trafficking in wood, illegal cabins, lesopolzovaniye, social phenomenon, corruption generation.

Фетищева З.И. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ БАЗЫ ЛЕСНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.

В статье рассматриваются пути совершенствования нормативно-методического обеспечения лесного сектора экономики на основе использования информации лесозаготовителей и данных лесовосстановления, включая

арендаторов, а также различных методов и способов нормирования и создания технически обоснованных производственных и сметных норм.

Ключевые слова: лесной сектор, нормативно-методическая база, лесопользование, лесовосстановление, производственные нормы, сметные нормы.

Fetishcheva Z.I. IMPROVING THE REGULATORY BASIS FOR THE FOREST SECTOR OF THE ECONOMY IN THE CURRENT CONDITIONS.

The article discusses ways to improve regulations and methodologies of the forest sector through the use of information and data loggers reforestation, including tenants, and the various methods and techniques of normalization and the establishment of technical sound production and the estimated rules.

Key words: forest sector, regulatory and methodological framework, forest management, reforestation, production rates, the estimated rate.

Шалаев В.С., Хуторова Н.А. КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ АНТРОПОГЕННОЙ НАГРУЗКИ НА ЭКОСИСТЕМУ.

В статье освещены основные понятия и побудительные мотивы развития корпоративной социальной ответственности. Также представлен обзор международных соглашений и методов проявления социальной ответственности в сфере снижения антропогенной нагрузки на экосистему. Приведены основные показатели.

Ключевые слова: социальная ответственность, экологическая ответственность, нефинансовая отчетность.

Shalaev V.S., Khutorova N.A. CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN SPHERE OF REGULATION OF ANTHROPOGENIC LOAD ON THE ECOSYSTEM.

This article presents the basic concepts and motivations of corporate social responsibility. It also provides an overview of international agreements and methods of manifestation of social responsibility in reducing the anthropogenic impact on the ecosystem. There are major indices data segments of financial markets in this outlook.

Key words: social responsibility, environmental responsibility, non-financial reporting.

Шестопалова Н.С. КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ.

В статье рассматриваются факторы, влияющие на конкурентоспособность. Представлены критерии и индикаторы конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкурентоспособность, индикатор, критерий, конкурентное преимущество.

Shestopalova N.S. CRITERIONS OF EVALUATIONS COMPETITIVE CAPACITY OF ENTERPRISES.

In article the factors influencing the competitiveness are considered. The criterions and indicators of the competitiveness is presented.

Key words: competitiveness, indicator, criterion, competitive advantage.